

Голубев Н.Н. Международные третейские суды XIX века.

Очерки теории и практики.

Москва, Университетская типография, Страстной бульвар, 1903 г.

Список сокращений

Clercq. = Clercq. Recueil des traités de France, t. I-XX. Paris. 1864-1900.

Hertslet. = Hertslet. A complete collection of the treaties and convencions and reciprocal regulations at present subsisting between Great Britain and Foreign Powers. London, t. I-XX. 1827-1900.

La Fontaine. = La Fontaine. Pacicrisie internationale. Histoire documentaire des arbitrages internationaux. Berne. 1902.

Martens. = G.E. Martens. Recueil de traités.

R. = Recueis de traites. Gottingue. t. I-VII. 1791-1801.

S. = Supplement au Recueil. Gottingue. t. I-IV. 1802-1808.

N.R. = Nouveau Recueil de traites. Gottingue. t. I-XVI. 1817-1842.

N.S. = Nouveaux Supplements au Recueil. Gottingue. t. I-III. 1839-1849.

N.R.G. = Nouveau Recueil General de traites. Gottingue. 1843-1875.

N.R.G.2 s. = Nouveau Recueil Gйнйral de traitйs, deuxiйme serie. Gottingue, t. I-XXI. 1876-1896; Leipzig, t. XXII-XXV. 1897-1900.

Moore. = Moore. History and digest of the international arbitrations, to which the United States has been a party, together with appendices containing the treaties, relating to such arbitrations, and historical and legal notes on other international arbitrations ancient and modern, and on the domestic commissions of the United States for the adjustment of international claims. Washington, t. I-VI. 1898.

R. d. = Revue de droit international. Bruxelles. 1869-1901.

R. g. = Revue general de droit international. Paris. 1894-1901.

Toro. = Toro. Notas sobre arbitraje internacional en las rйспбlicas latino-americanas. Santiago de Chici. 1898.

Международные третейские суды XIX века. Очерки теории и практики

Часть I. Система временных международных третейских судов

Отдел I. Соглашение о международном третейском суде

1. Теоретические замечания

При системе временных третейских судов обращение к третейскому суду является чисто добровольным актом со стороны спорящих государств; третейский суд организуется для каждого отдельного случая особо, и соглашение о третейском разбирательстве является частным соглашением самих заинтересованных в разрешении спора государств.

При этой системе учреждение третейского суда есть чисто случайное явление; третейская юрисдикция не устанавливается заранее и не получает организации до момента возникновения несогласия. Временный третейский суд созывается по возникновении между сторонами спора и для решения данного возникшего спора. В каждом отдельном случае все зависит от согласия сторон поручить решение спора третейскому судье и от согласия последнего принять и выполнить предлагаемое ему поручение. Каждый раз особо дается сторонами согласие на действие третейского суда, каждый раз особо по усмотрению сторон определяется компетенция суда, составляются нормы, регулирующие деятельность суда и условия выражения его воли; наконец, выбираются лица для решения спора. Все нормы, на основании которых третейский суд возникает, функционирует и прекращает отправление своих функций, устанавливаются от случая к случаю. Сами стороны в случаях, этого требующих, заключают особый специальный компромисс о поручении разбора данного определенного спора известным отдельным лицам, ими свободно выбранным. Стороны свободно выбирают лиц для решения спора, и нет каких-либо условий или ограничений в пользовании этой свободой; третейская юрисдикция поручается фактически лицам всевозможных служебных и об-

ществленных положений и иногда простым частным лицам. Стороны или сами выбирают третейских судей, или соглашаются о способах их выбора; в силу начала равенства стороны назначают членов в состав суда поровну и имеют равный голос при назначении третейского судьи сообща или при определении порядка назначения судей вообще. Точно так же свободно и добровольно принимает на себя обязанности третейского судьи выбранное сторонами лицо; третейский судья волен принять предлагаемое ему поручение или нет; согласие третейского судьи решить данный спор дается всякий раз особо и в отношении точно определенного спора. Для решения каждого особого спора или известного ряда споров, существующих в данное время между сторонами, созывается особый, учреждаемый *ad hoc*, третейский суд, и притом только для этого точно обозначенного спора или точно ограниченного ряда споров, возникших между сторонами. Образованный, таким образом, на точно определенное время и из отдельных частных лиц третейский суд, не существовавший до заключения компромисса и до принятия третейскими судьями своих обязанностей, точно так же бесследно исчезает, едва третейские судьи постановили свое решение и выполнили, таким образом, возложенные на них обязанности. Полномочия третейского суда ограничены пределами порученного ему спора; полномочия суда временные, и они прекращаются, едва спор, порученный суду, разрешен и когда дальнейшее существование суда не имеет для себя более оснований.

Обращение к третейскому суду всегда добровольное и свободное; стороны в каждом отдельном случае несогласия решают сами, обратиться или нет к этому способу решения несогласий, и сами определяют момент этого обращения с общего согласия. Суверенные государства, как ни от кого не зависимые политические тела и никому не подчиненные, вольны обращаться к третейскому суду, когда хотят; они обращаются к третейскому суду лишь по доброй воле и по взаимному соглашению. Третейский суд может функционировать только тогда, когда на это дали согласие обе стороны; для этого недостаточно желания одной из сторон поручить дело третейскому разбирательству, без согласия или при несогласии противной стороны третейский суд не может принять дело к своему рассмотре-

нию. Одна сторона не может юридическим путем принудить другую обратиться к третейскому суду, обращение к суду всегда добровольное для обеих сторон. Тем более, третейский суд не может вмешиваться в спор без просьбы сторон и по своей собственной инициативе постановить третейское решение; третейское решение всегда испрашивается сторонами, и при отсутствии этого условия предписание сторонам того или иного решения является актом непрошеного вмешательства. В современном международном союзе немыслимо, чтобы сам суд предлагал сторонам свой суд и постановлял обязательное для них решение без их призыва и без их согласия; над суверенным государством, отдельным членом международного союза, не возвышается какой-либо высшей суверенной власти, которая могла бы призвать это государство к своему суду; суверенные государства обращаются к третейскому суду по собственной воле, и сами принимают участие в образовании третейского суда; за отсутствием предварительного о том соглашения ни одно нейтральное государство не уполномочено назначать третейских судей для решения спора, в котором оно не участвует, и который возник среди других государств; принудительный третейский суд, установленный помимо воли обеих сторон или одной из сторон, явился бы противоречием основному началу факультативного обращения к третейскому суду и нарушением свободы суверенного государства, которое не может, не утратив своего качества суверенного государства, подчиниться решению суда, на образование которого оно не дало своего согласия. Только путем ясного, согласного и тождественного волеизъявления всех спорящих государств может возникнуть третейский суд и получить необходимые для постановления решения полномочия.

Компромисс, на основании которого действует третейский суд, заключается только спорящими государствами, и только для них обязательно третейское решение; третейское разбирательство есть частное дело двух или нескольких спорящих государств, и если третейский суд образуется в некоторых случаях при участии третьих государств, то лишь в случае соглашения о том спорящих государств. Нейтральное государство обыкновенно призывается лишь в случае невозможности для самих сторон образовать третейский суд без участия нейтральных

держав. С другой стороны, третейский суд получает от государств, его образовавших, на разрешение их частный спор; третейское решение, постановленное по делу, в котором непосредственно заинтересованы третьи державы, не будет иметь практического значения без согласия этих последних и не будет иметь само по себе для них обязательной силы, которую оно имеет для держав, поручивших спорное дело на третейское разбирательство. Постановленное третейским судом решение приводится в исполнение самими спорящими государствами; в международном союзе, при отсутствии принудительной организации, нейтральные государства, не причастные спору, не только не принимают без ясного на то согласия сторон участия в разрешении спора, но и не вынуждают сообща и одновременно путем общих и совместных действий в случае необходимости исполнения третейского решения. Государство, назначающее третейского судью, заключает со сторонами лишь соглашение об участии в образовании суда, но не о принуждении к выполнению третейского решения. Тем не менее на практике нет отказов от исполнения решения; помимо других причин, это объясняется тем, что обращение к третейскому суду добровольное, тем, что согласие повиноваться третейскому суду дается всякий раз особо в отношении порученных суду дел; наконец, тем, что стороны выбирают в третейские судьи лиц, которые в их глазах пользуются авторитетом.

Третейский суд возникает на основании специального акта между сторонами, содержащего в себе соглашение о третейском разбирательстве (*compromissum*) и на основании специального согласия третейского судьи решить данное дело (*rescriptum arbitri*). Все постановления компромисса имеют обязательную силу для третейского суда; третейский суд действует в силу компромисса и в установленных компромиссом границах. Воля третейского суда обязательна для сторон лишь в пределах, установленных компромиссом, так как действия и волеизъявления третейских судей, совершенные и высказанные вне границ компромисса, не являются актами и постановлениями третейского суда. Существенной чертой компромисса является соглашение об обязательности для сторон решения третейского суда; с другой стороны, суд связан в своих действиях всеми поста-

новлениями компромисса о пределах его полномочий и об условиях, в которых должно происходить образование его воли. Компромисс, как соглашение между государствами, подлежит всем обычным нормам об условиях заключения договоров; что касается соглашений о третейской юрисдикции между государством, с одной стороны, и частными лицами или компанией, с другой стороны, то нельзя признать эти соглашения чисто международно-правовыми актами, а образованные на основании их третейские суды - международными третейскими судами. Таково, напр., соглашение вице-короля Египта и всемирной компании Суэцкого канала от 21 апреля 1864 г.; на основании его Наполеон III, выбранный в третейские судьи, образовал 3 марта специальную комиссию для разбора порученного ему несогласия между египетским правительством и египетской компанией, а 6 июля 1864 г. постановил на основании доклада комиссии свое третейское решение*(1). Точно так же не является международным соглашением компромисс между Портой и компанией Восточных железных дорог, на основании которого Гнейст решил несогласие между турецким правительством и компанией в виде суперарбитра*(2). Тем более не является международным третейским судом суд, учрежденный на основании компромисса между частными лицами, как, напр., между двумя претендентами на престол, хотя бы этот спор был поручен главе нейтрального государства. Таково, напр., соглашение между представителями двух спорящих линий о поручении третейскому суду саксонского короля дела о престолонаследии в княжестве Липпе, и такова комиссия, образованная на основании этого соглашения из саксонского короля как председателя и из шести членов, различных саксонских должностных лиц, и постановившая третейское решение в своем заседании 22 июня 1897 г. в королевском замке в Дрездене*(3).

Обыкновенно компромисс заключается в форме специального договора; но были примеры включения соглашений о третейской юрисдикции в виде добавочных статей в договоры, заключенные для иных целей; так, напр., соглашение об учреждении трех комиссий для решения различных споров было включено Англией и С.-А. С. Штатами в их договор дружбы, торговли и плавания 19 ноября 1794 г.; эти же державы включили аналогичное постановление в свой договор ми-

ра и дружбы 24 декабря 1814 г.*(4). Соглашение о третейском разбирательстве заключалось обыкновенно в письменной форме, именно в форме договора, протокола, декларации, ноты и т. д., или же иногда в словесной форме. В виде декларации заключала, напр., Франция свои компромиссы 14 ноября 1842 г. и 15 февраля 1851 г. с Англией и Испанией*(5). Гамбургский сенат образовал из своего состава особую комиссию для разбора дела между Англией и Перу в силу словесной ноты между сторонами, заключенной в июле 1863 г.; Англия и Бразилия поручили третейскому суду бельгийского короля дело об оскорблении английских офицеров на основании обмена нот, совершенного ими 5 января 1863 г., и третейскому суду дипломатических представителей С.-А. С. Штатов и Италии в Рио-Жанейро - дело о возмещении убытков, причем на ноту английского министра с предложением третейского разбирательства бразильское правительство ответило 22 апреля 1873 г.*(6); точно так же С.-А. С. Штаты и Испания поручали дважды третейским судам решение их споров путем обмена нотами, совершенного ими 25 мая и 16 июля 1870 и второй раз 11 и 12 февраля 1871 г.*(7). С. Штаты и Гаити учредили третейский суд для разбора исков против правительства Гаити на основании простого словесного соглашения от 25 января 1885 г.*(8). Равным образом согласие третейского судьи решить предложенное ему дело давалось в письменной форме или же на словах, как, напр., это сделал Альфонс XII при принятии на себя обязанностей третейского судьи, порученных ему на основании компромисса 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбией*(9).

2. Компромиссы XIX века

Несмотря на то, что при системе временных третейских судов третейские суды учреждаются специально для всякого случая, особо по компромиссам между отдельными спорящими государствами, добровольно ими заключаемым, тем не менее на практике XIX века выработались устойчивые однообразные принципы устройства и деятельности международных третейских судов. Этого не могло бы быть, если бы третейские суды не созывались систематически для разрешения

всех вопросов, доступных третейскому разбирательству, целыми группами государств и если бы при установлении новых третейских судов не принималось во внимание опыта старых судов. Среди известной группы государств, находящихся в постоянных между собой сношениях и связанных общими интересами, мирное решение споров является необходимым условием возможности этих сношений и удовлетворения этих интересов; за неудачей дипломатических переговоров естественным способом решения неважных споров представляется третейское разбирательство. Это чисто теоретическое положение оправдывается и сравнительно-историческими наблюдениями. Среди группы родственных и соседних народов, объединенных тождеством расы, цивилизации, обычаев, языка, наконец наличностью общих интересов и общих опасностей, мирные способы решения несогласий применяются особенно часто. Государства Древней Греции неоднократно обращались к третейскому суду для решения своих взаимных споров*(10). Те же условия, которые вызывали обращение к мирным средствам среди греческих городов, точно так же служили причиной обычного обращения к посредничеству и третейскому суду различных западноевропейских народов в средние века, начиная с эпохи крестовых походов до эпохи Реформации, равно как отдельных русских княжеств в удельный период нашей истории; примеры третейского разбирательства встречаются в большом числе в истории взаимных сношений, напр., немецких княжеств, торговых городов Фландрии, швейцарских кантонов, торговых городов Италии и т. д.*(11). В XIX веке третейское разбирательство применялось особенно часто американскими государствами.

С.-А С. Штаты в следующих договорах заключали соглашения о третейском разбирательстве с другими американскими государствами для разрешения споров о вознаграждении за убытки, понесенные подданными той или другой стороны: с Мексикой 11 апреля 1839 г., с Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. и с Колумбией 10 февраля 1864 г., с Чили 10 ноября 1858 г., с Парагваем 4 февраля 1859 г., с Коста-Рикой 2 июля 1860 г., с Эквадором 25 ноября 1862 г., с Перу 20 декабря 1862 г., 12 января 1863 г. и 4 декабря 1868 г., с Сальвадором 1 июня 1864 г., с Венесуэлой 25 апреля 1866 г., 5 декабря 1885 г., 15 марта и 5 октября 1888 г., с Мек-

сикой 4 июля 1868 г., с Перу 4 декабря 1868 г., с Бразилией 14 марта 1870 г., с Чили 6 декабря 1873 г. и 4 мая 1874 г., с Колумбией 17 августа 1874 г., с Гаити 28 мая 1884 г., 25 января 1885 г. и 25 мая 1888 г., с Венесуэлой 19 января 1892 г., с Чили 7 августа 1892 г., с Эквадором 28 февраля 1893 г., с Мексикой 2 марта 1897 г., с Перу 17 мая 1897 г., с Никарагуа 22 марта 1900 г.*(12). Кроме того, С. Штатами был заключен 1 марта 1889 г. компромисс для решения пограничного спора с Мексикой*(13). Из европейских государств С. Штаты заключали компромиссы о возмещении убытков, причиненных подданным С. Штатов, с Испанией 27 октября 1795 г. (ст. 21), 11 августа 1802 г., 12 февраля 1871 г. и, наконец, в 1883 году, с Португалией - 26 февраля 1851 г. и при участии Англии в виде стороны 13 июня 1891 г., с Данией - 6 декабря 1888 г.; наконец, по Компромиссу 15 января 1880 г. с Францией третейскому суду были поручены, кроме дел об американских подданных, также притязания потерпевших в С. Штатах французских граждан*(14). Но особенно часто заключали С. Штаты компромиссы с Англией по различным предметам их взаимных сношений, именно 19 ноября 1794 г. (ст. 5, 6, 7), 24 декабря 1814 г. (ст. 4, 5, 6, 7), 20 октября 1818 г. (ст. 5), 12 июля 1822 г., 8 февраля 1853 г. и 17 июля 1854 г., 5 июня 1854 г., 1 июля 1863 г., 8 мая 1871 г., 29 февраля 1892 г., 8 февраля 1896 г.*(15).

Остальные американские государства, кроме С. Штатов, особенно государства Южной и Центральной Америки, систематически обращались к третейскому разбирательству, как для разрешения своих взаимных споров, так и для разрешения своих несогласий с европейскими государствами. Это систематическое обращение к третейскому суду покоится на укоренившихся обычаях и традиции; в основных законах Бразилии это обращение наложено в виде обязанности на правительство, которое в силу статьи 34-й Конституции 24 февраля 1891 г. обязано в каждом отдельном случае несогласия с иностранной державой до обращения к войне предлагать противной стороне третейское разбирательство*(16). Государства Южной и Центральной Америки обращаются к третейскому суду особенно часто для разрешения своих пограничных споров; таковы компромиссы Аргентины с Боливией 9 июля 1868 г., 27 февраля 1869 г. и 10 мая 1889 г., Чили с Боливи-

ей 5 декабря 1872 г. и 6 августа 1874 г., Аргентины с Парагваем 3 февраля 1876 г., Коста-Рики с Колумбией 25 декабря 1880 г., 20 января 1886 г. и 4 ноября 1896 г., Сальвадора с Гондурасом 18 декабря 1880 г., Чили с Аргентиной 23 июля 1881 г., 20 августа 1888 г., 1 мая 1893 г., 17 апреля 1896 г. и 29 августа 1898 г., Колумбии с Венесуэлой 14 сентября 1881 г., Перу с Боливией 20 апреля 1886 г., Гондураса с Сальвадором 28 сентября 1886 г., Никарагуа с Коста-Рикой 24 декабря 1886 г. и 27 марта 1897 г., Эквадора с Перу 1 мая 1887 г. и Эквадора с Перу и Колумбией 15 декабря 1894 г., Гватемалы с Мексикой 26 января и 22 декабря 1891 г., Аргентины с Бразилией 7 сентября 1889 г., Никарагуа с Гондурасом 7 октября 1894 г., Парагвая с Боливией 24 ноября 1894 г., Гондураса с Сальвадором 19 января 1895 г., Гондураса с Гватемалой 1 марта 1895 г., Гватемалы с Мексикой 1 апреля 1895 г. (ст. 5), Гаити с Сан-Доминго 3 июля 1895 г., Чили с Боливией 1 мая 1896 г.*(17). Кроме того, американские государства заключали следующие компромиссы по вопросу о возмещении материальных убытков и по другим вопросам их взаимных сношений: Перу и Эквадор 16 марта 1853 г., Чили и Перу 27 сентября 1871 г., Бразилия и Парагвай 9 января 1872 г. (ст. 5) и 24 января 1874 г., Гватемала и Мексика 1 апреля 1895 г. (ст. 2), Перу и Боливия 26 августа 1895 г., Чили и Перу 5 апреля 1897 г., 16 апреля 1898 г., Коста-Рика и Великая республика Центральной Америки (*República mayor de Centro America*) 26 апреля 1898 г., Боливия и Чили 31 мая 1900 г.*(18). Предметами третейских судов, созывавшихся для решения споров между американскими и европейскими государствами, в громадном большинстве случаев служили притязания европейцев на возмещение убытков, понесенных ими в Америке вследствие действий местных властей или туземных подданных; наиболее часто в этих спорах выступала Англия, систематически поручавшая подобные притязания своих подданных на третейское разбирательство. Таковы компромиссы Англии с Бразилией 5 мая 1829 г., с Аргентиной 19 июля 1830 г., Франции с Мексикой 9 марта 1839 г., с Аргентиной 29 октября 1840 г., Англии и Франции с Уругваем 23 июня 1857 г., Англии с Бразилией 2 июня 1858 г., Франции, Англии и Сардинии с Аргентиной 21 августа 1858 г. и 18 августа 1859 г., Англии с Гондурасом 28 ноября 1859 г., с Перу в июле 1863 г., с Аргенти-

ной 15 июля 1864 г., с Мексикой 26 июня 1866 г., с Венесуэлой 21 сентября 1868 г., Швеции-Норвегии с Бразилией 12 августа 1871 г., Англии с Колумбией 14 декабря 1872 г., с Бразилией 22 апреля 1873 г., Франции с Никарагуа 15 октября 1879 г., Голландии с Сан-Доминго 26 марта 1881 г., Чили с Италией 7 декабря 1882 г., с Францией 7 декабря 1882 г., с Англией 4 января 1883 г., с Бельгией 30 августа 1884 г., с Австро-Венгрией 11 июля 1885 г., с Швейцарией 19 января 1886 г., Италии с Колумбией 24 мая 1886 г. и 18 августа 1894 г., Франции с Венесуэлой 24 февраля 1891 г., Чили с Францией 23 июля 1892 г., с Англией 26 сентября 1893 г., с Францией 19 октября 1894 г. и 12 октября 1895 г., с Швецией-Норвегией 6 июля 1895 г., Англии с Никарагуа 1 ноября 1895 г., Франции с Сан-Доминго 27 апреля 1895 г., Италии с Бразилией 12 февраля 1896 г., Англии с Колумбией 31 июля 1896 г., Франции с Чили 3 июля 1897 г., Испании с Эквадором 28 марта 1898 г., Италии с Перу 25 ноября 1899 г.*(19). Относительно пограничных споров или других предметов несогласия заключены компромиссы Англии с Гватемалой 30 апреля 1859 г., с Никарагуа 28 января 1860 г. (ст. 8), с Бразилией 5 января 1863 г., с Никарагуа в декабре 1878 года, с Венесуэлой 2 февраля 1897 г. и Францией с Бразилией 10 апреля 1897 г.*(20).

Среди европейских государств третейское разбирательство наиболее часто применялось Англией; так Англия заключила следующие компромиссы для разбора притязаний английских подданных на возмещение убытков: с Испанией 12 марта 1823 г., с Португалией 13 ноября 1840 г., с королевством Двух Сицилий 17 ноября 1840 г., с Францией 14 ноября 1842 г., с Грецией 18 июля 1850 г., с Португалией 9 июля 1855 г. и 8 марта 1861 г., с Испанией 4 марта 1868 г., с Францией 23 июля 1873 г. (ст. 4), с Испанией в 1887 году, с Голландией 16 мая 1895 г., с Бельгией 19 марта 1898 г.*(21) кроме того Англией были заключены для решения других споров компромиссы с Португалией 13 января 1869 г., 25 сентября 1872 г. и 7 января 1895 г., с Францией 29 ноября 1888 г. и 11 марта 1891 г., с Германией в 1889 году и 1 июня 1890 г.*(22). Остальные государства Европы обращались к третейскому суду для решения взаимных споров редко и чисто случайным образом; так, были заключены компромиссы между Австрией и Пруссией 24 октября

1795 г. (ст. 3), между Францией и Голландией 20 ноября 1815 г. (ст. 8), между Австрией, Англией, Пруссией, Россией и Францией 20 ноября 1815 г. (ст. 5), между Францией и Испанией 15 февраля 1851 г., между Италией и Швейцарией 31 декабря 1873 г., между Италией и Португалией 1 сентября 1891 г., между Грецией и Турцией 18 сентября 1897 г. и 4 декабря 1898 г.*(23).

Африканские государства заключали следующие компромиссы для решения пограничных споров: Трансвааль с Оранжевой республикой 30 октября 1869 г., с Англией 27 февраля 1884 г. и Конго с Португалией 7 февраля 1890 г.*(24).

Государства Азии заключали компромиссы для разрешения исков о возмещении за убытки или несправедливости, причиненные европейцам или американцам; таковы компромиссы Перу с Японией 19 июня 1873 г., С.-А. С. Штатов с Китаем в 1882 году, Италии с Персией 5 июня 1890 г., С. Штатов с Сиамом 26 июля 1897 г.*(25).

История международных третейских судов XIX века среди американских и европейских государств дает несомненные данные о прогрессивном и преемственном развитии этого института. С каждым новым десятилетием растет число обращений к третейской юрисдикции; так с 1794 г. по 1820 г. было 9 случаев третейского разбирательства, с 1820 г. по 1840 г.- 8, с 1840 г. по 1860 г.- 19, с 1860 г. по 1870 г.- 20, с 1870 г. по 1880 г.- 21, с 1880 г. по 1890 г.- 27; наконец, с 1890 г. по 1899 г. было не менее 41 случая третейского разбирательства. Кроме того, можно подметить однообразные общие начала в устройстве, ведомстве и делопроизводстве отдельных третейских судов; эти начала неизменно повторяются в договорах, заключавшихся различными государствами и в разные эпохи XIX века, они установились и сложились путем обычая.

Отдел II. Устройство, ведомство международных третейских судов и делопроизводство в них

Глава I. Устройство международных третейских судов

I. Состав международных третейских судов

1. Состав международных третейских судов XIX века

В международной практике XIX века можно подметить два типа третейских судов: 1) третейские суды в собственном смысле, единоличные и коллегиальные, и 2) коллегиальные смешанные комиссии; характерной чертой смешанной комиссии является участие в составе суда особых от каждой стороны представителей. Каждая сторона назначает в смешанную комиссию по равному числу представителей; в том случае, когда число спорящих государств, а следовательно, и представителей, четное, является необходимостью назначения суперарбитра (*super-arbiter, sur-arbitro, umpire*), или общего судьи, который мог бы решить спор окончательно в случае равного разделения голосов среди представителей. Общий судья разбирает дело особо от представителей или же вводится в состав комиссии; в первом случае комиссия является чистой смешанной комиссией, во втором случае - смешанной третейской комиссией; чистая третейская комиссия не имеет в своем составе особых от той и другой стороны представителей. В чистой смешанной комиссии дело решается представителями сторон, и их решение, постановленное без участия общего судьи, обязательно для сторон; в случае же невозможности для представителей сторон прийти к соглашению, и только в этом случае, дело поручается на решение общего судьи, и это решение, постановленное без участия представителей, равным образом обязательно для сторон. Смешанная третейская комиссия, напротив, представляет собой не механическое, а органическое соединение смешанной комиссии и третейского суда: общий судья заседает в комиссии на равных правах с представителями и принимает одинаковое с ними участие в разборе дела и в постановлении решения.

Представители назначаются главой государства или правительством той и другой стороны; в некоторых случаях по Компромиссу назначение представителей поручалось дипломатическим агентам сторон. Компромисс 2 февраля 1897 г.

между Англией и Венесуэлой представляет ту особенность, что Венесуэла доверила назначение представителей С. Штатам, причем один из венесуэльских представителей был назначен президентом С.-А. С. Штатов, другой - Верховным судом С. Штатов*(26). Для выбора суперарбитров на практике обычно приняты следующие способы: совместное назначение самими сторонами, поручение выбора арбитрам, назначенным сторонами в состав комиссии, и обращение к нейтральной державе. В первой половине XIX века встречалось также обращение к жребию для выбора из списка кандидатов, составленного сторонами или их представителями. Совместное назначение самими сторонами путем дипломатических сношений является нормальным и обычным способом выбора общего судьи; при выборе по этому способу место общего судьи занимает лицо, пользующееся одинаково доверием обеих сторон. При выборе по кооптации общий судья имеет преимущество перед судьей, выбранным самими сторонами, в том отношении, что он пользуется несравненно большим авторитетом у судей, его избравших, нежели пользовался бы назначенный спорящими правительствами судья, и в то же время стороны имеют полную возможность отклонить выбор в общий судья неугодного им лица, так как они могут дать соответствующие инструкции представителям, односторонне ими назначенным в состав комиссии. Выбор общего судьи путем жребия удовлетворяет лишь ту сторону, на чьего кандидата пал жребий, между тем как для выбора общего судьи существенно необходимо, чтобы обе стороны были довольны кандидатом; выбор путем жребия был обычен в компромиссах первой половины XIX века. По Компромиссу 23 июня 1857 г. между Уругваем, с одной стороны, Францией и Англией, с другой стороны, была созвана смешанная комиссия из двух представителей от Уругвая и двух от Франции и Англии; эта комиссия должна была постановить решение по большинству голосов, в том же случае, если голоса разделятся поровну, выбрать для окончательного решения общего судью по жребию из списка восьми лиц - четырех подданных Уругвая и четырех подданных Франции и Англии, назначенных сторонами заранее тем же способом, как и представители (ст. 5)*(27). По Компромиссу 12 марта 1823 г. между Испанией и Англией в случае равного разделения голосов предста-

вителей дело должно было быть поручено на решение испанского министра в Лондоне и делегата, специально назначенного для этого Англией; если же и они разойдутся в своих мнениях, то жребий решит, кто из них должен окончательно решить спор (ст. 2)*(28). По Компромиссу 9 января 1872 г. между Бразилией и Парагваем смешанная комиссия должна была состоять из двух судей (jueces) и двух арбитров (arbitros); в случае несогласия судей выбирается по жребию один из арбитров, который и решает спор (ст. 5)*(29). Аналогичное постановление содержится в компромиссе (30 июня) 12 июля 1822 г., заключенном Англией и С.-А. С. Штатами при посредничестве императора Александра I; смешанная комиссия должна состоять из двух комиссаров и из двух третейских судей, по одному от той и другой стороны (ст. 1); в случае несогласия членов комиссии по вопросу об определении цены невольников и других имуществ, увезенных вопреки Гентскому договору, окончательным считается решение посланника или другого агента России, аккредитованного при правительстве С. Штатов, которому подносится дело (ст. 2); в случае же разногласия комиссаров по вопросу о назначении награждения частным лицам, понесшим убытки, которые надлежит привести в известность, комиссары выбирают по жребию одного из двух третейских судей, который вместе с ними и оканчивает дело (ст. 3 и 5)*(30). По Компромиссу 19 ноября 1794 г. между Англией и С.-А. С. Штатами четыре представителя, назначенные в комиссию, учрежденную по статье 7 договора, должны были до начала заседаний выбрать общего судью; в случае же неудачи выбора по кооптации комиссары той и другой стороны должны были указать по кандидату, из которых путем жребия должен быть выбран общий судья; 18 августа 1796 г. комиссары собирались на частной квартире для выбора общего судьи; после неудачных переговоров один американский и один английский комиссар удалились в другую комнату и написали два билета с именами двух кандидатов, вслед за тем, вернувшись к своим товарищам, предложили второму американскому комиссару выбрать один из билетов в присутствии второго английского комиссара*(31). Таким же способом был выбран общий судья в комиссии, созванной по статье 6 этого договора*(32). Аналогичные постановления об обращении к жребию за невозможностью выбора пу-

тем кооптации были включены также в компромиссы Испании с С.-А. С. Штатами 27 октября 1795 г. (ст. 21) и 11 августа 1802 г. (ст. 1), Англии с С.-А. С. Штатами 8 февраля 1853 г. (ст. 1), с Бразилией 2 июня 1858 г. (ст. 1), с Гватемалой 30 апреля 1859 г. (ст. 3), с Никарагуа 28 января 1860 г. (ст. 10), с Испанией 4 марта 1868 г. (ст. 2), С.-А. С. Штатов с Мексикой 4 июля 1868 г. (ст. 2)^{*(33)}. По Компромиссу 4 декабря 1868 г. между Перу и С.-А. С. Штатами комиссары должны были назначить общего судью, в случае же несогласия выбрать по одному кандидату из подданных нейтрального государства и при разделении голосов поровну обращаться к выбору путем жребия (ст. 1). Будучи не в состоянии согласиться на одном лице, комиссары выбрали по кандидату - американский комиссар выбрал некоего английского подданного Эльмора, перуанский комиссар - колумбийского министра в Лиме; оба арбитра приняли на себя поручение быть общими судьями и участвовали то один, то другой в решении дел, о которых не могли согласиться комиссары^{*(34)}. В настоящее время обращение к жребию начинает выходить из употребления. При обращении для выбора общего судьи к нейтральной державе стороны заранее соглашались признать общим судьей то лицо, которое будет назначено третьей державой; выбор третьей державы производится сообща сторонами или поручается их комиссарам, причем обращается внимание на то, чтобы эта нейтральная держава находилась в дружественных сношениях с обоими спорящими государствами. На практике при обращении к нейтральной державе общие судьи назначались главой государства или правительством нейтрального государства; в некоторых случаях стороны обращались к дипломатическому агенту третьей державы, который и производил выбор. На практике малоупотребительно обращение за выбором общего судьи к двум державам, выбранным каждая той и другой стороной особо, как это, напр., было принято в компромиссе 19 января 1892 г. между С.-А. С. Штатами и Венесуэлой, на случай неудачи переговоров самих сторон о личности общего судьи^{*(35)}.

В XIX веке государства обращались наиболее часто к единоличным третейским судам и к трехчленным комиссиям из двух представителей и одного общего судьи. Пятичленные комиссии из четырех представителей и одного общего судьи,

разбирающего дело в случае несогласия комиссаров и особо от них, созывались по компромиссам Англии и Испании 12 марта 1823 г. (ст. 1 и 2), С.-А. С. Штатов и Мексики 11 апреля 1839 г. (ст. 1 и 7), Англии и Королевства Двух Сицилий 1840 года, Франции и Испании 15 февраля 1851 г., С.-А. С. Штатов и Перу 12 января 1863 г. (ст. 1 и 2), Англии и Испании 4 марта 1868 г. (ст. 2); по Компромиссу 5 мая 1829 г. между Англией и Бразилией в случае невозможности решения спора по большинству голосов разбор дела поручался министру иностранных дел Бразилии и английскому дипломатическому агенту в Бразилии*(36). В двух случаях, когда к одному государству предъявляли требования одновременно несколько государств, число комиссаров от ответчика было равно числу комиссаров от истцов; таким образом, были установлены шестичленная комиссия из дипломатических агентов Англии, Франции и Сардинии и трех лиц, назначенных правительством Аргентины, по Компромиссу 21 августа 1858 г. (ст. 8) и четырехчленная комиссия по Компромиссу 23 июня 1857 г. Уругвая с Францией и Англией*(37). По Компромиссу 4 ноября 1818 г. требования французских подданных о возмещении убытков, предъявленные к Англии, Австрии, Пруссии и России и принадлежащие к роду означенных в трактате 30 мая 1814 г. и в Конвенции 20 ноября 1815 г. требований, поручались на решение особых комиссий; каждое правительство назначает комиссара, который вместе с комиссаром французским рассматривает предъявленные требования; в случае несогласия этих двух комиссаров насчет справедливости иска или насчет количества долга, каждое из них избирает по одному из комиссаров других правительств; эти же последние вместе избирают еще одного третьего, и все пять комиссаров в общем собрании решают спор по большинству голосов (ст. 3 и 4)*(38). Пятичленные комиссии из четырех представителей и одного общего судьи, заседающего в комиссии на равных правах с комиссарами, были установлены компромиссами С.-А. С. Штатов с Англией 19 ноября 1794 г. (ст. 6 и 7), с Испанией 11 августа 1802 г. и Англии с Венесуэлой 2 февраля 1897 г.*(39). В пятичленной комиссии, созванной по Компромиссу 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами для решения Алабамского дела, находились рядом с двумя представителями от сторон три общих судьи, назначенные по соглашению

сторон правительствами Италии, Швейцарии и Бразилии (ст. 1); аналогичный состав имела комиссия, назначенная по статье 69 заключительного акта Венского конгресса 9 июня 1815 г. для решения спора о престолонаследии в герцогстве Бульонском: кроме делегатов от двух претендентов на престол в комиссии принимали участие три арбитра, назначенные Австрией, Пруссией и Сардинией*(40). В двух случаях были назначены комиссии из шести членов, по три представителя от каждой стороны. По Компромиссу Франции с Австрией, Англией, Пруссией и Россией от 20 ноября 1815 г. была созвана ликвидационная комиссия для погашения долгов Франции; в случае несогласия между комиссарами-ликвидаторами дело поручается третейскому суду комиссаров судей (commissaires juges); в том случае, когда требование, предъявленное комиссии, предусмотрено договором 30 мая 1814 г. или настоящей конвенцией и когда идет дело лишь о признании справедливости иска или об определении количества вознаграждения, шесть комиссаров бросают жребий, чтобы решить, кто из них должен выйти из состава комиссии, и остальные пять постановят окончательное решение; в том же случае, когда возникнет сомнение о том, предусмотрен ли данный иск договором 1814 г. или настоящей конвенцией, решат дело по большинству голосов все шесть комиссаров, а в случае равного развития голосов дело будет поручено позднейшим дипломатическим сношениям (ст. 5)*(41). По Компромиссу 29 октября 1840 г. между Францией и Аргентиной в случае несогласия среди членов шестичленной комиссии дело должно было быть поручено на третейское решение третьей державы указанной французским правительством*(42). Комиссия из шести представителей и одного общего судьи была учреждена по Компромиссу 20 ноября 1815 г. (ст. 8) между Голландией и Францией*(43). По двум компромиссам учреждались семичленные комиссии из четырех представителей от сторон и трех общих судей, выбранных по Компромиссу 11 марта 1891 г. между Англией и Францией самими сторонами (ст. 5 и 6) и Компромиссу 29 февраля 1892 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, назначенных по соглашению сторон правительствами Франции, Италии и Швеции-Норвегии (ст. 1)*(44).

Комиссии из одних общих судей без участия особых представителей от той и другой стороны составляли редкое явление в практике XIX века; все они созывались во второй половине этого столетия и удачно разрешали поручаемые им споры. По Компромиссу 22 апреля 1873 г. между Англией и Бразилией было поручено сторонами министрам С.-А. С. Штатов и Италии в Рио-Жанейро определение суммы вознаграждения, следуемого английскому подданному графу Дундональду; арбитры выбрали общим судьей бельгийского министра в Рио-Жанейро, но его услуг не потребовалось, так как оба арбитра согласились о решении спора и постановили третейское решение 6 октября 1873 г.*(45).- По Компромиссу 5 июня 1890 г. между Италией и Персией разбор иска итальянского подданного Консонно к администрации персидских таможен был поручен третейскому суду Вайта, английского министра в Константинополе. Вайт, приняв на себя обязанности третейского судьи, обратился к сторонам с просьбой разрешить ему назначение в помощь себе двух ассессоров по собственному выбору. Получив полномочия, которых он испрашивал, он назначил министра Бельгии в Константинополе и советника германского посольства в Константинополе вторым и третьим членами третейского суда; 12 июня 1891 г. три арбитра постановили решение о присуждении вознаграждения за убытки, понесенные Консонно*(46). 13 августа 1890 г. Португалия и С.-А. С. Штаты заключили соглашение о решении третейским судом из трех юристов, назначенных президентом Швейцарии, спора между железнодорожной компанией бухты Делагоа (Delagoa Bay Railroad Company) и правительством Португалии; 15 сентября 1890 г. президент Швейцарии уведомил стороны, что им назначены третейскими судьями Блези - вице-президент федерального суда в Лозанне, Гейслер - профессор юридического факультета в Базельском университете, и Зольдан - президент кантонального совета кантона Вод, что они приняли на себя обязанности третейских судей, выбрали Блези председателем комиссии и избрали Берн местом заседания третейского суда; 29 марта 1900 г. три арбитра постановили единогласно решение, присуждавшее Португалию к уплате вознаграждения*(47). По Компромиссу 31 июля 1896 г. Англия и Колумбия согласились о решении третейским судом спора по вопросу

относительно силы, толкования и способа исполнения контрактов, заключенных английской железнодорожной компанией Punchard, Mac Toggart et Lowter и правительством Колумбии; третейский суд должен был состоять из трех швейцарских юристов, назначенных швейцарским федеральным советом (стр. 1); третейский суд был назначен указанным образом, заседания он имел в Лозанне и в 1899 году постановил решение, присуждавшее Колумбию к уплате части требуемого компанией вознаграждения и объявлявшее контракты уничтоженными*(48).

В практике XIX века встречаются примеры поручения спорных дел судебным учреждениям. Так, по Компромиссу 15 октября 1879 г. между Францией и Никарагуа разбор иска, предъявленного Францией по поводу конфискации груза оружия властями Никарагуа на борте французского судна "Phare", был поручен Кассационному суду Франции. Судопроизводство велось обычным порядком, принятым Кассационным судом для решения дел, входящих в пределы его компетенции; суд рассматривал дело в соединенном собрании отдельных палат, при участии прокурора, и постановил свое решение на заседании 29 июля 1880 г. *(49). Согласно Компромиссу 23 июля 1892 г., был выбран Чили и Францией Швейцарский федеральный суд для разбора исков против правительства Чили. Позднейшим соглашением между Швейцарским федеральным советом и сторонами было установлено, что третейский суд будет состоять из председателя Федерального суда и двух членов последнего*(50); составленная таким образом комиссия заседала в Рапперсвиле, в Швейцарии, и в ноябре 1901 года постановила третейское решение.

В международные третейские судьи выбирались в XIX веке лица самых разнообразных общественных и служебных положений: главы государств, епископы, министры, дипломаты, консулы, члены судов, профессора университетов; наконец, кроме чиновников, также и простые частные лица, специальные знания которых могли принести пользу разрешению спора; напр., в комиссию, созданную по Компромиссу 8 февраля 1853 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, общим судьей был выбран Бетс, управляющей банкирским домом "Baring Brothers et Co" в Лондоне; в комиссию, созданную по Компромиссу 1870 г. между Испанией и С.

Штатами, представителями от сторон были назначены Себаллос, испанский купец в Нью-Йорке, и Робертс, член торговой фирмы "Williams et Guion"; точно так же были назначены два купца представителями от Колумбии и С. Штатов в комиссию, учрежденную по Компромиссу 17 августа 1874 г.; общим судьей в пограничную комиссию установленную Никарагуа и Коста-Рикой в силу договора 8 апреля 1896 г., был назначен инженер*(51). По Компромиссу 4 марта 1868 г. Испания и С.-А. С. Штаты согласились назначить своими представителями лиц дипломатического или морского ведомства*(52). По Компромиссу 3 июля 1895 г. между Гаити и Сан-Доминго третейским судьей был выбран папа*(53). Гамбургский сенат был назначаем третейским судьей три раза; для решения споров из состава сената образовывалась особая комиссия; таким образом, были последовательно постановлены сенатом решения 7 февраля 1856 г., 21 октября 1861 г. и 13 апреля 1864 г., первые два - по делам, порученным ему Англией и Португалией, последнее - Англией и Перу*(54).

В XIX веке государства обращавшиеся, к смешанным комиссиям обыкновенно назначали представителями своих подданных; но были также и примеры назначения представителями подданных нейтрального государства. По статье 8 договора 20 ноября 1815 г. Франции с Австрией, Англией, Пруссией и Россией по поводу платежа процентов голландского долга, не уплаченных за 1813 год, было поручено комиссии, в которую каждая сторона должна была назначить по два представителя из своих подданных и по одному представителю из подданных нейтральных государств; два нейтральных члена должны были выбрать третьего нейтрального члена, причем выбор этих трех членов должен был быть произведен среди подданных государств, абсолютно нейтральных и не заинтересованных в споре, каковы Россия, Англия, Швеция, Дания и Неаполитанское королевство; в силу этого соглашения Франция назначила своим третьим представителем посла Королевства Двух Сицилий перед французским двором, Голландия - министра Дании в Париже, а эти последние выбрали общим судьей посланника Испании; решение комиссии было постановлено 16 октября 1816 г.*(55). В комиссию, учрежденную по Компромиссу 14 сентября 1872 г. между Англией и Колумбией,

комиссаром от Англии был назначен Шумахер, германский министр в Боготе; по переводе Шумахера на должность в С.-А. С. Штаты Англия назначила своим представителем Скругга, министра С.-А. С. Штатов в Боготе*(56). Датский подданный купец Коппель был назначен комиссаром от С.-А. С. Штатов в комиссию, учрежденную С. Штатами и Колумбией по Компромиссу 17 августа 1874 г.*(57), Представителями от Венесуэлы в пятичленную комиссию, образованную по Компромиссу 2 февраля 1897 г. с Англией, были назначены с согласия Венесуэлы два подданных С.-А. С. Штатов, и из всего состава суда единственным венесуэльцем был агент Венесуэлы*(58).- При обращении сторон за выбором общего судьи к нейтральной державе выбор этой последней, по общему правилу, производился среди собственных подданных; единственным исключением является назначение бароном Штекелем, русским дипломатическим представителем в Вашингтоне, венесуэльского подданного Машадо общим судьей в комиссию С.-А. С. Штатов и Венесуэлы, образованную по Компромиссу 25 апреля 1866 г.*(59). При выборе общего судьи по совместному соглашению сторон или по кооптации встречались не только случаи выбора общим судьей подданного нейтрального государства, но и случаи выбора подданного одной из спорящих сторон. Так, по Компромиссу 28 мая 1884 г. Гаити и С.-А. С. Штаты выбрали Стронга, бывшего судью Верховного суда С. Штатов, третейским судьей для разбора исков Пеллетье и Лазара к правительству Гаити; на основании компромисса 24 мая 1888 г. между теми же государствами государственный секретарь С. Штатов и министр Гаити в Вашингтоне выбрали для разбора иска Ван-Боккелена против Гаити третейским судьей Морза, из Вашингтона*(60). Точно так же в комиссиях, созывавшихся С.-А. С. Штатами с иностранными державами неоднократно, подданные одной из сторон выбирались в общие судьи или по взаимному соглашению комиссаров, или по жребию; так, в комиссии, образованные по статьям 5, 6 и 7 компромисса 19 ноября 1794 г. с Англией, были выбраны общими судьями Бенсон из Нью-Йорка, Гиллемар из Лондона и Трэмбель из Коннектикута; по компромиссам 8 февраля 1853 г. и 5 июня 1854 г. с Англией же - Бетс из Лондона и Грей из Нью-Бруншвига; по компромиссам 10 сентября 1857 г. с Новой Гранадой, 1 июля 1863 г. и 4 июля 1868 г. с Мек-

сикой и 5 декабря 1885 г. с Венесуэлой - Уфам из Нью-Гемпшира, Куртис из Массачусетса, Либер из Нью-Йорка и Финдлей из Балтимора*(61). В компромиссах второй половины XIX века встречаются постановления, исключаящие выбор подданных сторон в общие судьи; так, по Компромиссу 26 июля 1866 г. между Англией и Мексикой до начала заседаний комиссии английский министр в Мексике и правительство Мексики должны были выбрать сообща общего судью, который не должен быть ни мексиканским, ни британским подданным; по компромиссам 4 декабря 1868 г. С.-А. С. Штатов и Перу (ст. 1), 31 декабря 1873 г. Италии и Швейцарии (ст. 4), 19 января 1892 г. С.-А. С. Штатов и Венесуэлы (ст. 2), 19 октября 1894 г. Франции и Чили (ст. 2) комиссары до приступления к разбору дела должны были выбрать общего судью, причем они не могли назначить общим судьей подданного той или другой стороны*(62). В случае выбора сторонами или комиссарами должностного лица третьей державы в представители или в общие судьи необходимо, помимо личного согласия выбираемого лица, также и согласие правительства этой державы; это согласие на практике испрашивалось в некоторых случаях самими спорящими государствами путем дипломатических сношений точно таким же образом, как это происходит при непосредственном обращении к нейтральному государству за назначением общего судьи в состав комиссии.

2. Теоретические замечания о составе международных третейских судов

Третейские комиссии имеют преимущество перед смешанными третейскими комиссиями и особенно перед чистыми смешанными комиссиями в том отношении, что все члены их пользуются одинаково доверием обеих сторон, так как они выбираются обыкновенно посредством непосредственного соглашения обеих сторон; вследствие отсутствия в третейских комиссиях представителей, односторонне назначаемых той и другой стороной, эти комиссии способны дать более удовлетворительные практические результаты, нежели те, которых достигают смешанные третейские и особенно чистые смешанные комиссии.

Смешанные комиссии имеют широкое распространение на практике вследствие легкости для сторон назначить одного или нескольких представителей и вследствие уверенности каждой стороны, что ее интересы будут надлежащим образом обеспечены, если она будет иметь специального представителя для поддержания и защиты ее интересов. Но если легко выбрать каждой стороне особого от себя представителя, тогда как трудно для сторон согласиться о выборе общего судьи, то зато при участии представителей в составе суда труднее достигнуть успешного решения, нежели при одних общих судьях. Опыт показывает, что смешанные комиссии не кончают дела в короткое время, или не доводят до конца решения спора, или же остаются без всякого результата; вообще говоря, не всегда решают дело скоро и удачно, и стороны бывают принуждены после потери времени обращаться за решением нерешенного комиссарами спора к общему судье, поручать позднейшим соглашением дело новому третейскому суду или оканчивать спор путем взаимной сделки*(63).

Случаи решения споров одними комиссарами без участия общих судей редки; в громадном большинстве случаев требовалась помощь общего судьи; в некоторых же случаях, даже несмотря на присутствие общего судьи на заседаниях суда, дело не было разрешаемо комиссией. Известны следующие случаи решения споров путем соглашения представителей и без участия общего судьи: члены двух смешанных комиссий, учрежденных Англией и С.-А. С. Штатами по статьям 4 и 6 договора 24 декабря 1814 г. решили порученные им споры о границе без помощи общего судьи 24 ноября 1817 г. и 18 июня 1822 г.; шестичленная смешанная комиссия, решавшая дела об убытках французских подданных, порученные ей в силу компромисса между Францией и Аргентиной от 29 октября 1840 г., постановила по соглашению членов выплатить в возмещение убытков 163725 пиастров и считать предъявленные иски погашенными этой суммой; двухчленные комиссии, образованные по компромиссам 4 февраля 1859 г. между Парагваем и С.-А. С. Штатами, 1 июля 1863 г. между Англией и С. Штатами и 14 декабря 1872 г. между Англией и Колумбией для разбора денежных исков, постановили свои решения 13 августа 1860 г., 10 сентября 1867 г. и 5 ноября 1875 г.; аналогичная комиссия,

учрежденная Францией и Англией по Компромиссу 23 июля 1873 г. (ст. 4), постановила приговор 5 января 1874 г.; на случай разделения голосов среди комиссаров, разбиравших спор о столкновении английского торгового судна "Magy Mark" с испанским военным судном "Don Jorge Iuan", спорящие государства назначили общим судьей итальянского министра в Мадриде, но двое комиссаров согласились между собой насчет разрешения спора в декабре 1887 года; Путнам, судья окружного суда С.-А. С. Штатов, и Кинг, член Верховного суда Канады, назначенные комиссарами по Компромиссу 8 февраля 1896 г. для разбора исков английских подданных за несправедливый захват промышленных шхун в Беринговом море, собравшись 23 ноября 1896 г. в Виктории, в Канаде, по взаимному соглашению разрешили все английские иски 17 декабря 1897 г.*(64)

Эти единогласные решения комиссаров являются счастливыми исключениями в практике XIX века; в остальных случаях комиссары не могли разрешить всех или части порученных им дел. Так, напр., смешанная комиссия из двух членов, образованная по статье 5 договора 24 декабря 1814 г. между Англией и С. Штатами, не могла установить северо-восточной границы, определение которой ей было поручено; комиссары высказали различные мнения о направлении пограничной линии и, не будучи в состоянии согласиться между собой, представили отдельные доклады их правительствам; тогда в силу компромисса 29 сентября 1827 г. определение границы было поручено королю Голландии*(65). Аналогичная комиссия, образованная по статье 7 договора 1814 г. должна была определить другую пограничную линию - от озера Гурон до самого крайнего северо-восточного пункта озера Вуд; комиссары согласились о направлении пограничной линии от острова св. Георга до Королевского острова и от озера la Pluie до самого крайнего северо-восточного пункта озера Вуд, но в отношении линии границы от Королевского острова до озера la Pluie каждый комиссар предлагал направление, которого не принимал другой комиссар; ввиду очевидной невозможности решить дело путем соглашения английское правительство предписало своему представителю оставить дальнейшие переговоры; действия комиссии приостановились, после того как комиссары согласились 27 октября 1827 г., что их окончательные

доклады будут обменены в Нью-Йорке; этот обмен двух докладов произошел в условленное время, но стороны не дали дальнейшего движения этим разноречивым докладам и не поручили рассмотрение их позднему третейскому суду главы нейтрального государства, как это было условлено в компромиссе на случай несогласия комиссаров; дело было окончено самими сторонами в договоре 9 августа 1842 г. (ст. 2 и 7)*(66). - Ликвидация долгов Франции была поручена договором 20 ноября 1815 г. смешанной комиссии (ст. 5); однако 25 апреля 1818 г. комиссия прекратила свои действия, так как Франция, Австрия, Англия, Пруссия и Россия предпочли войти в сделку для погашения долгов, нежели продолжать разбор дела в комиссии*(67). Смешанная комиссия, созванная по Компромиссу 12 июля 1822 г. между Англией и С.-А. С. Штатами для определения средней цены рабов, соответствующей той, которая существовала в момент ратификации Гентского договора, и для определения числа рабов, за которых С. Штаты должны уплатить вознаграждение по искам частных лиц, установила 13 июля 1824 г. среднюю цену раба, но она не могла выполнить второй части порученной ей задачи; вследствие несогласия среди комиссаров комиссия была распущена, и стороны окончили дело путем договора 13 ноября 1826 г.*(68). По Компромиссу 12 марта 1823 г. между Испанией и Англией была созвана четырехчленная смешанная комиссия для решения исков о захвате судов и частной собственности подданных сторон с 4 июля 1808 г., т. е. со дня заключения мира между сторонами, до 12 марта 1823 г., т. е. до дня заключения компромисса; эта комиссия не могла дать решения спорам, и стороны решили покончить дело взаимным соглашением; в введении к договору 28 октября 1828 г., окончившему спор, сказано, что обе договаривающиеся стороны, убедившись в сильных и непреодолимых затруднениях удачному разрешению их споров путем комиссии, пришли к заключению, что лучшим средством покончить несогласия обеих наций представляется мирная сделка; в ст. 1 и 2 договора определена сумма вознаграждения за иски, представленные смешанной комиссией и зарегистрированные ею; по ст. 9 для того, чтобы избежать всякой возможности представления иска, погашенного настоящей конвенцией, в позднейшее время и снова в другой форме и под другим предлогом,

смешанная комиссия должна была до прекращения исполнения своих обязанностей составить лист принятых ею жалоб английских и испанских подданных*(69). В октябре 1829 года Англия и Аргентина назначили смешанную комиссию для разбора исков английских подданных за незаконные акты и насилия во время последней войны с Бразилией; эта комиссия не могла прийти к соглашению, и стороны в договоре 19 июля 1830 г. установили новую двухчленную комиссию*(70). Назначенная в 1840 году смешанная комиссия для разбора притязаний английских купцов, потерпевших вследствие необъявления блокады, установленной Францией, не могла решить спора, и дело было поручено компромиссом 14 ноября 1842 г. третейскому суду короля Пруссии*(71). Смешанная комиссия по Компромиссу 5 июня 1854 г. должна была определить те места английских владений в Америке, которые должны быть изъяты согласно договору 20 октября 1818 г. из числа тех мест, на которых подданные С.-А. С. Штатов имеют право рыболовства наравне с британскими подданными; два комиссара не могли согласиться о выборе общего судьи, бросили жребий, и жребий пал на Грея из Нью-Бруншвига; в 1855 году комиссия была организована вполне и начала свои действия; в 1856 году комиссары представили Грею свои несогласные мнения относительно рек Буктуш и Мирамиши и относительно 24 мест на острове Принца Эдуарда; общий судья постановил свое решение 8 апреля 1858 г.; в последующее время комиссары представили свои несогласия относительно отдельных спорных местностей, частью же определяли по взаимному соглашению места, назначенные исключительно для английского рыболовства; правильному ведению дел в комиссии мешали частые смены комиссаров - за все время действия комиссии сменились четыре комиссара от С. Штатов и два от Англии; последнее решение комиссией было постановлено 13 февраля 1866 г., и комиссия разошлась, не определив требуемых мест на небольшом пространстве южного берега Ньюфаундленда и на протяжении всего побережья Виргинии*(72). К содействию общего судьи были принуждены обращаться комиссары, разбиравшие по Компромиссу 28 ноября 1859 г. между Англией и Гондурасом притязания английских подданных; общим судьей был назначен Кросби, министр С.-А. С. Штатов в Гватемале, который и

постановил как суперарбитр два решения, отвергнув одно притязание и присудив вознаграждение по другому иску*(73). Два комиссара, назначенные Испанией и С.-А. С. Штатами для разрешения спора относительно захвата американского торгового судна "Colonel Aspinwall", не могли выполнить поручения и обратились к помощи выбранного ими общего судьи - консула Северогерманского союза в Нью-Йорке Розинга, который присудил в конце 1870 г. вознаграждение собственникам судна за перерыв в работе, за починки судна, за издержки ведения дела и команде за издержки ее*(74). По Компромиссу 31 декабря 1873 г. между Италией и Швейцарией общим судьей был назначен министр С.-А. С. Штатов в Риме, причем на основании статьи 4 компромисса он должен был принять участие в разборе дела только тогда, когда арбитры, назначенные сторонами, формальным образом констатируют невозможность прийти к соглашению и необходимость обратиться к суперарбитру. Первое собрание суда происходило в Милане - городе, указанном в компромиссе как место заседаний комиссии, и на этом собрании два арбитра и суперарбитр решили, что до начала заседаний все они и агенты сторон сообща произведут на месте обследование спорной территории. По осмотре местности арбитры приступили к исследованию свидетельских показаний и документов, представленных сторонами, а суперарбитр покинул Милан. За несогласием арбитров американский министр, получив вскоре после своего отъезда телеграмму, требующую его возвращения, вернулся в Милан и тотчас же по приезде, 16 сентября 1874 г., вступил в отправление своих обязанностей; в течение 8 дней он исследовал представленные ему доказательства той и другой стороны и 23 сентября 1874 г. постановил решение*(75). По Компромиссу 27 февраля 1884 г. была назначена Англией и Южноафриканской республикой смешанная комиссия для решения пограничного спора, но она не могла решить дела без общего судьи, который был назначен президентом Оранжевой республики и постановил свое решение 5 августа 1885 г.*(76).- Вследствие несогласия комиссаров, назначенных Никарагуа и Коста-Рикой по Компромиссу 8 апреля 1896 г. для решения пограничного спора, общий судья, назначенный президентом С.-А. С. Штатов, постановил последовательно 30 сентября и 20 октября 1897 г., 22 марта 1898 г., 26 ию-

ля 1899 г. и 10 марта 1900 г. пять решений относительно отдельных спорных пунктов пограничной линии*(77).

В смешанных комиссиях, учреждаемых для разбора целого ряда денежных исков частных лиц, общему судье подносится всякий раз особо тот или иной иск, о разрешении которого не могли согласиться комиссары; практика показывает, что число спорных дел, направляемых к общему судье, обыкновенно составляет значительную часть всего количества споров, порученных комиссии. Так, напр., в смешанной комиссии С.-А. С. Штатов и Мексики, учрежденной по Компромиссу 11 апреля 1839 г., было 1) решено комиссарами без участия общего судьи 11 исков и по ним присуждено вознаграждения 439 393 ф. ст.; 2) отказано комиссарами в удовлетворении по 3 искам на сумму 51 492 ф. ст.; 3) признано комиссарами 4 иска на сумму 9278 ф. ст. не удовлетворяющими всем условиям, требуемым компромиссом; 4) направлено к общему судье и им разрешено 53 иска с присуждением вознаграждения в 1 586745 ф. ст.; 5) отказано общим судьей в удовлетворении по 5 искам на сумму в 57 754 ф. ст.; 6) признаны общим судьей 6 исков не удовлетворяющими всем условиям, требуемым в компромиссе; 7) возвращены общим судьей нерешенными 78 исков; 8) представлено 8 исков слишком поздно, чтобы быть рассмотренными комиссией*(78) - В смешанной комиссии по Компромиссу 10 сентября 1857 г. между С.-А. С. Штатами и Новой Гранадой 1) 51 иск удовлетворен по соглашению комиссаров; 2) 38 исков отклонены комиссарами или вследствие недостаточности доказательств, или вследствие иностранного подданства истцов, или вследствие представления позднее 1 сентября 1856 г.- срока, указанного в компромиссе, или вследствие того, что они не были представлены bona fide; 3) 22 иска разрешены общим судьей; 4) 107 исков остались без разрешения*(79). Комиссарами, назначенными в комиссию по Компромиссу 2 июля 1860 г. между С.-А. С. Штатами и Коста-Рикой, было разобрано 13 исков, а 22 иска было отослано к общему судье, который разрешил их 31 декабря 1862 г.*(80).- Смешанной комиссии, образованной по Компромиссу 25 ноября 1862 г. между С.-А. С. Штатами и Эквадором, было представлено 14 исков против Эквадора, из них удовлетворены притязания на вознаграждение в 9 случаях, причем в 8 случа-

ях дело было разрешаемо общим судьей, в четырех случаях притязания не были удовлетворены: в трех случаях ввиду иностранного подданства истцов, в одном случае ввиду того, что представленный иск был направлен против президента Эквадора лично; наконец, по делу n° 12 правительство Эквадора согласилось удовлетворить без суда притязание истца ввиду ничтожности иска (76 ф. ст.)*(81). Комиссии, образованной по Компромиссу 20 декабря 1862 г. между С.-А. С. Штатами и Перу, было представлено 4 иска против С. Штатов и 19 исков против Перу, из них 7 исков за несогласием комиссаров были разрешены общим судьей*(82) Комиссарами, назначенными по Компромиссу 10 февраля 1864 г. между С.-А. С. Штатами и Колумбией, было разрешено 157 исков, 25 исков были решены общим судьей*(83). По Компромиссу 4 июля 1868 г. между С.-А. С. Штатами и Мексикой была образована смешанная комиссия для разбора исков той и другой стороны; действия этой комиссии были последовательно продолжаемы договорами 19 апреля 1871 г., 27 ноября 1872 г., 20 ноября 1874 г., 29 апреля 1876 г. Три комиссара от Мексики сменились в течение времени действия комиссии (Palacio, Guzman, Zamazona), общими судьями были Либер с 8 мая 1872 г. до 2 октября этого же года и Торнтон с 13 октября 1873 г. по 20 ноября 1876 г. Против Мексики было представлено 1017 исков, из них отказано по 831 иску, дано удовлетворение по 186 искам; против С. Штатов было представлено 998 исков, из которых в 831 случае было отказано в вознаграждении и в 167 случаях присуждено вознаграждение. Из числа всех представленных исков были решены: 1) двумя комиссарами - Водсвортом и первым мексиканским комиссаром - 227 исков против Мексики, 314 иска против С. Штатов; 2) два комиссара - Водсворт и второй мексиканский комиссар - не решились ни одного дела; 3) двумя комиссарами - Водсвортом и третьим мексиканским комиссаром - было решено 353 иска против Мексики и 594 иска против С. Штатов; 4) Либером решено 20 исков против Мексики и 15 против С. Штатов, Торнтоном - 398 исков первой категории и 62 иска второй категории; 5) были соединены с другими исками 12 исков против Мексики и 13 против С. Штатов; наконец, не было принято 7 исков против Мексики вследствие позднего представления жалоб или по другим причинам*(84). Комиссары, заседавшие с 26

сентября 1868 г. по 5 ноября 1869 г. для разбора 79 исков, представленных им от Англии против Венесуэлы в силу компромисса 21 сентября 1868 г., обращались к помощи третейского судьи 28 раз, в 9 случаях - по отдельным пунктам иска, в 19 случаях - поручая за их несогласием все дело сполна на решение общего судьи*(85). В смешанную комиссию, учрежденную по Компромиссу 4 декабря 1868 г. между С.-А. С. Штатами и Венесуэлой, был представлен один иск к С. Штатам, разрешенный по несогласию комиссаров общим судьей Эльмором; из 22 исков, представленных против Венесуэлы, 3 дела были решены общими судьями - одно Эльмором, остальные два другим общим судьей - министром Колумбии в Лиме*(86). Комиссары, назначенные по Компромиссу 25 января 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Гаити, присудили в вознаграждение потерпевшим в Гаити подданным С. Штатов 3000 ф. ст. и 1800 ф. ст. на заседаниях 22 и 24 апреля 1885 г.; относительно же двух исков на сумму 17 500 ф. ст. они не могли согласиться, о чем ими было сообщено их правительствам, и дело было окончено по взаимному соглашению этих последних*(87) Комиссия, учрежденная по Компромиссу 5 декабря 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Венесуэлой, должна была разобрать 49 дел, рассмотренных первоначально комиссией, учрежденной по Компромиссу 25 февраля 1866 г.; из этого количества дел 36 споров были решены комиссарами, а остальные 13 за их несогласием - общим судьей*(88).

На практике встречаются примеры неудачных не только смешанных, но и смешанных третейских комиссий. Так, напр., пятичленная комиссия из четырех представителей и одного общего судьи, учрежденная по статье 6 компромисса 19 ноября 1794 г. для разбора денежных исков английских подданных против подданных С.-А. С. Штатов, не могла окончить спора вследствие непрерывных несогласий ее членов и была распущена; спор был окончен по соглашению самих сторон договором 8 января 1802 г.*(89). Во время войны Чили с Перу и Боливией в 1879-1882 годах чилийские флот и войска причинили на территориях и берегах Перу и Боливии военными действиями немаловажные убытки подданным иностранных государств; для разбора исков потерпевших чилийское правительство назначило Декретом 23 марта 1882 г. особую комиссию из собственных поддан-

ных; независимо от того правительство Чили предложило Франции, Англии и Италии, трем державам, особенно заинтересованным в деле, разрешить все возникшие жалобы путем третейского суда; это согласие было получено. Первой заключила компромисс Франция - путем договора 2 ноября 1882 г. и добавочного протокола 3 февраля 1883 г.; вслед за тем заключили компромиссы Италия 7 декабря 1882 г., Англия 4 января 1883 г., Германия 23 августа 1884 г. тождественного содержания с французско-чилийским договором; каждая комиссия должна была состоять из общего судьи, назначенного бразильским императором или его министром в Чили, и из двух представителей от сторон. Англо-чилийская комиссия была установлена 1 марта 1884 г., итало-чилийская 5 апреля 1884 г.; ввиду того, что представитель от Италии должен был по своим частным делам вернуться в Италию, протоколом 2 октября 1886 г. срок действия итало-чилийской комиссии был продолжен сверх срока, ранее установленного по договору Чили с Бельгией. 30 августа 1884 г. разбор исков бельгийских подданных был поручен итало-чилийской комиссии, а по договорам Чили с Австро-Венгрией и Швейцарией от 11 июля 1885 г. и от 19 января 1886 г. разбор исков австро-венгерских и швейцарских подданных - германо-чилийской комиссии; французско-чилийская комиссия собралась в первый раз 17 мая 1884 г.*(90). Общим судьей и председателем всех комиссий был назначен Лопес Нетто, представителем от Чили был назначен во все комиссии Альдунате; первые решения постановленный при участии общего судьи были в пользу Чили; но вскоре по искам, более важным, комиссии начали присуждать Чили к уплате значительных сумм, и эти приговоры начали постановляться все чаще и чаще; чилийский делегат с самого начала протестовал против всякого неблагоприятного для Чили решения, и после того как его протесты не оказали влияния на дальнейшие приговоры, он начал печатать приговоры комиссии в *Diario oficial*, официальном журнале Чили, вместе с приложением обширных протестов против этих решений, представлявших им в свое время комиссии; между тем, согласно ст. 15 и 17 регламента, установленного комиссарами, никакие документы о деятельности комиссии не должны были быть публикуемы иначе как с разрешения самой комиссии*(91); возбуждение общественного мне-

ния и травля, поднятая в чилийской печати, заставили общего судью покинуть Сантьяго 2 февраля 1885 г., и комиссии приостановили свое действие; 20 мая 1885 г. общим судьей был назначен бразильским императором Лафайет Перейра, с 10 августа начались заседания в англо-чилийской и в итало-чилийской комиссиях, в сентябре же появились первые решения; эти решения постановлялись на основании начал, диаметрально противоположных тем принципам, которых держался Нетто, решения эти начали систематически освобождать Чили от уплаты вознаграждения, и эти решения постановлялись при неизменном протесте английского и итальянского представителей; принятие общим судьей тех начал, которые поддерживал чилийский представитель, - как, напр., что бомбардировка неукрепленного города не представляет собой нарушения международно-правовых обычаев, что правительство не отвечает за бесчинства солдат, совершенные без приказа начальников, - было равносильно отклонению большинства жалоб европейцев, так как последние потерпели особенно сильно вследствие бомбардировки чилийскими военными судами поселков, расположенных по побережью, и вследствие вандализма и жестокости чилийских сухопутных войск*(92). Невозможность согласить прямо противоположные мнения представителей и неудобство положения, в которое был поставлен общий судья, заставили Перейру подать в отставку, которая была принята; на его место был назначен представителем Андраде; новый общий судья продолжал держаться тех же взглядов на чилийские военные операции, как и его предшественник, и результатом этого был отказ заинтересованных европейских держав продолжать разбор исков в комиссиях. Французско-чилийская комиссия, хотя уже имела заседания, однако еще не успела постановить ни одного решения; пример действий англо- и итало-чилийских комиссий побудил французское правительство отсрочить собрания комиссии и вступить с Чили в переговоры о решении исков мирным путем; примеру Франции последовали Англия и Италия; на предложение сделки чилийское правительство отвечало, что по компромиссам между Чили и европейскими державами учреждены комиссии, в которые потерпевшие иностранцы должны направлять свои жалобы; тогда три делегата, уполномоченные своими правительствами представлять в ко-

миссиях интересы их подданных, решили прекратить выполнение своих функций и комиссии приостановили свои действия. Дело было окончено путем непосредственных соглашений сторон: в 1887 году были заключены конвенции о погашении представленных и нерешенных в комиссиях исков с Германией, Австро-Венгрией и Швейцарией (конвенция 22 апреля), с Англией (конвенция 29 сентября) и Францией (конвенция 26 ноября), в 1888 году - с Италией (конвенция 12 января)^{*(93)}. К этому же способу решения спора обратились европейские державы для определения количества вознаграждения, следуемого иностранным подданным, потерпевшим от действий чилийских флота и войска во время междоусобной войны в Чили в 1891 году. По Компромиссу 7 августа 1892 г. Чили и С.-А. С. Штаты созвали комиссию из двух представителей и общего судьи, министра Швейцарии в Вашингтоне; эта комиссия заседала с 25 июля 1893 г. по 9 апреля 1894 г., но не решила всех порученных ей дел и часть дел была ею возвращена правительствам на их усмотрение с объяснением, что комиссия не могла разрешить из-за недостатка времени^{*(94)}. Для решения этих исков стороны заключили между собой новый компромисс от 24 мая 1897 г.; в 1-й статье его говорится, что договаривающиеся державы соглашаются возобновить конвенцию 7 августа 1892 г. и учредить третейский суд; этот суд будет функционировать в течение 4 месяцев со дня приступления к работам с правом продолжить в случае необходимости свои заседания по своему усмотрению еще на один или два месяца сверх определенного срока^{*(95)}. По Компромиссу 26 сентября 1893 г. Англия и Чили учредили комиссию из двух представителей и одного общего судьи; не будучи в состоянии согласиться о личности общего судьи, стороны обратились за выбором к бельгийскому королю, который назначил общим судьей Янсена; по договору 6 июля 1895 г. англо-чилийская комиссия должна была разобрать также иски шведско-норвежских подданных. 19 февраля 1894 г. Франция и Чили заключили аналогичный компромисс и учредили комиссию из двух представителей и общего судьи Янсена; по добавочной конвенции 12 октября 1895 г. время заседания комиссии было сокращено наполовину, и комиссия, таким образом, вместо годового срока должна была окончить порученные ей дела в полгода; представителем от

Чили был назначен Альдунате, тот же самый комиссар, который участвовал в качестве делегата от Чили в смешанных комиссиях 80-х годов*(96). Англо-чилийская комиссия начала свои заседания 24 октября 1894 г., комиссары выбрали Янсена председателем, и все трое установили правила представления исков; одного года - времени, назначенного по статье 7 компромисса, оказалось недостаточно для разрешения всех исков, и комиссия, пользуясь предоставленной ей властью, продолжила на заседании 14 октября 1895 г. установленный компромиссом срок еще на полгода; последнее заседание было 4 марта 1896 г., после чего комиссия разошлась. Общая сумма исков, представленных комиссии, равнялась 3 789 589 пезетам (pesos) 25 центавам (centavos); из них Чили присуждено к уплате 277 599 пезет 85 ц.; отклонены вследствие некомпетентности иски на сумму 779 614 п. 48 ц.; остались нерешенными вследствие разделения голосов иски на сумму 96 913 п.; без участия представителя Чили по большинству голосов было присуждено вознаграждение на сумму в 223 559 п. 16 ц.; приговоры, благоприятные Чили вследствие некомпетентности, с полным освобождением Чили от уплаты постановлены по искам на сумму 2 411 992 п. 76 ц. Из 101 жалобы от Англии вознаграждение присуждено по 14 искам, пять были взяты назад потерпевшими, по остальным искам вознаграждения присуждено не было, в двух случаях вследствие разделения голосов членов комиссии дело осталось без разрешения; кроме того, двенадцать решений были постановлены без согласия чилийского представителя. Из двух шведско-норвежских исков один был удовлетворен, другой отклонен вследствие некомпетентности комиссии разбирать его. В общем 103 иска были предъявлены на сумму 4 050 354 п. 65 ц., считая в том числе капитал - 3 307 621 п. 60 ц. и проценты - 742733 п. 5 ц.; решения, постановленные против Чили, присудили - капитал 251 179 п. 95 ц. и проценты 44 119 п. 10 ц. Почти во всех случаях, когда решение комиссии освобождало Чили от уплаты вознаграждения, английский представитель подавал голос против, точно так же, как решения, присуждавшие Чили к уплате вознаграждения, постановлялись при несогласии чилийского представителя; так, напр., из первых по списку 40 дел при несогласии английского представителя постановлены освобождавшие Чили от ответственности ре-

шения по делам n° 1, 3, 6, 7, 11, 12, 13, 19, 25, 26, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 39 и 40; при несогласии чилийского представителя постановлены присуждавшие Англии вознаграждение решения по искам n° 2, 4, 8, 15 и 17; в некоторых случаях тот или иной представитель прилагали к решению свое собственное, не согласное с решением суда мнение*(97). Французско-чилийская комиссия функционировала недолгое время; едва успев собраться, она была распущена, так как французское правительство ввиду медленности действий англо-чилийской комиссии и ввиду ничтожности присужденного ею вознаграждения решило покончить дело сделкой. Примеру Франции последовала Италия, заключившая с Чили в ноябре 1895 г. компромисс, аналогичный заключенным Англией и Францией компромиссам*(98). Сделка Чили с Францией была заключена 2 февраля 1896 г., с Италией 11 мая 1898 г.; не обращаясь к третейским судам, заключили с Чили сделки в течение 1896 года Германия, Австрия и Швейцария, Испания, Португалия и Россия; путем сделки были окончены также иски n° 13, 32, 38, 61, 69 и след., отклоненные англо-чилийской комиссией по ее некомпетентности решать их*(99).

Перечисленные примеры медлительности ведения дела и неуспешности смешанных и смешанных третейских комиссий находят себе иногда и до некоторой степени объяснение в чисто случайных причинах, которые были налицо в некоторых случаях, отсутствовали в других случаях, но которые не являются причинами постоянными, которые бы действовали во всех случаях и при всех обстоятельствах; такими случайными причинами, напр., являются множество поручаемых комиссии дел при ограниченном, определенном в компромиссе, сроке действия комиссии; особый характер исков о вознаграждении за убытки, причиненные международными и междоусобными войнами, частая смена членов суда, влияние их личных взглядов и симпатий на постановляемые ими решения и т. д. Так, напр., неудачи комиссий между Чили и европейскими государствами отчасти объясняются тем обстоятельством, что европейские державы требовали для своих подданных больших преимуществ, нежели те, которыми пользуются туземные подданные; между тем чилийское правительство и лица, назначавшиеся им в комиссии представителями и агентами, держались того взгляда, что иностранцы в

стране, где они имеют местопребывание или имущества, должны быть уравнены с местными жителями, как во время мира, так и во время войны; все жители одинаково должны смотреть на правомерные военные действия воюющих, как на зло, непреодолимое и не влекущее за собой ничьей ответственности; этот взгляд проводился с особенной настойчивостью делегатами от Чили, напр., в англо-чилийской комиссии 1894-1896 годов*(100). Помимо того, иногда представляются требования, значительно превышающие сумму действительно понесенных убытков; на эту чрезмерность требований как на причину неудачи комиссий, учреждавшихся Чили с иностранными державами в 80-х годах, указывает Кальво; естественно, что представитель державы, от которой требуют возмещения за убытки, должен насколько возможно умерять притязания противника, часто выходящие за границы справедливых требований. Корси, напротив, приписывает неуспешность комиссий 80-х годов не действиям держав, предъявлявших иски, а поведению представителя Чили и общего судьи Лафайета Перейры; их пристрастие, равно как пристрастие назначивших их правительств, по его мнению, стоит вне сомнений*(101). Но главная и непосредственная причина неудачи чилийских комиссий лежит не столько в различии взглядов на спорное дело, вполне естественном среди спорящих, кто бы они ни были, и не столько в действиях лиц, которым было поручено решение спора, сколько в недостатках организации комиссий. В этих недостатках организации следует видеть и коренную причину медленности действий, и частых успехов всех вообще смешанных и смешанных третейских комиссий. Эти недостатки суть следующие: четный состав членов и выделение общего судьи из состава комиссии - в смешанных комиссиях, назначение каждой стороной особо представителей в состав комиссии - в смешанных и в смешанных третейских комиссиях. На выделение суперарбитра из состава комиссии как на одну из причин медленности работ комиссии Мексики и С.-А. С. Штатов, заседавшей в 70-х годах, указывает агент С. Штатов, назначенный состоять при комиссии, в своем отчете о деятельности комиссии. Комиссия эта была учреждена компромиссом 1868 года, окончила же свои заседания она только в 1876 году; причинами этой медлительности, говорится в отчете, являются следующие об-

стоятельства: в комиссию было представлено всего две тысячи исков, и только 30 июня 1870 г. был установлен полный их список; факты, подавшие повод к искам, имели место преимущественно на территории Мексики, где доказательства было трудно собирать потерпевшим и защищающему эти иски правительству; свидетельские показания давались на испанском языке, и их было необходимо для комиссии перевести на английский язык, равно как и письменные акты, совершенные на испанском языке; документы, представленные сторонами, очень часто давали недостаточные сведения относительно подданства потерпевших и сущности их дела; кроме того, так как разногласие между комиссарами было общим правилом и согласие - исключением, то решение общего судьи испрашивалось в значительном числе случаев; и во всех случаях подношения дела общему судье производилось два особых и самостоятельных друг от друга разбора доказательств и представленных сторонами аргументов. Комиссары излагали письменно свои решения и свои мнения; когда они могли согласиться о разрешении данного дела, то решение обыкновенно составлялось одним из комиссаров; в более значительном числе случаев они не могли согласиться между собой, и тогда каждый из них изготовлял свое собственное мнение в более или менее значительной промежуток времени; эти письменные мнения двух комиссаров пересылались вместе с документами, доказательствами и аргументами сторон по данному делу к общему судье, который постановлял на основании их свое решение*(102).- В смешанных третейских комиссиях участие общего судьи в заседаниях комиссаров сокращает время, необходимое для решения данного спорного дела, так как здесь всякое дело рассматривается и решается всеми членами комиссии сообща. Общий судья в смешанной третейской комиссии присутствует при самом судебном разбирательстве, при принесении свидетельских показаний, при словесных прениях адвокатов сторон, а не разбирает дело особо от комиссаров по одним документам, представляемым ему комиссарами в случае их несогласия; в смешанной третейской комиссии по каждому спорному делу происходит одновременная подача голосов и общий судья подает свой голос в присутствии комиссаров, так что всегда возможен обмен мыслей между общим судьей и комиссарами; общий судья лично вы-

слушивает замечания и возражения комиссаров, и, подавая свой голос после личного участия в разборе дела и после личных переговоров с комиссарами, он находится в несравненно более благоприятных условиях, нежели общий судья, постановляющий решение без судебного разбирательства в собственном смысле слова и без непосредственной кооперации комиссаров. На практике встречаются случаи, когда сами комиссары, желая облегчить задачу общего судьи и ускорить разрешение дел, призывали общего судью присутствовать при заседаниях комиссии, но не разбирая дел и не решая их; во всех случаях эта мера приносила ожидаемую от нее пользу. Так, напр., некоторые дела, о которых не могли согласиться комиссары, назначенные по Компромиссу 8 февраля 1853 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, были представлены на решение общего судьи; в некоторых же случаях комиссары слушали дело в присутствии третьего; компромисс предписывал, что общий судья должен посоветоваться с комиссарами до постановления своего окончательного решения; это предписание делало третьего судью, в сущности, членом комиссии, и оно много помогло скорейшему разрешению дел, предупредив отсрочки, напрасную потерю усилий, неудобства двойного разбора дела и т. д.

Комиссары, назначенные по Компромиссу 2 июля 1860 г. между С.-А. С. Штатами и Коста-Рикой, выбрали общим судьей Бертинатти, итальянского министра в Вашингтоне; 18 октября 1862 г. секретарь комиссии препроводил общему судье письмо с приглашением присутствовать на заседаниях комиссии при прениях адвокатов сторон; это приглашение было принято, и 21 октября общий судья принес установленную присягу и занял место в комиссии; в журнале заседаний комиссии отмечено присутствие общего судьи на последующих собраниях комиссаров в течение значительного промежутка времени; комиссия заседала до 6 ноября 1862 г., и не решенные ею дела были представлены общему судье с мнениями комиссаров, записками адвокатов и другими бумагами, причем комиссары поручили секретарю комиссии содействовать работам общего судьи изготовлением его решений. В комиссии, учрежденной по Компромиссу 5 декабря 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Венесуэлой, общий судья Финдлей, решавший дела в случае

несогласия комиссаров, присутствовал при разборе дел комиссарами, которыми были Литль от С. Штатов и Андраде от Венесуэлы; Литль был выбран своими товарищами в председатели комиссии, и общий судья присутствовал на заседаниях как простой комиссар*(103) - Это присутствие общего судьи на заседаниях комиссии дает ему возможность постановлять решение не на основании одних только письменных доказательств и документов и, сокращая время разбора дел, устраняет необходимость позднейших совещаний общего судьи перед постановлением своего решения, как это, напр., было вменено в обязанность общему судье по Компромиссу 2 июня 1858 г. между Англией и Бразилией*(104). Но ни присутствие общего судьи при разборе и решении дела комиссарами, ни присутствие комиссаров при постановлении общим судьей своего решения не изменяют сущности производства в смешанных комиссиях и не устраняют вполне присущих этого рода комиссиям недостатков: решают дело все же или комиссары сторон, назначенные ими поровну, или же один общий судья. Между тем в смешанных третейских комиссиях вследствие нечетного состава суда и вследствие участия общего судьи в разборе и решении дела возможно решение по большинству голосов; кроме того, общий судья участвует в разборе и решении всех порученных комиссии дел, а не только тех, о разрешении которых не могли согласиться комиссары. Мало того, цель введения общего судьи в состав комиссии заключается не только в том, чтобы сделать возможным решение по большинству голосов, но также и в том, чтобы председательствовать в суде и руководить прениями; благодаря этому общий судья имеет возможность умерять претензии сторон и делать прения более беспристрастными. Однако наряду с этими бесспорными преимуществами смешанные третейские комиссии имеют свои неудобства; в самом деле, если назначение общего судьи в состав комиссии полезно для более скорого и справедливого решения дел, то зато положение общего судьи в комиссии не нормальное: он принужден сталкиваться с предвзятыми мнениями представителей, он заседает скорее среди двух противников, чем среди двух сотрудников. Практика показывает, что в громадном большинстве случаев представитель подает голос за удовлетворение притязаний назначившего его государства и не идет ни на какие уступ-

ки. При этом мнение общего судьи может не совпадать с мнением того или другого представителя, в таком случае обычно созываемая на практике трехчленная комиссия не будет в состоянии постановить никакого решения; чтобы образовать большинство голосов, необходимое для решения дела, общий судья волевым образом должен будет примкнуть к мнению одной из сторон; иного средства нет, так как ни один из представителей не захочет и не будет в состоянии сделать уступку ко вреду своего государства и фактически представитель будет вотировать за свое государство; задача судьи сведется к выбору одного из двух диаметрально противоположных взглядов, и, естественно, каждое решение комиссии будет встречено неодобрением той или другой стороны. То же самое возможно равным образом в комиссии из четырех представителей и одного общего судьи, так как два представителя той и другой стороны будут действовать заодно. Таким образом, в лучшем случае все дело сведется к единоличному суду общего судьи; исход дела будет зависеть от того, на чью сторону склонится общий судья; комиссия окажется в таком случае коллегиальной лишь по форме, а по существу она будет единоличным третейским судом; она будет отличаться от чистой смешанной комиссии лишь тем, что общий судья принимает участие в решении дела одновременно с комиссарами, но сущность дела не изменится от того, выскажет ли общий судья свое окончательное решение без присутствия комиссаров по их письменным докладам или же он произнесет свое решающее мнение в их присутствии и при совместной подаче голосов. Казалось бы, что эти неудобства могут быть устранены путем образования пятичленной или семичленной комиссии с преобладанием в составе комиссии общих судей сравнительно с числом представителей от сторон, напр. при участии трех общих судей при двух представителях; но легко может случиться, что комиссия окажется более значительной, чем самое дело, порученное ее рассмотрению, так как обыкновенно третейским судам поручаются незначительные или неважные споры; кроме того, представители от сторон все же останутся в комиссии, а их присутствие само собой окажет влияние на производство дела и на исход спорного дела; присутствие представителей в смешанных и смешанных третейских комиссиях есть коренной недостаток их организации, ко-

торый является одной из главных причин неудачного их функционирования на практике; смешанная третейская комиссия, имея преимущества перед смешанной комиссией в том отношении, что число ее членов нечетное и что общий судья входит в ее состав наравне с комиссарами, тем не менее, не свободна от недостатка, который присущ и смешанным комиссиям, но который отсутствует в чистых третейских комиссиях. Юридически представители сторон, раз назначенные в состав комиссии, суть члены судебного учреждения, стоящего над сторонами и независимого от сторон; представители сторон, точно так же как и общие судьи, постановляют решение окончательное и обязательное для сторон. Но фактически представители сторон не пользуются полной независимостью от назначившего их государства, и в этом отношении они не находятся в положении, равном положению общих судей, которые юридически и фактически суть лица, не зависящие от той или другой стороны в отдельности. В самом деле, представители назначаются каждой стороной особо от другой и точно так же и сменяются по усмотрению одной стороны; согласия противной стороны на назначение или на замену данного комиссара не требуется, и содержание каждый комиссар получает от назначившего его правительства; напротив, назначение общих судей совершается по непосредственному соглашению обеих сторон, и они не могут быть сменены иначе как с согласия обеих сторон; содержание свое общий судья получает из сумм, составляемых путем взносов обеих сторон, причем каждая сторона вносит половину необходимой для этого суммы. Таким образом, одностороннее назначение каждой стороной особого представителя независимо от другой стороны ставит назначаемого в полную фактическую зависимость от назначившего его государства, и совершенно последовательно на практике правительство смотрит на своих представителей как на лиц, находящихся на его службе, и дает комиссару инструкции относительно, напр., желательной организации комиссии, относительно выбора общего судьи, относительно внутреннего распорядка и способов решения дел в комиссии и т. д. ^{*}(105); на практике нередко случаи, когда одна из сторон по тем или другим соображениям предписывает своему представителю прекратить в данный момент дальнейшее разбирательство спора, выйти из состава комиссии и т. д. Ка-

залось бы, что участие отдельного государства в разрешении спора должно было ограничиться одним назначением судей, между тем каждая сторона сохраняет в течение всего срока функционирования суда возможность прямым или косвенным образом влиять на действия своего представителя; благодаря этому каждая сторона фактически может в любое время приостановить разрешение спора: для этого стоит только отозвать своего представителя; комиссия в таком случае не будет в состоянии продолжать свои заседания при неполном числе членов; между тем в третейской комиссии этого быть не может: одна сторона без содействия другой стороны не может произвести никаких изменений в составе комиссии, так как в третейской комиссии нет представителей той или другой стороны. Эта фактическая зависимость представителя от назначившего его государства на практике усугубляется обыкновенно тем, что государство назначает своим представителем в комиссии в громадном большинстве случаев своего чиновника, или одного из своих подданных, или лицо, живущее в этом государстве; таким образом, эта зависимость увеличивается вследствие служебной зависимости, зависимости от родины или от страны постоянного местожительства. Каждое государство назначает своего представителя в своем личном, исключительном интересе, и хотя представителям предписывается решить дело с полным беспристрастием, однако на практике фактически представители действуют в интересе назначившего их государства, они находят для себя более удобным выступать в роли защитников назначившего их государства, они никогда не колеблются, напротив, думают, что это их обязанность. Неуступчивость - это характерная черта представителя, представители - горячие защитники притязаний своего государства, а не хладнокровные и беспристрастные судьи; в самом деле, деятельность в своем интересе не может быть так спокойна и бесстрашна, как деятельность в чужом интересе; представители никогда не задумываются перед выходом из состава комиссии, перед отказом подписать решение, перед представлением протеста против неблагоприятного для их страны решения, не говоря уже о том, что вотируют они в большинстве случаев за свое государство; отсутствие зависимости безусловно необходимо для судьи, представители не удовлетворяют идеалу третейского судьи, и в их факти-

ческой зависимости лежит главная причина неуспеха смешанных и смешанных третейских комиссий, где несогласие комиссаров является общим правилом, согласие - редким и счастливым исключением. Естественно, что представитель заинтересованной стороны, хотя бы он не был лично заинтересован в исходе спора и хотя бы он не имел ни служебных, ни подданнических связей с назначившим его государством, не может действовать в общем интересе, как действует общий судья, независимый от той и другой стороны в отдельности. Неуспешность занятий смешанных комиссий тем и объясняется, что смешанную комиссию составляют представители спорящих сторон, сошедшиеся вместе и наделенные каждый полномочиями от своего правительства; на конгрессах и конференциях действуют точно так же, как и в смешанных комиссиях, представители заинтересованных сторон, но если в собраниях первого рода переговоры представителей не приводят к соглашениям, обязательным для контрагентов без их ратификации, то в судебных смешанных комиссиях соглашения комиссаров имеют безусловно обязательную для спорящих государств силу; вследствие обязательности приговора комиссии, вследствие того, что предметом переговоров является спорное дело, в котором интересы сторон прямо противоположны, представители, как лица, зависящие от сторон, и как делегаты их правительств, не могут действовать с тем беспристрастием, с каким действует третейская комиссия, не заключающая в своем составе зависимых от той или другой стороны представителей и представляющая собой особый орган, отличный по своему составу от органов, установленных той и другой стороной для ее международных сношений.

Изложенное объяснение причин неуспешности смешанных комиссий исходит из того предположения, что существенной чертой смешанных комиссий является участие в их составе представителей, односторонне назначенных той и другой стороной; эта объяснение получено посредством наблюдения отдельных случаев третейских судов, и это понятие смешанных комиссий установлено посредством сравнения организации отдельных смешанных комиссий с устройством чистых третейских судов, причем самые названия - "смешанные комиссии" и "третейские суды" - заимствованы из постановлений отдельных компромиссов.

Можно заметить, что на практике употребляются выражения "mixed commission, commission mixte, comisiyn mista" всякий раз, как в состав комиссии входят представители, односторонне назначаемые той и другой стороной; в старинных компромиссах этот двойственный состав смешанных комиссий подчеркивался особенно тем, что к названию "смешанная комиссия" добавлялось, что это комиссия представителей исключительно от сторон, и притом представителей, особых для той и другой стороны; так, напр., комиссии, составленные из равного числа представителей той и другой стороны по компромиссам Англии с Испанией 12 марта 1823 г. и с Португалией 13 ноября 1840 г., носили названия "the mixed commission, english and spanish" и "the mixed british and portugueze commission"; в компромиссах, заключавшихся С.-А. С. Штатами, нередко для обозначения смешанной комиссии употребляется выражение "board of commissioners". Между тем для комиссий, не заключающих в своем составе представителей от сторон, употребляются выражения - "le tribunal arbitral" (компромисс 13 июня 1891 г. между С.-А. С. Штатами, Англией и Португалией), "el tribunal de arbitros" (компромисс 23 июля 1892 г. между Францией и Чили); исключение на практике было допущено для трех комиссий, разрешавших особо важные дела и состоявших из пяти или семи членов, как-то комиссий, назначенных по статье 1 компромисса 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, по Компромиссу 29 февраля 1892 г. между этими же державами и по Компромиссу 2 февраля 1897 г. между Англией и Венесуэлой; в этих компромиссах комиссии называются "a tribunal of arbitration" и "an arbitral tribunal"; комиссии же из представителей сторон, созданные по ст. 12 и 22 компромисса 8 мая 1871 г., названы по общесложившемуся словоупотреблению "смешанными комиссиями"; в виде исключения в компромиссах, заключаемых правительством Чили, встречаются отождествления понятий "смешанной комиссии" и "третейского суда",- напр., комиссии из представителей сторон названы в компромиссе 2 ноября 1882 г. с Францией "un tribunal arbitral, ou commission mixte internationale" и в компромиссе 5 апреля 1897 г. с Перу - "un tribunal arbitral ф comisiyn mista internacional"; в остальных случаях в договорах о третейском суде

ясно проводится различие между смешанными комиссиями из представителей от сторон и чистыми третейскими судами.

Между тем в литературе о третейских судах существенным признаком смешанных комиссий нередко считают не одностороннее назначение сторонами своих представителей, а подданство членов комиссии той или другой стороне, дипломатический характер членов смешанных комиссий, коллегиальность состава смешанных комиссий и, наконец, необязательность решений, постановляемых смешанными комиссиями. Так, напр., Бульмеринг полагает, что существенным признаком смешанных комиссий является подданство комиссара одной из спорящих сторон. Третейский суд (*Schiedsspruch*), говорит он, есть единственное мирное средство для правового решения государственных споров третьим государством или лицом; третейскими судьями могут быть государства и их главы и также простые частные лица; если для решения спора выбраны многие государства или главы государств или многие отдельные лица, то они решают дело по большинству голосов, как это, напр., было в суде, разбиравшем Алабамское дело, учрежденном по статье 1 компромисса 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами. Если для третейского суда существенным является решение спора третьими, к спорящим государствам не принадлежащими лицами, то, напротив, так называемые третейские комиссии (*Schiedsrichterliche Commissionen*), к которым обращались особенно часто Англия и С.-А. С. Штаты в своих взаимных сношениях и в сношениях с другими государствами, образуются из подданных (*Staatsangehörigen*) спорящих сторон, и из подданных третьих государств выбирается лишь суперарбитр (*Obmann*) на тот случай, если сами комиссары не смогут согласиться между собой; решение комиссаров или суперарбитра окончательное. Можно спросить: эти комиссии, на место которых выступает отдельный третейский судья в случае, если члены комиссии не придут к соглашению, не представляют ли преимуществ сравнительно с трудно образуемыми третейскими судами? Само по себе нельзя ничего возразить против того, чтобы сами спорящие государства пытались разрешить свои споры посредством переговоров своих подданных; между тем опыт показывает частые неудачи третейских комиссий и необходи-

мость для сторон обращения к позднему третейскому суду; эти комиссии следовало бы, добавляет Бульмеринг, называть не третейскими (schiedsrichterliche), а посредническими (vermittelnde) комиссиями*(106).- Но существенным признаком комиссара не является его принадлежность к числу подданных одной из сторон, точно так же как существенным признаком третейского судьи не является его принадлежность к подданным третьей державы. На практике в комиссары иногда назначались подданные третьих государств, в общие судьи выбирались подданные сторон, и наконец, в единоличные третейские судьи назначались судьями подданные сторон. Кроме того, по обычно принятой на практике терминологии название "смешанная комиссия" употребляется в компромиссах всякий раз, как предполагается созыв комиссии из односторонне назначаемых комиссаров с участием или без участия общих судей; уже по Компромиссу можно судить о роде созываемой комиссии, между тем как обыкновенно бывает неизвестно в момент заключения компромисса, на кого падет выбор той и другой стороны - на собственного подданного или на подданного иностранной державы; мало того, этого и не требуется знать: достаточно наличности представителей от сторон, чтобы созываемая комиссия была сторонами названа смешанной комиссией. Существенной чертой для понятия комиссара является то, что представитель стороны, независимо от того, является ли он ее подданным или подданным третьей державы, назначается ею односторонне для наилучшей защиты ее интересов. В англо-венесуэльской комиссии, учрежденной по Компромиссу 2 февраля 1897 г., представителями со стороны Венесуэлы были два подданных С.-А. С. Штатов; но назначение двух подданных третьего государства не преследовало, разумеется, цели оставить интересы Венесуэлы без защиты; напротив, эти два представителя являлись точно такими же представителями, какими являлись два английских подданных, назначенных Англией, и ничуть не становились вследствие своего подданства С. Штатам третейскими судьями, которые не имеют задачей защиту интересов одной из сторон и которые назначаются сторонами сообща.

Согласно Кальво, третейский суд учреждается, когда два государства поручают по их общему соглашению одному или нескольким другим государствам

решить возникший спор окончательно. Смешанные комиссии являются весьма близким к третейскому суду институтом; они отличаются от третейского суда тем, что дипломатический элемент в них смешивается с юридическим элементом и что они имеют объектом скорее вопросы технические и административные, чем вопросы права; они состоят обыкновенно из назначаемых сторонами по одному или по два комиссаров и из одного суперарбитра, их решения окончательны и обязательны для сторон. К смешанным комиссиям обращаются особенно часто государства Америки*(107). Руар де Кар, принимая разделение третейских судов на собственно третейские суды и на смешанные комиссии, пользуется для определения понятия смешанных комиссий словами Кальво*(108). Теория Кальво не сходится с практикой в том отношении, что в третейские судьи выбираются не одни только нейтральные державы, или, вернее говоря, главы государств и правительства нейтральных государств, но и простые частные лица*(109). Кроме того, указанный Кальво дипломатический состав не является существенной и характерной чертой смешанных комиссий и отличительной их особенностью сравнительно с третейскими судами. В самом деле, для понятия комиссара безразлично, является ли комиссар чьим-либо дипломатическим агентом или нет; кроме того, наблюдение практики С.-А. С. Штатов, комиссии которых преимущественно имел в виду Кальво, показывает, что именно в этих комиссиях принимали участие преимущественно простые частные лица, а не чиновники, не говоря уже о дипломатических агентах; наконец, практика показывает, что в единоличные третейские судьи сплошь и рядом выбирались дипломатические агенты: так, напр., было по компромиссам Бразилии и Швеции-Норвегии 1871 года, Чили и Перу 1871 года, Чили и С.-А. С. Штатов 1873 года, Испании и С. Штатов 1885 года, Дании и С. Штатов 1888 года, Гватемалы и Мексики 1895 года, Мексики и С. Штатов 1897 года; следовательно, нельзя считать специфической чертой смешанных комиссий присутствие в них дипломатических агентов, а специфической чертой третейских судов - их юридический, не дипломатический состав.

Ревон излагает учение о смешанных комиссиях во второй главе своей работы рядом с призовыми судами, смешанными египетскими судами, конференция-

ми и т. д.; в этой главе, озаглавленной "Прогресс права в пользу третейского суда" (*Le progrès du droit vers l'arbitrage*), им передаются сведения о комиссиях, которые за последние 20 лет созывались С.-А. С. Штатами сообща с другими государствами Америки или с государствами Европы. Смешанные комиссии, установленные компромиссами между указанными державами, имели, в сущности, дипломатический характер, но они составляют в то же время настоящие судебные органы. В них можно видеть зачатки, несколько специальные, но уже хорошо организованные, третейских юрисдикций; природа их компетенции указывает также на то, насколько эти виды судов приближаются к третейской юрисдикции; комиссары назначаются суверенной властью двух наций обыкновенно в нечетном числе, каждая сторона назначает комиссаров поровну, и пополняет число этих судей супер-арбитр. В третьей главе, посвященной третейским судам XIX века, Ревон приходит к следующим общим выводам: организация третейских судов представляет два типа. То третейские суды состоят из многих членов и образуют тогда смешанные комиссии (*commissions mixtes*); то решение произносится одной личностью, особенно часто главой государства, реже юристом или дипломатом. Переходом между этими двумя типами являются случаи, когда трибунал состоит из учреждения из многих лиц, но не из смешанной комиссии, как, напр., Кассационный суд Франции, выбранный в 1879 году в третейские судьи для решения дела судна "Phare"*(110). В учении Ревона остался не вполне разъясненным вопрос о том, составляют ли смешанные комиссии отличный от третейского суда институт или же они представляют одну из форм третейской юрисдикции; если они отличны от третейских судов, то не следовало говорить о них в главе о третейских судах и следовало ограничиться лишь тем, что сказано в главе о различных международных и государственных органах, совершенно отличных от третейских судов; если же смешанные комиссии составляют один из видов третейской юрисдикции, то непонятным остается вопрос, почему изложение смешанных комиссий отнесено в главу, не имеющую отношения к третейским судам. В действительности смешанные комиссии С.-А. С. Штатов с другими государствами являлись особой формой третейских судов; они постановляли третейские решения, обязательные

для сторон; их отличительной чертой являлось присутствие в их составе представителей от сторон. Указанный Ревонем признак коллегиальности не является признаком, присущим только им; бесспорно, все смешанные комиссии всегда суть коллегиальные учреждения, но не все коллегиальные третейские суды суть смешанные комиссии; комиссия из двух общих судей, сообща выбранных сторонами, как, напр., это было по Компромиссу 22 апреля 1873 года между Англией и Бразилией, не является смешанной комиссией.

В литературе о международных третейских судах заметно стремление выделять изложение правил устройства и ведомства смешанных комиссий и делопроизводства в них от изложения организации, компетенции и процедуры третейских судов. Это отчасти объясняется тем, что не всегда проводится ясная и точная граница между несудебными и судебными смешанными комиссиями; первые имеют своим предметом технические вопросы, административные и иногда политические, причем, смотря по роду вопросов, этим комиссиям придаются названия смешанных комиссий, конференций, наконец конгрессов; вторые имеют своим предметом решение спорных дел, и они постановляют обязательные для сторон решения; тогда как решения несудебных собраний подлежат ратификации заинтересованных сторон, решения судебных смешанных комиссий обязательны для спорящих сторон без их позднейшей ратификации. Этим смешением двух совершенно различных типов международных органов объясняются в значительной степени замечания авторов о том, что смешанные комиссии не представляют собой третейских судов в собственном смысле: напр., Кальво говорит, что смешанные комиссии суть близкий к третейскому суду институт; Бульмеринг - что смешанные комиссии скорее посреднические, чем третейские комиссии; Ревон - что смешанные комиссии лишь зачатки третейской юрисдикции; наконец, Прадье-Фодере говорит о полусудебном (*semi-judiciaire*) характере смешанных комиссий, а Лицт существенным признаком смешанных комиссий, которые он противопоставляет третейским судам, считает необязательность для сторон постановляемых комиссиями решений*(111). Бесспорно, не все смешанные комиссии являются третейскими судами, а только судебные смешанные комиссии; эти последние суть

настоящие третейские суды, так как они постановляют обязательные для сторон решения; но при этом сходстве с третейскими судами, которое их уравнивает с третейскими судами в собственном смысле, смешанные комиссии имеют отличие от третейских судов в способе организации тех и других: первые состоят из представителей сторон, вторые - из общих судей. Наконец, правила функционирования смешанных комиссий одинаковы с порядком делопроизводства в третейских судах.

Основываясь на чертах сходства тех и других учреждений, Корси и Мериньяк высказываются против всякого различия смешанных комиссий и третейских судов в собственном смысле. Кальво, говорит Корси, видит отличие смешанных комиссий от третейского суда в том, что в них смешивается дипломатический элемент с юридическим элементом и что они решают скорее вопросы технические и административные, чем вопросы права (Calvo, t. III, p. 496). Но, чтобы какое-нибудь различие имело значение, необходимо, чтобы оно имело основание в истории третейских судов или чтобы оно было установлено на будущее время для пользы спорящих и в целях теоретического освещения вопроса. Между тем эти основания здесь отсутствуют. И смешанные комиссии, и третейские суды имеют основанием договор между спорящими, они одинаково обязаны своим происхождением спорящим сторонам, имеют, во всяком случае, однообразную организацию (*un'organizzazione uniforme*), и поэтому нет никакой необходимости различить два особых вида судов или судей. Справедливо, что иногда арбитры между государствами должны решать лишь технические вопросы, как, напр., в случае толкования текста трактата, разграничения территорий, морских операций и т. п., но это не изменяет их способа функционирования, не устанавливает особых условий для выбора или какого-либо ограничения в компетенции судей; один раз выбранные и установленные, они получают функции и характер суверенных арбитров (*sovrani arbitri*). Решение сведущих людей (*periti*) есть судебное решение, точно так же как и приговор третейских судей (*giuri*), хотя здесь идет дело о вопросах факта, но не о вопросах права. Нет никакого основания различать два рода международных магистратов - один простой, или абсолютный, другой -

смешанный, соединяющий вместе судей (*giudici*) и дипломатов (*diplomatici*): различие в способе образования суда не соответствует различию органических функций и отличию в атрибутах.- Аналогичные мысли высказывает и Мериныйк; мы не думаем, говорит он, что следует различать смешанные комиссии и третейский суд и что есть принципиальное различие между ними. Хотя дипломатический элемент преобладает в смешанных комиссиях, тем не менее они должны судить решительно точно так же, как и третейские суды, по принципам международного права; они устанавливаются по договору компромисса, их члены назначаются тем же способом, как и обыкновенные третейские судьи (*les arbitres ordinaires*), они призывают суперарбитра для решения дела в случае равного разделения голосов; правила относительно процедуры и обязательная сила решения тождественны там и тут; нет пунктов различия с практической точки зрения*(112). Хотя Корси на странице 25 своей работы, а Мериныйк на странице 221 своего трактата отмечают, что в некоторых случаях члены судов назначаются каждой стороной особо от другой, однако оба они не придают значения этой особенности; напротив, оба они утверждают, что и смешанные комиссии, и третейские суды имеют одинаковую организацию. На практике проводится в договорах довольно ясное различие между тем и другим видом третейских судов, и хотя практически результаты смешанной комиссии и третейского суда одинаковы, так как и в том и в другом случае произносится решение, оканчивающее спор и обязательное для сторон, однако характер решения совершенно различен фактически в обоих случаях; решение смешанной комиссии и решение третейского суда достигнут одной и той же цели - разрешения спора, но по содержанию они будут не тождественны: решение будет или соглашением представителей сторон путем сделки, примирения интересов сторон, или же решением общих судей, постановленным в общем интересе обеих сторон. И тот, и другой способ разрешения спора имеет и свои достоинства и свои недостатки, и для сторон небезразлично, к какому из этих способов обратиться в данном конкретном случае. Выбор наилучшего при данных условиях и обстоятельствах способа возможен лишь после того, как установлены на основании опыта прошлого для практики будущего известные

теоретические положения о характерных чертах двух видов одного и того же учреждения, о способах выбора членов суда и о способах разрешения спора судьями.

Коренной недостаток смешанных комиссий - возможность фактического влияния той и другой стороны на действия ее представителя - не может быть устранен ничем иным, как допущением в состав суда лишь одних общих судей, назначаемых обеими сторонами сообща. Для этого недостаточно одного назначения в состав суда подданных сторон или их дипломатических представителей, равно как недостаточно одного назначения членов суда из подданных третьих государств и недипломатов.

Точно так же этот недостаток не всегда может быть устранен путем поручения выбора судей нейтральным государствам. Сторона, участвующая в споре, может доверить выбор своего представителя нейтральному государству, но от этого это выбранное нейтральным государством лицо не перестанет быть представителем этой стороны, защитником ее интересов. Кроме того, при обращении сторон к нейтральной державе сообща за выбором арбитра эта последняя может назначить своим представителем в комиссию подданного одной из сторон, т. е. лицо, зависимое от одного из спорящих государств. Таким образом, лишь при условии совместного обращения сторон к нейтральной державе и при условии назначения этой последней третейских судей из числа своих подданных или подданных других нейтральных государств, не участвующих в споре, возможно образование вполне независимого от сторон третейского суда.

Частичное усовершенствование смешанных комиссий может быть достигнуто путем назначения в их состав подданных, уроженцев и жителей одной из спорящих сторон или ее дипломатических агентов.

В литературе нередко неподданство одной из сторон или ненахождение у нее на службе выставляются как необходимые условия, которым должны удовлетворять третейские судьи.

Напр., высказывались за образование третейских судов из подданных нейтральных государств Оливи и граф Камаровский*(113). К этому же выводу при-

ходит Лоример: по его мнению, третейские судьи должны быть выбираемы из подданных нейтрального государства; стороны, назначая комиссаров, не должны производить выбора среди своих подданных*(114). Точно так же Корси одобряет назначение подданных третьих государств в третейские судьи на том основании, что судьи - подданные сторон не имеют свободы в разыскании истины*(115).- К совершенно иному выводу приходит Мериньяк: предлагают, говорит он, не выбирать в третейские судьи подданных сторон, но международная практика высказывается в противоположном смысле. Действительно, можно опасаться за беспристрастие таких судей, однако нельзя, кажется, осуждать эту практику с принципиальной точки зрения. В самом деле, такие арбитры, не превращаясь в защитников назначавшей их стороны,- чего они не должны делать,- по крайней мере помогут лучше выяснить стороны дела, благоприятствующие претензиям их государства, нежели это можно сделать при одних адвокатах сторон. Поэтому прежде всего надо требовать, чтобы обе стороны были одинаково представлены в лице своих подданных, и на втором плане, затем, должно требовать, чтобы супер-арбитр был выбран из числа нейтральных подданных*(116). Однако можно заметить, что неудобства назначения подданных одной из сторон сознаются на практике, и в компромиссы вносится иногда условие о назначении судей исключительно из подданных третьих держав, а также что, как и подданный стороны, так и подданный нейтральной державы, раз они назначены представителями, одинаково могут выяснить пункты, благоприятные назначившей их державе, и следовательно, нет оснований требовать, чтобы в представители назначались только подданные данной стороны, а не нейтральные подданные.

Ввиду той же цели - чтобы судьи обладали всеми гарантиями беспристрастия - иногда постановляется в компромиссах, что третейским судьей должно быть лицо, не заинтересованное лично в исходе спора, судья же заинтересованный должен отказаться от разрешения спора; для большего обеспечения независимости судей иногда собрания суда назначаются на территории нейтрального государства и т. д.

Препятствием для правильного функционирования судов является, помимо подданства одной из сторон и личной заинтересованности судей, также служебная зависимость; государство, назначая односторонне своего представителя, естественно делает выбор среди своих подданных, и притом своих чиновников, ведущих внешние сношения; между тем лица, находящиеся в зависимости от их правительства, не могут удовлетворить идеалу третейского судьи. В литературе специально на неудобства назначения дипломатических агентов указывал граф Камаровский*(117).

В литературе часто встречаются возражения против поручения разбора дела третейским судом главе нейтрального государства; при этом авторы исходят из различных соображений. Напр., Либер указывает на то, что главы государств не решают сами спора: неудобно, говорит он, выбирать глав государств, так как они не решают сами вопроса; они не могут решать сами, и от них никто не ожидает, чтобы они решали сами, а между тем данный глава государства есть единственное лицо, известное как судья спора. Когда монарху или президенту поручается решение спора, то дело отсылается министру юстиции или другому министру. Этот в свою очередь выбирает для доклада чиновника или поручает составление доклада особой комиссии, и этот доклад представляется для подписи номинальному судье. Те, кто в действительности решает, остаются неизвестными или же по крайней мере не несут никакой конечной ответственности и не чувствуют себя ответственными. Опасно и неудобно поручать эти вопросы таким судьям, а не судьям, известным своими юридическими познаниями и непосредственно ответственным*(118).- Однако следует заметить, что когда глава государства выбирается в третейские судьи, то или подразумевается само собой, или оговаривается в компромиссе, что третейский судья может поручить третьему лицу подготовку решения; стороны доверяют третейскому судье, что он, выбирая докладчиков по свободному решению и не спрашивая одобрения сторон, остановится на лицах, компетентных разобрать спорное дело; но положение этих лиц чисто совещательное, они дают главе государства совет, для него не обязательный, и глава государства волен утвердить приготовленное для него решение или не утвердить его; эти

лица не произносят решение от своего имени, решение произносится от имени главы государства и снабжается его подписью; если глава государства и не изучает дела во всех его подробностях, то постановляет решение на основании представленных ему докладов только один он. Докладчики, как показывает практика, не остаются лицами, неизвестными сторонам; напротив, часто они входят в непосредственные сношения с сторонами, как это делал бы сам третейский судья, если бы он лично разбирал дело. Кроме того, они обыкновенно выбираются с должной осмотрительностью; в этом отношении справедливо, утверждает Кальво, что неверно, будто главы государств поручают неизвестным лицам решение спора; обыкновенно это высшие должностные лица или люди, известные своими нравственными качествами, своими знаниями и компетентные в деле; они имеют большой интерес не вредить своему положению или своей репутации небрежностью, не приносящей выгоды*(119). Наконец, как замечает Мартенс, государства иногда смотрят как на вопрос чести и достоинства быть судимыми именно главами государств, а не простыми частными лицами; неудобство же, присущее суду главы государства, могло бы быть избегнуто, если бы глава государства назначал докладчиков с ведома сторон, и притом назначал бы докладчиками лиц, известных своими юридическими познаниями и пользующихся уважением*(120). Из множества примеров, когда третейские решения глав государств постановлялись при участии советников, высших должностных лиц государства или учреждений, можно привести следующие: изложение окончательного решения, постановленного именем императрицы Екатерины II на основании компромисса 13 (24) октября 1795 г. между Австрией и Пруссией, было поручено графам Остерману, Безбородке и Маркову, которые составили его 10 октября 1796 г.*(121). Королева Испании Изабелла II постановила решение 30 июня 1865 г. согласно докладу Совета министров и по выслушании протокола Государственного совета по делу, порученному ей компромиссом 5 августа 1857 г. между Венесуэлой и Голландией*(122). При содействии этих же учреждений королева регентша Испании Мария Христина постановила свое решение 16 марта 1891 г. по делу между Колумбией и Венесуэлой, порученному по Компромиссу 14 сентября 1881 г., на третейский суд

испанского короля; для исследования документов, представленных сторонами, была учреждена, кроме того, 19 ноября 1883 г. особая комиссия из председателя, трех членов и секретаря*(123).- Президент Чили постановил свое решение 1 августа 1870 г. в согласии с мнением Верховного суда Чили по делу между Англией и Аргентиной, порученному третейскому суду соглашениями 15 июля 1863 г. и 18 января 1865 г.*(124). Профессор в Берне Россель получил от Швейцарского федерального совета поручение изучить дело Фабиани, порученное третейскому суду президента Швейцарии по Компромиссу 24 февраля 1891 г., и представил по этому делу доклад, который лег в основание решения, постановленного президентом 30 декабря 1896 г.*(125). Наконец, неоднократно сами стороны уполномочивают главу государства поручить разбор спора лицам, им выбранным, сводя его задачу на одно постановление решения; напр., по Компромиссу 13 января 1869 г. между Англией и Португалией президент С.-А. С. Штатов был уполномочен исполнять функции третейского судьи или лично, или посредством лица или лиц, назначенных им для этой цели (ст. 6). Соответственно этому президент назначил докладчиком Банкфорта Дэвиса, помощника государственного секретаря, о чем известил спорящие стороны; на основании доклада Дэвиса Грант постановил свое решение, окончившее спор*(126). По Компромиссу 24 декабря 1886 г; президент С.-А. С. Штатов был уполномочен Никарагуа и Коста-Рикой делегировать свои функции, но в постановлении решения он должен был принять личное участие (ст. 5). Вследствие этого 16 января 1888 г. Кливеленд уполномочил помощника государственного секретаря исследовать аргументы и доказательства сторон и представить доклад, на основании которого он мог бы постановить решение; копию приказа президента уполномоченный сообщил представителям сторон в тот же день, как он был дан. 22 марта 1888 г. Байяр, государственный секретарь С. Штатов, представил делегатам от сторон копии решения президента и представленного президенту доклада*(127). Аналогичные полномочия были предоставлены третейскому судье по Компромиссу между Гватемалой и Гондурасом 1 марта 1895 г. (ст. 11) и по Компромиссу 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбией (ст. 6)*(128); по Компромиссу 4 ноября 1896 г. между Коста-Рикой и Колумбией

(ст. 4) президент Франции получил точно такие же полномочия. 9 июня 1897 г. стороны просили президента быть третейским судьей, 16 июня они получили извещение о согласии и, наконец, 19 октября - извещение о назначении третейским судьей особой комиссии, председателю которой стороны приглашались представить свои документы; комиссия была образована из Рустана, бывшего посла Франции в Мадриде, из двух секретарей посольства и из Габриеля Марселя, хранителя карт в Национальной библиотеке; на основании ее доклада президент постановил свое решение 11 сентября 1900 г.*(129) - Из этого видно, что на практике обыкновенно бывает известно сторонам, кто рассматривает их спор и подготавливает решение; в некоторых же случаях обращение к третейскому суду главы государства сводилось на деле к просьбе назначить третейского судью, который бы решил дело; в этих случаях назначение судьей главы государства чисто номинальное, настоящим судьей является назначенный им третейский судья, Так, напр., по Компромиссу 11 апреля 1839 г. между Мексикой и С.-А. С. Штатами назначалась смешанная комиссия; комиссары в случае разногласия должны были указать пункты несогласия и основания, по которым они держатся того или иного мнения, их доклады вместе с копиями всех документов должны были быть отсланы на решение прусского короля; но так как документы относительно дел, представленных комиссии, слишком обширны, так что нельзя надеяться, что третейский судья пожелает или будет в состоянии лично ознакомиться с ними, то стороны соглашались между собой, что король выберет лицо действовать вместо него в качестве третейского судьи (ст. 7). Непосредственно после подписания настоящей конвенции полномочные обеих сторон в общей ноте адресуют министру иностранных дел Пруссии просьбу королю назначить суперарбитра действовать вместо него указанным способом (ст. 8). В случае отказа короля назначить вместо себя лицо действовать в виде суперарбитра, стороны соглашались просить королеву Англии или короля Голландии назначить указанного суперарбитра (ст. 9). Стороны обязуются считать решение суперарбитра окончательным по всем предметам спора (ст. 10). На основании этого компромисса король Пруссии назначил общим судьей своего министра-резидента в Вашингтоне барона Ренне; Ренне по-

становлял свои решения на основании представлявшихся ему докладов комиссаров, и о своих действиях, и о своих решениях он посылал отчеты в Берлин*(130). Единственным возражением, которое может быть противопоставлено выбору главы государства в третейские судьи, является то обстоятельство, что третейский судья не изучает лично дела во всех его подробностях и не разбирает его в присутствии представителей от сторон. Но это не является специфическим признаком третейского суда одних только глав государств; практика последних лет показывает, что делегация функций третейского судьи допускается иногда и не по отношению к одним главам государств. Так, напр., папа, получив по Компромиссу 3 июля 1895 г. между Гаити и Сан-Доминго полномочия третейского судьи, поручил разбор дела нескольким кардиналам*(131); по Компромиссу 6 (18) сентября 1897 г. между Грецией и Турцией стороны обязались обратиться в случае несогласия при переговорах о заключении консульской конвенции к третейскому суду послов великих держав в Константинополе; этот третейский суд может быть произведен послами или непосредственно, или посредством специальных делегатов (*par l'entremise de d'illguis sp'iciaux*) (ст. 9)*(132).

Другое возражение против выбора глав государств в третейские судьи основано на опасении, как бы не повлияли политические интересы того государства, главой которого является третейский судья, на решение третейского судьи. От этого предостерегал еще Рейневаль, когда он говорил, что благоразумие должно руководить сторонами при выборе третейских судей, ибо редко случается, чтобы какой-либо суверен не имел бы более или менее близких сношений с одной из сторон*(133). В последнее время этот аргумент был приводим Блюнчли: глава государства может легко отдаться симпатиям к одной из сторон и покровительствовать ее интересам; незаинтересованное же вполне государство, которое бы явилось подходящим третейским судьей, трудно найти; с другой стороны, решение главы государства произведет, естественно, нехорошее впечатление на осужденную сторону, а это чувство с суверена перенесется на его государство, и это отразится на последующих сношениях осужденного государства и третейского судьи*(134). Это возражение основано на предположениях, которые представляют

собой настолько исключительное и редкое явление, что едва ли возможно на них основывать общее правило; по крайней мере, в истории третейских судов XIX века ни разу не констатировано, чтобы эти случаи, когда заподозревается беспристрастие судьи, были. В несколько измененной форме возражение, сформулированное Блюнчли, повторяется Мериньяком, который предпочитает, чтобы третейский суд не поручался главам государств ввиду политического характера осуществляемых ими функций; Руар де Кар также предпочитает суд частных лиц суду государств*(135). Бесспорно, что, подобно суду дипломатов, суд глав государств не может быть признан желательным, если держаться того взгляда, что судебные функции должны быть поручаемы органам особым и независимым от правительственных органов отдельных государств, в частности от органов, ведущих их внешние сношения.

Возражая против выбора глав государств в третейские судьи, Либер высказывался за обращение для решения спорных дел к юридическим факультетам иностранных университетов*(136). Против этого предложения веский аргумент высказал Блюнчли, именно: что юридические факультеты не имеют часто достаточных сведений о политических делах*(137). Возражает Либеру и Прадье-Фодере; Либер, говорит он, предлагает выбирать в третейские судьи юридические факультеты. Но, имея эрудицию в римском, гражданском, торговом, уголовном праве, в гражданском и уголовном судопроизводстве, имеют ли они достаточное знание дел внешней политики и международно-правовых норм и обычаев? Не убедителен ли следующий пример? Юридическому факультету Лимы было предложено высказаться по поводу дела парохода "Luxor": пароход этот совершал рейс между Гамбургом и Каллао (Перу); в мае 1879 года он нагрузил в Монтевидео (Уругвай) оружие с назначением его в Вальпарайзо (Чили); сдав по назначению груз, пароход продолжал свой путь в Каллао, где он и был за доставку оружия в Чили задержан перуанскими властями. Юридически факультет из патриотизма высказался за справедливость приза, вопреки мнению самого Прадье-Фодере, специалиста по международному праву, представившего особое мнение перуанскому правительству, в котором он находил приз незакон-

ным*(138).Поскольку Прадье-Фодере говорит о незнакомстве университетских преподавателей с текущей политикой, он, разумеется, прав; но дальнейшие его замечания не могут составить убедительных возражений, так как в данном случае Перу, одна из спорящих сторон, поручила высказать мнение факультету своего отечественного университета, Либер же предлагал поручать разбор дел факультетам незаинтересованных третьих государств, от которых нельзя ожидать пристрастного мнения.- На практике предложение Либера не находило применения; ни разу в XIX веке третейский суд не был предложен сторонами сообща какому-либо университету или факультету; но обращения за советом со стороны одного из спорящих государств к юридическому факультету иностранного университета встречались на практике; напр., по просьбе румынского правительства юридический факультет Берлинского университета 27 декабря 1892 г., выслушав доклад проф. Гюблера, высказал свое мнение по поводу спора о наследстве Заппы между Румынией и Грецией*(139).

В непосредственной связи с предложением Либера стоят предложения отдельных интернационалистов поручать обязанности третейского судьи юристам. Это требование образования третейских судов из юристов не только встречается в работах о третейской юрисдикции, но и включается в последнее время в компромиссы; почти во все компромиссы, которые заключала Англия в 90-х годах XIX века, включено условие о том, что все судьи созываемого суда или часть их должны быть "юристами"; на практике в таких случаях назначались лица судебного ведомства, чины администрации и лица, занимающие высшие правительственные должности, в частности служащие по Министерству иностранных дел и известные своей опытностью и познаниями; наконец, профессора университетов. На практике в следующих компромиссах Англии с иностранными державами выговаривалось обращение к суду юристов: 11 марта 1891 г. с Францией, 29 февраля 1892 г. с С.-А. С. Штатами, 16 мая 1895 г. с Голландией, 1 ноября 1895 г. с Никарагуа, 31 июля 1896 г. с Колумбией, 2 февраля 1897 г. с Венесуэлой и 19 марта 1898 г. с Бельгией*(140). В этих случаях иногда третейских судей должны были назначить нейтральной державы или же назначенные сторонами представители,

иногда же - сами стороны сообща или каждая отдельно; для нас особенно важны эти последние случаи, которые показывают, в каком смысле понимали слово "юрист" сами договаривающиеся стороны. В первом случае стороны выбрали сообща - профессора Мартенса, неперменного члена Совета Министерства иностранных дел России, Ривье - генерального консула Швейцарии, и Грама - члена Верховного суда Норвегии; во втором случае С. Штаты назначили Гарлана, судью Верховного суда, и сенатора Моргана. Англия назначила Ганнена, члена Высшего апелляционного суда, и Томпсона, министра юстиции; в последнем случае стороны выбрали генерального адвоката Дежардена (*avocat - g n ral a la Cour de cassation de France*), члена Института Франции (*Institut de France*). Кроме указанных случаев известен еще случай соглашения сторон о третейском суде юриста - именно Италии и Португалии, для решения иска итальянского подданного Лаварелло против португальского правительства; королева-регентша Голландии назначила третейским судьей *Heemskerk'a*, министра Голландии и члена Государственного совета, получившего юридическое образование (*docteur en droit et en lettres*), и стороны поручили ему компромиссом 1 сентября 1891 г. разбор спорного дела*(141). Из этого видно, что на практике понятие "юрист" не имеет вполне определенного значения; на неопределенность этого термина даже в самой Англии указывает Мен: одним из основных элементов организации третейских судов, говорит он, считается присутствие в суде одного или нескольких лиц, принадлежащих к категории знатоков права (*lawyers*) или что обыкновенно называют юристов (*jurists*). Это слово утратило в настоящее время свое первоначальное значение; в конце XV??? века еще существовал под этим названием класс законоведов (*lawyers*), в состав которого входили лица, специально занимавшиеся международно-правовой практикой; со времени полного переустройства морских судов, перед которыми эти лица имели практику, класс юристов начинает исчезать; никто не может теперь положительно сказать, что такое "юрист", слово это употребляется во множестве новых значений. Что же касается неангличан, то большинство иностранных писателей, которые приобрели известность в науке международного права, находятся на службе по Министерству иностранных дел*(142). Вклю-

чение в компромиссы постановлений о тех познаниях в области права, которыми должны обладать третейские судьи, естественно объясняется тем, что стороны заинтересованы в том, чтобы выбираемые ими судьи обладали всеми данными, необходимыми для удачного решения спора; внешним критерием служит при выборе тех или других лиц в третейские судьи их практическая опытность в вопросах, соприкасающихся с предметом спора, их технические и профессиональные сведения, причем особенно ценятся опытность в ведении судебных дел и знание практической стороны международных сношений.

В литературе встречаются предложения, требующие от третейских судей несравненно больших знаний и расширяющие условия, которым должны удовлетворять третейские судьи, до таких пределов, что легко может возникнуть сомнение, действительно ли необходимо требуемое и найдутся ли лица, вполне удовлетворяющие этим условиям. Так, напр., Паретти говорит следующее: недостаточно постановления о том, что в международные третейские судьи могут быть выбираемы лица, способные быть третейскими судьями по законам их страны; недостаточно от международного судьи, решающего вопросы более сложные, требовать удовлетворения одним только тем условием, удовлетворение которым требуется для арбитров гражданского права. Нужно требовать от них знания политических и экономических наук. Мы полагаем, что надо выбирать их среди выдающихся юрисконсультов (*giurisconsulti*), государственных людей и чиновников или же среди наиболее известных членов университетов и академий*(143). Аналогичное мнение высказывает Оливи: третейские судьи должны обладать специальными сведениями, необходимыми для разрешения данного спора. Международные споры суть часто трудноразрешимые споры, всегда важные споры; судьба государства зависит от того или иного их разрешения. Недостаточно для их справедливого решения простого здравого смысла или известной степени интеллектуальной культуры; напротив, надо глубоко знать международное право и вспомогательные к нему и смежные с ним науки. Предложение Либера поручать споры юридическим факультетам кажется разумным: наука устанавливает в области политики свои самостоятельные положения, независимые от публичного мнения и

государственной практики; однако для установления фактов в помощь теории необходимо включать в состав суда помимо ученых также и какого-либо известного и честного государственного человека; государства могли бы выбирать третейских судей из особого ими составленного списка лиц, лучше всего знающих международное право, этику, дипломатическое искусство*(144). Но спрашивается: к чему требовать от судьи, решающего, напр., пограничный спор, знания экономических наук или от судьи, решающего дело о частноправовых претензиях подданного одного государства к правительству другого государства, знания этики? Предложения Паретти и Оливи представляют собой дальнейшее развитие предложения Блюнчли составить список лиц, знакомых с теорией международного права и с практикой международных отношений; бесспорно, при наличии известного класса лиц, занимающихся решением специально международных споров и при внесении в список лиц, удовлетворяющих требованиям в отношении юридических знаний, возможно обращение к судьям, имеющим и теоретические познания, и практический опыт; при системе же временных третейских судов, когда третейские судьи назначаются всякий раз особо из судей, дипломатов и профессоров отдельных стран, сплошь и рядом приходится обращаться к лицам, не удовлетворяющим строгим требованиям о знании одновременно международного права и международной практики. При системе временных судов эти требования имеют чисто теоретический характер, равно как требования о том, чтобы третейские судьи выбирались из лиц, известных своими заслугами, пользующихся высоким авторитетом, обладающих выдающимися нравственными качествами; на практике сами стороны должны в каждом отдельном случае сами следить за тем, чтобы выбираемые ими судьи удовлетворяли всем указанным требованиям. Мериньяк не находит необходимым даже ставить какие-либо специальные условия в этом отношении на том основании, что эти теоретические условия не имеют практического значения. Некоторые авторы, говорит он, включают в число условий, требуемых от третейского судьи, знания теории и практики международного права; третейский судья должен обладать знанием принципов международного права, этим же знанием дипломаты не всегда владеют, и оно не свойственно всем судьям

и всем юристам. Это предложение неоспоримо с теоретической точки зрения, и надо с этим считаться при выборе судей; но все здесь должно свестись к одному платоническому желанию. В самом деле, как обнаружить у судьи на практике знание международного права? Требовать удостоверений и дипломов? Но кто их будет раздавать? Требовать ли, чтобы судья занимал известное официальное положение? Но будет ли это достаточно надежно, чтобы с уверенностью сказать, что лицо, занимающее известную должность, стоит на высоте третейской миссии? Авторитет, который связывается с именем лица, его репутация как знатока права истекают из различных элементов, которые очень трудно определить абсолютным образом. Лучше поэтому довериться в этом отношении благоразумию тех, которые назначают третейских судей и которые, по крайней мере поскольку дело идет о сторонах, заинтересованы в удачном выборе*(145). Несомненно, что требование о знании международного права и практики является таким же теоретическим пожеланием, как, напр., и предложение не выбирать в судьи подданных сторон; подданный стороны и незнакомый с судебной практикой будут третейскими судьями, раз они выбраны сторонами; но эти теоретические правила об идеальном третейском судье имеют большое практическое значение, так как от их применения зависят в значительной мере форма и способ разрешения спора. Бесспорно, однако, что констатировать наличие знаний не так легко, как констатировать принадлежность к тому или другому государству; но и здесь возможно установить точные границы: именно возможно признать достаточной принадлежность данного лица к судебному сословию того или иного государства или нахождение на службе по Министерству иностранных дел и, если не требовать специальных научных сведений, то - обладание дипломом юридического факультета какого-либо университета.

Каждая форма образования третейского суда - единоличные ли суды или коллегиальные комиссии - имеет свои достоинства и свои недостатки; о пригодности той или иной формы можно решить лишь для данного специального случая. Бесспорно, назначение одного лица в третейские судьи не дает тех преимуществ, которые может дать коллегиальный суд; при коллегиальном суде стороны имеют

более гарантий обдуманного решения; помимо того, благоразумие требует, чтобы в вопросах важных дело не отдавалось на решение одного человека, так как решение международного третейского суда не может быть пересмотрено без нового компромисса сторон. Но, с другой стороны, созывать всякий раз комиссию для решения спора неудобно, потому что часто третейскому суду поручаются весьма незначительные споры, и тогда может оказаться, что комиссия важнее самого дела, ей представленного. Ввиду этого единоличный третейский суд допустим тогда, когда на решение суда представляется немного дел, и притом незначительных по существу, напр., частнопредварительный иск, и когда требуется особая быстрота разрешения спора, недостижимая при сложности назначения коллегиального суда и при медленности производства в нем. В литературе необходимость соразмерности численности третейских судей с важностью самого спора отмечена Паретти; он рекомендует созыв судов из одного лица или из трех, пяти или семи лиц соответственно с характером спора; если вообще достаточно трех судей, говорит он, то в маломальски важном споре недостаточно трех судей, необходимо назначить их пять, так как большее число судей представляет более гарантий знаний и беспристрастия; чем более судей, тем авторитетнее их ответ, тем более морально связаны стороны и в случае неисполнения решения, тем более неблагоприятным является поведение неповинующегося государства*(146). Граф Камаровский, Мериньяк, Пик рекомендуют в виде общего правила коллегиальный суд. Мериньяк полагает, что надо созывать третейские суды по меньшей мере из трех лиц и, во всяком случае, не более как из пяти лиц; при большем числе судей ослаблялась бы ответственность каждого судьи, затягивались бы дебаты, и все это без выгод взамен этих несомненных неудобств*(147).

Смешанным и смешанным третейским комиссиям стороны обыкновенно доверяют более, нежели чистым третейским судам, ввиду того, что в них находятся представители, назначенные каждой стороной особо. В случае назначения чистой смешанной комиссии предпочтительнее выбрать общего судью и согласиться о пределах его полномочий заранее, до начала заседаний комиссии, а не откладывать назначения общего судьи до момента возникновения несогласий между ко-

миссарами; это полезно делать во избежание замедления в решении спора вследствие пререканий о личности общего судьи.

Несравненно более преимуществ, нежели смешанная комиссия, представляет смешанная третейская комиссия из нечетного числа членов. Ассер при обсуждении проекта Гольдшмидта, представленного Институту международного права, заметил, что предпочтительнее не учреждать две особые инстанции, первую из комиссаров, вторую из общего судьи, а соединять их в одну комиссию: это даст возможность образования большинства среди судей и даст возможность общему судье присутствовать при всех словесных прениях*(148); кроме того, при этом способе образования суда все решения суда будут решениями коллегиального суда, тогда как в смешанной комиссии в случае несогласия комиссаров дело решает общий судья единолично; полезно, когда увеличение состава суда допустимо, давать численное преобладание общим судьям сравнительно с представителями от сторон. Ввиду несомненных преимуществ смешанных третейских комиссий разумным представляется правило, предложенное Мериньяком: при отсутствии постановлений в компромиссе о том, что общий судья должен решать дело особо от комиссаров, предпочтительнее считать, что общий судья должен разбирать дело с начала до конца вместе с комиссарами*(149).

Против чистых третейских комиссий приводится иногда в виде возражения то соображение, что стороны не могут отказаться от права быть представленными в составе комиссии, но этому противоречит то обстоятельство, что на практике государства неоднократно поручают решение своих споров единоличному, сообщая ими выбранному третейскому суду. В XIX веке число обращений к единоличному суду почти равно числу обращений к коллегиальным судам; при единоличном третейском суде у сторон нет особых представителей, которые бы подавали голос вместе с третейским судьей, между тем чистая третейская комиссия представляет преимущество перед единоличным третейским судом в силу начала коллегиальности, положенного в ее основу.

II. Изменения в составе международных третейских судов

На практике обыкновенно определяют необходимость замены данных судей те державы, которые назначили этих судей, т. е. обе стороны сообща, или каждая сторона особо, или нейтральное государство. Определение уважительности причин неспособности судей или определение законности отвода одного из судей принадлежит фактически не суду, а самим сторонам или нейтральным державам. В теории признается право суда решать вопросы о достаточности причин для лишения судьи его полномочий, но на практике к суду не обращаются за решением этого рода вопросов. В коллегияльных третейских судах это участие суда в решении вопроса о замене отдельных членов суда вполне возможно, однако фактически стороны решают сами о необходимости замены отдельных судей. Каждая сторона по своему усмотрению назначает в состав комиссии своими представителями лиц, ею выбранных, и заменяет их в случае необходимости новыми лицами, не спрашивая на то согласия противной стороны. Общие судьи не могут быть лишены своих полномочий и заменены новыми лицами по одностороннему желанию одной из сторон, они могут быть сменены лишь по соглашению обеих сторон; сущность третейского производства состоит в том, что стороны остаются хозяевами процесса: они могут до постановления судьей приговора покончить спорное дело путем непосредственного соглашения, они могут также до произнесения судом решения производить сообща перемены в составе суда.

Точно так же дозволение третейскому судье сложить с себя свои судебные полномочия дается каждой стороной особо в отношении ее представителей и обеими сторонами сообща в отношении общих судей. Третейский судья не может отказаться от обязанностей третейского судьи по одному только своему желанию и без уважительной причины ввиду того, что до приступления к разбору дела он дает обязательство разрешить предложенный ему спор; определение достаточности причин для отказа от выполнения судебных обязанностей принадлежит державам, назначившим выходящих в отставку судей.

Обыкновенно в компромиссы включается постановление о том, что в случае смерти, болезни, продолжительного отсутствия, неспособности судьи или в слу-

чае пренебрежения судьей исполнением своих функций назначение нового судьи взамен выбывающего судьи должно производиться тем же способом, каким был назначен выбывающий судья. Такое постановление содержится, напр., в следующих компромиссах: С.-А. С. Штатов с Испанией 27 октября 1785 г. (ст. 21) и 11 августа 1802 г. (ст. 1), с Англией 24 декабря 1814 г. (ст. 8), 12 июля 1822 г. (ст. 1), 8 февраля 1853 г. (ст. 1) и 5 июня 1854 г. (ст. 1), с Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. (ст. 1), Англии с Гватемалой 30 апреля 1859 г. (ст. 3), С. Штатов с Коста-Рикой 2 июля 1860 г. (ст. 1), с Эквадором 25 ноября 1862 г. (ст. 1), с Англией 1 июля 1863 г. (ст. 2), Англии с Мексикой 26 июня 1866 г. (ст. 1), с Испанией 4 марта 1868 г. (ст. 2), С. Штатов с Мексикой 4 июля 1868 г. (ст. 1), с Перу 4 декабря 1868 г. (ст. 1), с Англией 8 мая 1871 г. (ст. 1, 10 и 23), с Испанией 12 февраля 1871 г. (ст. 1), с Колумбией 17 августа 1874 г. (ст. 1), с Венесуэлой 5 февраля 1885 г. (ст. 2), с Чили 7 августа 1892 г. (ст. 1), с Англией 29 февраля 1892 г. (ст. 1) и 8 февраля 1896 г. (ст. 8), Англии с Колумбией 31 июля 1896 г. (ст. 5)⁽¹⁵⁰⁾. Таким образом, замена общих судей при наличии указанных условий должна на основании постановлений этих компромиссов совершаться или самими сторонами, или судьями, или же нейтральными державами, назначившими тех судей, которые не могут или не хотят выполнять обязанности третейских судей; с наступлением одного из указанных условий должен производиться выбор новых судей, причем не требуется позднейшего соглашения об этом сторон или уполномочения ими судей или нейтральных держав: это согласие и эти полномочия даны заранее в компромиссе на случай могущих возникнуть в будущем случаев вакантности одного из судейских мест. Благодаря включению этого постановления в компромисс и при отсутствии постановления о том, что определение уважительности причин для замены принадлежит лишь суду, каждая сторона может в любой момент сменить своего комиссара, равно как это может сделать нейтральное государство, назначившее общего судью: толкование тех фактов, которые могут послужить причиной замены судьи, фактически всецело предоставляется каждой из сторон в отношении ее комиссара и третьей державе в отношении ее представителя. Благодаря этому представитель или стороны, или третьей державы во все время своего

функционирования может быть заменен новым лицом, раз его действия не соответствуют видам назначившего его государства; естественно, это заставляет его выступать не беспристрастным судьей, а защитником взглядов его правительства. Общий судья, назначенный обеими сторонами сообща, может действовать свободно, так как его замена может быть произведена лишь с общего согласия сторон; представитель третьей державы, назначенный в общие судьи, не зависит ни от той, ни от другой стороны в отдельности, но он зависит от назначившей его державы; третья держава может быть прямым или косвенным образом заинтересована в исходе спора, и, естественно, общий судья, ею назначенный, может превратиться в защитника ее взглядов, в случае же неподатливости может быть заменен другим. В этой фактической зависимости представителя нейтрального государства и в особенности представителя одной из сторон от назначившего его государства нельзя не видеть недостатка организации современных международных третейских судов. Существенной гарантией независимости третейского судьи явилась бы его несменяемость: третейский судья не только должен быть назначен не иначе как по соглашению обеих сторон, но и лишен своих полномочий он должен быть не иначе как по решению суда или, во всяком случае, не иначе как с согласия обеих сторон. Зависимость, влияющая на свободу действия судьи, исчезла бы, если бы ни один третейский судья - безразлично, назначен ли он одной стороной, обеими сторонами, или третьей державой,- не мог быть лишен своих полномочий по одностороннему решению одного государства и не мог быть отозван иначе как с согласия обеих сторон. Несменяемость может быть осуществлена и при современном порядке назначения представителей от того или иного государства - спорящего или нейтрального: стоит лишь признать, что право стороны выбрать судью истощилось, раз судья ею назначен и раз он принял на себя обязанности третейского судьи, что полномочие, данное третьему государству, прекратилось с момента назначения им судьи и что дальнейшие изменения в составе суда могут быть произведены только с согласия обеих сторон.

Эта возможность злоупотребления своим правом сменять своего судью и эта необходимость несменяемости отмечены в литературе лишь у Корси*(151), но

и Корси имел специально в виду членов, назначаемых третьими государствами, но не представителей сторон, на действиях которых, как показывает опыт, особенно отражается эта зависимость от своего государства.

В компромиссы обыкновенно включается постановление о выборе нового судьи взамен выбывающего тем же способом, каким был назначен этот последний; в некоторых случаях заранее в самом компромиссе назначается преемник назначенному судье на случай, если назначенный судья не будет в состоянии выполнить свои обязанности. Так, напр., по Компромиссу 2 июня 1858 г. между Англией и Бразилией английская королева и бразильский император должны были назначить по комиссару и по секретарю в комиссию; секретарь должен действовать на правах комиссара в случае временной неспособности или отлучки комиссара своего правительства; точно так же он вступает временно до назначения нового комиссара в исправление обязанностей комиссара в случае смерти, долговременного отсутствия или окончательной неспособности комиссара своего правительства или в случае пренебрежения комиссаром своими обязанностями (ст. 1)^{*(152)}. В компромиссе 28 февраля 1893 г. между С.-А. Штатами и Эквадором стороны согласились обратиться к английскому правительству с просьбой уполномочить английского министра в Квито быть третейским судьей в их споре, в случае же его перемещения из Квито дать аналогичное полномочие его преемнику (ст. 2)^{*(153)}. Но подобные примеры редко встречаются на практике.

В некоторых компромиссах не указывается ни способа выбора судей взамен выбывающих, ни личности преемников выбывающих судей. Некоторые интернационалисты рекомендуют при отсутствии постановлений о замене держаться того правила, что неспособность или законный отвод одного из судей, равно как отказ исполнять обязанности судьи уже после принятия на себя этих обязанностей, или же смерть выбранного судьи делают в таком случае недействительным весь компромисс, так как функции третейского судьи суть существенно личные функции^{*(154)}. Таким образом, согласно этой теории необходимы новый компромисс и новое соглашение между сторонами; третейский суд есть прежде всего акт личного доверия сторон данному лицу, и никому более; если личность судьи исчезла,

компромисс не имеет оснований более и надо согласиться сызнова; если объект доверия исчез, то это обстоятельство неминуемо должно влечь за собой перемену положения вещей, существовавшего в момент подписания компромисса, и, следовательно, уничтожение силы компромисса: если мандатария нет, то нет более и мандата. Согласно этой теории стороны должны согласиться сызнова о поручении дела третейскому суду и о способе выбора судей; ни судьи, ни нейтральные державы, назначившие выбывших судей, не могут выбрать преемников выбывшим судьям; судьи могут быть выбраны только сторонами или в силу их делегации, но ни судьи, выбиравшие выбывших судей, ни нейтральные державы не имеют полномочий заместить выбывших судей; необходимо новое уполномочие для того, чтобы они могли это сделать.

По поводу этой теории надо заметить, что не ко всякому третейскому судье применимо то положение, что поручение быть третейским судьей есть акт личного доверия сторон к данному лицу. В самом деле, напр., представитель назначается в комиссию по одностороннему выбору назначающей его стороны; согласия противной стороны не требуется, и комиссар может быть назначен даже без ее ведома и одобрения. Точно так же общий судья, выбранный судьями или выбранный сторонами посредством жребия, не окажется пользующимся доверием обеих сторон, так как если бы обе стороны одинаково доверяли ему, то не пришлось бы обратиться к жребию; напротив, к жребию обратились только вследствие недоверия к нему одной из сторон. Да и вообще общие судьи, получающие полномочия от обеих сторон, не всегда стоят к сторонам в том отношении, в каком стоит по отношению к сторонам лицо, назначенное по их личному доверию в состав суда. Стороны очень часто не могут согласиться ни на ком и поручают выбор судьи нейтральному государству; в этом случае они доверяют выбору нейтрального государства, а не непосредственно самому лицу, выбранному нейтральным государством; они соглашаются допустить на правах общего судьи всякое лицо, какое ни будет назначено третьей державой. Если же стороны согласились сами на данном лице, то ведь найдется же другое лицо, на которое они могут перенести свое доверие.

Кроме того, в компромиссах обыкновенно указывается лишь способ выбора судей или круг лиц, из которых могут быть выбраны третейские судьи; существенной частью компромисса, без наличия которой не может быть компромисса, является соглашение сторон о поручении спорного дела третейскому суду, личность же третейских судей определяется обыкновенно на практике впоследствии, по заключении компромисса; заключая компромисс, стороны всегда соглашаются о поручении спора третейскому суду, но не всегда соглашаются о поручении спора третейскому суду данных лиц; во многих случаях заключение компромисса и определение во исполнение постановлений компромисса личности третейских судей суть два отдельных акта, и при ничтожности второго последующего акта первый предшествующий акт не теряет своей силы. Поручение, вполне ясно выраженное, третейского суда лично данному лицу представляет крайне редкое явление в практике XIX века; всего известно два случая этого рода, именно в компромиссах Англии с Португалией 13 января 1869 г. (ст. 9) и 25 сентября 1872 г. (ст. 9), поручавших третейский суд - первый президенту С.-А. С. Штатов, второй президенту Франции, было постановлено, что если третейский судья откажется дать решение, то все соглашение сторон о третейском суде должно быть ничтожно и должно считать оба правительства компетентными действовать так, как если бы обращения к третейскому суду никогда не было сделано*(155). При соглашении об образовании составной комиссии в компромиссе обыкновенно определяется лишь способ выбора судей; единственными исключениями являются компромиссы Англии и Венесуэлы 21 сентября 1868 г. и 2 февраля 1897 г., где представители от сторон названы поименно, но в обоих компромиссах постановлено, что в случае смерти, отсутствия или неспособности одного из судей или в случае отказа или прекращения исполнения обязанностей со стороны одного судьи новый судья должен быть назначен тем же способом*(156); следовательно, указанные в компромиссах лица не являлись, по мнению сторон, единственными личностями, способными разрешить их несогласия. Несравненно чаще соглашение о третейском суде и определение личности третейского судьи соединяются в одном договоре при единоличном суде. Так, напр., Сальвадор и

Гондурас поручили спорное дело о границе третейскому суду президента Никарагуа, генерала Zavala, ввиду, как сказано в компромиссе 18 декабря 1880 г., его известности и признанного беспристрастия (*tanto por su illustaciyn como por su reconocida impartialidad*); поручены были также спорные дела в компромиссах третейскому суду определенных лиц, напр. министру Аргентины в Чили Фриасу - по Компромиссу 27 сентября 1871 г. между Чили и Перу, члену Верховного суда Канады Стронгу - по Компромиссу 17 мая 1898 г. между С.-А. С. Штатами и Перу, бывшему министру С.-А. Штатов в Чили Стробелю - по Компромиссу 3 июля 1897 г. между Францией и Чили*(157). Но рядом с этими примерами можно указать примеры, когда третейский суд поручался безразлично которому-либо из указанных лиц; напр., по Компромиссу 1 марта 1895 г. между Гватемалой и Гондурасом третейский суд поручался президенту Сальвадора, или Никарагуа, или Коста-Рики; в случае же непринятия ими или невыполнения ими обязанностей третейского судьи стороны соглашались обратиться к третейскому суду короля Испании или президента какого-либо государства Южной Америки (ст. 9 и 10); по Компромиссу 26 августа 1895 г. между Перу и Боливией третейским судьей назначалось правительство Бразилии, а за его отказом - правительство Колумбии (ст. 1); по Компромиссу 4 ноября 1896 г. между Коста-Рикой и Колумбией третейский суд поручался президенту Франции, Мексики или Швейцарии*(158). Кроме того, когда третейские функции поручаются правительству, как, напр., Голландскому кабинету по Компромиссу 15 февраля 1851 г. между Францией и Испанией, или, напр., правительству Чили по Компромиссу 16 марта 1853 г. между Перу и Эквадором*(159), либо же главе государства как таковому, то во всех подобных случаях третейский суд поручается не лично данным министрам с монархом или президентом во главе, а вообще правительству нейтральной державы, независимо от того, кто будет стоять во главе правления во время разбора и решения дела; этого не могло бы быть, если бы функции третейского судьи были существенно личные; примеров подобного поручения третейского суда не данным личностям как таковым, а как органам другого нейтрального государства, в практике XIX века множество; обращение к монархам или президентам, как к

главам государства или правительства, на практике является одним из наиболее употребительных способов выбора третейских судей; по установившемуся обычаю смена правительства или главы государства не влияет на функционирование нейтральной державы в качестве третейского судьи. Напр., спор между Англией и Португалией, порученный по Компромиссу 25 сентября 1872 г. Тьеру, был решен 24 июля 1875 г. Мак-Магоном; спор между Колумбией и Коста-Рикой, порученный по Компромиссу 4 ноября 1896 г. Фору, был решен 11 сентября 1900 г. Лубэ*(160). Альфонс XII умер, не постановив решения по пограничным спорам, порученным ему Колумбией и Коста-Рикой компромиссом 25 декабря 1880 г. и Колумбией и Венесуэлой компромиссом 14 сентября 1881 г.; 26 января 1886 г. Колумбия и Коста-Рика заключили добавочную конвенцию, в которой они объявили, что, несмотря на смерть Альфонса XII, испанское правительство компетентно решать порученный на решение Альфонса XII сторонами спор и что конвенция 25 декабря 1880 г. находится в полной силе, во всех частях не отмененных настоящим соглашением (ст. 1 и 5); 15 февраля 1886 г. Колумбия и Венесуэла объявили в декларации, что договором 14 сентября 1881 г. они поручили решение спора испанскому правительству, а не Альфонсу XII лично; для них безразлично, кто является главой правительства, который постановит решение, Альфонс XII или его преемник; решение по этому делу было постановлено 16 марта 1891 г. от имени Альфонса XIII и во время его малолетства королевой-регентшей Испании*(161).

Из этого видно, что необходимо различать два рода компромиссов: компромиссы, в которых третейский суд в данном деле ясным и несомненным образом поручается сторонами только данному лицу вследствие общего доверия сторон к этому лицу, и компромиссы, в которых стороны соглашаются о составе суда вообще, а не о выборе данных судей и в которых не содержится ясно и определенным образом формулированного поручения функций третейского судьи лично данному лицу. В первом случае со смертью выбранного, с его отказом продолжать разбор дела, с его неспособностью само собой лишается силы соглашение сторон о третейском суде. Во втором случае третейский суд является учреждени-

ем, независимым от жизни отдельных членов, заседающих в нем, и от присутствия именно данных членов; со смертью судьи, с его удалением из состава суда не исчезает третейский суд, а лишь освобождается в суде вакантное место. В этом случае при наличии доказанной неспособности, законного отвода, отказа или смерти судьи и при отсутствии в компромиссе постановлений о способах замены выбывающего судьи нет оснований считать компромисс потерявшим свою силу вследствие факта, не зависящего от воли сторон; напротив, есть достаточные основания для того, чтобы считать компромисс сохранившим свою силу и соответственно этому, даже при молчании в компромиссе о порядке замены членов, производить выбор новых судей в силу установленного сторонами в компромиссе соглашения решить спор путем третейского производства. Возведение в общее правило начала заменяемости третейских судей, при наличии уважительных причин для замены и хотя бы даже при отсутствии в компромиссе правил замены, может только благоприятствовать третейской юрисдикции; при признании этого начала общим правилом простая случайность, напр. смерть или помешательство судьи накануне произнесения приговора, не повлечет за собой уничтожения силы состоявшегося уже соглашения обратиться к третейскому суду и не будет служить основанием для предположения о том, что стороны изменили свое намерение решить третейским судом спорный вопрос.

Глава II. Ведомство международных третейских судов

I. Виды международных споров, поручавшихся третейскому разбирательству

Споры, поручавшиеся в XIX веке на решение международных третейских судов, имели своим предметом или притязания на территориальные права, или притязания на возмещение убытков.

Пограничные споры поручались на практике обыкновенно на рассмотрение специальных комиссий, назначаемых каждой стороной особо, а на случай неуспешных переговоров между национальными пограничными комиссиями выгова-

ривалось обращение к третейскому суду; иногда же эти две национальные комиссии спорящих государств соединялись в одну международную комиссию, но без судебной власти; наконец, в некоторых случаях вопрос поручался прямо судебной комиссии. Состав этих комиссий определялся самой природой спора - именно назначались в эти комиссии техники, специалисты по межевому делу, и задача комиссии сводилась к определению спорных пунктов пограничного договора и к исправлению пограничной линии. Обычным порядком решения спора являлось обращение к общему судье, обыкновенно решавшему дело особо от комиссаров, по каждому отдельному пункту несогласия между комиссарами относительно той или другой части пограничной линии. По договору 28 сентября 1886 г. между Гондурасом и Сальвадором, за неудачей межевой комиссии из делегатов от сторон решение спора было поручено четырехчленной судебной комиссии, в состав которой входили адвокат (abogado) и землемер (agrimensor) от той и другой стороны; в случае же их несогласия они должны были выбрать для окончательного решения спора двух лиц - одного адвоката и одного землемера (ст. 1, 3 и 4)*(162). Обычно же для окончательного определения спорной линии назначается единоличный третейский суд. По Компромиссу 9 июля 1868 г. между Аргентиной и Боливией, повторенному в договоре 27 февраля 1869 г., третейский суд дружественной державы назначался на случай, если стороны не будут в состоянии согласиться о направлении пограничной линии на основании имеющего быть представленным пограничной комиссией проекта границы (ст. 20). В договоре 10 мая 1889 г. стороны установили окончательную границу (ст. 1) и поручили особой комиссии проведение пограничной линии на месте, причем на случай несогласия комиссаров сторон назначался третий судья (ст. 2); наконец, на случай будущих несогласий по поводу толкования заключаемого договора определялось обращение к суду дружественной нации (ст. 3)*(163). По договору между Перу и Боливией от 20 апреля 1886 г. стороны согласились установить национальные комиссии для определения границы, причем в случае несогласия комиссий определяют границу сами стороны, а в случае невозможности согласиться они обращаются к третейскому суду (ст. 1, 7, 8 и 9); в дополнительном протоколе от 24 апреля того же года

постановляется, что каждая из комиссий будет состоять из двух комиссаров, или национальных представителей, и что эти четыре министра образуют международную комиссию (comision internacional) и определяют по большинству голосов пограничную черту, которая представляется подходящей для обеих сторон; наконец, что в случае несогласия третейским судьей будет правительство Испании (ст. 2 и 5)*(164). Национальные пограничные комиссии назначались также договором 28 сентября 1885 г. между Аргентиной и Бразилией (ст. 1 и 4); спор о границе имел важное стратегическое значение и касался определения рек, которые должны были составлять пограничную линию между сторонами; по Компромиссу 7 сентября 1889 г. спор, в случае несогласия сторон об определении линии на основании докладов комиссаров, поручался третейскому суду президента С.-А. С. Штатов, причем третейский судья должен был высказаться или за направление, указываемое Бразилией, или за направление, указываемое Аргентиной; третейское решение Кливленда по этому делу, не разрешенному еще Испанией и Португалией, было постановлено 5 февраля 1895 г.*(165). В договоре 30 августа 1855 г. Чили и Аргентина согласились поручать свои несогласия о границах на решение дружественной нации (ст. 39); договором 23 июля 1881 г. для определения пограничной линии, установленной в принципе, но не определенной в отдельных ее частях, обе державы согласились об учреждении технической комиссии, в случае несогласия которой условлено было обращение к третейскому суду (ст. 1-4); во исполнение этого договора в договоре 20 августа 1888 г. определен был состав комиссии и ее компетенция (ст. 1, 3 и 6); вследствие возникновения несогласий между комиссарами о толковании некоторых пунктов договора 1881 года потребовалась новая конвенция, которая была заключена 1 мая 1893 г., но которая не устранила недоумений относительно смысла договора 1881 года; несогласия между сторонами все продолжались, и наконец было решено обратиться к третейскому суду в том случае, если специально назначенные сторонами комиссары не придут к соглашению. Правительство Чили настаивало, чтобы третейский судья решил сразу все спорные пункты относительно пограничной линии и чтобы, таким образом, один третейский судья одним третейским решением определил спорную границу

от ее начала до ее конца; правительство Аргентины, напротив, требовало раздробления спорной границы на несколько участков и постепенного определения пограничной линии; после долгих переговоров правительство Чили уступило настояниям аргентинского правительства, и часть спорной линии компромиссом 17 апреля 1896 г. была поручена на определение английского правительства, именно часть границы, идущая по Кордильерам к югу от параллели $26^{\circ} 51' 45''$, причем предварительное исследование спорной местности должно быть произведено комиссией, специально на то назначенной третейским судьей, а само решение третейского судьи должно быть основано на строгом применении к спорному делу договоров 1881 и 1893 годов (ст. 2 и 3); пределы компетенции третейского судьи были расширены по протоколу 22 сентября 1898 г. на часть пограничной линии, служащей продолжением линии, первоначально порученной, именно на участок южнее 52° южной широты, обозначенный точно сторонами в статье 2 договора 1893 года*(166). Протокол 1898 года об обращении к третейскому суду во исполнение компромисса 1896 года был подписан министром иностранных дел Чили и дипломатическим агентом Аргентины, после того как техники той и другой стороны на заседаниях 29 августа, 1, 2 и 3 сентября представили доклады, непримиримые между собой без третейского решения; правительство Англии во исполнение данного им 11 апреля 1896 г. от имени королевы согласия быть третейским судьей назначило особую комиссию для исследования и разбора доказательств сторон, которая 21 декабря 1899 г. затребовала от сторон их доклады о спорном деле. По договору 2 ноября 1898 г. остальная часть границы, именно граница между 23° и $26^{\circ}52' 45''$, должна была также быть определена техниками сторон, за отсутствием же соглашения - путем третейского решения, причем третьим по дополнительному соглашению выбирался министр С.-А. С. Штатов Буханан. Конференция из пяти чилийских техников и пяти аргентинских собралась в Буэнос-Айресе 1 марта 1899 г.; но уже на втором заседании 9 марта обнаружилось полное разногласие между той и другой делегацией, каждая делегация отстаивала свою линию, ею предложенную, и ввиду этого члены собрания единогласно решили, что каждая делегация представит самостоятельный доклад своему правительству.

В марте же 1899 года образовалась комиссия из одного чилийского и одного аргентинского техника, входивших в состав конференции, и из Буханана, и граница была определена по единогласному решению комиссии*(167). Национальные комиссии по определению границы действовали каждая особо; чилийская комиссия состояла из техника (perito), инженера (injeniero) и секретаря; под ее наблюдением работали в отдельных пунктах пограничной линии девять подкомиссий, состоявших каждая из двух членов и одного помощника; аргентинские подкомиссии определяли пограничную линию независимо от чилийских подкомиссий; обыкновенно каждая комиссия сообщала свои выводы комиссии противника; независимо от того обе национальные комиссии имели соединенные заседания. Но все переговоры между сторонами не могли установить пограничную линию без третейского суда; медленность действий и постоянные несогласия являлись характерными особенностями взаимных переговоров сторон*(168).

Помимо споров о владении территорией третейским судам поручались споры о совместном пользовании территорией; так, напр., были поручаемы споры о пользовании пограничной рекой или ее притоками в отношении судоходства со стороны прибрежных государств, о пользовании для рыболовства подданных одной стороны береговым морем другой стороны и т. п. В спорах о владении задачей суда являлся раздел объекта спора, подтверждение наличности прав той или другой стороны на данное пространство земли, и исходом суда являлось определение того, кому должны принадлежать суверенные права над спорной территорией; в спорах о пользовании территорией шел вопрос об уместности и формах приспособления объекта спора к совместному пользованию обеих сторон, суд должен был решить вопрос о том, сохранили ли свою силу установленные некогда обязательственные отношения по поводу предмета спора, или о том, какие границы должно иметь обязательство одной стороны по отношению к другой стороне, и спор разрешался определением обязательственных правоотношений между государством, имеющим суверенные права на спорную территорию, и противной стороной. Напр., по Компромиссу 5 июня 1854 г. между Англией и С.-А. С. Штатами смешанной комиссии было поручено определение тех мест британских

владений в Африке, которые должны быть изъяты от общей для подданных обеих сторон свободы рыболовства, установленной в договоре 20 октября 1818 г.*(169).- На основании компромисса 24 декабря 1886 г. Никарагуа и Коста-Рика поручили третейскому судье президенту С.-А. Штатов решение вопросов о том, сохранил ли свою силу пограничный договор 15 апреля 1858 г., имеет ли Коста-Рика в случае действительности договора право плавание по реке Сан-Жуан на военных и таможенных судах, и также вопросов о других спорных пунктах договора; третейский судья в своем решении 22 марта 1888 г. признал договор не потерявшим юридической силы и постановил, что Коста-Рика имеет право судоходства по реке лишь в отношении таможенных, но не военных судов*(170).- Третейскому суду образованному по Компромиссу 11 марта 1891 г. между Англией и Францией, было поручено решение вопросов относительно ловли омаров (la pche de homard) на берегах Ньюфаундленда между мысом Сан-Жан и мысом Рай*(171); по Утрехтскому договору 1713 года, по которому Ньюфаундленд был уступлен Англии, Франция выговорила себе для своих подданных право рыболовства в отношении части побережья острова, названной вследствие этого "французским берегом"; с развитием рыболовства местный парламент начал принимать меры для беспрепятственного рыболовства английских подданных на французском побережье, меры, которые нарушали право Франции на исключительное рыболовство в этой части береговых вод Ньюфаундленда*(172).

В громадном большинстве случаев предметом разбора в международных третейских судах в XIX веке являлись притязания на возмещение убытков, понесенных вследствие нарушения одной стороной частноправовых контрактов и соглашений, и особенно вследствие действий одного из спорящих государств, противных международным договорам или общим началам публичного права.

Публично-правовые иски об убытках возникают или вследствие неправомерного осуществления территориальной властью своих верховных прав, или вследствие неосуществления ею своих обязанностей ко вреду другого государства и его подданных. Действия и акты местного правительства могут непосредственно нарушать права иностранных государств и иностранных подданных; кроме то-

го, к иску могут подать законный повод действия низшей администрации, напр. таможенных, санитарных властей; государство отвечает также за действия своих военных сил, безразлично, идет ли дело о войне международной или междуособной; наконец, достаточным поводом к предъявлению иска являются действия туземных судов, как, напр., отказ или медленность в правосудии; естественно, что в случаях жалоб на действия иностранного суда принимаются государством под свое покровительство лишь те иски, по которым истцы не могли получить удовлетворения вследствие злой воли или небрежности суда, но не те иски, по которым истец сам сделал просрочку, упущение или небрежность в представлении жалобы. Мало того, влекут за собой ответственность государства не только действия его органов, нарушающие права иностранцев, но также и действия его подданных; наконец, государство отвечает за противозаконные действия частных лиц, пребывающих в его пределах, безразлично - местных ли подданных или подданных третьих государств, в том случае если местная власть могла и должна была помешать этим действиям, направленным ко вреду иностранных подданных. Одним словом, поводом к иску могут послужить одинаково и действия и бездействие местных властей, непосредственное нарушение личных и имущественных прав иностранцев и допущение нарушения этих прав со стороны частных лиц. В англо-американском публичном праве права требования одного государства, возникающие из правонарушений, совершенных в другом государстве, и состоящие в притязании на вознаграждение за убытки, понесенные подданными государства-истца, технически называются claims.

В виде примеров исков о возмещении убытков можно привести следующие случаи: по статье 4 компромисса 23 июля 1873 г. Англия и Франция поручили смешанной комиссии разбор исков об убытках, понесенных некоторыми английскими торговыми фирмами вследствие изменения тарифных сборов с минеральных масел английского производства: эти иски были предъявлены Англией от лица тех фирм, которые заключили договоры о поставке до промюльгации Закона 8 июля 1871 г.*⁽¹⁷³⁾. По Компромиссу 6 декабря 1873 г. и по добавочному протоколу 4 мая 1874 г. Чили и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду министра

Италии в Чили разбор дела о задержании и эмбарго американского судна "Good Return" властями порта Тальхагуано в 1832 году по подозрению в нарушении таможенных законов Чили*(174).- По Компромиссу 6 декабря 1888 г. Дания и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду Монсона, английского министра в Афинах, дело об убытках Буттерфильда и К°, собственников двух судов - "Ben Franklin" и "Catherina Augusta", которые были задержаны в 1854 и 1855 годах властями острова Св. Фомы, причем по одному из этих судов был произведен выстрел*(175). По Компромиссу 19 января 1892 г. С.-А. С. Штаты и Венесуэла поручили комиссии решение спора относительно захвата и употребления с военными целями трех судов - "Hero", "Nutrias" и "San Fernando" венесуэльскими властями во время гражданской войны и за арест и заключение в тюрьму команды судов; суда принадлежали компании, основанной согласно законам штата Нью-Йорка, и команда состояла из подданных С. Штатов*(176).- По Компромиссу 23 июля 1892 г. Франция и Чили поручили третейскому суду требования французских подданных Ландро, Коше, торгового дома бр. Дрейфус и К° в Париже и др. к правительству Чили об уплате частнопрововых долгов; Чили во время своей войны с Перу захватила в занятых ею перуанских провинциях, которые впоследствии перешли в ее владение, склады гуано, продала это гуано, причем в Декрете 9 февраля 1882 г. было объявлено, что вырученные за продажу суммы будут справедливо разделены между Чили и кредиторами Перу, имеющими залоговые права на гуано, и, наконец, положила в Английский банк сумму, равную половине вырученного, для удовлетворения долгов Перу; третейский суд должен был определить основательность предъявленных ему требований со стороны кредиторов Перу, точно определить их сумму и распределить положенные правительством Чили фонды между отдельными кредиторами*(177). По Компромиссу 16 мая 1895 г. Англия и Голландия поручили на третейское разбирательство дело об аресте английского подданного капитана Карпентера голландскими колониальными властями и о вызванных задержанием судна убытках капитана, экипажа и собственников судна; в третейские судьи по этому делу был назначен государем императором Николаем II профессор Мартенс*(178).- По Компромиссу 12 февраля 1896 г. Италия и Бра-

зилия поручили третейскому суду требования итальянских подданных, потерпевших вследствие гражданской войны в Бразилии; Бразилия, в принципе, признала свою обязанность вознаградить за убытки, причиненные войсками правительства во время военных действий против федералистов, и суд должен был определить лишь количество вознаграждения, следуемого итальянским подданным за реквизиции животных, съестных припасов и других предметов или ценностей*(179).

Как иски о территориальных правах, так и иски о вознаграждении убытков поручаются международным третейским судам по компромиссам между государствами. Сторонами перед международными третейскими судами являются только государства, точно так же как деятелями в сфере международного правового общения являются только государства, а не частные лица. В тех случаях, когда государство берет под свою защиту иск своих подданных, оно берет в свои руки дальнейшее ведение дела, заключает от своего имени международный договор об образовании третейского суда, само назначает на основании этого компромисса третейских судей и выступает перед третейским судом в качестве стороны; третейские судьи всегда получают свои полномочия от государства независимо от того, действует ли государство в своем интересе или в интересе отдельных частных лиц своих подданных, никогда частные лица не имеют в составе международных третейских судов особых от себя представителей; с другой стороны, за действия частных лиц, послужившие поводом к иску, отвечает также государство, и уже на усмотрение этого государства предоставляется вопрос о непосредственном наказании правонарушителей. Международный третейский суд не знает иных истцов и иных ответчиков, как государство, предъявляющее претензию, и государство, отвечающее на иск. Иск частных лиц, раз принятый государством под свою защиту, становится международным иском, иском самого государства, и в качестве такового от лица государства представляется суду; нет никакого практического различия, поручается ли суду дело, затрагивающее интересы государства как целого, как, напр., пограничный спор, или же государство выступает стороной в частноправовом деле не в качестве государства, а в качестве частноправового юридического лица, или же, наконец, государство действует за известных лиц,

своих подданных. Кроме того, иск направляется не против частных лиц или государственных органов, совершивших правонарушение, подавшее повод к иску, а против государства, обязанного отвечать за совершившееся правонарушение. Этот особый характер исков, предъявляемых международным третейским судам, с особенной наглядностью проявляется в спорах, вызванных правонарушениями судебных органов одной из сторон. Напр., комиссия, созванная по статье 7 компромисса 19 ноября 1794 г. между Англией и С. А. Штатами, должна была разрешить американские иски об убытках, причиненных английскими призовыми судами; английское правительство сделало перед комиссией заявление, что оно не считает себя обязанным вознаграждать американских арматоров, так как дела о захвате призов уже решены призовыми судами Англии; комиссия отвергла возражение решенного дела и разобрала представленные иски. Основания этой меры комиссии состояли в том, что комиссии были представлены иски совершенно другого рода, нежели те иски, по которым английские суды постановили окончательные решения; в данном случае спор существовал между Англией и С. Штатами, а не между американскими подданными и английскими крейсерами. Тождественности исков нет не только в отношении лиц, между которыми идет спор, но и в отношении предмета спора; юрисдикция призовых судов Англии - полная и исключительная по вопросу о взятии приза и о перенесении собственности с первоначального собственника на захватителя; решение призового суда окончательно, и вопрос о собственности решается этим вполне. В данном же случае С. Штаты перед третейским судом просят не пересмотра и не лишения силы этих решений английских судов, а требуют вознаграждения, на которое имеют право американские подданные вследствие отказа в правосудии со стороны английских судов и которое обязана, по мнению С. Штатов, выдать Англия за незаконные захваты и акты своих крейсеров и судов. Собственность на призы уже присуждена, и С. Штаты не хотят возобновить дело между их подданными и английскими подданными, захватившими призы, они представляют как государство свой иск против Англии как государства, и комиссия должна решить о том, была ли совершена английскими судами какая-либо несправедливость по отношению к американским

гражданам, и определить количество вознаграждения за совершенные правонарушения*(180).- По Компромиссу 15 октября 1879 г. между Францией и Никарагуа Кассационному суду Франции было поручено, во-первых, рассмотреть дело о конфискации властями Никарагуа оружия на борту судна "La Phare", находившегося под командой капитана Алара, и, во-вторых, в случае наличия неправомерности этой конфискации определить сумму убытков, возместить которые должна в этом случае Никарагуа. Представитель Никарагуа перед третейским судом поддерживал тот взгляд, что в настоящем деле Кассационный суд может не разбирать спор, уже решенный судами Никарагуа, и признать силу судебных решений государственных судов Никарагуа на основании уважения к решенному делу. Представитель Франции возразил на это, что дипломатическая переписка по данному делу и самый компромисс показывают общее намерение сторон, чтобы третейский суд исследовал вопрос по существу независимо от того, что постановлено судами Никарагуа; если бы не было признано заранее обеими сторонами оставить без внимания авторитет решенного дела, то не было бы надобности прибегать к третейскому суду. Кроме того, Кассационный суд уполномочен решать дело не между правительством Никарагуа и капитаном Аларом, а между двумя правительствами, что совершенно меняет дело; капитан Алар не есть сторона в настоящем процессе, и его дело есть лишь основание жалобы французского правительства, которое обвиняет правительство Никарагуа в нарушении трактата*(181).- Иски об убытках предъявляются международным третейским судам дипломатическим путем; дипломатическая защита предоставляется иногда государствами не только после безуспешных попыток получить удовлетворение перед местными судами того государства, где совершилось правонарушение, но и непосредственно после совершения правонарушения, без предварительного обращения к местной юстиции; напротив, в практике С.-А. С. Штатов заметно стремление предъявлять подобные иски лишь после того, как их подданные получают отказ в удовлетворении со стороны местных судов; эта практика С. Штатов основана на той мысли, что несправедливо требовать удовлетворения от государства, прежде

чем незаконные действия не будут расследованы всеми мерами и способами, которыми государство располагает на этот предмет.

Содержанием обязанности того государства, где произошло правонарушение, подавшее повод к иску, является возмещение материального вреда; кроме того, на практике встречаются случаи, когда требуется идеальное, так сказать, удовлетворение: публичное и официальное извинение, салют флагу, наказание виновных в правонарушении. Так, в 1895 году Перу согласилась возместить материальные убытки, причиненные вторжением вооруженных отрядов в пределы Боливии, и наказать виновных в нарушении неприкосновенности нейтральной территории. Однако этого было мало правительству Боливии, которое помнило, что в аналогичном случае в 1890 году оно по требованию Перу должно было отдать приказ о салюте перуанскому флагу; правительство Боливии потребовало, чтобы военный отряд Перу отдал честь флагу, вывешенному над зданием посольства Боливии в Лиме; после отказа Перу был заключен 26 августа 1895 г. между сторонами компромисс, где третейскому суду поручалось решение вопроса о том, суть ли действия, которым подверглась перуанская территория в 1890 году того же рода и важности, как действия, которым подверглась боливийская территория во время последней перуанской гражданской войны, чтобы оправдать одинаковое удовлетворение салютованием флагу (ст. 1). В договоре 7 декабря 1897 г., определявшем личность третейского судьи, Перу обязалась немедленно салютовать флагу Боливии после того, как третейский судья выскажется в пользу Боливии (ст. 1)^{*(182)}.- Комиссия, образованная С.-А. Штатами и Сиамом, постановила 20 сентября 1897 г. по делу об оскорблении Келлета, генерального вице-консула в Сиаме, что местные солдаты, виновные в нападении на американского вице-консула, будут наказаны дисциплинарным порядком и что сямское правительство выскажет правительству С. Штатов официальное сожаление по поводу случившегося, причем текст решения комиссии будет опубликован в официальных газетах в обеих странах^{*(183)}. Аналогичные случаи представляют редкое явление на практике и встречаются лишь при публично-правовых исках; обыкновенно же и при публич-

но-правовых и при частно-правовых исках на практике все дело сводится на уплату денежного вознаграждения.

Иски пограничные и о возмещении убытков направлены на точно определенный материальный предмет: на территорию или на сумму денег; задачей третейского суда является толкование пограничного договора и проведение границы, толкование договора или выяснение обязанности возместить убытки, вытекающей из норм обычного международного права, и определение суммы нанесенных убытков; но иногда эта двойная задача сторонами разделяется и третейскому суду поручается лишь выяснение права, а дальнейшее определение границы или убытков возлагается на смешанную комиссию с судебной властью или без судебной власти; обыкновенно это бывает при поручении обязанностей третейского судьи главе государства или при образовании многочисленного суда с участием нескольких представителей от нейтральных государств, т. е. в тех случаях, когда стороны полагают, что третейские судьи или вследствие их общественного положения, или вследствие их многочисленности будут затруднены исполнением чисто технической задачи, которую с большим успехом может выполнить простая смешанная комиссия. Так, напр., по Компромиссу 24 декабря 1886 г. Никарагуа и Коста-Рика поручили на решение президента С.-А. С. Штатов спор о действительности и силе пограничного договора 15 апреля 1858 г., причем в случае утвердительного ответа судьи должна была быть назначена смешанная комиссия для определения границы в соответствии с этим договором (ст. 1 и 10); 22 марта 1888 г. Кливленд постановил, что договор 1858 года не потерял своей силы. Различные причины замедляли выполнение соглашения, и только договором 27 марта 1896 г. стороны назначили четырех комиссаров для проведения границы согласно договору 1858 года и третейскому решению 1888 года, причем в случае несогласия комиссары должны обратиться к третейскому суду инженера, назначенного президентом С.-А. С. Штатов. Эта комиссия функционировала в течение нескольких лет, обращаясь в нескольких случаях к суперарбитру; первое решение общего судьи было, напр., постановлено относительно несогласия комиссаров о том, где лежит место, означенное в планах как "Punta de Castilla", и где устье реки Сан-Жуан, о котором

говорится в договоре 1858 года; первую местность было невозможно определить вследствие непрерывного передвижения песков, устье реки изменило свое направление с того времени, когда был подписан пограничный договор, положенный в основу третейского решения; решение по этому спору было постановлено 30 сентября 1897 г.*(184). По статье 1 компромисса 8 мая 1871 г. Англия и С.-А. С. Штаты поручили пятичленной комиссии с участием представителей от Италии, Швейцарии и Бразилии решение вопроса об иске С. Штатов к Англии о возмещении убытков, причем в том случае, если суд найдет, что Англия не выполнила своих обязанностей нейтральной державы, но не присудит суммы причитающегося вознаграждения сразу по всем требованиям, то стороны соглашаются учредить комиссию ассессоров (Board of Assessors) с судебной властью из двух представителей и лица, назначенного министром Италии в Вашингтоне; комиссия должна определить размер вознаграждения, которое должна будет заплатить Англия в соответствии с третейским решением по отношению к каждому отдельному случаю (ст. 10). Суд, однако, сам определил количество вознаграждения, и комиссия не была созвана*(185). По договору 24 мая 1886 г. иски Италии к Колумбии относительно дел Черутти и других итальянских подданных были поручены посредничеству (médiation) правительства Испании; посредник (médiateur) должен был ответить на следующие вопросы: Черутти и другие итальянские подданные потеряли или нет в Колумбии их качество иностранных подданных; потеряли ли они или нет права, прерогативы и привилегии, которыми общее право и законы Колумбии наделяют иностранцев; должна ли Колумбия платить или нет вознаграждение Черутти и другим итальянским подданным? Если из этого посредничества обнаружится, что Колумбия должна платить вознаграждение, то будет образована комиссия из двух представителей от сторон и министра Испании в Боготе, которая путем третейского решения (jugement arbitral) определит размер этого вознаграждения, равно как условия, сроки и гарантии платежа (ст. 3). Можно признать вместе с Пьерантони, что в данном случае дело шло не о посредничестве Испании, а о третейском суде Испании; хотя прямого постановления относительно обязательности решения испанского правительства нет, однако обязательность решения

косвенно вытекала из ясной воли сторон, что дальнейшее определение количества убытков должно составить было предмет занятий третейского суда; если бы воля испанского правительства не была обязательной, то незачем было бы соглашаться об обязательном обращении к обязательному суду для выполнения решения Испании*(186).- Во всех этих случаях позднейшая комиссия рассматривалась, очевидно, сторонами как дальнейшее продолжение выполнения задачи, порученной третейскому судье, хотя не лично самим судьей, то все же при участии в действиях комиссии его представителя.

Пограничные споры и споры о возмещении убытков кончаются присуждением территории или суммы денег. Кроме этих споров международным третейским судам поручалось на практике одно толкование договоров, причем третейский судья не должен был присуждать ничего - ни территории, ни суммы денег, а должен был ограничиться простым толкованием норм, неясно выраженных, и выяснением прав и обязанностей той и другой стороны, сомнительных для сторон. Такое толкование требовалось сторонами, напр., по поводу обязательственных отношений сторон в отношении совместного пользования территорией, по поводу обязательств одной стороны по отношению к другой стороне, вызванных правонарушением; наконец, такое толкование требовалось сторонами для выяснения обязанностей, вытекающих из договоров вообще.- По Компромиссу 20 октября 1818 г. Англия и С.-А. С. Штаты поручили на третейский суд императора Александра I толкование статьи I Гентского договора 24 декабря 1814 г.; в договоре было сказано, что стороны должны возратить друг другу все занятые ими во время их войны 1812-1814 годов территории со всей публичной и частной собственностью; стороны были не согласны между собой относительно ответственности Англии за увоз с американских территорий от американских рабовладельцев невольников, частью добровольно бежавших от своих господ, частью заманенных на английские суда. Император Александр I постановил 22 апреля (4 мая) 1822 г. третейское решение, в основу которого был положен разбор статьи 1 Гентского договора, на основании трудов французских филологов Laveaux и Condillac и на основании которого Англия обязана была возратить С. Штатам невольников,

взятых Англией во время войны и увлеченных на английские военные суда в местах, которые по договору подлежали возвращению С. Штатам*(187).- По поводу несогласий относительно некоторых статей договора, заключенного 28 января 1860 г. в Манагуа, Англия и Никарагуа согласились обратиться к третейскому суду дружественной державы; 9 декабря 1878 г. Англия предложила на выбор три державы - Австрию, Данию и Швейцарию, Никарагуа выбрала первую из них; 2 июля 1881 г. император Франц-Иосиф постановил на основании поданного ему доклада (Gutachten) третейское решение, где выяснялось, напр., что Никарагуа не имеет полной и неограниченной власти над землями, принадлежащими индийскому племени москитов (Mosquito-Indianern); напротив, это последнее имеет право самоуправления; Никарагуа имеет право назначить комиссара в область, занимаемую племенем; Никарагуа не имеет права регулировать торговлю племенем и облагать пошлинами товары, ввозимые в область племени и вывозимые из этой области, это право принадлежит властям самого племени; Никарагуа обязана выплачивать племени установленную в договоре ежегодную ренту и т. д.*(188). Из рассмотрения отдельных случаев международных третейских судов можно видеть, что судам в XIX веке поручались юридические вопросы о толковании международного права обычного и договорного, причем особенно часто поручались споры материального характера, именно пограничные споры, поскольку они имели техническое, а не политическое значение, и денежные споры; третейские суды всегда вращались в границах права, и предметом их занятий были главным образом дела, которые могут быть сведены на денежную компенсацию или улажены посредством исправления границы. Третейские суды разрешали удачно незначительные споры и разграничивали материальные интересы государств; услуги третейских судов делу мира и юстиции в области международных сношений несомненны; разрешая неважные, обычные, сплошь и рядом встречающиеся на практике недоразумения, третейские суды стали естественным способом разрешения этого рода дел за неудачей непосредственных переговоров сторон. Из сравнения международных третейских судов XIX века с третейскими судами древности и средних веков можно видеть полное тождество предметов, поручавшихся на ре-

шение третейских судей раньше и теперь; напр., третейским судам, созывавшимся между греческими городами, или третейским судам, учреждавшимся в эпоху господства Рима, поручались споры о границах, о владении территорией, об исках, вызванных действиями должностных лиц государства, захватом призов, войной, репрессалиями, нарушением союза, мира, договора вообще и т. д.*(189). Бесспорно, нельзя говорить о компетенции международных третейских судов в том смысле, в каком говорится о компетенции государственных судов, устанавливаемой положительным законом, но уже тот факт, что третейским судам всегда и неизменно поручаются на протяжении нескольких столетий и в разные исторические эпохи только споры известного рода, имеет глубокое принципиальное значение; государства признают для себя обязательной волю созываемых ими учреждений только в сфере чисто юридических отношений и в делах чисто материального характера.

В литературе иногда перечисляют неодинаково предметы, поручавшиеся третейским судам и смешанным комиссиям. Напр., Кальво указывает на жалобы частных лиц против иностранного правительства вследствие нарушения личных и имущественных прав и на разграничения территории, как на поводы созыва смешанных комиссий, предметы же, поручавшиеся третейским судам, он перечисляет следующим образом: нарушения прав личности, споры о границах, споры о собственности (рабах и призах), убытки, причиненные войной*(190). Руар де Кар перечисляет предметы, поручавшиеся смешанным комиссиям, точно так же, как и Кальво; предметы же, поручавшиеся третейским судам, он классифицирует так: определение границ, владение территорией, захват или конфискация груза, насильственные и произвольные акты, совершенные в отношении иностранных подданных, права плавания, права рыболовства, ликвидация счетов*(191). Бульмеринг точно так же излагает особо предметы ведомства комиссий и судов; первые, по Бульмерингу, суть притязания государства на территории и воды, регулирование горных вершин и определение середины рек, регулирование и деление недвижимостей и капиталов, правовые требования корпораций, обществ и частных лиц одного государства к другому государству, требования долгов, потери и

убытки отдельных подданных одного государства к другому государству по поводу событий, совершенных в мирное время или вытекающих из военных действий; предметами занятий третейских судов служили: споры о государственной собственности (островах и территориях), о границах государства, о действиях государственных чиновников по отношению к иностранцам, об убийстве иностранных подданных, о захвате чужих имуществ и судов, о нарушении обязанностей нейтралитета, о последствиях необъявления блокады, о толковании международного договора, о правовых отношениях между полусуверенной державой и компанией*(192). Но нельзя установить точного разделения между предметами, разбиравшимися смешанными комиссиями и третейскими судами: и те и другие решали споры одного и другого же рода; рассматривая приведенные классификации, нельзя не видеть, что в отношении смешанных комиссий Кальво, Руар де Кар, Бульмеринг перечисляют роды споров, поручавшихся третейской юрисдикции, в отношении же третейских судов они указывают поводы, послужившие к предъявлению иска. То обстоятельство, что предметы ведения комиссий приближаются к предметам ведения судов и даже сливаются с ними, отметили Ревон и Прадье Фодере, но оба они дали отдельное изложение деятельности смешанных комиссий и деятельности третейских судов*(193). Корси и Мериньяк соединяют изложение о комиссиях и о судах и не видят различия между предметами ведомства тех и других; Мериньяк дает следующую классификацию предметов, представлявшихся третейской юрисдикции: 1) произвольное задержание подданных или чиновников одного государства подданными или чиновниками другого государства, 2) споры о границах или о разграничении территории, 3) убытки, понесенные государством или его подданными вследствие нарушения личных прав и имущественных интересов либо на суше, либо на море вследствие незаконных действий или бездействия другого государства или граждан этого последнего, 4) нарушение правил нейтралитета, 5) вопросы о морских призах и 6) споры о рыболовстве*(194). По поводу этих классификаций следует заметить, что в них вносятся иногда много подробностей и мелочных подразделений, которые не имеют значения для юридической природы спора; напр., спор о территориальных правах

не меняет своего характера в зависимости от того, идет ли спор между соседними государствами (определение границ) или между государствами вообще (владение территорией), заявляет ли государство притязание на воды или на сушу, на территорию в собственном смысле или на остров, проводится ли пограничная линия по горным вершинам, посредине рек или иным способом; точно так же притязание о возмещении убытков не изменит своего характера в зависимости от того, совершено ли правонарушение во время войны или в мирное время, на суше или на море. Для классификации важно определить роды споров, а не поводы к спорам; продолжая эту внешнюю систематизацию далее, выбирая из отдельных примеров третейского суда все отличительные особенности данного случая, интересные при изложении именно этого случая, но излишние для определения природы исков, можно было бы, напр., упомянуть, что третейским судам поручались споры, вызванные арестом, заключением в тюрьму, изгнанием иностранца из страны и т. д., споры относительно потопления, истребления или порчи имущества, относительно захвата судна, нарушившего правила о военной контрабанде или правила о блокаде, и т. п., но эти признаки не дали бы нового и не помогли бы уяснить юридическую природу исков, поручавшихся международным третейским судам. Кроме мелочности и дробности подразделений можно поставить в упрек этим классификациям также не вполне последовательно проведенную систематизацию - напр., то обстоятельство, что споры о призах и споры о нарушении нейтралитета поставлены рядом со спорами об убытках; между тем первая и вторая группы споров являются лишь подразделениями третьей группы - споров об убытках; достаточно, напр., рассмотреть случаи исков по поводу нарушения правил нейтралитета, чтобы убедиться в этом: во всех случаях требовались убытки в возмещение за правонарушение. По Компромиссу 14 ноября 1842 г. Франция и Англия поручили третейскому суду и последующей смешанной комиссии дела об убытках английских подданных вследствие необъявления Францией блокады, и по этим искам было дано удовлетворение. По ст. 1-11 компромисса 8 мая 1871 г. Англия и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду разбор дел о требовании вознаграждения с Англии за допущение Англией своим подданным подавать по-

мощь возмутившимся штатам и за бездействие в отношении корсаров южных штатов, вооружавшихся и снаряжавшихся в ее портах, и дело окончилось точно так же присуждением вознаграждения. По Компромиссу 26 февраля 1851 г. С.-А. С. Штаты и Португалия поручили третейскому суду Людовика-Наполеона требование вознаграждения С. Штатами за бездействие португальских властей, допустивших в порте Файяль на Азорских островах во время войны Англии с С. Штатами в 1814 году столкновение английской эскадры с американским корсаром "General Armstrong"; третейский судья в своем решении 30 ноября 1852 г. освободил Португалию от ответственности на том основании, что слабость гарнизона острова и неудовлетворительное состояние артиллерии делали невозможным вооруженное вмешательство португальских властей*(195). Мериньяк поместил первый и третий случаи в рубрику споров об убытках, а в рубрику о нарушении прав нейтралитета отнес лишь одно Алабамское дело; он поступал вопреки принятой им систематизации: следовало или присоединить эти два случая к третьему, или же включить все три случая в рубрику об убытках. Относительно разнесения отдельных случаев в ту или иную рубрику следует добавить еще следующее: Мериньяк относит, напр., в рубрику споров о рыболовстве спор, порученный Англией и С.-А. С. Штатами по ст. 18-25 компромисса 8 мая 1871 г., смешанной комиссии из трех лиц; но Англия здесь не оспаривала правомочий С. Штатов на рыболовство в английских водах; она еще ранее возникновения спора предоставила подданным С. Штатов право совместного пользования известной частью английских вод вместе с британскими подданными, и суду было поручено разобрать, не получила ли Англия взамен этого дозволения рыболовства в своих водах несравненно менее выгод сравнительно с тем, что она уступила, и не имеет ли она право на доплату; таким образом, здесь спор шел относительно основательности требования Англии о возмещении убытков, понесенных ею вследствие заключения договора с С. Штатами на условиях, слишком для нее отяготительных*(196).

II. Пределы полномочий международного третейского суда

1. Пределы полномочий суда и личные привилегии международных третейских судей в практике XIX века

Третейский суд получает свои полномочия на основании компромисса между сторонами; пределы его ведения ограничены компромиссом в том отношении, что он может постановлять решение только о предметах, порученных ему сторонами; только та воля третейского судьи, которая выражена по поводу отношений, указанных в компромиссе, и с соблюдением всех условий, предписанных в компромиссе, является волей, обязательной для сторон, но не иная воля; переступая границы компромисса и высказываясь о предметах, не упомянутых в компромиссе, третейский судья переступает границы своей компетенции и действует вне сферы принадлежащих ему функций.

Обыкновенно суду поручаются вопросы факта и права; суд должен установить точно факты, подавшие повод к спору, выяснить принципы международного права, истолковать договоры между сторонами и на основании оценки фактов и установленных юридических начал выяснить обязанность государства на возмещение убытков, вытекающую из правонарушения, или территориальные права государства и, наконец, определить количество присуждаемой им суммы денег или размер присуждаемой им территории. Задача суда упрощается, когда ему поручается одно выяснение спорного права на основании ли толкования договора или на основании толкования норм обычного права; так бывает, напр., когда государство отказывается дать вознаграждение противной стороне, хотя признает существование фактов, служащих истцу основанием для требования убытков. Разрешение вопросов права есть задача суда, и решение спорного вопроса о праве есть судебное решение в настоящем смысле этого слова; суд есть орган для толкования права.

Иногда стороны согласны между собой относительно вопроса о принципе, они не расходятся между собой по вопросу о взаимных правах и обязанностях, но они не могут согласиться между собой относительно приложения принципа; напр., государство признает себя, в принципе, обязанным дать вознаграждение за

убытки противной стороне, но, по его мнению, его ответственность имеет более тесные границы, чем те, на которые указывает государство, ищущее вознаграждения; в таком случае суду поручается только установление фактов и размера причитающегося вознаграждения; напр., этими пределами была ограничена компетенция комиссии для разбора публично-правовых исков (claims) С.-А. С. Штатов по отношению к Франции и Франции по отношению к С. Штатам по Компромиссу 15 января 1880 г.; точно так же Португалия до суда признала свою обязанность вознаградить С. Штаты по поводу нарушения контракта с железнодорожной компанией бухты Делагоа, и третейскому суду было поручено соглашением 13 июня 1891 г. лишь определение суммы понесенных компанией убытков*(197). В данном случае третейские судьи не являются в собственном смысле третейскими судьями; исчисление суммы убытков есть дело экспертов, сведущих людей; задача, поручаемая третейскому суду в этих случаях, не есть arbitrium, а есть лишь arbitratio; однако практически, впрочем, в международном быту это различие между судом третейских судей и решением сведущих людей не имеет того значения, какое оно имеет в гражданском быту: решение всякого третейского суда, установленного международным компромиссом, одинаково обязательно для сторон. Это различие может лишь объяснить причину разделения поручаемой третейскому суду задачи между единоличным судом и смешанной комиссией и может уяснить соотношение между судом и комиссией в деле разрешения спора: тогда как единоличному суду поручается вопрос о праве на вознаграждение, смешанной комиссии поручается вопрос о приложении принципа к отдельным предъявленным комиссии искам; таким образом, один и тот же спор в различных стадиях процесса поручается различного рода учреждениям: вопрос о праве, толкование договора, напр.,- главе государства, вопрос о фактах - комиссии из сведущих лиц, знакомых с природой данных отношений.

От комиссий, наделенных судебной властью, следует отличать пограничные смешанные технические комиссии для проведения границы на месте во исполнение третейского решения: они образуются из делегатов от обеих сторон, судебных функций они не имеют и лишь приводят в исполнение судебное решение. Анало-

гичные с этими комиссиями по составу международные следственные комиссии равным образом не имеют судебной власти, и их задача ограничивается точным установлением фактов, вызвавших недоразумение между государствами; их доклады и выводы не имеют обязательной силы для сторон. Обыкновенно назначаются сторонами национальные комиссии для исследования спорного вопроса, которые иногда соединяются вместе для совместных докладов обеим сторонам.

Из самой природы международных третейских судов как органов судебных вытекает, что и компетенция этих органов чисто судебная, состоящая в разрешении отдельных спорных дел на основании существующего права; третейский суд имеет дело с двумя сторонами - истцом и ответчиком, и он решает их частный спор, толкуя действующее право и оценивая факты прошлого; его деятельность вращается в границах существующих норм, и своим решением он не создает новых норм. Между тем на практике встречаются случаи, когда третейским судам придавались функции несудебные, но в то же время решение третейского суда было на основании заключенного между сторонами компромисса обязательно для сторон. Если в первом случае постановляемое третейским судом решение является третейским решением в материальном смысле, то во втором случае оно является лишь третейским решением в формальном смысле; практически нет различия между тем и другим видом решения, так как и то и другое одинаково обязательно для государств, образовавших третейский суд, но различие обоих видов третейских решений имеет важное теоретическое значение, не меньшее, чем различие между третейскими судами и смешанными комиссиями и между третейскими судьями в собственном смысле слова и представителями той или другой стороны. На практике в конце XIX века были случаи поручения третейским судам составить обязательный для сторон регламент, установить текст конвенции, долженствующей быть заключенной между сторонами; в этих случаях суд должен был установить новые нормы для применения в будущем, в целом ряде отношений, и эти нормы по соглашению сторон, установленному в компромиссе, становились по их постановлению частью договорного права, существующего между сторонами; те функции, которые обыкновенно выполняют правительства государств, ве-

душие международные сношения, и которые не имеют ничего общего с исками по спорным делам, поручались в этом случае третейскому суду, который действовал при выполнении поручения как судебное учреждение, а не как правительственное международное собрание, каковы, напр., комиссии без судебной власти, конференции и т. д.: его решения были приговорами суда, обязательными для сторон, а не соглашениями представителей государств, нуждающимися в ратификации со стороны представленных на собрании государств, и эти решения постановлялись третейскими судьями, а не делегатами от отдельных государств, действующими по инструкциям, полученным от отдельных правительств. Установление норм международного права не входит в пределы ведомства третейских судов, их единственным назначением является толкование норм и применение этих норм к отдельным спорным случаям.- По Компромиссу 29 февраля 1892 г. Англия и С.-А. Штаты поручили третейскому суду решение вопроса о том, кто имеет право юрисдикции в Беринговом море, в частности - кому принадлежит право охоты на котиков в пределах этих вод, и установление правил для сохранения породы котиков. Третейский суд должен был решить: 1) какую исключительную юрисдикцию осуществляла Россия в Беринговом море до передачи Аляски С. Штатам и какими исключительными правами пользовалась Россия в этом море в отношении ловли котиков; 2) в какой мере эти притязания на юрисдикцию и на ловлю котиков были признаны Англией; 3) все права юрисдикции и ловли котиков перешли ли к С. Штатам; 4) имеют ли С. Штаты, в случае перехода к ним этих прав, право покровительства или собственности на котиков, посещающих острова С. Штатов в Беринговом море, вне пределов трех миль от берега. В том случае, если решение по этим вопросам суд постановит в том смысле, что С. Штаты не имеют ни исключительной юрисдикции, ни исключительных прав на ловлю котиков, то суд установит тогда, какие регламенты должны быть составлены для охраны котиков вне границ юрисдикции С. Штатов и Англии в Беринговом море, и решит, в каких водах должны применяться сторонами эти регламенты; для облегчения выполнения этой задачи будет назначена сторонами комиссия из четырех членов, которая, исследовав все факты относительно пребывания котиков в Беринговом море и об-

судив меры, необходимые для их покровительства и сохранения, представит доклад третейскому суду. На суде агенты С. Штатов доказывали: 1) что котики суть животные, живущие на суше, родившиеся и проводящие большую часть года на Прибыловых островах, принадлежащих С. Штатам, уходящие в море лишь на зимнее время и возвращающиеся всегда на эти острова, и, как таковые, они суть настоящие домашние животные; 2) что благодаря разумным ограничениям ловли котиков, принятым в законодательстве С. Штатов, стада котиков увеличиваются в числе и что их исчезновение, замеченное в последнее время, есть следствие хищнической охоты на них, против которой принимали меры С. Штаты; 3) что до 1867 года Россия имела контроль над охотой на котиков в Беринговом море, что все права России перешли к С. Штатам и что Англия до 1866 года признавала эти права; 4) наконец, что покровительство С. Штатов над котиками оправдывается не только правом собственности на животных и не только национальными интересами американской индустрии и торговли, но и тем обстоятельством, что С. Штаты являются в деле охраны котиков в некотором роде стражами всего человечества, так как котики суть животные большой цены не только для С. Штатов, но и для всего человечества; в случае если право полной собственности С. Штатов не будет признано судом, то Англия должна согласиться с С. Штатами о принятии действительных мер и правил против истребления котиков. Агенты Англии возражали на это, что Берингово море есть открытое море, всем нациям принадлежит право плавания и рыболовства в открытом море вне территориальных вод прибрежных государств и осуществлению этого права не могут помешать ни Россия, ни С. Штаты; до 1867 г. Россия не пользовалась никакой исключительной юрисдикцией вне своих территориальных вод, правомерность попытки России в 1821 году ограничить свободу плавания и рыболовства в Беринговом море была немедленно оспорена Англией, и С. Штаты никогда не признавали этого права на юрисдикцию за Россией; Россия должна была уступить и никогда не пользовалась исключительной юрисдикцией в Беринговом море; Россия не могла передать С. Штатам прав больших, чем она имела сама, другими словами - прав иных, чем права на береговые воды. С. Штаты, тем более их отдельные подданные, не име-

ют никаких прав на незахваченных котиков, котики - это животные, находящиеся в диком состоянии, над которыми С. Штаты вне трехмильной границы не имеют никаких прав; право рыболовства в Беринговом море для других держав может быть ограничено только с их согласия; никакие регламенты вне территориальных вод не могут быть применяемы к английским подданным без согласия Англии. Третейский суд признал, что С. Штаты не имеют тех прав, на которые они притязают; таким образом, спорный вопрос был решен, и оставалось установить правила совместного пользования Англии и С. Штатов Беринговым морем в отношении ловли котиков; техническая комиссия, назначенная сторонами, не могла согласиться насчет общего доклада и, суд получил два особых доклада, американский и английский, и на основании их суд выработал регламент, который вместе с решением спорного вопроса был подписан судьями 15 августа 1893 г. и который вошел наравне с решением спорного дела в текст третейского решения; в этом регламенте постановлялось, напр., что правительства С. Штатов и Англии запретят своим гражданам и подданным убивать, захватывать или преследовать, в какое бы то ни было время и каким бы то ни было способом, котиков в пространстве 60 миль вокруг Прибыловых островов, включая сюда и территориальные воды; в других частях Берингова моря охота на котиков должна быть воспрещена с 1 мая по 31 июля; далее следуют постановления о том, какого рода суда могут быть допущены для ловли котиков, какие орудия не могут быть применяемы для охоты, о разрешениях на охоту, выдаваемых тем или другим правительством, о ведении промысловых книг, где должны обозначаться для каждого дня место охоты и количество захваченных животных, самцов и самок, и т. д. Помимо третейского решения суд издал три декларации к сторонам; в первой из них он указывал на то, что установленный судом регламент, применимый лишь в открытом море, должен быть, по мысли суда, пополнен регламентами для береговых вод обеих держав, которые должны быть установлены по взаимному соглашению той и другой державы; во второй декларации, не одобренной и не подписанной двумя английскими судьями - представителями Ганненом и Томсоном, суд рекомендовал сторонам ввиду заметного уменьшения количества котиков в Беринговом море заключить на два, в

крайнем случае на один год соглашение о полном воспрещении охоты на котиков; эта мера, по мысли суда, может быть смотря по обстоятельствам повторяема через известные промежутки лет; в третьей декларации суд возлагал приведение регламента в исполнение на самих сторон*(198). Из этого видно, что та часть третейского решения, которая содержит в себе регламент, есть третейское решение в формальном, но не в материальном смысле. В литературе эта особенность второй части решения подмечена Рено и Кауфманом; Рено отмечает необычность поручения подобной задачи третейскому суду и несоответствие этой задачи с назначением третейского суда решать спорные дела между истцом и ответчиком и постановлять, которая из сторон права и которая нет; Кауфман отмечает двоякого рода задачу, порученную суду: окончить посредством юридического решения спор сторон, вызванный противоположными их интересами, и обеспечить посредством установления общего юридического порядка охрану общих интересов сторон на будущее время, сделав ее независимой от влияния на нее противоположных, эгоистических интересов сторон*(199).- По статье 9 прелиминарного договора 6 (18) сентября 1897 г., повторенной в окончательном договоре мира 22 ноября (4 декабря) 1898 г., Турция и Греция поручили послам шести великих держав, которые утвердили этот договор, решить путем третейского суда те спорные вопросы, которые та или другая сторона предложит суду в случае несогласия с другой стороной в течение дальнейших переговоров относительно их разрешения. На основании этого компромисса послы великих держав в Константинополе постановили 20 марта (2 апреля) 1901 г. третейское решение, в котором они установили текст консульской конвенции из 27 статей, которая должна была войти в силу между сторонами по истечении 6 месяцев со дня нотификации сторонам третейского решения; это решение прекратило переговоры между сторонами о заключении консульской конвенции и положила конец временному состоянию, созданному в прелиминарном и окончательном договорах относительно прав консулов одной стороны во владениях другой стороны и относительно преимуществ и привилегий греческих подданных в пределах Оттоманской империи*(200).- В статье 3 договора 20 октября 1883 г. Чили и Перу согласились, что провинции Такна и Арика,

занятые войсками Чили во время войны между Чили, Боливией и Перу, будут продолжать оставаться под властью Чили в течение десяти лет со дня ратификации договора, по истечении же этого срока будет установлен плебисцит и будет решено путем всеобщего голосования (*un plebescito decidira en votation popular*) о том, останутся ли эти провинции под властью Чили окончательно или же перейдут назад к Перу; специальный протокол должен был установить форму, в которой должен происходить плебисцит. Переговоры между сторонами об исполнении соглашения, начатые еще в 1892 году, не приводили к желанному результату, и тогда стороны заключили 9 апреля 1898 г. протокол, который 16 апреля того же года стал окончательным договором, о поручении вопроса об условиях, в которых должен происходить плебисцит, на решение правительства Испании; стороны поручили испанскому правительству на третейское решение (*con el carбcter de arbitro*) установление следующих пунктов: 1) каким условиям в отношении национальности, пола, возраста, гражданского состояния, места жительства и каким еще особым условиям должны удовлетворять голосующее; 2) должна ли происходить подача голосов открыто или же вотирование должно быть секретное (ст. 1). Для операций голосования стороны обязались созвать комиссию (*Iunta Directiva*) из двух представителей от сторон и из третьего судьи, назначенного испанским правительством, который будет председательствовать и решать все вопросы, разрешение которых будет необходимо для плебисцита. Задачи этой комиссии должны состоять 1) в ведении списка лиц, имеющих право вотирования, 2) в решении всех несогласий, сомнений и вопросов, связанных с внесением в список, с подачей голосов и с другими актами плебисцита, 3) в объявлении результата общего голосования и 4) в установлении регламентов для лучшей реализации плебисцита. В случае разделения голосов преобладает мнение испанского делегата. Комиссия эта будет функционировать по постановлению третейским судом своего решения. По истечении 40 дней со дня принятия испанским правительством обязанностей третейского судьи каждая сторона представит суду от себя письменное изложение своих взглядов*(201). Отсюда видно, что третейскому судье поручалось не решение спора, а составление регламента для сторон и что функции представителя

третейского судьи в комиссии заключаются в выполнении административных действий, а не судебных функций.

Пределы полномочий третейского судьи ограничены пределами компромисса не только в отношении предмета спора, но и в отношении лиц, ему подведомственных, и в отношении условий внешнего отправления своих судейских обязанностей: только воля, выраженная в границах, установленных компромиссом, связывает стороны; третейский судья обязан соблюдать все постановления компромисса о пределах его власти, держаться в пределах, обозначенных в компромиссе, и не преступать запрещений, сделанных в компромиссе; решение, постановленное вне границ компромисса, само по себе ничтожно. Так, напр., решение о непрошеном или сверх просимого есть постановление о постороннем предмете, не порученном судье на решение; решение, постановленное судьей по истечении срока третейских полномочий, указанного в компромиссе, не есть решение третейского судьи, а есть мнение частного лица, необязательное для сторон, и т. д. Все постановления компромисса обязательны для судьи, изменение этих постановлений может быть сделано только сообща обеими сторонами, и решение, которое не считается с этими постановлениями или постановляется вопреки им, не есть третейское решение. Так как компромиссом предписывается судье решить спорное дело между данными государствами, заключившими компромисс, то судья не может без согласия сторон ни допустить вступления третьего государства в спор, ни привлечь третье государство, предполагая, что это последнее согласно на это привлечение в спор: это логически вытекает из того положения, что лишь одна воля сторон устанавливает договор, из которого судья почерпает свои полномочия, согласие сторон неизбежно и для изменения договора; допуская вмешательство третьего, без предварительного согласия сторон, судья совершает превышение полномочий, и его решение может быть признано сторонами недействительным. Вступление третьего государства в дело, безразлично от того, вступает ли третий в спор для защиты своих собственных прав на спорный предмет или для помощи одной из сторон, - на практике всегда допускается лишь с согласия сторон; напр., Перу и Эквадор заключили 1 мая 1887 г. компромисс о поручении

третейскому суду испанского короля их пограничного спора, а по договору 15 декабря 1894 г. согласились на вступление в спор третьего заинтересованного государства - Колумбии*(202).- После того как Франция и Чили заключили 23 июля 1892 г. компромисс о поручении исков против Чили, основанных на залоговых правах на гуано, захваченное войсками Чили во время войны с Перу, Перу заявила протест против решения спора без ее ведома и участия; тогда Швейцарский федеральный совет, в которому была направлена просьба о назначении третейских судей, издал 24 марта 1894 г. меморандум, в котором поставил следующие условия принятия предложенного ему поручения: третейский суд будет состоять из председателя Швейцарского федерального суда и из двух членов последнего; третейский суд определит способы производства дела, решит все вопросы о своей компетенции и все преюдициальные вопросы, будет иметь право постановлять о допущении третьих государств в виде стороны; одним словом, установит все условия, необходимые для третейского суда; этот меморандум помимо Перу и заинтересованной в деле Англии был сообщен Чили и Франции и был принят сторонами*(203).- Третейский суд не может изменять правил, установленных в компромиссе для функционирования суда, разве только стороны не предоставят ему подобных полномочий. В некоторых компромиссах суду дается право изменить в случае необходимости место заседаний, указанное в компромиссе, или продолжать при наличии уважительных причин срок заседаний, определенный в компромиссе; такое полномочие было дано, напр., по компромиссам Англии и С. Штатов 19 ноября 1794 г. (ст. 5, 6, 7) и 24 декабря 1814 г. (ст. 4, 5, 6), Чили с Англией 26 сентября 1893 г. (ст. 7), Чили с С. Штатами 7 августа 1892 г. (ст. 8) и 24 мая 1897 г. (ст. 1)*(204). Иногда по Компромиссу поручается суду определение внутреннего распорядка ведения дел; напр., по Компромиссу 13 ноября 1840 г. между Англией и Португалией комиссия, созванная по искам об убытках, была уполномочена сторонами определить своим собственным решением и без прямого или косвенного контроля со стороны того или другого правительства порядок заседаний и установить, какие бумаги и счета должны быть исследованы и каким способом исследование их должно быть произведено (ст. 8); по Компромиссу 31

июля 1896 г. между Англией и Португалией третейский суд поручался трем швейцарским юристам, по назначению Швейцарского федерального совета, суд должен был собраться в Швейцарии в месте, назначенном арбитрами, и установить по своему собранию свои правила, распорядки и способ процедуры*(205). Сомнение о правах суда устанавливать самостоятельно правила собственной организации и производства дела может возникнуть в том случае, когда в компромиссе даны неполные указания по этому предмету или вовсе не дано никаких. Но и в этом случае, несмотря на отсутствие полномочий на определение этих вопросов, арбитры не должны обращаться к сторонам за одобрением составленных ими правил: в случае молчания компромисса сами судьи имеют право определить устройство суда и порядок ведения дела, так как без этого невозможно дальнейшее производство дела, и суд, как юридическое лицо, может без одобрения сторон определить свое внутреннее устройство и свои регламенты. На практике это правило о пополнении самим судом всех пробелов компромисса относительно организации и процедуры признается всегда; суд считается молчаливо уполномоченным на это сторонами, так что, если, напр., стороны не составили для суда правил судопроизводства, не назначили председателя суда, не определили место и время собрания суда, не постановили ничего о допущении публики в зал заседаний или о выборе языка, то суд сам организует себя и устанавливает свои регламенты. Это право может быть оспорено лишь при прямом запрещении компромисса действовать в этом случае без согласия сторон.

Общее правило о том, что третейский суд может решать лишь вопросы, ясным образом порученные суду сторонами, в компромиссе имеет тот смысл, что суд компетентен решать только определенные спорные между сторонами дела, но не другие какие-либо, и притом он должен решать эти дела лишь в границах, указанных в компромиссе, не переступая этих границ; но это правило не означает того, чтобы суд был лишен свободы в пределах этих границ; напротив, суд пользуется полной свободой в выборе средств для решения спора, в принятии всех мер для устранения случайных обстоятельств, препятствующих решению спора, и, наконец, в оценке доказательств, приводимых сторонами в пользу расширения

пределов иска или за ограничение пределов иска. Задача судьи обнимает собой силой вещей не только предметы, перечисленные в компромиссе, но и все вопросы, тесно связанные с предметом спора и составляющее с ним одно нераздельное целое; в некоторых компромиссах выговаривается и это; напр., Чили и Перу, поручая третейскому судье ликвидацию взаимных счетов, вызванных совместными действиями флотов двух держав против Испании, согласились в компромиссе 27 сентября 1871 г., что третейской судья решит также все другие вопросы, соприкасающиеся с этими счетами, которые возникнут в течение разбора дела, и что для регулирования счетов он употребит процедуру, которую найдет наиболее для этого подходящей; третейский судья в своем решении 5 апреля 1875 г. не только определил сумму вознаграждения, которую должна была выплатить Перу, но и разрешил несколько вопросов, возникших в течение разбора дела и вызванных совместными военными действиями двух союзных держав*(206). Это право суда разрешить порученный ему спор вполне, во всех его подробностях и восстановить мир и согласие между сторонами по всем пунктам спорного дела, не оставляя ни одного пункта спорным и нерешенным, само собой вытекает из общего намерения сторон мирно решить данный спор путем третейского суда; компромисс заключается не для того, чтобы стеснить свободу действия суда, необходимую для решения спора, а, напротив, чтобы дать ему власть решить порученный ему и указанный ему сторонами спор. При сомнении о правах судьи необходимо исходить из предположения, что стороны дали судье все права, необходимые для разрешения спора, и доказывать надо не наличие этих прав, а внесение в компромисс ограничений и запрещений пользоваться тем или иным присущим всякому судье правом. С этой точки зрения надо рассматривать и вопрос о добавочных исках, и о встречных исках; добавочные и встречные иски могут быть двоякого рода: одни из них тесно связаны с главным предметом спора, и, как таковые, они подведомственны суду; другие же из них являются исками совершенно посторонними делу, порученному суду, и, как таковые, они стоят вне компетенции суда. Хотя бы стороны не дали ясно полномочий суду решать этого рода иски, суд тем не менее компетентен решить, находятся ли эти иски в тесной связи с предметом спора и,

следовательно, подлежат ли разбору судом или же они являются самостоятельными исками, отличными и независимыми от главного предмета спора. Только при включении в компромисс запрета касаться, напр., встречных исков, буде они будут предъявлены, суд не имеет власти решать их; без наличности оговорки суд может, не спрашивая согласия противной стороны, принимать или не принимать такого рода иски к рассмотрению. Нет оснований не допускать, напр., к рассмотрению иск о процентах с денежной суммы после того, как судом приняты к рассмотрению иски о требовании уплаты долга или возмещения убытков; в этом случае нет, собственно говоря, новой просьбы, а есть скорее развитие первоначального притязания. То же самое можно сказать и о встречных исках: и встречный иск при молчании компромисса может быть принят без согласия противной стороны, если он вытекает из порученного суду дела. С другой стороны, естественно, необходимо согласие суда принять к рассмотрению добавочный или встречный иск, не связанный с тем делом, которое разбирать взяли на себя третейские судьи; это согласие должны были получить, напр., Испания и Эквадор, поручившие третейскому суду по Компромиссу 28 марта 1898 г. разбор дела об изгнании монашеского общества (*padres salesianos*) из Эквадора и 21 июня 1899 г. заключившие добавочный протокол о поручении суду разбора встречного иска правительства Эквадора*(207). Суд даже при молчании компромисса компетентен постановлять решения о всех случайных обстоятельствах, инцидентах, которые имеют тенденцией не расширить, а сузить сферу первоначальных дебатов или даже вовсе прекратить дальнейший разбор дела; если бы суд не имел права разрешить их, то спор между сторонами никогда не получил бы разрешения со стороны данного суда, так как для разрешения самого спора между сторонами по существу необходимо предварительное разрешение этих инцидентов. Так, если одна из сторон поднимает перед коллегиальным судом вопрос о неспособности или отводе одного из судей, то суд компетентен решить вопрос о причинах неспособности или отвода. Точно так же когда одна из сторон предъявляет суду возражение решенного дела в отношении того или иного направленного против нее иска, то суд имеет право произнести решение по поводу этого возражения, уважить его или откло-

нить; практически это может возникнуть в том случае, напр., когда компромисс поручает суду разбор исков, по которым местные суды государства-ответчика уже постановили окончательное решение, но не говорит прямо и ясно о пересмотре этих решений, как, напр., это было постановлено в компромиссе С.-А. С. Штатов и Испании 12 февраля 1871 г. (ст. 5), по которому суд получил полномочие пересмотреть решения судов Кубы в отношении граждан С. Штатов, постановленные в отсутствие заинтересованных сторон или с нарушением гарантий и форм, предусмотренных в договоре 27 октября 1795 г. между Испанией и С.-А. С. Штатами*(208); постановляя решение о принятии к рассмотрению иска, уже решенного государственным судом, суд не нуждается в согласии сторон, для того чтобы это решение вошло в законную силу и стало обязательным для сторон, независимо от того, содержится ли в компромиссе полномочие суда постановлять подобные решения или компромисс молчит об этих правах суда. Точно так же следует предполагать, что стороны молчаливо дали суду полномочия решать о возражениях одной из сторон о некомпетентности суда разбирать данное дело, раз в компромиссе не содержится ограничений или запретов в этом отношении. Практически случаи возражений о некомпетентности могут возникнуть вследствие наличия двух одновременно заседающих комиссий с одинаковой компетенцией или же вследствие несоответствия предъявленного иска всем условиям, предписанным в компромиссе. Напр., по Компромиссу 2 июня 1858 г. Англия и Бразилия представили смешанной комиссии разрешение споров о вознаграждении за убытки; комиссия была учреждена 10 апреля 1859 г., ей был представлен 51 иск от Англии и 108 исков от Бразилии, все последние относительно дел о торговле рабами; комиссия уже постановила решения по пяти английским и по четырем бразильским искам, как английское правительство стало доказывать перед судом, что все иски по делам о работоторговле подлежат комиссии, организованной по договору сторон 23 ноября 1826 г. (ст. 4), подтверждающему Конвенцию 28 июля 1817 г. между Англией и Португалией. В договоре 1817 года говорилось, что должны быть учреждены две комиссии, составленные из равного числа представителей сторон, которые будут заседать одна в Бразилии, другая на берегах Африки и будут разбирать

дела о захвате судов, которые возникнут в будущем вследствие применения на практике конвенции о недозволенном торге невольниками; каждая нация назначит по судье и по арбитру, и в случае несогласия судей будет выбран один из арбитров по жребию и эти три лица по большинству голосов решат безапелляционно спор; рядом с этими двумя постоянными комиссиями с судебной властью, учрежденными по статье 8 договора, назначалась временная смешанная комиссия с судебной властью, аналогичная по составу и по правилам функционирования, для разбора исков португальских грузо- и судовладельцев, потерпевших убытки вследствие действий английских крейсеров за время между 1 июня 1814 г. и началом действия постоянной комиссии, учрежденной по статье 8 договора; временная комиссия будет заседать в Лондоне (ст. 9)^{*(209)}. - На практике в комиссиях, разбирающих целый ряд исков о вознаграждении за убытки, сплошь и рядом предъявляются возражения о некомпетентности суда решать данный иск вследствие несоответствия данного иска всем условиям, указанным в компромиссе: напр., условиям относительно национальности потерпевшего, вследствие природы или формы иска и т. д., и эти возражения всякий раз оцениваются судом, хотя обыкновенно никаких особых полномочий суду не предоставляется формальным образом в компромиссе. Из множества примеров можно привести следующий: статьями 1 и 2 компромисса 15 января 1880 г. между Францией и С.-А. С. Штатами юрисдикция смешанной комиссии, созванной для разбора исков о вознаграждении за убытки, предъявленных той или другой стороной, определялась следующим образом: 1) комиссии подведомствен всякий иск (claim) подданного одной из сторон, 2) возникший вследствие действий гражданских или военных властей другого государства, 3) в открытом море или на территории одной из сторон, 4) действий, совершенных французскими властями во время последней франко-мексиканской войны, или во время франко-прусской войны 1870-1871 годов и во время восстания коммуны, или же действий, совершенных американскими властями между 13 апреля 1861 г. и 20 августа 1866 г., 5) причем иск подведомствен лишь в том случае, если потерпевший не подавал помощи врагам государства ответчика, 6) если иск не решен уже дипломатическим, судебным или иным путем

компетентными властями, 7) и если иск не состоит в требовании вознаграждения за утрату или освобождение рабов. В эту комиссию было, между прочим, представлено одно дело (claim of Le More) о захвате 830 тюков хлопка флотом американского адмирала Портера, которое удовлетворяло всем указанным в компромиссе условиям, и было сомнение лишь относительно одного пункта: правительство С. Штатов утверждало, что это дело решено и хлопок признан законным призом окружным судом и верховным судом С. Штатов; правительство Франции утверждало, напротив, что окончательного решения постановлено не было, что потерпевшие не были представлены должным образом на разборе дела; комиссия в марте 1884 года, разобрав представленные сторонами доказательства, отклонила иск по некомпетентности решать его*(210). В Алабамском деле третейский суд высказался о пределах своих полномочий еще ранее, чем ему были представлены формальным образом иски о вознаграждении за косвенные убытки, которые правительство С. Штатов решило представить суду помимо исков о вознаграждении за прямые убытки, причиненные Англией вследствие несоблюдения ею обязанностей нейтралитета во время последней междоусобной войны в С. Штатах; вопрос о косвенных убытках составлял предмет серьезного несогласия между сторонами, и суд решил предупредить их представление, высказав заранее свое мнение по этому предмету; на заседании 19 июня 1872 г. председатель суда Склописис сделал от лица всех арбитров заявление о том, что, по мнению суда, решение спора о косвенных убытках не входит в его компетенцию. На следующем заседании 25 июня агент С. Штатов был уполномочен заявить от лица своего правительства, что притязания С. Штатов на возмещение убытков 1) вследствие перехода под английский флаг торгового флота С. Штатов, 2) вследствие возвышения страховых премий и 3) вследствие замедления войны и больших средств, которые были потребны для подавления восстания, не будут более поддерживаться перед судом и могут быть исключены из предметов занятий суда. На заседании 27 июня агент Англии представил просьбу о формальном объявлении того, что иски о возмещении за косвенные убытки вполне устранены и не подлежат рассмотрению суда; после заявления американского агента, что он с своей стороны не может сделать

возражений против формального объявления, председатель суда удовлетворил ходатайство английского агента*(211).

Из всего сказанного можно видеть, что существуют изъятия из абсолютного правила о том, что все полномочия третейского судьи основаны только на прямом уполномочении компромисса: бесспорно, что суд может ведать только порученные ему дела, но в то же время суд при отсутствии прямого запрещения в компромиссе может решать все вопросы, тесно связанные с предметом спора, и в случае сомнения решать вопрос о пределах своей компетенции. На практике всегда осуществлялось судом право толковать компромисс и таким образом решать о своей компетенции в том случае, когда одна из сторон утверждала, что в силу постановленного компромисса данный иск не входит в пределы юрисдикции суда; предъявляя возражение о некомпетентности суда, никогда сторона, делавшая это заявление, не оспаривала право суда разобрать это возражение и на основании толкования компромисса принять его в уважение или отвергнуть, как неосновательное; нет примеров и прецедентов подобных притязаний со стороны того или другого спорящего государства не признавать за судом этого права. Это право суда неоспоримо и теоретически: если бы не предоставлять суду этого права, то суд должен был бы отказаться продолжать разбор дела, раз одна из сторон заявит, что данный вопрос, разрешение которого начинает суд, не входит в пределы компетенции суда, хотя бы этот вопрос даже ясным образом был поручен суду в компромиссе. Не та или другая сторона, а суд должен толковать компромисс, суд не должен при малейшем протесте одной из сторон отказываться от разбора дела, он не должен также просить стороны определить точнее его права или пополнить компромисс; хотя судьи получают свои полномочия в силу соглашения сторон, но как судьи они стоят выше сторон; суд, получивши полномочия решать спор по существу, этим самым облакается правом определить, в чем состоит существо дела, и решить все вопросы, которые поднимаются при решении дела по существу; судья иска есть, естественно, судья всех возражений против иска, и он может толковать компромисс даже без специального на то разрешения сторон; он не может этого делать лишь тогда, когда стороны постановили в компромиссе, что право

толкования компромисса принадлежит только им самим, и когда они запретили судье толковать компромисс; в том случае, когда стороны найдут, что суд превысил пределы своих полномочий, они могут признать решение ничтожным: это является достаточной гарантией против возможного злоупотребления судом своими полномочиями.

Господствующее в литературе мнение согласно с обычной практикой третейских судов; общее правило о том, что в случае сомнения о компетенции суда стороны признаются давшими согласие на толкование судом вызвавшей сомнение статьи компромисса, если только в компромиссе не постановлено обратное, формулировано в статье 14 регламента Института международного права; это правило принимается также, напр., Блюнчли, Кальво, Пьерантони, Ролен-Жакменом, Гольдшмидтом, Фиоре, Мартенсом, Корси, Прадье-Фодере, Мериньяком, Торо*(212). Противоположного взгляда держатся, напр., Гольцендорф, Гефкен, Ривье, Бонфис; Гефкен полагает, что третейский суд никогда не может определять своей компетенции, ибо учреждение (Behörde) не может толковать автентично акт, заключенный спорящими государствами, посредством которого установлено само это учреждение; Ривье полагает, что в случае молчания или неясности компромисса третейский судья не должен являться судьей своей компетенции; в действительности он есть не что иное, как мандатарий, и не имеет прав иных, чем те, которые даны ему по воле сторон, заключивших компромисс*(213).

Члены комиссий, созывавшихся С.-А. Штатами и заседавших на территории С. Штатов, пользовались некоторыми привилегиями, которыми пользуются дипломатические агенты иностранных держав: напр., привилегией провозить с собой беспошлинно свои вещи; но эти преимущества предоставлялись им единственно из вежливости и не в том объеме, в каком они предоставляются дипломатическим агентам*(214). Естественно, что в тех случаях, когда комиссарами назначались дипломаты, то они пользовались всеми преимуществами своего ранга, но не в силу своего звания комиссара, а в силу своего качества дипломатических представителей иностранных государств; лишь в одном случае комиссарам были предоставлены преимущества дипломатических агентов в полном объеме, и не в

силу одной только вежливости, именно комиссарам от Мексики, назначенным в комиссию, учрежденную по Компромиссу 11 апреля 1839 г., так как эти два мексиканских члена комиссии были назначены комиссарами смешанной Вашингтонской комиссии и в то же время полномочными представителями Мексиканской республики*(215). Основываясь на практике, принятой в их отечестве, два американских комиссара, Гор и Пинкней, назначенные членами комиссии, созванной в Лондоне по статье 7 компромисса 19 ноября 1794 г., возбудили вопрос о своих преимуществах по следующему поводу. По прибытии их в 1796 году в Англию с них были взысканы таможенные пошлины за ввезенные ими с собой вещи; помимо того, в ноябре того же года правительственные чиновники явились в их квартиры и записали их имена и имена их прислуги для набора в милицию. Возбужденная по этому поводу переписка не привела к признанию за комиссарами права на освобождение от тех сборов и личных повинностей различного рода, которым они подлежат как граждане С. Штатов. Английское правительство запросило мнения коронных юристов (of the law officers of the crown), которые представили 26 декабря следующий ответ: акт о привилегиях посланников и других публичных министров не может быть приложен к двум американским комиссарам, так как они не имеют верительных писем к Его Величеству и не приняты им с обычными формальностями, какие существуют для публичных министров; американские комиссары имеют звание комиссаров, и, как таковые, они находятся под покровительством министра С. Штатов. Американские комиссары, получив сообщение об этом, не сочли удобным продолжать более свои настояния, но, чтобы показать английскому правительству, что их притязание не представляет чего-либо необычного и противоречащего практике наций, они представили 7 февраля 1797 г. изложение взглядов на этот предмет: привилегии, которые они считают себе принадлежащими, состоят в изъятии от юрисдикции страны, где они проживают, и от платежа тех сборов, которых не платят публичные министры; основания, по которым эти изъятия прилагаются к публичным министрам, приложимы одинаково и в настоящем случае, когда комиссары должны согласно договору разбирать притязания против правительства, на территории которого они заседа-

ют; комиссары вовсе не находятся под покровительством американского министра, само международное право дает им покровительство; комиссары не должны зависеть от того или другого правительства, от американского министра и от английских властей*(216). Вопрос о привилегиях комиссаров имеет особенно важное значение в том случае, когда комиссия заседает на территории одного из спорящих государств; тут дело идет не только о престиже и о почетных преимуществах отдельных комиссаров, но и о гарантиях обеспечения личной независимости членов суда; в этих видах, напр., комиссары комиссии 1839 года были назначены от Мексики как их дипломатические агенты *ad hoc* на время заседания комиссии; эти преимущества, не имея ничего общего с судебными правами комиссии, которые принадлежат комиссии как единому целому, как юридическому лицу, как суду, важны для обеспечения свободы того или другого судьи при разборе дела от влияния местного правительства.

В литературе этот вопрос затронут у одного Корси: Корси указывает на желательность приравнения миссии третейского судьи к дипломатической миссии в отношении преимуществ (*onori*) и привилегий (*immunita*) членов суда при исполнении ими их функций, основываясь на опыте комиссий, созванных Чили и иностранными державами в 80-х годах; но, предлагая эту меру, равно как предлагая назначение местом заседаний города нейтральной державы, Корси имеет в виду предохранить свободу действий комиссара не от влияния местного правительства, а от влияния прессы и публичных манифестаций; имея положение, равное дипломатическому агенту, комиссар, по мнению Корси, был бы в достаточной мере защищен от воздействия на него общественного мнения той страны, где заседает комиссия*(217).

2. Теоретические замечания о характере полномочий международного третейского суда

Когда третейское решение исходит от единоличного третейского судьи, то не может существовать сомнения, что в данном случае действует и выражает

свою волю третейский суд особый и отличный от сторон. Сомнение может возникнуть лишь относительно смешанной комиссии, именно: являются ли представители от той и от другой стороны членами особого международного органа, выражающего свою волю, отличную от воли сторон, или же они являются лишь органами своего государства и в качестве таковых они лишь не что иное, как делегаты своего государства, и их действия и их воля есть не что иное, как действия и воля их государства; другими словами, спрашивается: есть ли решение смешанной комиссии третейское решение или же это лишь соглашение сторон.

Корси, делая свои замечания по поводу неудобств одностороннего назначения каждой стороной особо комиссара в состав комиссии, истолковывает существующую практику смешанных комиссий в том смысле, что смешанная комиссия есть сумма государственных органов двух сторон и что решение комиссии есть сумма воли двух государств, т. е. соглашение двух органов двух государств*(218).

Если нельзя не согласиться с конечным выводом, к которому приходит Корси, то нельзя признать верной теорию об участии сторон в образовании решений смешанных комиссий, которой Корси пользуется как одним из средств доказательства своей основной мысли. В самом деле, в двухчленной, напр., комиссии решают дело не два заинтересованных государства, а два частных лица, назначенные одно одной стороной, другое противной стороной; воля комиссии образуется из совпадения воли двух лиц, но не из совпадения воли двух государств. Представитель той или другой стороны не есть государственный орган назначившего его государства, он есть лишь член коллегиального суда; этот коллегиальный суд не состоит из двух органов двух государств, а есть особый международной орган, не стоящий ни в какой связи с государственными органами спорящих государств, хотя он есть составной орган, состоящий из совокупности нескольких представителей от сторон. Воля органа государства в пределах отведенной органу компетенции есть воля самого государства, и оба они не могут мыслиться как две самостоятельные юридические личности; напротив, и государство и его орган есть одна личность, так как государство может выражать свою волю и действовать только посредством своих органов; воля комиссара, наоборот, не есть воля назначив-

шего его государства, а есть личная воля комиссара; комиссар и назначившее его государство суть две отдельные личности. Смешанная комиссия, как целое, отлична от сторон, от их органов, ведущих их международные сношения, она не представляет собой совокупности двух органов двух спорящих сторон, а есть единый международный орган. Решение смешанной комиссии не есть воля спорящих сторон, стороны не являются судьями своего дела; судьями являются представители сторон, воля которых является волей всего учреждения. Бесспорно, зависимость представителя от назначившего его государства влияет на волю представителя, но это влияние чисто фактическое; юридически воля третейского судьи есть воля, независимая от воли той или другой стороны, и стороны ни прямым, ни косвенным образом не принимают участия в образовании решения; в этом фактическом воздействии стороны на своего представителя и лежит причина противоречия одностороннего назначения той цели, для которой это назначение производится, т. е. чисто судебному кругу действия комиссара. Если бы стороны решали свое дело в смешанной комиссии путем переговоров своих государственных органов, то в результате этих переговоров никогда не могло бы получиться третейское решение, а мог бы получиться лишь договор между сторонами; между тем работы смешанной судебной комиссии никогда не приводили к заключению договора между представителями от имени назначивших их государств; мало того, если бы подобный договор был заключен между членами смешанной комиссии с судебной властью, то он не имел бы никакой юридической силы, так как представители сторон получают полномочия не для заключения договора, а для произнесения третейского решения и действуют они не как делегаты той и другой стороны, а как члены коллегии; задача смешанной комиссии - не установить от лица сторон новые права одной стороны по отношению к другой стороне, а лишь выяснить субъективные права сторон на основании толкования норм объективного права.

Воля третейского суда, каков бы ни был его состав, есть самостоятельная воля суда, отличная и независимая от воли той и другой стороны: это положение, бесспорное теоретически, есть не только теоретическое положение, но и выраже-

ние практики современных международных третейских судов. Обыкновенно на практике государство, назначающее представителя, дает ему инструкции, в которых содержится изложение взглядов правительства на желательную организацию суда, на желательный порядок или способ ведения дел, но никогда в этих регламентах не стеснялась свобода действия представителя: представитель уполномочивался действовать при решении дела так, как подсказывают ему его нравственное чувство, совесть, сознание права; предписывая формальные ограничения пределов ведомства судьи в компромиссе и в инструкциях, государства никогда не определяли действия судьи в материальном отношении и не посягали на его независимость. Юридически и по форме, и по существу представитель, подавая свой голос, высказывает не волю своего государства, а свою личную волю; содержание решения всегда определяется самим судьей самостоятельно и свободно, и стороны не могут предписать судье постановить то или другое решение; решение устанавливается независимо от сторон, и оно исходит только от суда; суд ограничен лишь пределами порученного ему дела и нормами толкуемого им права; если фактическое влияние государства на волю своего представителя и определяет волю представителя в смысле, желательном назначившему его государству, то это влияние невозможно констатировать юридическим путем и юридически представитель всегда высказывает свою собственную волю, безразлично, действует ли он под давлением фактических условий его положения или находится вне всякого внешнего воздействия на его волю. Деятельность представителя в качестве судьи не подлежит никакому контролю со стороны его государства; представитель не отвечает за свои решения и за свои действия в качестве судьи перед назначившим его государством; эта безответственность представителя в этом отношении логически вытекает из того, что в инструкциях не содержится никаких предписаний, которые бы ограничивали волю судьи в материальном отношении. Третейский судья, независимо от того, является ли он общим судьей или представителем одной из сторон, должен действовать не только не по воле назначившего его государства, но и не в интересе одной из сторон или вообще назначившего его государства; равным образом он не должен действовать в своем личном интересе.

Между тем члены суда назначаются иногда каждой заинтересованной стороной особо, возможны случаи, когда назначающая общего судью держава сама заинтересована в исходе спора; наконец; назначаемый член суда может быть лично заинтересован в деле; все это противоречит самой природе третейского суда, которая требует поручения третейских функций непричастным спору лицам. Ввиду этого в компромиссы обыкновенно включается постановление о том, что члены суда должны решать представляемые им дела с полным беспристрастием, руководствуясь началами объективного права, обычного или договорного, или же иногда предписывается членам суда до приступления к выполнению своих обязанностей принести присягу (oath, affirmation, declaracion, дйclaration, serment) в том, что они будут решать предъявляемые им иски без пристрастия к собственной стране, непредумышленно в пользу той или другой страны, не в интересе того или другого государства, не в своем личном интересе; от принесения этой присяги не избавляются и общие судьи, хотя предназначается она, надо думать, главным образом для представителей. Напр., в целях обеспечения беспристрастия комиссаров в компромиссе 26 июня 1866 г. между Англией и Мексикой постановлено, что комиссары не должны иметь участия в предъявляемых им спорных делах и не должны представлять на суде кого-либо из потерпевших убытки и ищущих эти убытки судом; в компромиссах Англии с С.-А. С. Штатами 8 мая 1871 г. (ст. 2), 29 февраля 1892 г. (ст. 2) и с Венесуэлой 2 февраля 1897 г. (ст. 5) предписывалось третейским судьям беспристрастно и добросовестно разбирать и решать порученные им дела*(219). Принесение присяги было обязательно для членов комиссий, созданных по статьям 5, 6 и 7 договора 19 ноября 1794 г., причем комиссары второй комиссии были должны дать присягу в следующей форме: "Я, N. N., один из комиссаров, назначенных в силу 6-й статьи договора дружбы, торговли и плаванья между Его Британским Величеством и С.-А. С. Штатами торжественно клянусь и присягаю в том, что я буду честно, рачительно, беспристрастно и добросовестно исследовать и согласно разумности, правомерности и справедливости решать все требования, которые в силу означенной статьи должны быть представлены указанным комиссарам; и что я откажусь действовать в качестве комиссара

в том деле, в котором я могу быть лично заинтересован"*(220). По Компромиссу 20 ноября 1815 г. (ст. 5) между Францией и союзными державами комиссары должны были принести присягу в том, что они будут произносить свои решения без какого-либо пристрастия к сторонам и согласно принципам, установленным в договоре 30 мая 1814 г. и в настоящей конвенции*(221). В компромиссе 30 апреля 1859 г. (ст. 3) между Англией и Гватемалой предписывается комиссарам дать присягу в том, что они будут исследовать и решать все предметы спора по их внящему разумению и согласно правде и справедливости, без страха, пристрастия или расположения к своему отечеству*(222). Постановления о принесении комиссарами присяги содержатся также, напр., в компромиссах С.-А. С. Штатов с Испанией 27 октября 1795 г. (ст. 21), с Англией 24 декабря 1814 г. (ст. 4 и 7) и 30 июня (12 июля) 1822 г. (ст. 1), с Мексикой 11 апреля 1839 г. (ст. 1), с Англией 8 февраля 1853 г. (ст. 1) и 5 июня 1854 г. (ст. 1), с Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. (ст. 1), Англии с Бразилией 2 июня 1858 г. (ст. 1) и с Гондурасом 28 ноября 1859 г. (ст. 6), С. Штатов с Парагваем 4 февраля 1859 г. (ст. 3), с Коста-Рикой 2 июля 1860 г. (ст. 2), с Эквадором 25 ноября 1862 г. (ст. 1), с Перу 12 января 1863 г. (ст. 3), с Англией 1 июля 1863 г. (ст. 2), с Венесуэлой 25 апреля 1866 г. (ст. 1), Англии и Испании 4 марта 1868 г. (ст. 2), С. Штатов с Мексикой 4 июля 1868 г. (ст. 1), с Испанией 12 февраля 1871 г. (ст. 2), с Англией 8 мая 1871 г. (ст. 10 и 23), с Колумбией 17 августа 1874 г. (ст. 2), с Венесуэлой 5 декабря 1885 г. (ст. 3), с Чили 7 августа 1892 г. (ст. 4), с Англией 8 февраля 1896 г. (ст. 2)*(223). При поручении обязанностей третейского судьи одному только лицу присяги этой обыкновенно не требуется; исключения представляют случаи, когда поданный одной из сторон выбирается в судьи: так, в компромисс 28 мая 1884 г. между С.-А. С. Штатами и Гаити, поручавший разбор дела Стронгу, была включена статья о принесении судьей присяги, точно так же как принести присягу должен был Морз, выбранный этими же государствами в третейские судьи по Компромиссу 24 мая 1888 г.*(224). Таким образом, если третейский судья должен действовать свободно при постановлении решения, то это не означает предоставления ему неограниченной власти: судья связан нормами международного права, что, во-первых, уст-

раняет возможность для судьи руководиться личным усмотрением, и, во-вторых, ставит задачей судьи выяснение истины в интересе обеих спорящих сторон. Эта связанность третейского судьи нормами права в литературе отмечена Кауфманом: третейский судья безусловно связан при исполнении своей должности международно-правовым порядком, и он не может быть освобожден от этого никакими предписаниями или приказами государства, назначающего его в третейский суд или в смешанную комиссию; третейский судья имеет непосредственно-самостоятельную обязанность руководиться международным правом (*eine selbständige unmittelbare internationale Rechtspflicht*), и в случае противоречия данных ему инструкций его обязанности, налагаемой на него как на международный орган, он обязан следовать своему долгу, так как эта обязанность налагается на него непосредственно самим международным порядком*(225).

Воля международного третейского суда есть не только самостоятельная воля по отношению к воле той и другой стороны, но и обязательная для сторон воля. Международный третейский суд есть не только орган, особый от государственных органов сторон, но и орган, стоящий над сторонами. Хотя третейские судьи получают полномочия от сторон и хотя суд вызывается к деятельности путем призыва сторон и функционирует на основании договора, заключенного сторонами, однако в пределах своей компетенции он является органом высшим по отношению к государствам, образовавшим его; третейское решение, раз оно постановлено, обязательно для сторон само собой, так как стороны заранее, до образования суда признали решение, которое постановит суд, для себя обязательным и обязались подчиниться ему: третейское решение не есть совет посредника, который стороны могут принять или отвергнуть, оно есть выражение воли международного органа, обязательное для сторон вследствие предшествующего добровольного согласия сторон; стороны, подчиняясь третейскому решению и приводя его в исполнение, лишь приводят в исполнение обязанность, наложенную ими на себя до образования суда, тогда как, приводя в исполнение совет посредника, они этим самым доказывают, что они одобрили этот совет и признали для себя подходящим, после того как совет посредником был высказан; напротив, обязуясь подчи-

няться третейскому решению, стороны обязуются подчиниться всякому решению, постановленному в границах компромисса, и по постановлении решения никакой ратификации этого решения со стороны спорящих государств не требуется. Этот двойственный характер третейского суда - добровольное к нему обращение и обязательность воли суда, независимой по содержанию от воли сторон,- есть причина различия взглядов на международный третейский суд: одни видят в нем учреждение, во всем своем действовании зависящее от воли сторон; другие видят в нем орган, аналогичный государственным органам и притом стоящий над государствами; при первом понимании третейский суд есть посреднический совет, при втором понимании он есть зародыш новой международной организации, независимой и самостоятельной от отдельного конкретного государства. Эти два противоположных взгляда имеют каждый долю истины: воля государств, участвующих в споре, есть основа бытия третейского суда, эта воля сторон и в течение всего хода процесса имеет немаловажное значение, и суд должен считаться с этой общей волей сторон и сообразоваться с ней, так как сам суд служит целям сторон; но эта воля сторон не может вторгаться в пределы чисто судебных полномочий суда, и в пределах своей компетенции не стороны ему, а он сторонам дает свои предписания; и раз его решение им постановлено, стороны должны преклониться перед волей суда. Итак, воля сторон не определяет всего в процессе, и, подчиняясь воле суда, они подчиняются внешней по отношению к ним, независимой от них и чужой для них воле, в образовании которой они не принимали никакого участия; с другой стороны, суд выражает свою самостоятельную волю лишь в пределах отмежеванной ему компетенции, на основании полномочий, предоставленных ему сторонами, и в силу добровольного обращения сторон. Если влияние сторон на процессуальные действия не придает третейскому решению характера посреднического совета, то в то же время самостоятельное определение третейским судом содержания своего решения не придает третейскому приговору характера непрошеного сторонами приказа со стороны вмешивающегося в их дела и споры независимого от них международного учреждения.

Несмотря на то, что международные третейские суды суть органы, особые от государственных органов спорящих государств, и притом органы, выражающие свою самостоятельную и независимую от сторон волю, однако их существование не нарушает независимости обращающихся к ним государств: стороны выбирают в третейские судьи кого хотят, поручают им на решение то, что хотят, и определяют внешние условия деятельности судей как хотят; с другой стороны, третейским судам поручаются лишь вопросы толкования и применения норм международного права. Если установление международно-правовых норм отходит всецело в сферу ведения верховных властей отдельных членов международного союза, то толкование существующих норм как деятельность подчиненного характера не предполагает в выполнении этой функции международно-правовой деятельности участия непременно верховных властей отдельных государств; напротив, оно может быть без ущерба для независимости государства поручено международным третейским судьям. Кроме того, в тех случаях, когда толкование права соединено с материальными притязаниями, обыкновенно третейским судам поручаются такие споры между государствами, для разрешения которых прибегнуть к войне или же предпринять в мирное время отдельные меры самопомощи, как, напр., мирную блокаду, было бы средством, слишком несоразмерным с целью; споры о вознаграждении за убытки касаются обыкновенно лишь простых граждан, а не всего государства; пограничные же споры, поручаемые третейским судам, имеют обыкновенно технический, а не политический характер.

Установление норм международного права и действие в пределах этих норм для удовлетворения конкретных целей отдельных государств, эти отдельные государства, устанавливающие новые международные права и обязанности или заинтересованные в достижении государственных целей, поручают конгрессам, конференциям, комиссиям и т. д.; толкование норм международного права поручается спорящими государствами комиссиям с судебной властью. Здесь различны не только функции, осуществляемые органами первого рода и органами второго рода, но различны и само устройство этих органов, и порядок ведения в них дел. Комиссии с судебной властью не имеют, кроме тождества названия, ничего обще-

го в компетенции и в способах решения дел с правительственными и административными международными комиссиями и учреждениями. Равным образом смешанные судебные комиссии имеют компетенцию и делопроизводство, совершенно отличные от ведомства и делопроизводства тех международных собраний, на которых заключаются международные договоры; третейское решение не есть договор между сторонами, оно не есть ни норма, вновь устанавливаемая для будущего (Rechtssatz), ни сделка между сторонами (Rechtsgeschdft). На конференции решают дело сами государства, участвующие в собрании, посредством переговоров своих представителей; каждый представитель имеет инструкции от своего правительства, определяющие не только в формальном, но и в материальном отношении пределы его обязанностей, он действует от имени своего государства, по его воле и в его интересах; конференция есть лишь сумма представителей от отдельных государств, но не единое целое, отличное и независимое от государств, участвующих на конференции, и выражающее свою самостоятельную волю. Воля конференции есть сумма волей отдельных государств с тождественным содержанием, воля, тождественная с волей каждого участника соглашения; воля конференции не обязательна для того государства, которое разошлось во мнении с остальными государствами; поэтому решение, обязательное для всех участников конференции, может быть постановлено лишь по единогласию, воля большинства не есть юридическая норма для меньшинства конференции; повинаясь решению конференции, государство повинуетя не чему другому, как решению собственной воли, не кому другому, как самому себе, так как общая воля конференции есть в то же время его личная воля. Единогласие есть естественная норма делопроизводства конференции, при наличии одного расходящегося с решением конференции мнения нет решения конференции, а есть лишь решение известного числа держав, представленных на конференции; единогласие неизбежно, потому что решают на конференции сообща сами государства. Совершенно иная структура третейской коллегии: естественным правилом решения дела является начало решения дела по большинству голосов; третейский суд есть юридическое лицо с собственной волей, образующейся из совпадения волей отдельных членов суда или

же за отсутствием единогласия из совпадения воле большинства судей; решение третейского суда, постановленное вопреки воле представителя одной из сторон, обязательно для этого государства. На конференции, сколько бы ни было представителей у данного государства - один, два или три, ему принадлежит только один голос, как и всякому другому государству; это логически вытекает из того, что воля государства по данному предмету только одна, эта воля не допускает дробления, и она есть фактически воля посланной государством на конференцию делегации. Совершенно иное мы видим в третейском суде: каждый член суда имеет один голос, равный голосу своего товарища; это логически вытекает из того, что воля суда есть сумма воле судей, а не сумма воле государств, назначивших судей; в пятичленной комиссии из четырех представителей и одного общего судьи решают дело пять судей, подающих пять голосов, а не три государства, назначивших по два или по одному члену. Если бы в смешанной комиссии решали дело не комиссары, а заинтересованные государства, то это решение с формальной стороны было бы договором, с материальной стороны - сделкой противоположных интересов сторон; решение смешанной комиссии с судебной властью есть, наоборот, с формальной стороны третейское решение, с материальной стороны - применение к конкретному случаю третейским судом норм объективного права. Стороны могут вступить в сделку и при участии третьего государства, которое в этом случае является посредником между сторонами; для этого стоит лишь ввести в состав комиссии делегата от третьего государства; задача посредника будет состоять в приготовлении решения, одинаково удобоприемлемого обеими сторонами; посредник должен найти почву, где могли бы примириться два противоположных взгляда сторон, склонить последних к взаимным уступкам, и вообще не оставить которую-либо из сторон недовольной посредническим решением; но это решение посредника не имеет никакой обязательной силы для сторон, стороны принимают его ввиду лишь его разумности и целесообразности, и в соглашении сторон путем сделки на основании совета посредника посредник не принимает участия в виде стороны, принятое сторонами мнение посредника не

есть воля посредничающего государства как участника соглашения, а есть лишь общая воля сторон, участвующих во взаимной сделке*(226).

Глава III. Делопроизводство в международных третейских судах

В практике международных третейских судов XIX века можно подметить однообразие в способах организации отдельных судов и в способах производства в них дел. Ревон утверждает, что процедура третейских судов не определена и что трудно установить в отношении процедуры какие-либо общие начала на основании рассмотрения случаев третейских судов XIX века*(227). Но стоит лишь прочесть в подлиннике несколько компромиссов или сравнить делопроизводство нескольких судов по протоколам судебных заседаний, чтобы убедиться в ошибочности этого утверждения. Во-первых, отдельные компромиссы содержат часто тождественные постановления относительно тех или иных процессуальных действий. Мало того, нередко компромиссы имеют вполне тождественное содержание, как, напр., компромиссы Англии с Португалией 9 июля 1855 г. и 8 марта 1861 г., 13 января 1869 г. и 25 сентября 1872 г., Чили с Францией 2 ноября 1882 г., с Италией 7 декабря 1882 г., с Англией 4 января 1883 г. и с Германией 23 августа 1884 г., с Англией 26 сентября 1893 г. и с Францией 19 октября 1894 г., Гондураса с Никарагуа 7 октября 1894 г. и 19 января 1895 г. и др.; в данном случае один и тот же текст постановлений о процедуре встречается с самыми незначительными изменениями в двух, трех или более компромиссах. Во-вторых, однообразные общие начала третейской процедуры сами собой устанавливаются благодаря естественному стремлению третейских судей руководиться примерами и опытом прежних третейских судов; путем отдельных прецедентов на практике вырабатываются постепенно общие нормы, которые придают третейскому судопроизводству, несмотря на отсутствие какого-либо кодекса процедуры, принятого государствами, характер устойчивости и преемственности; хотя делопроизводство каждого отдельного третейского суда представляет свои особенности и отклонения от обычного порядка процедуры, однако в то же время рядом с этим можно видеть

путем сравнения отдельных примеров постановления, неизменно встречающиеся в практике третейских судов, несмотря на то, что эти постановления устанавливаются каждый раз особо лишь для решения данного дела данным судом.

I. Внешняя организация третейских судов

На практике все третейские судьи, назначенные в силу постановлений компромисса, рассматривают и решают сообща все дела, представленные суду. В старинных компромиссах иногда комиссия дробилась на подкомиссии: напр., по статье 6 компромисса 19 ноября 1794 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, установившей пятичленную смешанную третейскую комиссию, два комиссара от той и другой стороны и общий судья составляли втроем подкомиссию, которая имела власть разбирать и решать без участия остальных двух комиссаров дела, представленные в комиссию*(228). Коллегиальный суд представляет из себя единое неделимое учреждение из равных между собой членов; каждому члену принадлежит один голос, и функции судьи не меняются в зависимости от того, является ли он представителем одной из сторон или общим судьей.

Как и во всякой коллегии, в третейском коллегиальном суде для руководства прениями назначается председатель; в смешанных третейских комиссиях обыкновенно функции председателя выполняет общий судья, причем помимо чисто формальных обязанностей председателя общий судья нередко принужден бывает выполнять функции посредника-примирителя в отношении комиссаров; в смешанных третейских комиссиях с несколькими общими судьями, в третейских и в смешанных комиссиях в случае отсутствия в компромиссе постановлений о личности председателя последний выбирается самими судьями по большинству голосов; в чистых смешанных комиссиях иногда, чтобы не дать одной из сторон в лице ее представителя более почетного и влиятельного положения, председатели выбираются альтернативно то из представителей одной стороны, то из представителей другой стороны: так, напр., члены четырехчленной смешанной комиссии, образованной по Компромиссу 12 января 1863 г. между С.-А. С. Штатами и Перу,

выбрав в своем первом заседании 17 июля 1863 г. председателем комиссии одного из комиссаров Перу, решили тем не менее, что председательство в комиссии будет принадлежать по очереди каждому из них в течение месяца; в смешанной комиссии, образованной Чили и Аргентиной по соглашению 2 ноября 1898 г., председателями попеременно были представители той и другой стороны: на первом заседании 1 марта 1899 г. - один из представителей Аргентины, на следующем заседании 9 марта - один из представителей Чили*(229); в данных случаях председатель был вполне *primus inter pares*.

Для ведения протоколов назначаются секретари; в старинных компромиссах нередко можно встретить случаи назначения особого секретаря от каждой стороны; в последнее время этот обычай начинает заменяться обычаем назначать одного или нескольких секретарей по решению всего суда или по выбору председателя. Секретари назначаются и при единоличных судах: напр., Торнтон получил в статье 5 компромисса 14 марта 1870 г. от С.-А. С. Штатов и Бразилии полномочие назначить клерка для целей суда; президент Франции по статье 7 компромисса Англии и Португалии 25 сентября 1872 г. получил право назначить секретаря, регистратора или клерка; гр. Вилиани, выбранный третейским судьей по Компромиссу 7 января 1895 г. между Англией и Португалией, назначил для редактирования протоколов и других работ суда маркиза Корси, профессора в Пизе*(230). Третейский суд обыкновенно получает полномочие причислять по своему усмотрению необходимое число сведущих лиц в виде состоящих при суде чиновников; напр., смешанная комиссия, назначенная Англией и С.-А. С. Штатами по статье 7 компромисса 24 декабря 1814 г. для решения пограничного спора, могла собственной властью назначать техников и других лиц для исследования спорной территории на месте (ст. 8); при комиссии, образованной по Компромиссу 5 июня 1854 г. Англией и С.-А. С. Штатами для определения мест, изъятых от общего и совместного рыболовства подданных обеих сторон, состояли два землемера, по одному от каждой стороны, для снятия планов; комиссия, учрежденная по статье 7 компромисса 19 ноября 1794 г. для разбора жалоб об убытках, понесенных гражданами С. Штатов вследствие захвата английскими властями судов и грузов во

время войны Англии с Францией, приняла процедуру суда адмиралтейства и назначила в ассесоры (assessors) двух лиц торгового звания, по одному от каждой стороны, для определения ценности груза в момент захвата, для определения рыночной цены товаров в месте назначения груза в предполагаемое время прибытия туда захваченного судна и клади и т. д.*(231).

Перед третейским судом спорящие правительства имеют особых агентов (agent, ajente), через посредство которых ведутся все сношения сторон с судом; никогда комиссары, назначенные сторонами, не сносятся официально и непосредственно с назначившим его правительством: если фактически они суть представители интересов назначившего их государства, то юридически они суть не представители сторон, действующие от имени своего государства и за свое государство, а лишь члены коллегияльного суда, назначенные только одной стороной. Перед третейским судьей главой государства стороны назначают обыкновенно своими представителями своих дипломатических агентов, аккредитованных при третейском судье, как, напр., это было при третейском суде германского императора, на основании ст. 34-42 компромисса 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, при третейском суде президента Франции на основании компромисса 25 сентября 1872 г. между Англией и Португалией*(232). Функции агента состоят в представлении и в поддержании претензии назначившего его государства, в представлении требуемых от сторон документов, в устной защите притязаний своего правительства; агент отвечает на возражения противной стороны, собирает доказательства в пользу утверждений его правительства; одним словом, его задача - блюсти интересы своего государства и всеми мерами защищать их. Агенты получают от суда все документы, предназначаемые судом для сведения сторон, и все сношения суда с каждой стороной ведутся через агента этой стороны; в качестве официальных представителей сторон агенты присутствуют при всех операциях судей, за исключением их совещаний при постановлении решений; копии с постановляемых решений передаются агентам; агенты дают сторонам отчеты о всех действиях суда, равно как и о своих собственных действиях. Агенты являются передаточными органами государства, их назначившего, не только в отноше-

нии суда, но и в отношении противной стороны: обмен документов между сторонами производится посредством взаимных сношений агентов обеих сторон; в том случае, когда перед судом назначила агента лишь одна сторона, противная сторона должна получать документы через посредство агента, но свои документы не обязана представлять этому агенту; напротив, она имеет полное право сноситься для этого не с агентом, а непосредственно с назначившим агента правительством. В таком смысле высказался Ассер в качестве третейского судьи между Россией и С.-А. С. Штатами; по Компромиссу 8 сентября 1900 г. на его решение были поручены вопросы об обязанности вознаградить за захват американских шхун "James Hamilton Lewis", "С. Н. White", "Kate and Anna" и вельбота "Cape Horn Pigeon" в Беринговом море во время ловли котиков и о количестве следуемого вознаграждения. Вашингтонское правительство назначило агентом при суде первого секретаря своего посольства в Петербурге и потребовало от русского правительства представления всех документов, назначаемых ему, через назначенного им агента, на что получило отказ. С. Штаты повторили свои притязания 18 июня 1901 г. в записке, адресованной судье, Россия в контр-записке от 12 (25) июля подтвердила свое несогласие и предложила третейскому судье решить вопрос о том, кто должен передавать американскому правительству русские меморандумы - русский ли посол в Вашингтоне или американский агент. Третейский судья постановил свое решение 19 октября 1901 г., в котором он разъяснил: 1) что держава-ответчица должна признать агента, назначенного государством-истцом в его звании представителя последнего, даже в том случае, если компромисс не предусматривает возможности назначения агентов перед судом; 2) что она должна признать официальными сообщения, исходящие от агента, но она не обязана передавать свои ответы ему и 3) что в данном случае она должна принять от агента копии с меморандумов и других представленных арбитру документов как копии, официально представленные государством-истцом, но она не обязана свои официальные ответы на меморандумы и другие представленные арбитру документы представлять этому агенту*(233).- Под надзором агента состоят и под его ответственностью занимаются подачей советов, выполнением технических функций, со-

биранием доказательств и документов и тому подобными работами специально назначаемые для помощи агенту лица, советники из сведущих людей, техники, стряпчие и т. п.

Помимо агентов в важных спорах, когда делопроизводство заключается не в одном обмене документов, а в устных прениях перед судом, стороны назначают советников и адвокатов (counsel, avocat) для устной защиты своих прав и интересов перед судом. В делах об убытках частных лиц государство-истец обыкновенно допускает адвокатов, выбранных потерпевшими поддерживать их интересы на суде; эти адвокаты действуют точно так же, как и адвокаты от правительств, под наблюдением агента; напр., это было допущено в комиссиях, созванных Англией и С.-А. С. Штатами по компромиссам 8 февраля 1853 г. и 1 июля 1863 г.*(234).

Наконец, при суде иногда состоят особые переводчики для перевода свидетельских показаний, представляемых суду; для точного воспроизведения всех прений и работ суда иногда допускаются в зал заседаний стенографы.

Обыкновенно заседания суда недоступны для публики и репортеров; это объясняется или тем, что предметы суда представляют мало общественного интереса, когда идет дело, напр., об убытках частных лиц, или тем, что государственные интересы спорящих сторон препятствуют преждевременной гласности делопроизводства, когда идет дело о важных для самих государств непосредственно вопросах. В каждом отдельном случае смотря по характеру спора решается вопрос о допущении посторонних лиц на заседания суда самими сторонами или судом.

II. Функционирование третейских судов

1. Подготовительные заседания третейского суда

Ввиду того, что международные третейские суды устанавливаются всякий раз особо для решения данных спорных дел между сторонами и так как устройство судов и их делопроизводство не регулируются никакими постоянными нормами,

то суд принужден бывает всякий раз посвящать первые свои заседания на установление правил организации и процедуры, поскольку эти правила не установлены уже сторонами в компромиссе. По общему правилу суд решает в данном случае по большинству голосов все вопросы, не регулированные в компромиссе; естественно, что и все изменения в раз принятом, напр., регламенте судопроизводства производятся также по большинству голосов. Фактически суд обыкновенно принимает свои решения относительно внешнего распорядка прений с согласия сторон, иногда суд компромиссом юридически обязывается к этому: напр., по Компромиссу 13 июня 1891 г. между С.-А. С. Штатами и Португалией третейский суд должен был установить с согласия представителей сторон перед судом способы производства дела, именно сроки представления сторонами документов, порядок устных прений сторон, способы обсуждения судом дела и произнесения решения; это было выполнено судом 3 августа 1891 г.*(235). До приступления к разбору дел судьи выбирают председателя, назначают необходимых для функционирования суда должностных лиц и составляют регламент о порядке представления документов и о способах разрешения дел. Таков обычный порядок первых заседаний новейших третейских судов. Этот порядок несколько видоизменяется в тех случаях, когда члены суда, уже назначенные сторонами, должны выбрать общего судью и когда члены суда вообще, и комиссары и общие судьи, должны принести присягу: в этих случаях выбор общего судьи и принесение присяги предшествуют вышеуказанным действиям суда. Выбор общего судьи членами смешанной комиссии обыкновенно производится до приступления к разбору дел в тех видах, чтобы избежать позднейших несогласий о личности суперарбитра, которые бы затянули на неопределенное время дальнейшее разрешение вопроса, уже и без того приостановленное вследствие разногласия комиссаров по самому предмету спора; выбор общего судьи до начала работ предписывался, напр., по Компромиссу 30 апреля 1859 г. между Англией и Гватемалой (ст. 3)*(236). В смешанной третейской комиссии выбор общего судьи является, естественно, первым актом комиссаров, так как без присутствия общего судьи комиссары не могут действовать от лица комиссии. Присягу предписывается приносить членам суда

точно так же до приступления к выполнению своих обязанностей; в старинных компромиссах иногда постановлялось, что присягать должны не одни судьи, а и секретари суда. Присяга производится в установленной для того форме; она дается каждым судьей особо или устно, или письменно, перед своими товарищами или перед судом своего или местного государства; по Компромиссу 20 ноября 1815 г. между Францией и союзными державами все судьи должны были принести присягу в присутствии французского министра юстиции (*garde des sceaux de France*) и аккредитованных в Париже дипломатических агентов других договаривающихся сторон*(237).

2. Разбор дела третейским судом

Разбор дела третейским судом распадается на две стадии: на исследование дела судьями по документам, представленным сторонами, и на устные прения представителей сторон.

Компромисс или регламент, установленный судом, определяют формы и сроки представления документов, язык, на котором должны быть представлены документы, и число этих документов. Третейский суд получает от агентов сторон изложение притязаний той и другой стороны со всеми актами, документами и доказательствами в подтверждение этих притязаний. Обыкновенно третейскому суду сообщается вся предшествующая дипломатическая переписка сторон по спорному делу, в пограничных спорах представляются все необходимые карты, планы, топографические съемки, фотографические снимки со спорных территорий. Это изложение сторонами своих притязаний представляется суду под самыми разнообразными названиями: *argument*, *case*, *exposition*, *memorial*, *Statement*, *memorandum*, *informe*, *exposicion*, *memoria*, *exposй*, *мйmoire* и т. д. Обыкновенно обе стороны представляют свои мемуары одновременно третейскому суду. Второй раз стороны представляют свои возражения на мемуар противника, и притом обыкновенно точно так же обе одновременно; технически этот ответ называется *reply*, *counter-case*, *рйplica*, *contre-мйmoire*, *рйplique*, *contre-exposй*, *conclusion* и т.

д. Этот обмен мемуарами и возражениями повторяется иногда три и четыре раза. Одновременно с представлением своего мемуара членам третейского суда каждая сторона через своего агента представляет копию мемуара агенту противной стороны для сведения последней. Общим и обычным правилом делопроизводства в международных третейских судах является положение о том, что ни одна сторона не может представить суду никакого документа без сообщения этого документа противной стороне. В третейских судах последнего времени вместо одновременного представления сторонами своих мемуаров и ответов принимается иногда другой, несравненно более удобный способ представления документов: так, напр., по компромиссам Англии с Голландией 16 мая 1895 г. (ст. 3) и с Бельгией 19 марта 1898 г. (ст. 3) изложение своих притязаний представляет только государство-истец; государство-ответчик представляет по истечении указанного срока возражение на мемуар противника, на это возражение истец может возразить сам, и, наконец, ответчик может представить свое возражение на возражение истца*(238). Этот способ предпочтительнее обычного способа представления документов потому, что процесс при нем идет более последовательно и стороны не рискуют сделать упущений и пробелов в своих мемуарах, так как аргументы и возражения противника им известны заранее. После обмена установленных в компромиссе документов исследование дела объявляется судом законченным, и суд не может принять новые акты и документы, которые представляются ему одной стороной без согласия противной стороны. В том случае, когда третейским судьей назначается глава государства, обыкновенно не бывает судоговорения в собственном смысле ни перед самим судьей, ни перед лицами, подготовляющими его решение; по представлении сторонами документов судья обыкновенно постановляет решение без устных прений сторон. При единоличном суде частных лиц словесные прения не исключаются: так это было, напр., при решении спора гр. Вилиани между Англией и Португалией на основании компромисса 7 января 1895 г.; третейский судья по исследовании документов и географических карт, представленных сторонами, пригласил технических агентов сторон явиться к нему и дать все необходимые разъяснения для полного ознакомления со всеми фактами и

со спорными местностями; эти заседания не были частной беседой судьи с агентами, но все действия судьи и агентов заносились формальным образом в протоколы суда*(239).

Вторая стадия разбора дела состоит в дебатах агентов сторон или их адвокатов и в устном приведении доказательств перед судом; естественно, что, напр., отсутствие, болезнь одного из судей являются законным поводом для сторон просить об отсрочке заседаний суда ввиду того, что суд не находится в полном составе. О каждом заседании составляется особый протокол, который подписывается председателем, секретарями и иногда агентами сторон. Компромисс или регламент суда устанавливает все внешние условия ведения устных прений: напр., постановляет о публичности заседаний суда, о языке, на котором должны вестись прения, и т. д.; что касается внутренних условий ведения прений, то нет компромисса, который бы ставил границы свободе суда по своему усмотрению принимать, по собственной ли инициативе или по инициативе сторон, все меры, которые он считает полезными или необходимыми для выяснения истины. Не только на практике, но и в теории третейский судья признается имеющим полномочия обращаться для раскрытия истины ко всем возможным для того способам, это логически вытекает из самых судебных функций третейского суда. Суд всегда может, напр., требовать от агентов сторон представления всех актов, документов и всех необходимых объяснений, постановлять о выслушивании свидетелей, о производстве экспертизы или исследования на месте и т. д. Суд не может этого делать лишь в случае прямого запрещения в компромиссе, без наличности же ограничений он не обязан спрашивать на то разрешения у сторон; на практике, впрочем, иногда третейский судья испрашивает предварительно согласие сторон, прежде чем сделать постановление о принятии, напр., исследования на месте, но в этом случае обращение к сторонам производится ввиду сопряженных с этой мерой значительных издержек. Иногда возможность позднейшего обследования местности судьей предусматривается в компромиссе; напр., третейский судья по Компромиссу 29 сентября 1827 г. получил полномочие делать дополнительные съемки на спорной территории на счет сторон (ст. 6)*(240); в этом случае не мо-

жет быть сомнения в готовности сторон принять на себя издержки, сомнение может возникнуть лишь при отсутствии всякого постановления в компромиссе о несении всех издержек, вызываемых процессом; но обыкновенно в компромиссы включается статья о том, что стороны оплачивают содержание комиссаров каждая особо; содержание же общих судей, равно как все судебные издержки, вызываемые разбором дела, оплачиваются из общих сумм, составляемых путем складчины сторон; наличности подобной статьи достаточно для того, чтобы устранить всякую необходимость для суда запрашивать согласия сторон на предполагаемое им для принятия обследования спорной территории. Точно так же суд может по своему усмотрению постановлять о поручении экспертам исследования представленных ему сторонами документов, карт, планов и т. д. Иного мнения держится Корси: при молчании компромисса о праве суда назначать экспертов необходимо для принятия этой меры согласие сторон или, по крайней мере, единогласие судей. В большинстве случаев обращение к экспертизе равносильно отдаче решения дела техникам, ибо трудно суду не держаться их мнения, даже в том случае, когда их соображения легки для понимания не обладающего техническими знаниями судьи. В случае разногласия между сторонами о необходимости экспертизы невозможно допустить, чтобы судьи сделали частичную делегацию их функций. При разборе пограничного спора в Восточной Африке между Англией и Португалией португальский агент просил третейского судью, гр. Вилиани, при котором автор состоял в качестве секретаря, назначить экспертов вследствие спорности и сомнительности карт и документов; но третейский судья согласился на это только тогда, когда дала свое согласие Англия; эксперту было поручено исследование спорного факта, и третейский судья принял его мнение в своем решении 31 января 1897 г., постановленном против Португалии. Надо подражать этому примеру не только потому, что показания эксперта, так сказать, решают дело, но и потому, что эксперт в подобных случаях почти всегда должен делать исследования на месте, в диких и необитаемых странах; велики должны быть издержки на эту операцию, и времени на нее придется потратить эксперту немало; дело о железной дороге в бухте Делагоа показывает, что эти опасения не суть только воображае-

мые и мнимые опасения. Вот почему необходимо в этом случае согласие сторон или, по крайней мере, единогласие судей*(241). По поводу этого мнения следует заметить, что при назначении эксперта не происходит никакой делегации функций третейского судьи; для экспертизы требуются особые специальные сведения, которых обыкновенно не имеют лица, назначаемые в третейские судьи; эксперт ничего не решает, он только констатирует факты, его мнение не есть судебный приговор, а есть простой совет сведущего лица; принятие или непринятие в уважение фактов экспертизы зависит от суда, и суд может в своем решении воспользоваться теми данными дела, которые не согласны с мнением эксперта. В деле между Англией и Португалией третейский судья обратился к Vinaј, начальнику топографического отделения Военного географического института Италии, находящегося во Флоренции, в месте пребывания третейского судьи, вследствие разногласия мнений сторон о направлении пограничной черты в пределах первого из трех намеченных судьей участков спорной территории и ввиду полной невозможности согласовать между собой противоречащие друг другу утверждения сторон*(242). В деле между С.-А. С. Штатами и Португалией третейский суд должен был согласно статье 2 компромисса 13 июня 1891 г. определить способ производства дела по соглашению с представителями сторон перед судом; по представлении сторонами всех доказательств суд 31 марта 1896 г. назначил по желанию сторон эксперта в Южную Африку и по обсуждении дал ему целый ряд вопросов, ответ на которые был необходим для разрешения спорного дела, вызванного нарушением Португалией контракта с частными лицами о постройке железной дороги бухты Делагоа; 13 мая 1896 г. по желанно португальского правительства число экспертов было увеличено до трех, и 9 июня директор Сан-Готардской железной дороги Дитлер, а 9 сентября инженер Николь были назначены вторым и третьим экспертами; 6 ноября третий эксперт отправился в Африку для получения сведений, необходимых для составления экспертами доклада третейскому суду; в апреле 1897 года он вернулся в Швейцарию*(243). В данных случаях решили дело не топограф и не инженер, а лица, выбранные в третейские судьи, эксперты лишь представляли свои мнения, необязательные для суда; ввиду этого юридический

мотив необходимости обращения суда к сторонам за согласием на экспертизу не представляется достаточно обоснованным; единственно, что можно было бы требовать, это соучастие сторон при выборе судом экспертов: ввиду того значения, которое имеют стороны при третейском разбирательстве, было бы логичным допустить, чтобы суд не назначал экспертом лицо, не внушающее доверия одной из сторон; но самое назначение экспертизы суд имеет право определять без согласия сторон, фактически осуществлению этого правомочия могут лишь помешать материальные соображения в том случае, когда, напр., издержки экспертизы очевидно превышают требуемую по суду сумму вознаграждения за убытки. При производстве обследования на месте и при операциях экспертов суд может присутствовать в полном составе, точно так же как и выслушивание показаний свидетелей нередко в международных третейских судах производится самим судом в обыкновенном заседании в присутствии всех членов суда. Возникает вопрос о том, может ли третейский суд поручить одному из своих членов собрать свидетельские показания, председательствовать при операциях экспертов и обо всем представить доклад суду или же все эти операции должны производиться перед всем судом. Мериньяк высказывается за первое решение вопроса. Казалось бы, говорит он, что предпочтительнее второе решение вопроса ввиду того, что стороны доверяют всему суду в целом, а не отдельному члену суда; но следует в этом отношении приравнивать арбитров к судьям ввиду того, что при этом приравнивании в результате получается экономия в издержках и быстрота производства. Если дозволительна делегация со стороны магистрата, то непонятно, почему нельзя арбитру делегировать свои полномочия своему товарищу. Арбитр, как и судья, может получить судебное поручение от своих коллег; только он не может постановить один решение, и когда идет дело о принятии известной меры, то необходимо, чтобы решение постановили все арбитры вместе, точно так же как они постановляют, когда решают дело по существу. Иное решение вопроса могло бы поставить суд в полную невозможность прибегнуть к некоторым способам доказательств, которые он сочтет необходимыми: так, напр., спорные места могут находиться слишком далеко от места заседаний суда, так что весь суд не может отправиться туда, что-

бы произвести необходимое исследование, или приходится допрашивать свидетеля, проживающего за границей, который к суду предстать совсем не может; в этих случаях делегация одного судьи абсолютно необходима*(244). Однако следует заметить, что не в отношении всех третейских судей допустима эта делегация: она возможна в отношении одного из общих судей и недопустима в отношении одного из представителей сторон. На практике не встречается примеров подобных поручений; обыкновенно суд выполняет эти функции сам или же обращается к получению, напр., свидетельских показаний дипломатическим путем. Так, напр., к этому средству обратился президент Швейцарии, выбранный третейским судьей по Компромиссу 24 февраля 1891 г. между Францией и Венесуэлой, для решения спора о вознаграждении за убытки французского подданного Фабиани, потерпевшего вследствие действий венесуэльских властей; третейский судья обратился к помощи дипломатии, когда после представления сторонами документов потребовалось в июле 1895 года выслушать показания свидетелей, живущих в Венесуэле и в других государствах Америки; трое из свидетелей были благодаря содействию министра С.-А. С. Штатов допрошены в присутствии представителей от сторон, и результаты следствия были пересланы третейскому судье в Берн*(245).- Дежарден, выбранный третейским судьей по Компромиссу 19 марта 1898 г. между Англией и Бельгией для решения спора о вознаграждении за убытки английского подданного Бен-Тилета, понесенных им вследствие действий полицейских властей Антверпена, отправился сам лично в Антверпен, посетил полицейскую тюрьму, в которую был заключен потерпевший, выслушал показания многочисленных свидетелей, данные под клятвой, и собрал на месте данные, напр., о продолжительности срока заключения, об обращении с арестованным тюремных стражей и 26 декабря 1898 г. постановил в Париже свое решение, освобождавшее бельгийское правительство от ответственности за арест, задержание потерпевшего и за изгнание его из пределов бельгийской территории*(246).

Изложенные выше правила о делопроизводстве перед третейскими судами в течение разбора дела судом могут быть пояснены примерами. По Компромиссу 8 мая 1871 г. (ст. 18-25) Англия и С.-А. С. Штаты назначили трехчленную смешан-

ную третейскую комиссию для решения вопроса о праве Англии на приплату взамен сделанных уже ею уступок С. Штатам в отношении рыболовства в английских водах. Первое заседание комиссии состоялось 15 июня 1877 г. в присутствии агентов сторон; после обмена полномочий был выбран в председатели, по предложению американского представителя, назначенный сторонами общий судья министр Бельгии в Вашингтоне; вслед за тем председатель назначил секретаря комиссии, и все судьи подписали торжественную декларацию о том, что они будут решать дело с полным беспристрастием; по представлении агентами своих полномочий суд установил правила делопроизводства, число и порядок представления документов от сторон и принял от Англии изложение ее притязаний (Case). С 16 июня по 28 июля заседаний суда не было, и в этот промежуток времени были представлены последовательно возражения от С. Штатов (Answer to the Case) и ответ на возражение от Англии (Reply to the Answer). С 28 июля начались устные прения, давались перед судом свидетельские показания и произносились речи адвокатов сторон; для ведения протоколов комиссии были назначены два стенографа, и протоколы заседаний подписывались всякий раз тремя судьями, двумя агентами сторон и секретарем комиссии*(247). По Компромиссу 29 февраля 1892 г. Англия и С.-А. С. Штаты назначили семичленную смешанную третейскую комиссию для решения вопроса о котиках; в течение четырех месяцев со дня ратификации компромисса каждая сторона должна была через своего агента представить каждому арбитру и агенту противной стороны в двойном экземпляре изложение своих притязаний (Case) с приложением документов, официальной переписки и доказательств; в течение трех месяцев со дня представления изложения каждая сторона должна была представить возражение (Counter-Case) на изложение противной стороны, наконец в течение месяца со дня представления возражения - заключение (Argument)*(248). На основании этого изложение было представлено одновременно сторонами между 1 и 6 сентября 1892 г., возражение - 3 февраля 1893 г. Суд собрался на первое заседание в Париже 23 февраля 1893 г., но по соглашению сторон это заседание имело неформальный характер и заседания суда были отсрочены на месяц; 23 марта состоялось второе заседание, на котором

сторонами были представлены их заключения. Председателем суда был выбран бар. Курсель, как делегат от Франции, на территории которой заседал суд*(249). По представлении документов, указанных в компромиссе, начались словесные прения сторон; четыре первых заседания были заняты прениями советников Англии Русселя и Вебстера с советниками С. Штатов Фельпсом и Картером по поводу представления и допущения некоторых докладов; вслед за тем начались собственно словесные прения, и советники сторон произносили свои речи в следующем порядке: Картер в течение восьми заседаний и Кудерт в течение четырех заседаний от С. Штатов, Руссель в течение одиннадцати заседаний, Вебстер в течение пяти заседаний и Робинсон в течение трех заседаний от Англии, наконец Фельпс в течение двух заседаний от С. Штатов; словесные прения закончились 8 июля. Протоколы заседаний подписывались председателем суда, двумя агентами сторон, секретарем суда и двумя его помощниками. В течение устных прений произошли два инцидента, достойные внимания, затронувшие вопросы о том, может ли суд выслушивать прения сторон без присутствия в заседаниях суда одного из арбитров, и о том, могут ли стороны представлять дополнительные документы сверх указанных в компромиссе документов. На заседании 25 апреля один из английских представителей, лорд Ганнен, не мог присутствовать по болезни; Вебстер от лица английских советников сделал перед судом заявление о том, что решение суда о прекращении на время судебных заседаний будет соответствовать желаниям советников Англии; такое же заявление от лица американских адвокатов сделал Фельпс, и суд решил отложить свои заседания до 2 мая. На заседании 4 апреля американский агент сделал суду представление о том, чтобы документ, помеченный 31 января и розданный английским агентом членам суда и американскому агенту 25 мая под заглавием "Дополнительный доклад британских комиссаров, назначенных для исследования жизни котиков в Беринговом море", не был принят судом для рассмотрения на том основании, что он представлен неуказанным способом и не во время, установленное компромиссом. Суд на заседании 12 апреля решил, что ввиду того, что в этом документе содержится критика доказательств, представленных суду в мемуарах С. Штатов, он не должен быть прини-

маем для рассмотрения судом в качестве аргумента Англии; однако адвокаты сторон могут пользоваться этим документом при устных прениях*(250).- По Компромиссу 2 февраля 1897 г. Англия и Венесуэла поручили пятичленной комиссии разбор пограничного спора; от каждой стороны было назначено в состав суда по два представителя, и перед судом от каждой стороны состояло по одному агенту и по четыре адвоката; со стороны Венесуэлы один лишь агент был венесуэльским подданным, остальные были подданные С.-А. С. Штатов. Письменные документы представлялись суду по способу, принятому С. Штатами и Англией для комиссий, разбиравших Алабамское дело и спор о котиках, т. е. одновременно. Первое заседание суда состоялось 25 января 1899 г. в Париже в присутствии председателя суда, общего судьи профессора Мартенса и двух представителей от сторон; на этом предварительном заседании председатель суда составил регламент судопроизводства, впоследствии одобренный судом, и предложил от лица суда советникам сторон установить порядок, в котором они желают произносить свои речи; наконец, председатель суда объявил, что по примеру суда, разбиравшего дело о котиках, протоколы суда будут подписываться председателем, секретарем и двумя агентами. На следующем заседании 15 июня, которое, как и все последующие заседания, состоялось при полном составе членов, председатель объявил о правилах процедуры, принятых судом, и о публичности заседаний суда; публика может быть допущена по билетам, выдаваемым секретарем суда. С этого дня и до 27 сентября в течение 54 заседаний происходили устные прения адвокатов сторон, и эти прения во исполнение 11-й статьи компромисса записывались стенографами. На основании плана, предложенного советниками и одобренного судом, был принят следующий порядок для чередования между собой восьми советников сторон: произносили свои речи последовательно английский советник, два американских, два английских и один американский советник, вслед за тем один английский и один американский советник. В отношении содержания был установлен следующий порядок: сначала советники сторон изложили спор с точки зрения исторической, а затем с точки зрения юридической - толкования договоров между сторонами и выяснения принципов и способов колониального завладения в Южной

Америке; наконец, они формулировали окончательные заключения сторон. Очевидец заседаний суда проф. в Нанси Pariset следующим образом описывает внешний вид залы судебных заседаний: заседания имели место в длинной галерее, образующей левое крыло здания Министерства иностранных дел на quai d'Orsay. В глубине залы на эстраде помещались пять арбитров, два английских по правую и два американских арбитра по левую сторону от председателя. Сзади арбитров находились секретари, чтобы подать в нужный момент документы или карты, на которые ссылались адвокаты. Перед эстрадой справа и слева помещались агенты и адвокаты сторон. Каждый из них имел возле себя мемуары, контрмемуары и заключения, напечатанные сторонами для суда. Стены были увешаны географическими картами. Были отведены особые пюпитры стенографам и журналистам. Наконец, в глубине залы за решеткой помещалась публика²⁵¹). На заседании 27 сентября председатель объявил, что словесные прения сторон закончены; однако в случае необходимости суд запросит дополнительные сведения, причем о запросе, сделанном одной стороне, будет извещена другая сторона; наконец, что агенты сторон будут извещены о том, когда состоится торжественное заседание, на котором будет произнесено решение суда²⁵²).

Указанные выше правила разбора дел в третейских судах несколько видоизменяются в тех случаях, когда суду представляется целый ряд исков о вознаграждении за убытки, понесенные частными лицами; в этом случае не представляется одного общего мемуара от той и другой стороны и все третейское производство состоит из ряда самостоятельных и независимых друг от друга процессов между сторонами. Тогда как в тех спорах, в которых непосредственно заинтересованы государства, центр тяжести всего судопроизводства лежит в исследовании письменных документов, представляемых сторонами, и нередко случаи полного отсутствия устных прений, то, напротив, в спорах, в которых непосредственно заинтересованы частные лица, дело вершится обыкновенно, как и в современных государственных судах, путем устного судопроизводства в присутствии потерпевших или их представителей; при этом нередко под надзором правительственного агента ходатаем за потерпевшего выступает адвокат потерпевшего лица.

Другой характерной особенностью судопроизводства в комиссиях, разбирающих целый ряд публично-правовых исков, является не одновременная подача доказательств истцом и ответчиком, а последовательное предъявление доказательств истцом и возражений ответчиком; между тем в случаях поручения одного, двух подобных исков комиссии или же единоличному суду обыкновенно держатся того же порядка представления доказательств, который принимается для чисто государственных споров; только в последнее время заметно стремление представлять мемуары суду в этих случаях не сразу обеими сторонами, а последовательно друг за другом. В том случае, когда компромиссом поручается суду решение целого ряда исков, напр. исков, вытекающих из действий, совершенных во время данной войны, то является естественно необходимость в установлении общих и однообразных правил относительно условий, которым должны удовлетворять иски, чтобы быть рассмотренными судом; эти условия устанавливаются сторонами в компромиссе и определяют, таким образом, пределы компетенции суда; сообразуясь с этими условиями, суд составляет регламент для определения внешних условий представления исков. Обыкновенно о существовании третейского суда, о пределах его ведомства и о порядке принятия им жалоб объявляется во всеобщее сведение путем публикации в официальном журнале заинтересованной страны. Для принятия жалоб назначается известный срок; напр., по Компромиссу Англии и Испании от 12 марта 1823 г. ни одна жалоба не может быть допущена, если она не представлена суду в течение шести месяцев со дня первого заседания (ст. 6)^{*}(253). К принятию жалоб уполномочиваются или сам суд непосредственно, или государственные органы государства-истца - Министерство иностранных дел, посольства и консульства; в первом случае необходимым условием ставится предварительное согласие правительственных или дипломатических органов государства-истца, которое должно даваться для каждого отдельного дела особо, без этого согласия никогда никакая жалоба международным третейским судом принята быть не может, так как суд имеет дело не с потерпевшими частными лицами, а с государствами, берущими под свою защиту жалобы своих подданных; обыкновенно жалобы представляются самим государством-истцом непосредственно; в

каждом компромиссе, в котором суду поручается не определенный в точности ряд дел, т. е. жалобы, определенные лишь родовым образом, всякий раз вносится в виде неизбежного условия принятия жалобы покровительство данной жалобе со стороны государства-истца; так, напр., в компромиссе Франции и С.-А. С. Штатов 15 января 1880 г. указано, что судьи разбирают дела только на основании документов, представленных заинтересованными правительствами или от их имени (ст. 5); в компромиссе Чили и Франции 2 ноября 1882 г. указано, что смешанная комиссия исследует дела, представленные французскими подданными дипломатическим путем (ст. 3), и т. д.*(254). Суд обязан принять к своему рассмотрению все дела, представленные через посредство органов государства-истца в течение указанного периода времени, лишь бы они соответствовали всем формальным условиям, установленным в компромиссе и в изданном судом регламенте. Помимо установления условий для представления жалоб суд обыкновенно устанавливает порядок рассмотрения принесенных жалоб: напр., он принимает алфавитный или хронологический порядок - по фамилиям потерпевших или по времени поступления жалобы в суд и т. д. Наконец, суд издает регламенты о способах разбора дел. Иногда все постановления суда о принятии и разборе жалоб соединяются в одном регламенте*(255). В виде примера можно привести регламент комиссии, учрежденной между Францией и Чили в 1894 году; с этим регламентом в существенных чертах сходятся регламенты новейших третейских судов, как-то третейских судов Англии с Чили 1893 г., С.-А. Штатов с Чили 1892 г., с Венесуэлой 1885 г., с Францией 1880 г., с Испанией 1871 г., с Англией 1871 г. (ст. 12) и т. д. В регламенте француско-чилийской комиссии содержатся следующие постановления: в течение определенного срока потерпевший или его представитель представляют мемуар со всеми доказательствами и документами в подтверждение жалобы. В случае необходимости свидетельских показаний надо указать факты, которые желательно доказать этим путем, и имена, профессию, национальность и местожительство свидетелей; суд имеет право в течение разбора дела делать допросы новых свидетелей. Мемуар представляется через посредство французского посольства в Сантьяго или через посредство агента, которого это посольство назначит.

Мемуар представляется на испанском языке, и к подлиннику прилагается перевод на французский язык в двойном числе экземпляров. В мемуаре обозначаются имя, звание, настоящее местожительство потерпевшего, место и год рождения, местожительство в тот момент, когда произошли факты, давшие начало жалобе; если потерпевшим является общество, то необходимо указать местонахождение его, имена участников, их национальность и местожительство. В мемуаре указывается, не получено ли в виде компенсации какого-либо вознаграждения и была ли жалоба предъявлена какому-либо суду. Мемуар должен содержать точное и ясное изложение жалобы, т. е. ее количество, место совершения незаконных действий, род, качество и ценность потерянного имущества, уничтоженного или попорченного, все факты и обстоятельства правонарушения и, посколькy возможно, имена, чины, степени и функции лиц, совершивших акты, подавшие повод к жалобе; кроме того, в мемуаре должно быть указано точное определение требуемой суммы, капитала и процентов. Подписи лиц, принесших жалобу, должны быть засвидетельствованы дипломатическим агентом или консулом. По поступлении в секретариат суда мемуар записывается секретарями в регистр и кладется в архив, после того как на мемуаре будут ими сделаны упоминание о принятии мемуара и надпись номера, под которым мемуар внесен в регистр; податель мемуара получает удостоверение в принятии судом мемуара. В течение пяти дней, следующих за принятием мемуара, секретари извещают агента Чили, который в течение 30 дней будет заботиться о представлении защиты; его возражение сообщается агенту Франции, который может в опровержение представить новые документы или свидетельские показания. Суд решает в каждом отдельном случае о том, кто примет показания свидетелей, но в тех случаях, когда это позволяют обстоятельства, он выслушивает свидетелей сам. Свидетель до представления показаний приносит присягу и объявляет о том, не заинтересован ли он в деле, не родственник ли он, не должник ли потерпевшего, не состоит ли на государственной службе в Чили или не был ли он чиновником Чили в момент совершения вызвавших жалобу фактов. По выслушании свидетелей суд назначает время для слушания устных прений сторон и извещает об этом агентов сторон. Суд может потребовать дополни-

тельных разъяснений. Секретари суда ведут протоколы заседаний, записывают решения суда в заведенные для этого книги и выдают заинтересованным лицам копии с решений суда.

Корси полагает, что подобные регламенты должны изменяться не иначе как с согласия сторон или, по крайней мере, по единогласному решению судей. Это мнение основано на опыте итало-чилийской комиссии, созданной по Компромиссу 7 декабря 1882 г.; по замене Нетто, общего судьи, стоявшего за европейцев, Лафайетом Перейрой, ставшим на сторону Чили, были изменены, вопреки протесту итальянского представителя, установленные при начале заседаний правила производства дела; благодаря исключению словесных доказательств большинство исков оказались безнадежными, и Италия вслед за другими державами заключила с Чили сделку помимо суда*(256). Бесспорно, что правила о представлении доказательств имеют решающее значение для исхода процесса особенно в делах о вознаграждении за убытки, где все дело часто ограничивается установлением фактов и определением размера понесенных убытков, но это не может оправдать запрещения изменять установленные по началу большинства голосов правила тем же способом, каким они были раз установлены. Согласие сторон необходимо испрашивать лишь для изменения правил, установленных в компромиссе; все же регламенты суда, за отсутствием противоположного о том постановления в компромиссе, составляются и изменяются тем же путем, каким постановляются и всякого рода решения суда, т. е. по большинству голосов членов суда.

3. Произнесение судом третейского решения

По окончании словесных прений сторон суд приступает к постановлению решения (award, decision, sentence, laudo, dйcision, sentence, arrkt). Обсуждение дела судьями и подача ими голосов производятся при участии всех судей; отсутствие одного из членов суда расстраивает все производство дела и мешает постановлению законного решения, хотя бы все присутствующие на заседании судьи были согласны между собой о содержании решения и хотя бы их голоса составля-

ли большинство голосов, достаточное для решения спора. Это правило естественно объясняется тем, что суд не может ни разбирать дела, ни постановлять приговора при неполном составе суда; соблюдение этого правила особенно важно при решении дела, так как отсутствующий мог бы посредством изложения своего мнения изменить мнения других. Необходимость постоянной кооперации всех членов суда особенно наглядно указана в компромиссе Англии и Португалии 13 ноября 1840 г., назначавшем комиссию из двух лиц: ни один из членов комиссии не должен ни решать дел, ни делать что-либо имеющее отношение к функциям комиссара без присутствия другого комиссара и без его ведома; ни один из комиссаров некомпетентен в отсутствие другого входить в решение жалобы или принимать жалобщика по делам комиссии; равным образом клерки и другие лица, состоящие при комиссии, должны получать приказы, исходящие лишь от обоих комиссаров (ст. 20 и 21)*(257).- Обсуждение дела и подача голосов производятся судом при закрытых дверях; только при этом условии возможна полная свобода в совещаниях суда, и только при этом условии возможно для суда установить содержание решения независимо от влияния общественного мнения и правительства той страны, на территории которой заседает суд. За отсутствием обратного постановления в компромиссе всякое решение суда постановляется по началу большинства голосов, не только решения о представлении документов, об инцидентах, возникающих при разборе дела, о назначении экспертизы или обследования на месте и т. п., но и решения по самому предмету спора. Это правило обычно применяется во всех международных третейских судах, оно не оспаривалось на практике, за исключением одного случая. Комиссия, образованная по ст. 18-25 компромисса 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, постановила свое решение по большинству голосов; при особом мнении остался представитель С. Штатов; правительство С. Штатов, равно как его агент и представитель, поддерживали тот взгляд, что суд не имел права постановить решения по большинству голосов, для этого было необходимо единогласие комиссаров. Комиссар С. Штатов не подписал решения, за которое 23 ноября 1877 г. подали свой голос общий судья и английский комиссар, он сделал лишь следующее добавление к решению

суда: "Комиссар С. Штатов полагает, что преимущества, предоставленные Англии по Вашингтонскому трактату, значительнее преимуществ, данных С. Штатам по этому же трактату, и вследствие этого он не может присоединиться к заключениям, принятым его товарищами. Кроме того комиссар С. Штатов считает своей обязанностью заявить, что нельзя считать бесспорной компетентность комиссии постановлять в силу компромисса решение при отсутствии единогласия среди членов комиссии". Агент С. Штатов по объявлении решения заявил, что он не имеет инструкций от своего правительства о том, как следует рассматривать решение, постановленное только двумя комиссарами; хотя он принял в молчании документ, подписанный двумя комиссарами, однако это не означает, что он принял его как действительное решение; о сделанном им заявлении он просит занести в протокол. Возникшая по поводу этого решения переписка между сторонами выяснила различие взглядов американского и английского правительств на это решение. С. Штаты, как это видно из документа, отправленного 27 сентября 1878 г. государственным секретарем Эвартсом к Вельшу, послу С. Штатов, рассматривали статьи 18-25 договора 1871 г. сравнительно с другими статьями этого договора, устанавливающими другие комиссии для решения других споров между сторонами; в статьях 18-25 не содержится никакого постановления о способах решения дела, тогда как в отношении комиссии, образованной для разбора Алабамского дела, постановлено, что "все вопросы, разбираемые трибуналом, не исключая и окончательного решения, должны быть решены по большинству голосов всех арбитров" (ст. 2); в отношении комиссии ассессоров для установления количества убытков, причиненных нарушением нейтралитета со стороны Англии, постановлено, что "большинства голосов достаточно для решения каждого отдельного иска" (ст. 10), равно как аналогичное же постановление содержится в договоре и в отношении комиссии, образованной для решения исков, возникших вследствие гражданской войны в С. Штатах (ст. 13). Из отсутствия в статьях 18-25 такого же постановления правительство С. Штатов выводило, что комиссия, образованная в силу этих статей, должна постановлять решения не иначе как в силу единогласия ее членов. Английское правительство, как это видно из ответа Салисбери к Вель-

шу, исходило не из толкования всего договора 1871 года в целом, а из общих начал, установленных в теории и применяемых на практике: для подтверждения своих доводов в пользу того, что большинства достаточно для решения Галифакской комиссии, Салисбери приводил замечание Галлека (International law. chap. XIV, sec. 6) о том, что за отсутствием противоположного постановления в компромиссе решение большинства членов суда окончательно; Блюнчли (§ 493) о том, что решение третейского суда постановляется по большинству голосов; Кальво (t. I. p. 791) о том, что при отсутствии обязательства, ясно установленного в компромиссе, арбитры для выполнения своих функций действуют по правилам, указанным в гражданском праве, т. е. они должны действовать совместно, обсуждать и подавать голос сообща, решать по большинству голосов; Салисбери не знает какого-либо авторитетного автора, который бы в отношении международных третейских судов высказывался за противоположное правило; указанное выше правило применяется как в американских, так и в английских третейских судах публичного характера*(258).- По поводу решения Галифакской комиссии в литературе в пользу взгляда С. Штатов высказывается сенатор Эдмундс; комиссары, говорит он, не были в данном случае назначены ни как суд (tribunal), ни как комиссия (board), но просто как комиссары (commissioners): один (one) назначен президентом С. Штатов, другой (one) - английской королевой, и к ним присоединен третий (the third). В компромиссе встречаются следующие выражения: "the commissioners" are required to meet, the case is to be submitted to "the commissioners", "the commissioners" are to give "their" award; подобные выражения могут грамматически применяться лишь по отношению всех упоминаемых в компромиссе лиц. Помимо того, книга Галлека составлена из экстрактов и вырезок из других книг, взятая из его книги цитата есть выдержка из Гефтера; Гефтер же и Блюнчли принимают во внимание немецкое гражданское право, точно так же как Кальво, излагая вопрос, следует началам гражданского права Франции, Германии и других континентальных европейских держав; в Англии и в С. Штатах эти начала не приняты*(259).- Требование о постановлении судом своего решения по единогласию обыкновенно не включалось в компромиссы XIX века; практически

это требование имело бы важное значение в тех комиссиях, в состав которых входят представители от сторон: в этом случае решение не могло бы быть постановлено вопреки воле одного из комиссаров, который, действуя так, предполагается, защищает интересы своего государства. В смешанных комиссиях, обыкновенно имеющих четный состав членов, в случае равного разделения голосов дело направляется комиссарами к общему судье, который, не начиная сизнова процессуальных действий, имевших место перед комиссией, решает дело на основании представленных ему мнений комиссаров и приложенных к ним документов; едва ли не единственным является постановление компромисса 20 ноября 1815 г. между Францией и союзными державами о том, что в случае равного разделения голосов среди членов комиссии из шести лиц по вопросу о допустимости ликвидации счетов сторон дело будет предоставлено дальнейшим дипломатическим сношениям между спорящими правительствами (ст. 5)*(260).

По общему правилу, международные третейские суды решают дело на основании норм международного права, если только в компромиссе не предписывается суду других правил или если компромисс не предоставляет решение на свободное усмотрение третейского судьи. Это правило, обычно применяемое на практике, формулировано в статье 18 регламента Института международного права. Особые правила для суда устанавливаются крайне редко: в договоре 8 мая 1871 г. (ст. 1-11) между Англией и С.-А. С. Штатами были указаны сторонами "три правила" об обязанностях нейтральной державы (ст. 6) и в компромиссе 2 февраля 1897 г. между Англией и Венесуэлой (ст. 4) три правила о давности в применении к завладению территорией; в виде примера можно привести первое правило компромисса 1897 года: "Adverse holding or prescription during a period of fifty years shall make a good tittle"*(261). За отсутствием специально для данного случая установленных норм третейский суд обращается к началам действующего права независимо от того, предписывается ли в компромиссе постановить решение по началам права или же компромисс молчит об этом. Это естественное правило для третейских судов, которые являются органами судебными; вся их задача ограничена толкованием права и приложением права к отдельному спорному слу-

чаю. Суд при постановлении решения руководится договорами, заключенными спорящими государствами между собой, началами обычного международного права, общими началами международного договорного права, практикой предшествующих международных третейских судов. Эта обязанность разрешать дела согласно с действующим международным правом и с установившимися прецедентами обыкновенно налагается сторонами на судью в самом компромиссе. Напр., смешанная третейская комиссия, учрежденная по Компромиссу 1 ноября 1895 г. между Англией и Никарагуа, должна была решать представленные ей иски (claims) на основании всех собранных сторонами доказательств и в согласии с принципами международного права, с практикой и юриспруденцией, установленной наиболее известными современными судебными комиссиями (ст. 4); аналогичные постановления содержатся в компромиссах, заключенных Чили с иностранными державами о возмещении за убытки иностранцев: напр., в компромиссе между Чили и Перу 5 апреля 1897 г. (ст. 6)^{*(262)}. Эта обязанность руководиться международным правом не прекращается и в том случае, когда стороны предписывают единоличному третейскому судье решать дело *ex aequo et bono* и поручают ему дело как арбитратору и примирителю (*arbitro arbitrador i amigable componedor*), как, напр., это было установлено в компромиссах Англии и Гватемалы 30 апреля 1859 г., Чили и Перу 27 сентября 1871 г., Чили и С.-А. С. Штатов 6 декабря 1873 г., Чили и Франции 3 июля 1897 г.^{*(263)}; в данном случае это полномочие означало лишь право для судьи в случае неясности спорного права решить спор по справедливости. Без включения подобной статьи в компромисс третейский судья не может решать спор иначе как по праву; всякий раз разрешение решить дело по собственному усмотрению судьи должно быть включено в компромисс; при отсутствии полномочий решать дело по естественной справедливости, без формальностей, предписываемых правом, третейский судья должен рассматриваться как судья, толкующий право, а не как примиритель сторон, не связанный правом (*l'amiable compositeur*) и применяющий к делу те правила, которые ему подсказывают его чувство справедливости или практический опыт. В территориальных спорах стороны иногда ограничивают пределы полномочий едино-

личного судьи выбором одной из двух линий границы, указываемых той и другой стороной. Напр., по Компромиссу между Гаити и Сан-Доминго 3 июля 1895 г. папе поручалось истолковать статью 4 пограничного договора сторон, заключенного в 1874 году, в которой содержалось обязательство определить границу, разделяющую их настоящие владения (*possessions actuelles*); третейский судья должен был установить буквальный и действительный смысл выражения "настоящие владения" и решить, означает ли это выражение *uti possidetis* в момент подписания договора, как это утверждает Гаити, или же это выражение означает сохранение того положения взаимных владений, которое было налицо в 1856 году, как это утверждает Сан-Доминго*(264). По Компромиссу 8 мая 1871 г. Англия и С.-А. С. Штаты (ст. 34-42) поручили германскому императору решить, чье притязание наиболее соответствует статье 1 договора 15 июня 1846 г.: Англии ли, проводящей пограничную линию по проливу Розарио, или С. Штатов, проводящих эту линию по каналу Гаро. Во время разбора этого дела назначенной третейским судьей комиссией, состоявшей из Гримма, географа Киперта и Гольдшмидта, возникло разногласие среди членов комиссии, следует ли постановить решение согласно букве компромисса или же судья уполномочен определить границы как *arbiter finium regundorum* в том случае, когда он найдет, что настоящая граница не указана ни одной стороной. Большинство членов комиссии высказалось в пользу первого толкования, и третейский судья постановил свое решение согласно этому мнению*(265). Решение третейского судьи и большинства совещательной комиссии представляется верным; для того чтобы арбитр мог выбрать иную линию помимо двух ему указанных, необходимо специальное на то разрешение сторон. Подобные полномочия в компромиссах последних лет неоднократно предоставлялись третейским судьям. Так, по статьям 2 и 9 компромисса 13 января 1869 г. между Англией и Португалией президент С.-А. С. Штатов, которому было поручено решение спора об острове Булама, был уполномочен дать такое решение, которое ему кажется наиболее справедливым решением спора, в том случае когда арбитр не будет в состоянии высказаться вполне за притязания той или другой стороны; третейское решение одинаково обязательно для сторон - безразлично,

выскажется ли третейский судья в пользу требований той или другой стороны или даст приговор в форме справедливого решения (an equitable solution) спора; аналогичные полномочия в аналогичных выражениях стороны предоставили в ст. 2 и 9 компромисса 25 сентября 1872 г. президенту Франции, выбранному ими третейским судьей по делу о территориях в Восточной Африке*(266) - По Компромиссу 18 декабря 1880 г. Сальвадор и Гондурас, поручая президенту Никарагуа решение их пограничного спора, постановили, что в случае недостаточности доказательств, мешающей определить оспариваемую сторонами пограничную черту, арбитр может решить сомнительные пункты таким способом, каким он найдет наиболее справедливым и подходящим (de la manera que juzgue más equitativa y conveniente), принимая в соображение соответствующие интересы обоих народов и примиряя их противоположные притязания (ст. 5)*(267). По Компромиссу 29 ноября 1888 г. Франция и Голландия поручили русскому императору определение границы Французской Гвианы и Суринама, предложив указать, которая из двух рек - Ава, как утверждает Голландия, или Тапагони, как утверждает Франция, должны составлять границу французских и голландских владений. Император Александр III ввиду неясности прав той и другой стороны отказался принять на себя обязанности третейского судьи. Тогда стороны в новом договоре 28 апреля 1890 г. согласились, что если третейский судья не остановится ни на одной из двух вышеупомянутых рек, то он может выбрать какую-либо третью линию, проходящую по спорной территории, и это примирительное решение (solution intermédiaire) будет обязательно для сторон*(268). По Компромиссу 10 апреля 1897 г. Франция и Бразилия поручили швейцарскому правительству выбрать границей одну из двух рек, указываемых той и другой стороной; третейский судья, впрочем, может по своему усмотрению (s'il le juge bon) выбрать одну из рек, протекающих между двумя указанными реками (ст. 1); равным образом и в отношении сухопутной границы он может выбрать или одну из указываемых сторонами линий, или найти среднее решение (solution intermédiaire) между двумя требованиями (ст. 2)*(269).- При отсутствии в компромиссе ограничения задачи судьи выбором одной из двух линий или при отсутствии в компромиссе разрешения су-

дье выбрать третью линию по собственному выбору третейский судья не обязан высказываться вполне за притязания той или другой стороны, если ни притязания одной, ни притязания другой стороны не являются вполне обоснованными во всех своих частях; с другой стороны, он не может решить спора иначе как согласно началам права, за невозможностью же установить субъективные права сторон на основании начал объективного права он должен ограничиться констатированием этой невозможности и предоставить дальнейшее решение спора самим сторонам.- Против желательности включения в компромиссы статьи с разрешением судье решать дело по своему усмотрению в литературе из чисто практических соображений высказывается Ролен-Жакмен. Задача международного третейского суда, говорит он, состоит не в том, чтобы создать право, а в том, чтобы отыскать подходящие правовые нормы и решить данный конкретный спор на основании этих норм. Государства, обращаясь к третейскому суду, этим самым обращением признают, что их спор может быть решен по началам права. Следовательно, будет извращением понятия третейского суда, если допускать заранее в самом компромиссе возможность решения, продиктованного не правом, а произвольным соглашением выгод каждой стороны. Кроме того, в природе человека лежит то, что человек выбирает всегда более легкий способ, когда ему предоставлен выбор между несколькими способами. Громадная разница существует между кропотливым исследованием вопроса, приводящим к юридическому решению (*solution de droit*) путем внимательного изучения множества дипломатических и исторических документов, и между фактическим решением (*solution de fait*), не дающим вполне удовлетворения ни той ни другой стороне; второй способ решения спора налагает на судью менее работы и влечет за собой для него менее ответственности. Достаточно, чтобы в компромисс была включена статья о возможности обращения к этому способу, для того чтобы судья выбрал этот способ. Наконец, раз подобная статья будет внесена в несколько компромиссов, она не замедлит стать обычной, и поэтому, когда третейский судья предложит внести ее в компромисс, то, пожалуй, покажется неудобным отказать ему в этом, особенно если третейским судьей будет выбран глава могущественного государства. Если же ее включения потре-

бует одна из сторон, то можно быть уверенным, что предлагать это и желать этого будет та сторона, которая менее уверена в своем праве; при этом предположении не может не возбудить опасений возможность предъявления сильной державой неосновательного иска к небольшому государству. На основании этого Ролен-Жакмен полагает, что предпочтительнее не вносить указанной статьи в компромиссы; если невозможность решения спора по началам права обнаружилась до заключения компромисса, стороны должны согласиться сами непосредственно между собой или же обратиться к посреднику, но не к третейскому судье; если же эта невозможность обнаружится впоследствии, то третейский судья должен указать сторонам на эту невозможность и или предложить им самим условиться о решении спора, или же дать им посреднический совет, но не третейское решение*(270). По поводу замечаний Ролен-Жакмена следует заметить, что статья о решении по личному усмотрению судьи вносится лишь на крайний случай, на случай очевидной невозможности установить права той и другой стороны на спорную территорию, и к пользованию этим полномочием третейский судья может обратиться лишь за невозможностью решить спор иначе; на практике при наличии этих полномочий судьи не пользуются ими, когда есть возможность выяснить спорные права; так, напр., Грант признал обоснованными притязания Португалии, одной из спорящих сторон, Мак-Магон - также Португалии, император Александр III - Голландии, Швейцарский федеральный совет - Бразилии (по ст. 1)*(271). В случае же неясности юридических титулов сторон на спорную территорию эти полномочия дадут третейскому судье возможность решить спор искусственным образом за невозможностью решить его по началам права; к третейскому судье на практике обращаются всегда за неудачей непосредственных дипломатических переговоров, и для сторон может быть несравненно выгоднее и удобнее подчиниться какому бы то ни было третейскому решению и, таким образом, раз навсегда покончить с неопределенным положением, разрешить которое бессильно право, нежели возобновлять дипломатические переговоры или входить между собой в соглашение при участии посредника. Невозможно установить в данном случае одного общего правила, применимого или долженствующего быть примени-

мым ко всем возможным спорам между государствами; только стороны в каждом конкретном случае могут определить, пригоден ли способ решения дела по личному усмотрению судьи, неразлучный с опасениями о возможной ошибке судьи, о его пристрастии, наконец о его произволе, или же данный способ неприложим к данному делу. На практике этот способ выговаривался в компромиссе неоднократно, и стороны, подписывая компромисс, в видах скорейшего достижения мира предпочитали иному способу решения спора безапелляционное решение третьей стороны, хотя бы постановленное на основании личного убеждения одного лица, на основании того, что ему лично кажется справедливым и желательным. Но нельзя не согласиться с замечанием Ролен-Жакмена о том, что третейское решение, постановленное не по праву, не есть третейское решение в собственном смысле. С формальной стороны третейское решение в данном случае является не чем иным, как третейским решением, но с материальной стороны оно таковым не является: оно не является истолкованием права и объективным выяснением истины, оно устанавливает новый порядок отношений между сторонами на основании такого растяжимого понятия, как понятие справедливости, и на основании соглашения интересов сторон. Третейский судья в данном случае, как это заметил и Рено*(272), выполняет те функции, которые обыкновенно выполняет посредник, именно примирение сторон путем сделки их интересов; но, в отличие от посредничества, третейское решение постановляется здесь по одному личному усмотрению судьи, а не по соглашению сторон при помощи посредника; мало того, это решение, обязательное для сторон, постановляется без их участия в установлении содержания решения.

Третейское решение с внутренней стороны является волей суда, независимой от спорящих государств, с внешней стороны - приказом, обращенным к спорящим державам. Третейское решение содержит в себе или объявление, напр. о пограничной линии двух государств, или присуждение, напр. известной суммы денег в вознаграждение за понесенные убытки. Третейский судья дает повеление сторонам, но не совет или личное мнение. Соответственно этому решение редактируется в форме приговора, но не в форме простого предложения; напр., импера-

тор Александр III постановил 13 (25) мая 1893 г. следующее решение: "Мы объявляем, что Ава должна быть рассматриваема как пограничная река между двумя владениями. В силу этого третейского решения территория выше пункта слияния рек Ава и Тапагони должна отныне принадлежать Голландии". Профессор Мартенс 13 (25) февраля 1897 г. постановил решение в следующих выражениях: "Я объявляю правительство ее Величества королевы Нидерландов ответственным и я определяю, во исполнение этого, вознаграждение, которое должно быть уплачено, в следующем размере..."; президент Швейцарии редактировал решение 30 декабря 1896 г. следующим образом: "Правительство Соединенных Штатов Венесуэлы уплатит Фабиани в виде вознаграждения сумму в 4.346.656 франков 51 сантим с процентами в пять на сто за год начиная с даты настоящего решения"*(273). В этом отношении неправильна формула старинных третейских решений "мы того мнения..." (Nous sommes d'avis), которая встречается, напр., в решениях прусского короля 30 ноября 1843 г. по делу между Францией и Англией, нидерландского короля 13 апреля 1852 г. по делу между Францией и Испанией, бельгийского короля 15 мая и 18 июня 1863 г. по спорам между Чили и С.-А. С. Штатами, Англией и Бразилией"*(274). Но эта форма была уместна в решении голландского короля 10 января 1831 г.: третейский судья не мог решить спора, порученного ему Англией и С.-А. С. Штатами по Компромиссу 29 сентября 1827 г., и определить права той и другой стороны на спорную территорию; вследствие этого он и не постановил никакого третейского решения, и так как он не был уполномочен решить спор по своему усмотрению, то он и ограничился лишь тем, что выступил посредником между сторонами и по собственной инициативе предложил сторонам 10 января 1831 г. в виде необязательного для них решения пограничную черту, им выбранную; стороны не приняли во внимание его совета и в договоре 9 августа 1842 г. установили границу не на тех основаниях, на которых рекомендовал им установить голландский король"*(275). Естественно, что только та воля лица, выбранного сторонами в третейские судьи, связывает стороны, которая выражается им в качестве третейского судьи и в виде приговора третейского судьи; личное мнение такого лица, высказанное без соблюдения форм третейского суда, может быть при-

нято сторонами лишь добровольно, в силу их взаимного соглашения; основой обязательности для сторон этого мнения в данном случае является не предписание судьи, а соглашение сторон. В пояснение этого можно привести следующие примеры из практики: Австрия и Сардиния поручили третейскому суду императора Николая I толкование статьи 2 договора 1751 года по поводу разрешения Сардинией провоза через свою территорию партии соли; император Николай I по обсуждению вопроса отказался выступить третейским судьей; однако его мнение о том, что по духу конвенции право на стороне Сардинии, по букве - на стороне Австрии, было принято сторонами за решение спора*(276). По Компромиссу 20 декабря 1862 г. С.-А. С. Штаты и Перу поручили третейскому суду бельгийского короля решение спора о вознаграждении за убытки вследствие захвата и конфискации двух американских судов - "Georgiana" и "Lizzie Thompson". Король по обсуждении дела отклонил от себя предложение сторон быть третейским судьей между ними. В личной беседе с Сенфордом, американском министром в Брюсселе, король сказал, что ему недостает знания местного законодательства двух стран для правильного решения, необходимые же сведения трудно получить, будучи в отдалении от места совершения фактов; наконец, что он, не желая постановлять решение, неблагоприятное С. Штатам, предпочел лучше отказаться выступить третейским судьей. Ввиду этого отказа и специально ввиду указанных королем мотивов своего поступка правительство С. Штатов решило принять его мнение как разрешение иска против Перу; 9 июля 1864 г. Севард, государственный секретарь С. Штатов, сообщил министру Перу в Вашингтоне, что С. Штаты не имеют намерения поручать дело третейскому решению иной иностранной державы и поддерживать иск*(277).

Так как третейское решение есть судебное решение, постановляемое на основании права, то оно должно содержать в себе те юридические мотивы, которыми руководились судьи при постановлении решения; в этом отношении должны применяться общие начала процессуального права. Мотивировка решений международных третейских судов имеет, кроме того, особенно важное значение ввиду особого характера международно-правового процесса. Мотивировка решения со-

ставляет для сторон средство проверить, поскольку третейский суд руководился началами права, и указание мотивов является поэтому существенной гарантией беспристрастия суда. Но не для всякого третейского решения можно указать юридические мотивы: там, где судья решает дело по справедливости или по собственному усмотрению, эта обязательность мотивировки неприменима; таким образом, практически внесение статьи, дающей простор личному усмотрению судьи, сводится к тому, что стороны не могут признать ничтожным решение, постановленное не по началам права, что они могут сделать при отсутствии этой статьи в компромиссе. Другим основанием для желательности мотивировки решений является важность третейских решений, как прецедентов на будущее время. Этот вопрос был затронут в переговорах между американским и прусским правительствами в 1843 году по поводу решений общего судьи в комиссии С.-А. С. Штатов и Мексики, барона Ренне*(278). Важность третейских решений как прецедентов растет пропорционально количеству поручаемых данному суду исков; из сравнения отдельных случаев третейских судов можно вывести твердые общие правила, что доказал, напр., Мур в 3 и 4 томах своей "Истории международных третейских судов". С юридической точки зрения, обязанность суда мотивировать свои решения бесспорна. На практике могут встретиться затруднения в смешанных и смешанных третейских комиссиях: мотивировать факт, давший начало спору, весьма часто значит признать ошибку или некорректность одного из спорящих правительств; между тем в этого рода комиссиях третейские судьи суть в то же время представители сторон; если представитель в коллегиальном суде согласился признать ошибки своего правительства, то он может по совести присоединиться к решению большинства; если же потребовать обязательного мотивирования в этом случае, то представитель не будет в состоянии подписать решение, в котором содержится порицание или критика мер и политики его правительства*(279). На практике обязанность мотивирования соблюдается не всегда; можно привести много примеров немотивированных решений: напр., решение третейского суда по делу о котиках между Англией и С.-А. С. Штатами 15 августа 1893 г., решение президента С.-А. С. Штатов по делу Черутти между Италией и Колумбией 2 марта

1897 г., решение третейского суда между Англией и Венесуэлой 3 октября 1899 г. по пограничному спору и т. д. *(280).

На практике в тех случаях, когда решение, постановленное по большинству голосов, мотивируется, то приводится лишь вотум большинства, т. е. мнение большинства и мотивы этого мнения, меньшинству же членов обыкновенно предоставляется лишь констатировать факт своего несогласия с решением суда, но не разрешается вносить в текст решения мотивы вотума, несогласного с решением большинства. Это легко объясняется практическим соображением: суд не желает ослаблять авторитет произнесенного решения; мало того, это может быть оправдано и теоретически: в коллегиальном суде, который не обязан по Компромиссу постановлять решение по единогласию, воля большинства есть воля всего третейского суда; воля меньшинства есть личная воля данных членов суда, не совпадающая с волей суда; содержание этой воли и мотивы, вызвавшие данные акты воли, не могут быть внесены в третейское решение, которое содержит в себе лишь волю суда, но не мнения отдельных судей. Эти мнения вместе с мотивами могут быть занесены в протоколы суда, но не в решение суда, где они не имеют никакого значения.

Решение третейского суда изготавливается в письменной форме и подписывается обыкновенно всеми членами суда, причем судьи подавшие особые мнения, оговаривают иногда факт своего несогласия с решением большинства. В старинных компромиссах Англии с С.-А. С. Штатами 19 ноября 1794 г. (ст. 5) и 24 ноября 1814 г. (ст. 4 и б) помимо подписи требовалось от судей приложение их печатей *(281). На практике встречались примеры отказа в подписи судебного решения со стороны отдельных членов комиссии, но практически этот отказ не имел значения для законной силы решения. Эти примеры встречались в смешанных и смешанных третейских комиссиях; если выход представителя одной из сторон из состава комиссии может привести к фактическому приостановлению работ комиссии, то, при отсутствии в компромиссе требования единогласия и при образовании по данному делу согласного мнения большинства, ни обратный вотум представителя одной из сторон, ни его отказ подписать неблагоприятное для его

государства решение или протест против этого решения не могут помешать суду постановить свое решение; отказ в подписи в этом случае может быть лишь формой выражения несогласия с постановленным решением со стороны одного из судей. Воля третейского суда с момента совпадения воли большинства судей уже образовалась, перенесение содержания этой воли на бумагу является лишь простой формальностью, равно как снабжение письменного решения подписями отдельных членов суда; подписей большинства членов достаточно для того, чтобы решение вошло в силу. На практике никогда не оспаривалась законная сила решения, постановленного правильным образом, но не снабженного подписями всех членов. С.-А. С. Штаты признали для себя обязательным решение 23 ноября 1877 г., подписанное лишь общим судьей и английским комиссаром*(282). Равным образом Англия исполнила решение 14 сентября 1872 г. по делу с С.-А. С. Штатами, постановленное в силу ст. 1-11 компромисса 8 мая 1871 г. и не подписанное ее представителем Коркбурном; Коркбурн напечатал свое возражение в приложении к "The London Gazette" от 24 сентября 1872 г. под заглавием "Reasons of sir Alexander Corkburn for dissenting from the award of the tribunal of arbitration"; копия этого номера газеты была представлена агенту С. Штатов как документ, который должен быть приобщен к протоколу последнего заседания суда*(283). При отсутствии в компромиссе постановления о том, что решение должно быть подписано только теми судьями, которые согласны с ним, отказ в подписи решения суда, постановленного вопреки личному мнению комиссара, является противоречием обязанности каждого судьи принимать участие во всех действиях суда; комиссар не лишается права представить свое мотивированное мнение для включения в протоколы суда, оговорить свое несогласие с решением при подписании приговора суда, но он не может отказать в своей подписи. Практически этот отказ может свестись лишь к торжественному протесту против решения, но он не может освободить осужденную державу от ответственности. В виде примера третейского решения, постановленного вопреки мнению комиссара, но тем не менее подписанного всеми членами, можно привести решение, постановленное 26 марта 1895 г. смешанной третейской комиссией, учрежденной С.-А. С. Штатами и Венесу-

элой по Компромиссу 19 января 1892 г.; в тексте решения было упомянуто, что решение постановлено по большинству голосов, текст решения был подписан всеми тремя судьями, и одним из них, представителем от Венесуэлы, было представлено особое мнение в виде протеста против осуждения его правительства*(284). Практически отказ в подписи может иметь значение в тех случаях, когда в компромиссе постановляется, что решение суда должно быть подписано всеми членами; в этом случае отказ в подписи фактически может привести к тому, что данное дело останется без всякого разрешения, хотя бы по этому делу уже состоялось третейское решение, постановленное законным образом. Примером этому могут служить некоторые решения смешанной третейской комиссии учрежденной Англией и Чили по Компромиссу 26 сентября 1893 г.: по искам n° 75, 76, 77, 79, 81, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 93 и 94 чилийский представитель, будучи согласен с британским представителем и с общим судьей относительно некомпетентности суда разрешать эти иски, расходился тем не менее в основаниях этой некомпетентности. 3 февраля 1896 г. два арбитра отправили к чилийскому представителю письмо с просьбой подписать постановленные решения, на что 5 февраля последний ответил, что он согласен при том условии, если в решении будет помещен его вотум. 6 февраля два арбитра сообщают, что специальный вотум не составляет интегральной части решения, его можно поместить лишь в приложении. По получении ответа от чилийского представителя с заявлением его несогласия с мнением его товарищей председатель суда и английский представитель обратились к министру иностранных дел Чили с уведомлением об отказе чилийского представителя подписать двенадцать единогласно постановленных решений суда; договор 1893 года, говорилось в этом письме, предписывает всем членам суда подписывать решения суда, в статье 5 договора ясно сказано, что меньшинство должно подписывать те решения, в которых оно разошлось с большинством; этим правилом руководились все третейские суды последних лет, и без соблюдения этого правила каприз меньшинства может оставить без эффекта всякое решение суда. Чилийский представитель 13 февраля в своем ответе министру на письмо своих товарищей настаивал на том, что он никогда не отказывался подписать эти реше-

ния, не приводя на это уважительных причин; напротив, он ссылаясь в своих ответах лишь на наличие особых мотивов, им приводимых и совершенно отличных от мотивов, высказывавшихся другими арбитрами, и он просил лишь занесения этих мотивов в текст решения. Эта переписка осталась без результата: чилийский представитель не отступал от своего мнения, и остальные члены суда не соглашались включить вотум чилийского представителя в текст решений; решения, таким образом, остались подписанными лишь двумя арбитрами. Чилийский агент, в силу полученных им от Министерства иностранных дел Чили инструкций, отказался принять нотификацию этих решений на том основании, что они не могут считаться законными решениями: вопреки постановлениям статьи 5 компромисса о том, что все решения и распоряжения суда должны быть подписаны всеми его членами, они не содержат предписанных в компромиссе подписей всех трех судей. Оставшиеся без разрешения фактически иски были удовлетворены по окончании занятий суда по взаимному соглашению сторон*(285).

Постановленное и подписанное судьями решение произносится в присутствии агентов сторон в особом торжественном заседании суда, в присутствии всех членов суда; вслед за тем производится нотификация этого решения агентам сторон. В единоличных третейских судах, особенно в третейских судах глав государств, произнесения решения в присутствии агентов сторон не делается и приговор непосредственно после его подписи третейским судьей сообщается агентам сторон в письменной форме. Третейский суд лишается своих полномочий с момента произнесения им решения, третейский судья, решающий дело без обычных форм судопроизводства, перестает быть третейским судьей с момента нотификации решения.

Третейский суд между Англией и С.-А. С. Штатами, учрежденный на основании компромисса 29 февраля 1892 г., по окончании словесных прений сторон собирався с 10 по 14 августа 1893 г. в заседания, происходившие при закрытых дверях, для выработки решения; 15 августа он собрался в секретное же заседание для подписи решения и трех деклараций, и вслед за тем состоялось публичное заседание для выдачи решения и деклараций агентам сторон; были подписаны три

экземпляра решения на пергаменте, два из них были вручены агентам, третий остался в архивах третейского суда, порученных на хранение правительству Франции, как державы, на территории которой происходили заседания суда. Все решение в целом было подписано всеми членами суда, несмотря на то, что отдельные пункты решения были установлены не по единогласию, а лишь по большинству голосов*(286). Третейский суд, учрежденный по Компромиссу 2 февраля 1897 г. между Англией и Венесуэлой, произнес решение в торжественном заключительном заседании 3 октября 1899 г. Приговор этот, постановленный единогласно, был прочтен помощником секретаря на английском языке и вслед за тем первым секретарем на французском языке*(287).

Решение, постановленное судом, обязательно только для сторон, но не для третьих государств, и притом оно обязательно лишь в том случае, когда третейский суд остался в границах компромисса в отношении предметов, о которых постановлено третейское решение, в отношении срока, установленного для произнесения решения, и т. д. Существенным признаком решения международного третейского суда является то обстоятельство, что третейский приговор обязателен для сторон и что он разрешает спор между сторонами окончательно. Там, где в компромиссе не установлено заранее обещания повиноваться решению, там нет третейского суда. Третейский суд может состоять из третейских судей или представителей сторон, ему могут поручаться или толкование права, или установление новых норм, он может решать дело или по праву, или по собственному усмотрению, и во всех этих случаях он останется, по крайней мере по форме, третейским судом, раз в компромисс включена статья об обязательности для сторон третейского решения; наоборот, при отсутствии этой статьи в компромиссе не может быть постановлено решения тем учреждением, которое установили стороны, хотя бы были налицо все элементы для образования третейского решения в материальном смысле: поручение третьему лицу решения данного спора по началам права; в данном случае может идти речь лишь о посредничестве. Третейское решение не нуждается в ратификации сторон, в их одобрении или в подтверждении ими, оно обязательно для сторон само по себе, и стороны не могут отказаться привести его

в исполнение. Обыкновенно в компромиссы включается статья о том, что решение суда обязательно для сторон и что стороны заранее обязуются исполнить его в точности. В некоторых компромиссах южноамериканских государств третейское решение приравнивается к договору между сторонами; так, напр., в компромиссе 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбией (ст. 4) постановлено, что "решение третейского судьи, каково бы оно ни было, будет рассматриваться как договор, заключенный сторонами, находящийся в полной силе, обязательный и неоспоримый, и стороны формальным образом отказываются от какого-либо возражения против третейского решения"; аналогичное постановление содержится в компромиссах Коста-Рики с Никарагуа 24 декабря 1886 г. (ст. 7), Гондураса с Никарагуа 7 октября 1894 г. (ст. 7), с Сальвадором 19 января 1895 г. (ст. 7), с Гватемалой 1 марта 1895 г. (ст. 12), Коста-Рики с Колумбией 4 ноября 1896 г. (ст. 4)*(288). В смешанных комиссиях с судебной властью иногда во избежание всяких сомнений выговаривается в компромиссе, что решение комиссаров не подлежит одобрению правительств, назначивших этих комиссаров; напр., такое условие было внесено в компромиссы Англии с Португалией 13 ноября 1840 г. (ст. 4) и Боливии с Чили 5 декабря 1872 г. (ст. 2)*(289). Наконец, в некоторых компромиссах третейское решение называется суверенным решением (*une décision souveraine*) - в компромиссах Франции с Никарагуа 15 октября 1879 г. и с Сан-Доминго 27 апреля 1895 г.*(290).

Третейское решение приводится в исполнение самими сторонами; в компромиссах иногда стороны заранее обещаются исполнить третейский приговор без каких-либо оговорок, уклонений или замедлений; иногда указывается известный срок для исполнения решения. Хотя третейский суд не имеет в своем распоряжении никаких средств, чтобы заставить стороны уважать его решения, тем не менее в практике XIX века не было примеров, чтобы государства отказывались принять третейское решение, постановленное в границах компромисса. Стороны сами отдают приказы об исполнении решения международного третейского суда своим государственным органам, третейский суд отдает приказы непосредственно сторонам, но не тем органам той или другой стороны, на которых этой стороной

будет возложено выполнение третейского решения. В делах о вознаграждении за убытки частных лиц третейские решения приравниваются к решениям государственных судов; напр., в компромиссе 5 апреля 1897 г. между Чили и Перу постановлено (ст. 9), что те решения комиссии, которые имеют быть приведены в исполнение в Перу, будут исполнены при помощи публичной силы как решения обычных судов страны; те же решения комиссии, которые должны быть приведены в исполнение за границей, будут наделены исполнительной силой согласно правилам и обычаям международного частного права*(291).

Издержки производства в смешанных и смешанных третейских комиссиях распределяются обыкновенно следующим образом: содержание комиссаров оплачивается каждой стороной особо, содержание общих судей и все издержки ведения дела распределяются поровну между обеими сторонами. В компромиссах последних лет встречаются постановления о возложении издержек на осужденную сторону. Напр., в компромиссе 1 сентября 1891 г. между Италией и Португалией постановлено, что гонорар арбитра, назначенного голландским правительством, будет определен этим последним и он будет уплачен той стороной, чьи притязания не будут признаны основательными; в компромиссах Англии с Голландией 16 мая 1895 г. (ст. 7) и с Бельгией 19 марта 1898 г. (ст. 5) постановлено, что третейский судья определит сумму издержек, вызванных судом, и решит, которая из сторон их заплатит*(292).

Третейское решение как выражение воли третейского суда, образованной без участия сторон в определении ее содержания, отличается существенным образом от сделки между сторонами, заключенной без всякого участия суда или по предложению, сделанному судом. Так как стороны обращаются к третейскому суду по своей доброй воле и третейский суд функционирует для удовлетворения интересов самих сторон, то стороны во всякое время, прежде чем суд постановил свое решение, могут покончить дело сделкой и решить спор без суда. Естественно, что для приостановления занятий суда необходимо согласие обеих сторон; если в смешанных и смешанных третейских комиссиях возможен перерыв занятий комиссии путем отозвания одной из сторон своего комиссара, то это средство яв-

ляется чисто фактическим, но не юридическим средством. Установленное сторонами соглашение делает излишним дальнейший разбор дела судом и произнесение им решения; на практике были неоднократны примеры, когда стороны, заключив между собой компромисс, вступали в сделку и вовсе не созывали третейского суда. Напр., так поступили С.-А. С. Штаты и Испания: заключив компромисс 11 августа 1802 г., они, не образуя комиссии для решения спорных дел, решили спор в договоре 22 февраля 1819 г. сами*(293). Без суда были решены также иски С.-А. С. Штатов и Франции к Чили, порученные третейскому суду по компромиссам 6 декабря 1873 г. и 3 июля 1897 г.*(294). В одном случае стороны, согласившись между собой, сами просили третейского судью принять их сделку за основу своего решения; именно С.-А. С. Штаты и Эквадор поручили третейскому суду британского консула в Каллао разбор дела о заключении американского подданного Сантоса в тюрьму властями Эквадора, но специально назначенный для этого дела агент Эквадора вступил в соглашение от лица своего правительства с потерпевшим, эта сделка была одобрена дипломатическим агентом С. Штатов в Квито, вознаграждение было определено сторонами в 40 тысяч фунтов стерлингов, и ввиду этого, по просьбе сторон, третейский суд ограничился констатированием этой сделки и постановил лишь, что Эквадор заплатит С. Штатам 40000 ф. ст.*(295); в данном случае это решение было третейским решением лишь по форме, так как в определении содержания решения участвовали одни стороны и третейский судья придал сделке сторон форму судебного приговора.

4. Вопрос о пересмотре третейских решений на практике XIX века и в теории

Третейское решение, постановленное в границах компромисса, решает спор окончательным образом, подобно тому, как окончательно решает дело приговор государственного суда последней инстанции; оно не может быть пересмотрено другим судом и должно быть исполнено сторонами без оспаривания и оговорки. Это условие об окончательности решения третейского суда вносится обыкновенно в компромиссы; напр., оно включено в компромиссы С.-А. С. Штатов с Испа-

нией 27 октября 1895 г. (ст. 21), с Мексикой 11 апреля 1839 г., с Новой Гранадой 10 сентября 1857 г., с Эквадором 25 ноября 1862 г., с Перу 20 декабря 1862 г., в компромиссы Франции и Голландии 29 ноября 1888 г. (ст. 2), Англии и Бельгии 19 марта 1898 г. (ст. 6)^{*(296)}; решение третейского суда признается сторонами безапелляционным, и стороны обязуются не делать предметом спора дела, раз решенные судом. На практике третейские судьи отказывают сторонам в пересмотре раз постановленного решения, считая, что их задача исполнена, едва они постановили решение; они отказывают в пересмотре даже тогда, когда сами убеждены в ошибочности их решения, полагая, что они не имеют уже полномочий третейских судей, едва они постановили решение, которое в силу постановлений компромисса стало окончательным решением. Напр., Либер, назначенный общим судьей в смешанную комиссию, учрежденную С.-А С. Штатами и Мексикой по Компромиссу 4 июля 1868 г., отверг 18 июля 1872 г. предложение пересмотреть решение по делу n° 596 (дело Lespays) в силу того, что, рассмотрев свой приговор с точки зрения доводов, приведенных в пользу пересмотра, он не нашел никаких оснований для вторичного разбора дела. Торнтон, заменивший Либера, отклонил просьбы о пересмотре решений по делам n° 58, 73, 158, 302, 493, 518, 244, 748, 295 (против Мексики) на том основании, что решения суда в силу статьи 2 компромисса окончательны^{*(297)}. Неоднократны были случаи отказа вторичного разбора дела в смешанной комиссии, учрежденной С.-А. С. Штатами и Испанией 12 февраля 1871 г.; она, как и предшествующая комиссия, состояла из двух комиссаров и общего судьи, разбиравшего дела особо от комиссаров, решения ее в силу статьи 7 компромисса были окончательны; общими судьями за все время функционирования комиссии с 31 мая 1871 г. по 22 февраля 1883 г. последовательно были австрийский министр в Вашингтоне бар. Ледерер, французский - Бартольди, итальянский - бар. Бланк и шведско-норвежский - гр. Левенгаупт. Во многих случаях суперарбитру представлялась просьба о пересмотре решения, постановленного суперарбитром или комиссарами, но всякий раз она отклонялась. Напр., бар. Бланк 6 апреля 1878 г. отказался принять в соображение требование ревизии, представленное агентом С. Штатов по делу n° 6 (дело Price) ввиду того,

что оно представлено не тем путем, как указано в регламенте, и особенно ввиду того, что он не считает себя компетентным исследовать решения своих предшественников, ставшие окончательными. Этот же общий судья 9 декабря 1879 г., исследовав сущность спора по делам n° 94 и 95, решил, что нельзя признать основательными аргументы в пользу отмены решения, уже раз отвергнутого притязания потерпевших. Гр. Левенгаупт 6 февраля 1882 г. решил по делу о пересмотре иска n° 125 (дело San Pedro), что нет налицо никакой ошибки права или факта в предшествующем решении комиссии, и на этом основании он отказал в пересмотре дела вновь. Этот же общий судья 14 ноября 1881 г. постановил решение, в котором он, признав за судом власть исправлять материальные ошибки решения, еще не приведенного в исполнение, признал тем не менее, что суперарбитр при ошибках в существе дела некомпетентен пересматривать дело вновь, разве только если комиссары, не будучи в состоянии согласиться относительно исправления решения, представят ему раз решенное дело как новый казус*(298).

Случаи пересмотра постановленных решений встречаются на практике крайне редко; пересмотр допускался просто из одной вежливости (куртюозии); наконец, судьи не отказывались принять во внимание новые факты, обнаружившиеся по произнесении решения и неизвестные им в момент постановления решения. Так, в комиссии С. Штатов и Мексики 1868-1876 годов комиссары 26 июля 1871 г. постановили пересмотреть дело n° 701 (дело Moore против Мексики), по которому они отказали в иске вследствие отсутствия у потерпевшего доказательств о его американском гражданстве; по представлении просьбы о пересмотре, сопровождаемой копиями с бумаг о натурализации в С. Штатах, комиссары постановили решение в пользу потерпевшего. В деле n° 768 (дело Shreck) Торнтон согласился пересмотреть решение по просьбе агента С. Штатов ввиду того, что не был принят во внимание конституционный закон Мексики относительно права гражданства, никаких новых доказательств не было представлено при вторичном рассмотрении дела; в данном случае потерпевший был принят комиссией за гражданина С. Штатов, и на этом основании ему было отказано в удовлетворении; между тем на самом деле потерпевший был гражданином Мексики, как родившийся

в этой стране; по представлении агентом С. Штатов мексиканского закона о гражданстве отказ в иске оказался явно ошибочным, и Торнтон постановил приговор в пользу потерпевшего. Наконец, в деле n° 776 (дело Green против Мексики) обнаружилось, что некоторые из доказательств, представленных комиссарам, не были пересланы общему судье, так что постановленное последним решение основывалось лишь на части всех документов этого дела. Торнтон решил пересмотреть дело, поскольку это было необходимо для полного ознакомления с опущенными доказательствами, но он отказался принять в соображение новые аргументы, представленные ему адвокатом потерпевшего*(299). В комиссии С.-А. С. Штатов и Испании 1871-1883 годов комиссар от Испании из любезности (courtesy) согласился разобрать вновь дело n° 118 (дело Foster), уже отклоненное комиссией; комиссар от С. Штатов просил о пересмотре ввиду поспешности первого разбора дела; это дело было вторично представлено комиссарам 29 января 1881 г., причем стороны представили новые доказательства*(300). Эти случаи представляют на практике редкое исключение; они оправдываются лишь несомненной для всех ошибочностью решения. От пересмотра решения, который при наличии статьи об окончательности решения является актом, не условленным в компромиссе, так как здесь дело пересматривается по существу вторично, отличается простое исправление текста решения: напр. исправление вкравшихся в текст решения описок, ошибок в вычислении; такое исправление текста решения имело место, напр., в деле n° 493, порученном комиссии С.-А. С. Штатов и Мексики; приводя аргументы в пользу пересмотра этого дела, агент Мексики указал на арифметическую ошибку в решении Торнтона; последний, убедившись в справедливости этого, исправил ошибку и присудил вознаграждение в правильном размере*(301).

В указанных случаях пересмотр дела совершался тем же судом, который постановил первоначальное решение; но возможны случаи, когда третейскому суду по тем или иным причинам невозможно представить просьбу о пересмотре постановленного им решения; в этом случае не остается иного средства для пересмотра дела, как образование обеими сторонами нового третейского суда. В практике С.-А. С. Штатов был один пример подобного рода. По Компромиссу 25 ап-

реля 1866 г. С. Штаты и Венесуэла учредили трехчленную смешанную третейскую комиссию для разбора исков (claims) против Венесуэлы; эта комиссия имела общим судьей венесуэльца Machado, назначенного русским министром в Вашингтоне бар. Штекелем, и заседала с 30 августа 1867 г. по 3 августа 1868 г., разрешив все порученные ей дела. 12 февраля 1869 г. венесуэльское правительство представило в государственный департамент в Вашингтоне протест против решений комиссии, основываясь на нерегулярность в назначении общего судьи и на обманы в производстве и в решении дел. Обнаружилось несомненным образом, что между комиссаром С. Штатов (Talmage), министром С. Штатов в Каракасе (Stilwell) и адвокатом Murray существовало соглашение до начала занятий комиссии и что в этом соглашении соучастником был и общий судья; адвокат Murray представлял на суде потерпевших, выговорив себе 40-60 % с количества, присуждаемого по искам; эти потерпевшие становились фаворитами американского комиссара, и вырученные таким образом деньги делились между четырьмя соучастниками. Самый выбор общего судьи был подстроен с самого начала; русский министр по их внушению назначил общим судьей "Mr. Machado"; этот документ с именем общего судьи был переслан из государственного департамента в Вашингтоне в американское посольство в Каракас; в Каракасе было два однофамильца Iuan N. Machado, sr. и Iuan N. Machado, jr. и министр С. Штатов, как это было условлено между заговорщиками, известил официально последнего о том, что он назначен общим судьей. Следствие, наряженное палатой С. Штатов, обнаружило, что все почти решения комиссии, присуждавшие вознаграждение, ошибочны; между тем двумя комиссарами было присуждено 459 188 ф. ст., общим судьей - 794 122 ф. ст. Комитет палаты высказался за прекращение выдачи платежей, установленных в решениях, и раздачи присужденных сумм; "после того как ошибки обнаружались, говорилось в докладе комитета, наша национальная честь не может позволить нам настаивать долее на уплате по приговорам. Ваттель говорит, что обязательства по договорам должны быть свято соблюдаемы. Если же арбитраторы, произнося приговор, постановили очевидно несправедливое и неразумное решение, то на это решение не следует обращать никакого внимания. Это правило

приложимо и к нашему случаю". По Компромиссу 5 декабря 1885 г. и дополнительным конвенциям 15 марта и 5 октября 1888 г. была учреждена аналогичная предыдущей комиссия, которая организовалась 3 сентября 1889 г.; на заседании 26 марта 1890 г. был поднят вопрос о характере производства согласно Компромиссу 1885 года: статья 14 компромисса постановляла, что договаривающиеся стороны соглашаются все обязательства и требования, возникшие для сторон в силу компромисса 1866 года, считать уничтоженными и потерявшими силу и долженствующими быть замененными обязательствами и требованиями, имеющими возникнуть в силу настоящего компромисса; комиссия решила, что она не должна пересматривать решения прежней комиссии, она должна разобрать дела, решенные предшествующей комиссией как *res novae*, как будто решений этих, признанных сторонами ничтожными, не было вовсе. Комиссия разобрала 49 дел, разбиравшихся комиссией 1866 года, и 14 новых дел, из которых шесть были вполне новые иски, остальные же находились в связи со старыми*(302).

В комиссии учрежденной С.-А. С. Штатами и Новой Гранадой по Компромиссу 10 сентября 1857 г., представитель последней отказывался подписать решения по делам n° 80, 25, 26, 9 и 12, постановленные общим судьей 9 марта 1862 г., и представил протест против этих решений; американский комиссар, напротив, защищал регулярность этих решений; комиссия закрылась в этот день, не успев разрешить 107 дел, и общий судья ограничился констатированием невозможности уничтожить свои приговоры. Для решения нерешенных комиссией дел была образована по Компромиссу 10 февраля 1864 г. С. Штатами и Колумбией новая комиссия с новым составом членов; этой комиссии было поручено разобрать спор между двумя правительствами по поводу вышеуказанных решений; новая комиссия есть продолжение старой, и она может определить, какие случаи ей представлены; другими словами, какие случаи не разрешены окончательно прежней комиссией. 22 марта 1866 г. было поручено общему судье решение этого вопроса, и 25 апреля общий судья постановил, что указанные выше дела должны быть представлены *de novo* настоящей комиссии для нового исследования и решения. Соот-

ветственно с этим все пять дел были заслушаны комиссией и разрешены сызнова*(303).

На практике не встречается в XIX веке ни одного случая неисполнения решения осужденной стороной; за отказом суда пересмотреть дело вновь осужденная сторона хотя и с выражением протеста, но подчиняется третейскому решению, как окончательному и безапелляционному решению; нет ни одного случая объявления осужденной стороной произнесенного решения ничтожным; это объясняется нежеланием колебать авторитет третейского суда как суда последней инстанции. На практике встречаются случаи признания решения ничтожным сообщаемыми обеими сторонами, как это было, напр., в отношении решений комиссии С. Штатов и Венесуэлы, учрежденной по Компромиссу 1866 г.; кроме того, известны случаи отказа от исполнения приговора со стороны выигравшей дело державы после заявления осужденной стороной протеста против третейского решения. Общий судья в комиссии, учрежденной по Компромиссу 4 июля 1868 г. С.-А. С. Штатов и Мексики, Торнтон в своих решениях 10 октября и 27 декабря 1875 г. присудил огромное вознаграждение в пользу С. Штатов по искам n° 447 и 489 (дело Weil и дело La Abra Silver Mining Company). Между тем по произнесении решения было установлено точным образом, что судья в обоих случаях был введен в заблуждение. В первом деле требовалось вознаграждение за захват в 1864 году отрядом мексиканских военных сил каравана хлопка; впоследствии оказалось, что ни каравана, ни грабежа, ни отряда под начальством генерала Кортина между Ларедо и Пьедра-Негра в действительности не было. Во втором деле требовалось вознаграждение за оставление без обработки рудника и минералов по вине местных мексиканских властей, отказавших в покровительстве директорам предприятия; впоследствии оказалось, что мексиканские власти не отказывали в защите администраторам компании и что последние оставили рудник потому, что он был весь выработан и не давал более ничего, а минералы потому, что они не имели никакой ценности, так как они не окупили бы издержек производства. По постановлении решений Торнтоном мексиканский агент представил общему судье просьбу о пересмотре старых доказательств и о разборе вновь собранных до-

казательств. 20 октября 1876 г. Торнтон отклонил ходатайство по следующим основаниям: 1) он не имеет права рассматривать какие-либо доказательства помимо тех, которые уже были представлены комиссарам, были исследованы ими и переданы общему судье; 2) он уже рассмотрел представленные ему доказательства со всем усердием, на какое он был способен, и поэтому неправдоподобно, чтобы пересмотр доказательств мог изменить его мнение; 3) так как его решения помимо него опубликованы и так как они в силу постановлений компромисса окончательны и безапелляционны, то возможно, что они положены в основу сделок и их изменение или кассация может причинить немаловажный вред заключенным уже сделкам; 4) по его мнению, постановления компромисса не дают ему права пересматривать решения, раз им постановленные, и лишают стороны права ожидать пересмотра какого-либо дела.- 20 ноября 1876 г. на собрании агентов сторон и секретарей комиссии, посвященном вопросу о публикации последних решений общего судьи, агент Мексики сделал следующее заявление: "Мексиканское правительство во исполнение статьи 5 конвенции 4 июля 1868 г. рассматривает результаты настоящей комиссии как полное и окончательное разрешение всех представленных исков, оставляя за собой, впрочем, право показать в будущее время и перед собственными органами С. Штатов, что дела n° 447 и 489, представленные С. Штатами, вчинены недобросовестно и основаны на ложных свидетельских показаниях; мексиканское правительство будет рассчитывать при этом на чувства правды и справедливости правительства С. Штатов для признания ничтожными решений, постановленных в пользу истцов". В указанный срок мексиканское правительство начало выплачивать суммы, присужденные двумя решениями Торнтон на С. Штатам, не оставляя, впрочем, дипломатических переговоров о пересмотре этих решений; правительства Мексики и С. Штатов согласились было созвать новую комиссию для пересмотра, но сенат С. Штатов не дал на это своего согласия; тогда президент С. Штатов обратился к конгрессу, который поручил особым законом, утвержденным 28 декабря 1892 г., американскому Court of claims рассмотреть эти решения и при наличии достаточных оснований лишить потерпевших права на вознаграждение, причем в этом случае на президента С. Штатов возлага-

лась реституция не розданных еще сумм Мексике; апелляция на его приговор могла быть представлена в Верховный суд С. Штатов; приговор был им постановлен 24 июня 1897 г., и на основании его компания была лишена права требовать присужденного третейским решением вознаграждения. В данном случае не было пересмотра третейского решения особым учреждением, получившим свои полномочия в силу международного соглашения, причем С. Штаты дали поручение явно, Мексика - молчаливо, как это думает Мериньяк*(304); Court of Claims выступал в качестве простого государственного суда для решения в силу специально изданного закона вопроса о том, имеют ли достаточно оснований американские граждане, чтобы требовать уплаты правительством С. Штатов вознаграждения, присужденного решением третейского суда. Сторонами в деле были не С. Штаты и Мексика, а правительство С. Штатов и кредиторы этого правительства, и предметом дела был не пересмотр решения, постановленного в споре между С. Штатами и Мексикой, а решение вопроса о том, должно ли правительство С. Штатов передать по назначению препровожденные Мексикой суммы денег; приговор американского суда, получившего полномочия от конгресса С. Штатов, касается лишь правительства С. Штатов, но не Мексики. Этот разбор третейских решений имеет чисто государственное значение, он имеет международное значение, лишь поскольку С. Штаты дали согласие не приводить в исполнение третейских решений в случае признания судом недобросовестности действий американских граждан; реституция нерозданных сумм является актом чисто добровольным со стороны С. Штатов, но не является предписанием суда тяжб, направленным к правительству С. Штатов как к стороне в споре с Мексикой.- Аналогичный же случай отказа в исполнении решения со стороны выигравшего дело государства имел место равным образом в практике С. Штатов. По Компромиссу 28 мая 1884 г. между С. Штатами и Гаити и по добавочному протоколу 20 марта 1885 г. были поручены третейскому суду Стронга, бывшего судьи Верховного суда С. Штатов, дела Пеллетье и Лазара. Пеллетье, капитан барки "William", и экипаж судна были арестованы властями Гаити по подозрению в пиратстве и в попытке негроторговли; Пеллетье был присужден к тюремному заключению, судно было продано, и вы-

рученная сумма была разделена между его жертвами и правительством Гаити. Лазар заключил 23 сентября 1874 г. письменный контракт с правительством Гаити относительно учреждения национального банка в Port-au-Prince, причем Лазар должен был внести 2/3 основного капитала, остальную треть - правительство Гаити; в день открытия банка правительство Гаити объявило заключенный с Лазаром контракт ничтожным, претендуя, что Лазар не исполнил своих обязательств. Стронг присудил С. Штатам 13 июня 1885 г. вознаграждение по обоим искам; по делу Пеллетье он признал, что хотя потерпевший мог быть сочтен виновным в возводимых на него преступлениях по законам Гаити, однако он не может быть признан виновным в пиратстве и в попытке к неготорговле по началам международного права, а так как третейский судья должен обсуждать дело по нормам международного права, то следует признать, что Пеллетье основательно требует вознаграждения. По постановлении приговоров адвокат Гаити сделал попытку побудить Стронга разобрать дело Лазара ввиду вновь открывшихся доказательств, но Стронг отказался на том основании, что его власть решать дела прекратилась в момент постановления им решения; по делу Пеллетье министр Гаити сделал формальный протест против третейского решения на том основании, что третейский судья, очевидно, впал в ошибку по вопросу о пределах его юрисдикции по Компромиссу. 20 января 1887 г. государственный секретарь С. Штатов представил доклад в том смысле, что ни то, ни другое решение не должны быть выполняемы; исполнительная власть, говорилось в докладе, обязана отвергнуть эти решения ввиду ошибочности этих приговоров, ни честь, ни право не побуждают С. Штаты настаивать на исполнении решения о Пеллетье; в деле Лазара есть документы, которые не были представлены судье, вновь открыты новые доказательства, и самое делопроизводство не было ведено правильным образом. Мало того, за неисполнение решений говорит письмо третейского судьи к министру Гаити от 16 февраля 1886 г.: Стронг пишет в нем, что, после того как функции третейского судьи прекратились, ему были представлены адвокатом Гаити вновь открытые доказательства такого рода, что они существенным образом повлияли бы на его решение, если бы они были представлены ему во время разбора дела и до прекращения его

полномочий третейского судьи; именно, что Лазар в момент заключения контракта с правительством Гаити был несостоятельным должником и что он был вполне неспособен представить фонды, которые он был обязан иметь готовыми в день открытия банка. Наконец, относительно документов Стронг сделал следующее словесное заявление в государственном департаменте: "Ввиду наличности этих документов, которые не были своевременно представлены мне, я ясно сознаю, что приговор не должен быть приводим в исполнение и что правительство не должно настаивать на удовлетворении притязания, добросовестность представления которого можно заподозрить, не боясь ошибки. Если бы эти документы были представлены мне одновременно с другими доказательствами, данными под присягой, то они изменили бы содержание моего решения". Доклад Байяра, пересланный правительству Гаити для сведения, был им признан за решение спора*(305).

На практике в компромиссы в XIX веке ни разу не включалась статья о пересмотре дела во второй инстанции; вторичный разбор дела являлся счастливой случайностью, стороны соглашались о втором рассмотрении дела не заранее, до постановления третейским судом решения, а впоследствии, по постановлении третейского приговора, признав предварительно решение первого суда ничтожным и непроизнесенным; пересмотр решений определяется самими сторонами в каждом отдельном случае по констатированию наличности мотивов, достаточных для признания третейского решения ничтожным. Для образования второго суда необходимо всякий раз согласие обеих сторон признать произнесенное решение ничтожным; за несогласием противника сторона, признающая решение ничтожным, должна выбрать одно из двух - или подчиниться решению, хотя бы оно было ошибочно или постановлено вне границ компромисса и т. д., или же объявить о своем нежелании исполнять решение, что может повлечь за собой те же последствия, какие наступают для государства вследствие одностороннего отказа от выполнения заключенного договора. На практике государства выбирали первый исход и, с выражением протеста, исполняли третейское решение. Напр., таков был случай судна "Springbok", порученный на решение комиссии, учрежденной по ст. 12-17 компромисса 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами; это англий-

ское судно, шедшее из Лондона в другой британский порт, было захвачено американским крейсером до своего прибытия на место назначения под тем предлогом, что оно имело намерение доставить груз в один из блокированных портов возмущившихся Штатов; груз был конфискован, и комиссия отказала в возмещении убытков за эту конфискацию; в данном случае комиссия рассматривала одно простое намерение прервать блокаду как совершившееся нарушение блокады, и притом выводила это намерение из фактов весьма неопределенных; после произнесения решения, когда в печати появились порицания этого и аналогичных ему решений, общий судья, гр. Корти, обнародовал мемуар, в котором он оправдывал свои возможные ошибки тем, что он недостаточно хорошо знаком с морским международным правом и что он, естественно, мог иметь неверные взгляды на дело. Решение комиссии было исполнено*(306). По Компромиссу 18 августа 1894 г. Италия и Колумбия поручили третейскому суду президента С.-А. С. Штатов разбор дела об убытках итальянского подданного Черрути, потерпевшего во время восстания 1885 года; колумбийские власти захватили его личное имущество и имущество общества "Э. Черрути и К°", в котором он был одним из членов. Кливленд в своем решении 2 марта 1897 г. определил сумму вознаграждения в 60 тысяч ф. ст. и, кроме того, в 5-м пункте своего решения присудил колумбийскому правительству все права на собственность Черрути в Колумбии и постановил, что Колумбия должна гарантировать Черрути против всякой ответственности в отношении долгов общества "Э. Черрути и К°". Министр Колумбии в Вашингтоне, по получении текста решения, сделал формальный протест против 5-го пункта решения; колумбийское правительство одобрило его поведение и представило вашингтонскому правительству просьбу о пересмотре решения; 5 апреля 1897 г. государственный секретарь С. Штатов ответил отказом на эту просьбу ввиду того, что президент был облечен по Компромиссу полными полномочиями, авторитетом и юрисдикцией, для того чтобы постановить все, что он найдет необходимым для достижения целей компромисса*(307). Колумбийское правительство было того мнения, что эти полномочия даны третейскому судье для принятия всех необходимых следственных мер, для определения количества вознаграждения и что по-

становление 5-го пункта решения составляют превышение власти со стороны судьи; его компетенция ограничивалась присуждением вознаграждения за убытки итальянского подданного Черрути; третейский судья не мог присудить колумбийскому правительству собственность потерпевшего и обязать первое гарантировать долги второго; в обществе "Э. Черрути и К°" участвовали помимо Черрути колумбийские подданные, и само общество было основано по законам Колумбии; верители этого общества не находились под покровительством Италии, которая защищала интересы одного Черрути. На этом основании колумбийское правительство, начиная выплачивать Италии вознаграждение, сделало оговорку относительно 5-го пункта решения и впоследствии исполнило эту часть решения лишь под угрозой разрыва дипломатических сношений*(308).

В литературе для устранения очевидных неудобств практики - возможности исполнения ошибочных решений и возможности для каждой стороны обсуждать мотивы ничтожности решения - предлагали различные средства: 1) учреждение апелляционных инстанций в каждом отдельном случае, 2) ревизию дела тем же самым судом, который постановил первоначальное решение, 3) пересмотр дела высшим государственным судом той страны, на чьей территории заседал третейский суд.

За последнюю меру как за крайнее средство, в случае невозможности учреждения особого постоянного суда второй инстанции или специальной инстанции ad hoc, высказывался Гольдшмидт*(309); согласно § 33 его регламента стороны обращаются к этому средству в случае отсутствия в компромиссе указания о второй инстанции. Это средство едва ли приложимо в тех случаях, когда третейский суд заседал на территории одной из сторон; помимо того, едва ли государственный суд будет в состоянии уделить достаточно внимания и времени для решения дел, не входящих в пределы его компетенции.

Лисбоа считает достаточным включение в компромисс статьи о ревизии дела тем же судом, который постановил решение, подавшее повод к оспариванию. Третейское решение, говорит он, не может подлежать апелляции. Обыкновенно в компромиссы включают статью, в которой договаривающиеся государства обязы-

ваются заранее исполнить третейское решение. Это равносильно признанию того, что нет апелляции на третейское решение и это безусловно необходимо, ибо иначе третейский суд потерял бы свой существенный характер суда последней инстанции. Третейскому суду во многих случаях споры поручались лишь после обращения к местным судам; к нему обращаются как к окончательному средству решения спора. Как можно себе представить, чтобы было возможно поручить пересмотр третейского решения другим арбитрам или высшему суду, как предлагают некоторые публицисты? Этот апелляционный суд должен ли внушать доверие еще большее, чем арбитр, выбранный среди наиболее выдающихся лиц? Если допустить принцип пересмотра, то логично, чтобы решение этого апелляционного суда в свою очередь могло бы быть пересмотрено, и, таким образом, можно продолжать до бесконечности, никогда не приходя к окончательному решению. Есть еще основание практического характера в пользу безапелляционности третейского решения: ни один глава государства, ни одна держава, никакое учреждение и ни одно высокопоставленное лицо не примет на себя функций третейского судьи, если его приговор будет подлежать пересмотру. С признанием возможности пересмотра исчезнет весь авторитет третейского суда. Институт международного права в своем регламенте (ст. 27) указывает как на мотивы ничтожности третейского решения на ничтожность компромисса, превышение полномочий судьей, существенную ошибку и подкуп судьи. Что касается первого повода, то трудно предположить, чтобы был возможен случай обнаружения ничтожности компромисса лишь после произнесения решения. В остальных случаях, когда превышение власти очевидно или когда в случае очевидности ошибки суд, тем не менее, не исправляет свое решение, то сторона может признать решение ничтожным и спор перейдет снова в то состояние, в котором он находился до поручения его третейскому суду; когда же превышение власти или ошибка сомнительны, то сторона может обратиться за исправлением решения к тому же суду, который произнес это решение, и для этого достаточно включения соответствующей о том статьи в компромисс. Подкуп едва ли мыслим на практике; в тех случаях, когда подкуплен лишь один из членов суда, сторона может обратиться к остальным судьям; в тех

же случаях, когда эти судьи подтвердят свое решение или когда суд был единоличный, то сторона может признать решение ничтожным. Как пример третейского решения, признанного ничтожным, мы знаем лишь решение голландского короля от 10 января 1831 г. Мы не находим в истории международных судов последнего столетия другого уничтожения силы решений в силу мотивов, перечисляемых Институтом международного права и различными публицистами. Это подтверждает нашу мысль о том, что бесполезно учреждение апелляционного суда для обсуждения случаев ничтожности: эти случаи могут представиться редко и могут быть регулированы без его вмешательства*(310). По поводу этого можно заметить, что на практике XIX века были случаи, не настолько редкие, протестов против третейских решений, чтобы их можно было игнорировать; случаи ошибок, превышения власти были, и не только сомнительные, но и очевидные, и во всех случаях решение было исполнено, несмотря на сознание не только тяжущимися, но и самим судьей ошибочности данного приговора. Кроме того, третейское решение окончательно лишь тогда, когда оно постановлено в границах компромисса, когда оно постановлено лицом, честность которого стоит вне сомнений; всегда может быть установлен известный предел числа инстанций, бесспорно это будет искусственный, до некоторой степени произвольно выбранный предел, но иного подыскать нельзя; всякий раз, когда, напр., устанавливаются сроки для подачи исков в судах, число возможных обжалований и т. п., устанавливаются искусственно известные границы за невозможностью решить дело иначе. Но, самое главное, не всегда можно поручить ревизию дела тому же самому суду, который постановил первоначальное решение; суд по постановлению решения расходится, и судьи не всегда могут вновь собраться, без участия же хотя бы одного члена суд не будет в полном составе. Мало того, не говоря уже о случаях подкупа судьи, не во всяком случае можно обратиться к тому же самому суду: если это возможно в тех случаях, когда решение становится ничтожным вследствие обстоятельств, не зависящих от доброй воли и добросовестности судьи, то это невозможно в тех случаях, когда ничтожность проистекает от небрежности судей или от их злой воли. В тех случаях, когда судья не ответственен за ничтожность решения, напр. когда тре-

тейский судья основывал свое решение на ложных или ошибочных документах и когда третейское решение вполне или отчасти есть результат ошибки в факте, происшедшей от документов, представленных в деле, в этих случаях эти фактические обстоятельства могут быть рассмотрены тем же судом, который постановил первоначальное решение, и притом они могут быть рассмотрены без пересмотра дела по существу и без возобновления прений. В остальных случаях, когда третейский судья ответственен за ничтожность решения, напр. в случае ошибки в праве, превышения полномочий и т. д., трудно надеяться, чтобы третейский судья сам поправил свою ошибку; думать иное значит мало знать человеческую природу; даже в случае ошибки в факте и в случае открытия новых фактов третейский судья будет все же склоняться к первоначальному решению, если только новые факты не очевидны вполне, и это даже в том случае, если судья относится вполне добросовестно к делу, так как он уже составил себе ранее определенный взгляд на дело. В этих случаях для пересмотра решения необходимо обращаться к новому третейскому суду; в этих случаях новый суд, естественно, будет внушать сторонам более доверия. Наконец, можно возразить против замечаний Лисбоа следующее: дозволяя одной из сторон отвергать вторичное решение суда, не признающее очевидности ошибки или подтверждающее первоначальное решение, в котором участвовал подкупленный судья, Лисбоа дает широкий простор для усмотрения одной из сторон; всякая сторона думает, что ее доказательства очевидны, между тем как они могут быть сомнительны, и это следует сказать особенно о случаях ошибок в толковании права или в оценке представленных в деле фактов. Ввиду этой сомнительности государства на практике склонялись перед решениями суда; дозволить же осужденной стороне судить о том, допущены ли судом ошибки, значит почти отдать судьбу компромисса и третейского решения на произвол той стороны, которая имеет интерес не повиноваться этому решению. Не сами стороны, тем более не одна из сторон, могут признавать решение ничтожным, только третейский суд может объявить постановленное третейское решение ничтожным; этот апелляционный суд вызывался бы к деятельности путем призыва одной из сторон, но не по воле этой стороны третейское решение объявлялось бы ничтож-

ным, а по воле независимого от сторон учреждения; каждая из сторон могла бы представить указание на причины ничтожности, но оценка представленных доказательств всецело принадлежала бы суду. Благодаря этому ни одна из спорящих сторон не обязана была бы подчиняться решению, заведомо ошибочному, с другой стороны - ни одна из сторон не нарушала бы обязанности повиноваться третейскому решению, данной ею в компромиссе; уклонение от исполнения приговора, каковы бы ни были мотивы уклонения, все же являются противоречием обязанности, установленной в компромиссе.

На желательность включения в компромиссы статьи о второй инстанции указывали Ролен-Жакмен, Корси, Мериньяк; вторая инстанция, по Ролен-Жакмену, должна не разбирать дело вновь по существу, а лишь обсуждать мотивы ничтожности третейского решения. Корси указывал на необходимость образования суда второй инстанции, вполне отличного по своему составу от суда первой инстанции. Мериньяк высказывался за образование апелляционной, а не кассационной инстанции, иначе неминуемо дело будет разрешаться в трех судах, совершенно отличных друг от друга, что причинит излишние расходы для сторон и замедление в разрешении спора*(311). До сих пор учреждения в компромиссе второй инстанции для отдельных третейских судов не встречалось на практике, и эта мера является лишь пожеланием отдельных публицистов. При включении подобной статьи каждая сторона в течение указанного в компромиссе срока и при наличии одного из перечисленных в компромиссе поводов к оспариванию третейского решения может вызвать к деятельности апелляционный суд; согласия противной стороны для этого не требуется, решение суда обязательно одинаково для обеих сторон. Только путем включения заранее в компромисс статьи о пересмотре для каждого отдельного случая третейского суда возможен этот пересмотр по желанию лишь одной из сторон; нельзя считать допустимым пересмотр в случае молчания компромисса и в случае отсутствия в компромиссе запрещения пересматривать решение, нельзя полагать, что в этом случае стороны допускают пересмотр; напротив, этот пересмотр должен быть оговорен сторонами для каждого третейского разбирательства особо; пересмотр третейского решения на практике

еще не привился настолько, чтобы он подразумевался сам собой, без специального упоминания о том в компромиссе. Бесспорно, что против пересмотра третейских решений нельзя ничего возразить с юридической точки зрения; напротив, желательно, чтобы пересмотр стал общим правилом, а не счастливым исключением, и с точки зрения юстиции пересмотр третейского решения, как решения судебного, вполне допустим. Но за отсутствием в компромиссе статьи о пересмотре третейское решение безапелляционно на том основании, что существенной чертой третейского решения является его окончательность и обязательность для сторон; без указания в компромиссе способов обжалования решений и поводов к обжалованию обжалования быть не может без последующего соглашения сторон. Стороны могут выговорить пересмотр в каждом отдельном случае, но раз они этого не сделали, то вступают в силу обычно принятые и прочно установившиеся правила о признании решения третейского суда решением суда последней инстанции. За это говорят также и практические соображения: международные третейские суды имеют специальной задачей установить мир между сторонами, радикально пресечь споры между государствами; безапелляционность решения придает международному третейскому суду высокий авторитет и дает возможность решать несогласия без обращения к оружию; пересмотр решения имеет то неудобство, что он затягивает спор ввиду возможной ошибки, которая, предполагается, может встретиться лишь по исключению*(312).

Часть II. Система постоянных международных третейских судов

Отдел I. Основные элементы соглашения о постоянной третейской юрисдикции

Глава I. Соглашения о постоянной юрисдикции в практике XIX века

Насущные интересы международного общения вызывали в XIX веке появление специальных и временных третейских судов, добровольно созывавшихся

отдельными государствами для разрешения данных конкретных возникших между ними споров. Но система временных третейских судов не удовлетворяет вполне этих интересов, и в этом лежит причина того явления, что одновременно со случайными судами возникают на практике соглашения о постоянных третейских судах. При системе постоянных судов согласие обратиться к третейскому суду дается до возникновения между государствами спора на случай могущих быть между ними несогласий; соглашения о постоянных судах устанавливают принцип постоянной третейской юрисдикции, для разрешения же отдельных споров между контрагентами созываются особые для каждого случая временные третейские суды. Эти соглашения представляют собой более совершенную, улучшенную форму решения споров между государствами, так как в них заключается согласие сторон на третейский суд для целого ряда споров, которые в течение указанного срока могут возникнуть между ними в известной сфере их взаимных отношений. Система временных третейских судов является лишь первоначальной формой международного процесса, при постоянной системе отдельные третейские суды перестают быть исключением из общего правила и счастливой случайностью, они становятся нормальным способом решения международных споров и представляют собой ряд преемственным и регулярным образом действующих учреждений. Обе системы действовали в XIX веке параллельно; мало того, наблюдение фактов показывает, что система постоянных судов начинает принимать с конца XIX века особую форму, свидетельствующую о том, что система временных судов имеет тенденцией перейти в систему постоянных судов; эта форма состоит в заключении известной группой государств специального трактата о третейских судах на неопределенное число лет; при наличии подобного всеобщего союза государств для судебных целей отправление юстиции среди данной группы государств уже не является исключительным делом одних спорящих сторон; напротив, оно становится общим делом всех участников соглашения. Причина постепенной замены системы временных судов системой постоянных судов заключается в том, что интересы обеспечения мира и юстиции не покоятся на каких-либо временных и случайных соображениях; напротив, эти интересы являются общими

и постоянными интересами всех цивилизованных государств; для обеспечения этих интересов требуется прочный порядок и необходимо постоянство норм, регулирующих третейское производство. Система постоянных третейских судов есть специфическая форма международного процесса XIX века; она сложилась под влиянием исторических условий возникновения американских государств, развилась среди этих государств и в конце XIX века получила свое наиболее полное выражение среди государств, участвовавших в Гаагской конференции; в Европе ее принятие объясняется тягостями вооруженного мира. Если в средние века и в новое время встречаются отдельные примеры договоров о постоянной юрисдикции, то в XIX веке эти договоры являются более многочисленными, и они заключаются систематическим образом; в то же время эти договоры являются результатом того международного правового общения, которое сложилось в средние века среди христианских государств Европы, окрепло в новое время и прочно сложилось в XIX веке в сношениях цивилизованных государств Европы и Америки.

Вопреки обычно высказываемому в литературе мнению можно утверждать, что древность не знала не только системы постоянных судов, но и отдельных примеров соглашений о постоянной юрисдикции; не говоря о государствах Востока и о государствах, вовлеченных в сферу римского влияния, среди которых нет примеров подобных соглашений, даже среди греческих государств эти соглашения отсутствуют. Обыкновенно приводят три примера соглашений о постоянном суде - договоры Афин со Спартой, Аргоса и Спарты и договор двух городов острова Крит - Гиерапитны и Приансосу*(313). Но в договоре Афин и Спарты, заключенном в 421 году и установлявшем на 50 лет мир между сторонами, не говорится ни слова о третейском суде, в нем сказано лишь, что "если возникнет какое-либо несогласие между афинянами и спартанцами или между их союзниками, то они будут действовать согласно праву и присяге и согласно заключенным договорам". В договоре Аргоса и Спарты 418 года, установлявшем союз между сторонами на 50 лет, содержится следующее постановление: "Если возникнет несогласие вне Пелопонеса относительно границ или о другом предмете, то оно будет разре-

шено нами. Если же один из союзников нападет на другой союзный город, то они обратятся к какому-либо государству, которое произнесет решение"*(314). Первая часть этого постановления не имеет в виду третейского суда между сторонами, во второй части соглашения имеется в виду лишь мирное решение споров среди союзников обеих сторон; иначе, если бы в этом договоре устанавливалось обязательство обращаться к третейскому суду, было бы упомянуто, что решение третьего обязательно для спорящих. Этого упоминания нет также и в третьем из указанных выше договоров, заключенном в III или во II веке и содержащем в себе статью о том, что стороны будут обращаться за решением спора к подданным нейтрального города, выбранного по взаимному соглашению*(315); на этом основании следует полагать, что здесь шла речь не о третейском суде, а необязательном для сторон посредничестве.

1. Пределы ведомства постоянной юрисдикции

Соглашение о постоянной юрисдикции может быть облечено в форму специального договора (*traité d'arbitrage permanent*) или в форму добавочной к какому-либо договору статьи (*clause compromissoire*); со стороны содержания это соглашение может быть общим и специальным.

Специальное соглашение заключается ввиду споров, могущих возникнуть между сторонами в известной, точно определенной сфере их взаимных отношений: напр., все споры относительно отношений, регулируемых данным заключаемым сторонами договором, все споры о границах или о возмещении за убытки. От этих соглашений о постоянной юрисдикции отличаются случаи поручения третейскому суду известного, возникшего уже между сторонами спора в том случае, если этот спор не будет разрешен ни дипломатическими переговорами сторон, ни смешанной комиссией, дающей необязательные для сторон решения, ни посредничеством третьего государства; в данном случае стороны заключают компромисс о решении данного спора под условием, если спор не будет разрешен мирным образом; при соглашении же о постоянном суде стороны ранее возникнове-

ния самого спора обязуются учреждать третейский суд всякий раз, как возникнет между ними несогласие под условием, если это несогласие не будет улажено мирными средствами без суда; в первом случае с разрешением данного спора все кончается, во втором случае обязательство образовывать специальные третейские суды прекращается лишь с истечением указанного в соглашении срока. На практике поручение третейскому суду данного вопроса на случай невозможности решить его мирным образом встречается особенно часто в последние десятилетия XIX века; практически особенно важным является включение в текст соглашения о третейском суде статей о личности третейских судей или о способе их выбора и о сроке, в течение которого стороны должны, по констатировании невозможности мирного решения спора, обратиться к третейскому суду.

Примерами подобных соглашений могут служить следующие случаи. На заседании 30 июля 1858 г. Парижская конференция из представителей Австрии, Франции, Пруссии, Англии, России, Сардинии и Турции, которой было поручено решение спора между правительствами княжеств Молдавии и Валахии и греческим духовенством по поводу прав на "посвященные монастыри", постановила пригласить спорящие стороны войти в сделку между собой; за неудачей непосредственных сношений дело должно быть решено третейским судом (13-й протокол конференции); при этом был установлен годовой срок для заключения сделки и указан способ установления третейского суда. Это соглашение не было приведено в исполнение; по секвестрации правительством Объединенных дунайских княжеств в 1863 году спорных монастырей Св. места - монастыри Афона, Синая, Румелии, патриархаты Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский - отказались от предложенного им вознаграждения*(316) - По Компромиссу 4 апреля 1884 г. Боливия и Чили (ст. 4) согласились, что в случае невозможности сделки между правительством Боливии, захватившим имущества чилийских подданных, и потерпевшими относительно суммы вознаграждения дело будет поручено третейскому суду из двух представителей от сторон и одного общего судьи, выбранного сторонами из числа дипломатических агентов, аккредитованных в Чили; по добавочному протоколу 30 мая 1885 г. (ст. 3) стороны согласились, что

общий судья вступит в отправление своих обязанностей по несогласии между представителями*(317). По протоколу 12 февраля 1896 г. Италия и Бразилия согласились обратиться к третейскому суду президента С.-А. С. Штатов для решения всех жалоб итальянских подданных, потерпевших в гражданскую войну в Бразилии, которые в течение двух месяцев со дня заключения настоящего соглашения не будут покончены путем непосредственных сношений сторон; об этом намерении обратиться к третейскому суду каждая сторона может теперь же предупредить государственного секретаря С. Штатов*(318). Франция и Чили согласились в конце 90-х годов о поручении третейского суда министру Англии в Париже по делу о притязании на вознаграждение со стороны французского арматора Борде, потерпевшего убытки вследствие неисполнения контракта, заключенного им с правительством Чили в 1891 году относительно перевозки эмигрантов на судне "Cheribon"; третейский судья вступит в отправление своих обязанностей, едва будет констатировано полное отсутствие согласия сторон по этому предмету*(319). Чили и Аргентина в договоре 30 августа 1855 г. дали общее обещание не обращаться в случае споров о границах к насильственным средствам, а обращаться, в случае невозможности соглашения, к третейскому суду дружественной нации; в договоре 23 июля 1881 г. стороны, учреждая пограничную комиссию, подтвердили соглашение о третейском суде; в договоре 17 апреля 1896 г. стороны согласились о выборе английской королевы третейским судьей для части пограничной линии в случае невозможности для сторон решить о направлении пограничной черты по взаимному соглашению; в течение 60 дней по констатировании этой невозможности вмешательство третейского судьи может быть испрашено обеими сторонами сообща или каждой стороной в отдельности (ст. 4); во исполнение этого соглашения 22 сентября 1898 г. стороны, за невозможностью решить спор иначе, обратились к третейскому судье за решением спора*(320). Мексика и С.-А. С. Штаты в договоре 1 марта 1889 г., добавочном к договору 12 ноября 1884 г., согласились в ст. 1, 2 и 8 поручить споры о пограничной линии по течению рек Рио-Гранде и Рио-Колорадо на исследование и решение международной пограничной комиссии (International Boundary Commission) из двух комиссаров и двух инжене-

ров; если оба комиссара согласятся о решении спора, то их приговор должен быть обязательным для сторон, за исключением того случая, когда одна из сторон отвергнет этот приговор в течение месяца со дня его произнесения. В этом случае стороны должны обратиться к третейскому суду во исполнение общего обещания, данного в статье 21 договора 2 февраля 1848 г.; равно как в том случае, когда комиссары не будут в состоянии согласиться между собой; действия комиссии были продолжены договорами 1 октября 1895 г., 6 ноября 1896 г., 29 октября 1897 г., 2 декабря 1898 г., 22 декабря 1899 г. и 21 ноября 1900 г.*(321). Англия и Германия в договоре 1 июля 1890 г. (ст. 3) согласились поручить третейскому суду определение южной границы британской территории Walfish-Bay в случае, если сами стороны не определят ее в течение двух лет со дня заключения настоящей конвенции*(322).- Португалия и Конго 7 февраля 1890 г. в двух тождественных нотах обратились к Федеральному совету Швейцарии с предложением быть третейским судьей в спорах при определении пограничной линии их владений в Африке, которые не будут разрешены самими сторонами путем непосредственных сношений; 18 февраля Совет решил ответить на это предложение утвердительным образом; однако его помощи не потребовалось, и все затруднения были разрешены в конвенции 25 мая 1891 г., подписанной в Брюсселе*(323). Гондурас и Никарагуа в договоре 7 октября 1894 г. согласились о разрешении пограничного спора третейским судом в случае невозможности решить этот спор посредством пограничной комиссии; подобные же соглашения заключены Гондурасом и Сальвадором 19 января 1895 г., Гондурасом и Гватемалой 1 марта 1895 г., Мексикой и Гватемалой 1 апреля 1895 г., Чили и Боливией 1 марта 1896 г.*(324). По Компромиссу 24 ноября 1894 г. между Боливией и Парагваем смешанная комиссия должна была в случае несогласий при определении границы поручать дело третейскому суду*(325). Эти соглашения приближаются к соглашениям о постоянном суде в том отношении, что они устанавливаются на будущее время, они отличаются от последних в том отношении, что они ограничены пределами данного спорного между сторонами вопроса.- В виде примера специальной статьи о компромиссе для известных категорий споров можно привести договор, заключенный 16 мая 1867 г.

между Чили, Эквадором и Боливией, но не ратификованный ими; согласно статье 11 договора все вопросы, какие могут возникнуть между сторонами или по поводу толкования отдельных статей настоящего договора, или по поводу предполагаемых нарушений договора, или же, наконец, по поводу несправедливостей и убытков, причиненных одним государством другому, и по поводу несогласий о границах, должны решаться, за неудачей непосредственных переговоров, добрых услуг или посредничества, третейским судом; когда заинтересованные государства не будут в состоянии согласиться о личности арбитра, то третейский суд будет состоять из представителей, назначенных *ad hoc* тремя договаривающимися державами*(326).

Специальная статья о компромиссе включается обыкновенно в договоры, регулирующие материальные интересы сторон, для всей сферы отношений, регулируемых данным договором, или для некоторых из этих отношений; все споры относительно толкования и исполнения договора, о силе его отдельных постановлений и об их применении, о последствиях их нарушения должны решаться за неудачей дипломатических переговоров третейским судом; таким образом, вся сфера отношений, входящих в пределы ведения третейской юрисдикции, нейтрализуется на то время, на какое заключен договор со специальной статьей о компромиссе. Примеры статей о компромиссе лишь для некоторых постановлений договора встречаются на практике редко. Франция и Сардиния, заключив 14 февраля 1852 г. договор торговли и плавания, включили в протокол об обмене ратификаций договора добавочную ноту, в которой они определили способ удовлетворения жалоб, которые могут возникнуть с той или другой стороны при применении статьи 9-й договора. Хотя оба полномочных агента сторон, говорится в этой ноте, убеждены, что постановления статьи 9 не будут никогда применены на практике ввиду чувства доброжелательства, которые обе державы питают друг по отношению к другу, однако, желая заранее регулировать те случаи, когда вследствие изменения тарифа в акцизных сборах или в налогах на потребление, взимаемых в пользу государства, возникнут жалобы с той или другой стороны, полномочные агенты сторон соглашаются о следующем: жалобы потерпевшей нации будут

представлены третейскому суду двух представителей от Франции и двух от Сардинии; эта комиссия соберется в Турине или в Генуе, если представит иск Франция, в Париже или в Марселе, если представит иск Сардиния. Она установит цифру прибавочной таксы таможенных пошлин, равную по суждению комиссии цифре прибавочной таксы, установленной государством, подавшим повод к жалобе, на акцизные сборы и на налоги на потребление; указанную комиссией прибавочную таксу потерпевшая сторона установит в виде репрессалий с своей стороны. В случае равного разделения голосов пятый комиссар будет назначен третьей державой, выбранной сторонами по жребию, но которая не может быть иной державой, кроме Испании, Голландии или Швеции. Никакая мера репрессалий не может быть применена ранее, чем комиссия произнесет свое решение. Но это решение не должно быть замедляемо, и оно должно быть дано в течение трех недель со дня назначения потерпевшей стороной своих комиссаров или в течение пятнадцати дней по назначении пятого комиссара в случае равного разделения голосов*(327).

В добавочных статьях к договору дружбы, торговли и плавания, прибавленных 30 июня 1852 г. к договору 15 ноября 1846 г. между Чили и Францией, было постановлено между прочим (в ст. 3) о способах удовлетворения за убытки, причиненные одной из сторон установлением эмбарго другой стороной; эти добавления были сделаны ввиду возникновения некоторых сомнений относительно отдельных постановлений договора. В случае невозможности определить количество вознаграждения мирным образом, говорится в 3-й статье, определение это будет поручено двум арбитрам, выбранным один правительством, установившим эмбарго, другой - дипломатическим агентом или, за его отсутствием, генеральным консулом того государства, чье судно подверглось задержанию. В случае несогласия арбитров относительно решения спора и относительно выбора общего судьи обязанности последнего будут предложены правительству третьей дружественной державы. Договоры Чили с Англией, Сардинией и Пруссией (действовавшей от имени Таможенного германского союза) от 4 октября 1854 г., 28 июня 1856 г. и 1 февраля 1862 г. содержат аналогичную статью о компромиссе в применении не только к случаям эмбарго, но и вообще ко всем случаям нарушения неприкосно-

венности частной собственности иностранцев, происшедшего вследствие распоряжений, сделанных в публичном интересе*(328) В конвенцию 14 июня 1898 г. между Францией и Англией относительно уступки в пользование (bail) земель на берегу Нигера включена статья о том, что в случае возникновения разногласия во мнениях обоих правительств относительно толкования учиненной сделки или относительно какого-либо другого вопроса, связанного с установленной в договоре уступкой земель, вопрос будет решен третейским судом юриста, подданного третьей державы, назначенного по соглашению обоих правительств (ст. 11)*(329).

Статья о компромиссе для отношений, нормируемых данным договором во всей их совокупности, включается обыкновенно в договоры мира, дружбы, торговли и плавания, в конвенции консульские и о поселении, в трактаты об униях и, наконец, в договоры политического характера, именно в пограничные договоры. Подобная статья была включена также в договор 26 апреля 1823 г. между Чили и Перу, имевший своим предметом соглашение о военной помощи для войны Перу за свою независимость; в случае возникновения сомнения относительно смысла отдельных статей договора между сторонами и в случае неразрешимости этого сомнения путем переговоров стороны стороны обязуются поручить свой спор генерал-губернатору Соединенных провинций Рио-де-Лаплата, или губернатору провинции Буэнос-Айрес, или же императору Бразилии, президенту С.-А. С. Штатов и Колумбии; решение, постановленное третейским судьей, стороны примут без какого бы то ни было возражения (ст. 12)*(330). Точно такая же статья о поручении споров о толковании конвенции третейскому суду из трех членов включена в Договор 9 января 1884 г. Италии и Голландии относительно безвозмездной защиты недостаточных подданных той и другой стороны пред судами (ст. 4)*(331). Португалия и Конго в конвенцию 25 мая 1891 г. (ст. 4), подписанную в Лиссабоне и имевшую предметом разграничение их сфер влияния в территории Lunda, включили статью о том, что за отсутствием непосредственного соглашения обе стороны обратятся к третейскому суду одной или нескольких дружественных наций для решения всех несогласий, которые могут возникнуть в будущем относительно настоящего соглашения, именно относительно толкования договора или

проведения пограничной линии на месте; аналогичную статью обе державы внесли в заключенную в тот же день в Брюсселе конвенцию о разграничении взаимных владений в Нижнем Конго (ст. 6)^{*(332)}. Португалия и Голландия внесли статью о компромиссе в договор 10 июня 1893 г. на случай возникновения несогласий о их колониальных владениях в архипелаге Тимор и Солор и о толковании заключенного ими договора о разграничении их владений в этом архипелаге^{*(333)}. В договоры выдачи статья о компромиссе включена Перу и Бельгией в договоре 14 августа 1874 г. (ст. 19), Италией и Уругваем в договоре 14 апреля 1879 г. (ст. 16), Италией и Черногорией в договоре 29 августа 1892 г. (ст. 18)^{*(334)}. Статья о компромиссе включена также в консульские конвенции Италии с Румынией 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), с Грецией 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26), с Аргентиной 20 декабря 1885 г. (ст. 21) и с Перу 25 февраля 1893 г. (ст. 23)^{*(335)}. Наиболее статей о компромиссе встречается в договорах экономического характера: торговли и плавания, дружбы, торговли и плавания, мира и торговли и тому подобных. В договоре 8 ноября 1831 г. между Боливией и Перу помимо третейского суда президента С.-А. С. Штатов на случай несогласия комиссаров о количестве следуемых той и другой стороне денежных сумм (ст. 18), стороны установили специальную статью о компромиссе для заключаемого ими договора: в случае нарушения одной из сторон одной или нескольких статей договора будет сделано обращение к державе, которая гарантирует эти статьи, для решения вопроса о том, подверглась ли одна из сторон какой-либо несправедливости и имеет ли она в силу этого право на удовлетворение и вознаграждение; стороны обратятся с просьбой гарантировать настоящей договор к Чили или к С.-А. С. Штатам или же к какой-либо европейской державе (ст. 20 и 21)^{*(336)}. В договоре 9 апреля 1857 г. между Новой Гранадой и Португалией постановлено, что в случае нарушения одной из сторон постановлений настоящего договора другая сторона не может начинать военных действий или репрессалий, она должна представить противнику изложение совершенных правонарушений и причиненных ей убытков, сопроводив это изложение подтверждающими документами; если противная сторона откажется дать требуемое удовлетворение, то вопрос будет поручен сторонами на решение пра-

вительства, дружественного обеим сторонам, и стороны обязуются сообразоваться с этим решением в дальнейших действиях (ст. 21). Это постановление повторено в статье 40 договора 8 марта 1858 г. между Новой Гранадой и Перу*(337). Аналогичное постановление содержится в договорах Никарагуа и Коста-Рики 30 апреля 1858 г. (ст. 25), Гватемалы и Сальвадора 24 января 1872 г. и 8 мая 1876 г. (ст. 11), Боливии и Чили 6 июля 1875 г. (ст. 2), Коста-Рики и Гватемалы 20 июля 1876 г., Сальвадора и Гондураса 31 марта 1878 г. (ст. 34), Парагвая и Уругвая 20 апреля 1883 г. (ст. 8), Никарагуа и Сальвадора 17 ноября 1883 г. (ст. 33), Никарагуа и Гватемалы 27 декабря 1883 г., Гватемалы и Сальвадора 6 мая 1885 г., Гватемалы, Гондураса и Сальвадора 12 сентября 1885 г. (ст. 30)*(338).- Специальная статья о компромиссе получила особенное развитие в 80-е и 90-е годы XIX века в договорах европейских стран с государствами Америки и Африки, а также в их взаимных сношениях; некоторые страны систематически включают подобные статьи в свои торговые договоры; текст этих соглашений, за самыми незначительными изменениями, одинаковый и однообразный; путем обычая, заимствований и подражаний сложилась особая формула этих соглашений, которая неизменно повторяется в одних и тех же выражениях в многочисленных договорах: стороны обязуются обращаться к третейскому суду за неудачей дипломатических переговоров во всех могущих возникнуть между ними спорах по поводу толкования и исполнения заключаемого договора. Такие статьи вносила Италия в свои договоры с Бельгией 11 декабря 1882 г. (ст. 20), с Черногорией 16 (28) марта 1883 г. (ст. 17), с Англией 15 июня 1883 г. (дополн. декларация), с Испанией 21 июня 1884 г. (ст. 21); с Трансваалем 10 декабря 1884 г. (ст. 9), с Уругваем 19 сентября 1885 г. (ст. 27), с Трансваалем 6 октября 1886 г. (ст. 9), с Сан-Доминго 18 октября 1886 г. (ст. 28), с Испанией 26 февраля 1888 г. (ст. 21), с Грецией 1 апреля 1889 г. (добав. протокол), с Мексикой 16 апреля 1889 г. (ст. 27), с Оранжевой республикой 9 января 1890 г. (ст. 9), с Мексикой 16 апреля 1890 г. (ст. 27), с Боливией 18 октября 1890 г. (ст. 31), со Швейцарией 19 апреля 1892 г. (ст. 14), с Колумбией 27 октября 1892 г. (ст. 27), с Парагваем 22 августа 1893 г. (ст. 23)*(339). Аналогичные статьи находятся в договорах Швейцарии с Сальвадором 30 октября 1883 г. (ст. 13), с

Трансваалем 6 ноября 1885 г. (ст. 11), с Конго 16 ноября 1889 г. (ст. 19), с Эквадором 22 июня 1888 г. (ст. 4), с Румынией 19 февраля (3 марта) 1893 г. (ст. 7), с Норвегией 22 марта 1894 г. (ст. 7)^{*(340)}, в договорах Англии с Уругваем 13 ноября 1885 г. (ст. 15), с Грецией 10 ноября 1886 г. (добавоч. протокол), с Мексикой 27 ноября 1888 г. (ст. 15)^{*(341)}, в договорах Швеции-Норвегии с Мексикой 29 июля 1885 г. (ст. 26) и Норвегии с Португалией 31 декабря 1895 г.; в декларации 23 июня 1887 г. (ст. 2) Испания и Швеция-Норвегия установили статью о компромиссе для случаев толкования и исполнения торгового договора 15 марта 1883 г. и договора о мореплавании от того же числа, а впоследствии эта статья сохранила свою силу и для договоров 24 января и 27 июня 1892 г.^{*(342)}. Наконец, эта статья содержится в договорах Голландии с Испанией 8 июня 1887 г. (ст. 4) и с Румынией 19 марта 1899 г. (ст. 6), Бельгии с Грецией 13 (25) мая 1895 г. (ст. 21), со Швецией 11 июня 1895 г. (ст. 20), с Норвегией того же числа (ст. 20), с Данией 18 июня 1895 г. (ст. 20)^{*(343)}, а также в договорах Конго с С.-А. С. Штатами 24 января (ст. 13) и с Либерией 15 декабря 1891 г. (ст. 13), Мексики с Сальвадором 24 апреля 1893 г. (ст. 25) и Японии с Сиамом 25 февраля 1898 г. (ст. 3 добав. протокола)^{*(344)} В основные законы американских государств нередко включается статья о том, что правительство должно заботиться о включении статей о компромиссе в заключаемые договоры с иностранными державами; так, в Конституции Венесуэлы 1874 года (ст. 112) и в новой Конституции 21 июня 1893 г. (ст. 141), равно как в Конституции Эквадора 31 марта 1878 г. (ст. 116), содержится постановление о том, что во все договоры торговли и дружбы должна включаться специальная статья о разрешении будущих споров путем третейского суда; в Конституции Сан-Доминго 20 мая 1880 г. (ст. 97) постановлено, что во все договоры должна включаться статья о том, что все споры между договаривающимися сторонами должны поручаться третейскому суду до обращения к войне^{*(345)}; точно так же Сальвадор, Гондурас и Никарагуа, соединяясь в унию (República Mayor de Centro-América), постановили в основном договоре 20 июня 1895 г. (ст. 4), что сейм новой республики будет включать специальную статью о компромиссе во все договоры дружбы, заключаемые им^{*(346)}.

Особенное значение статья о компромиссе имеет в договорах уний; в этом случае третейский суд является нормальным способом решения споров для целого ряда государств в области междугосударственных сношений, регулируемой договором унии. В договоре 9 октября 1874 г., учредившем почтовую унию, постановлено, что в случае несогласия о толковании конвенции каждая заинтересованная администрация изберет другого члена унии, не заинтересованного в деле; решения третейского суда, таким образом составленного, постановляется по абсолютному большинству голосов; в случае равного разделения голосов третейские судьи избирают другую администрацию, равно не заинтересованную в деле (ст. 16); это же постановление повторено в договоре 1 июня 1878 г. (ст. 17). В договоре 4 июля 1891 г. эти постановления о третейском суде распространены на споры относительно ответственности администрация в случае потери заказных отправок (envoi recommandé) и на споры относительно обязательств, установленных в силу статьи 19 договора в частных соглашениях отдельных членов унии относительно писем и посылок с объявленной ценностью, почтовых переводов, абонемента на периодические издания и т. д. (ст. 23); эти постановления оставлены без изменений в договоре 15 июня 1897 г. (ст. 23)⁽³⁴⁷⁾. В договоре 2 июля 1890 г. унии для прекращения негроторговли содержатся следующие постановления: судно, подозреваемое в торге, приводится в наиболее близкий от места взятия порт, где находится компетентная для производства следствия власть державы, флаг которой поднят на судне. В случае обнаружения незаконности захвата захваченное судно может требовать вознаграждения за убытки, цифра которого определяется властью, производившей следствие. Если же капитан крейсера не принимает заключения следствия, то дело переносится в национальный суд взятого судна; однако если протест захватителя направлен лишь против цифры вознаграждения, то капитан и следователь назначают каждый в 24 часа по одному арбитру, а эти последние в течение суток выбирают суперарбитра; третейские судьи должны быть выбраны, поскольку возможно, среди дипломатических, консульских и судебных властей государств, подписавших договор унии. В случае если факт незаконности захвата признается национальным судом потерпевшего, то

убытки определяются по общему согласию заинтересованными правительствами или путем третейского суда (ст. 50, 53-55, 58)^{*(348)}. В договоре 14 октября 1890 г. унии о перевозке товаров по железным дорогам бюро унии уполномочено решать третейским судом споры между железными дорогами (ст. 57)^{*(349)}; в данном случае обращение к третейскому суду не обязательное, но факультативное, но бюро обязано выступить третейским судьей всякий раз, как того потребуют спорящие стороны.

Одновременно со случаями специальных статей о компромиссе, начиная с первых десятилетий XIX века, встречаются случаи общих статей о компромиссе среди государств Южной и Центральной Америки. Этим государствам принадлежит честь теоретического провозглашения принципа общей обязательной постоянной третейской юрисдикции; они систематически, начиная с первых лет своей независимости, включали в заключаемые ими между собой договоры обещание обращаться к третейскому суду во всех своих взаимных спорах, причем постоянная третейская юрисдикция указывалась как средство предупредить войны и избежать вооруженных столкновений. Это объясняется историческими условиями возникновения американских государств: завоевав себе независимость почти в одно и то же время, новые государства, естественно, должны были стремиться обеспечить внешний мир и сохранить дружественные отношения с соседями, для того чтобы всецело заняться внутренними делами и организацией государственных учреждений. Примеры соглашений о постоянной юрисдикции встречаются в договорах мира и дружбы, дружбы и союза, дружбы, торговли и плавания. В договоре 20 сентября 1829 г. между Перу и Колумбией постановлено, что стороны, каковы бы ни были причины несогласий между ними, не начнут репрессалий или войны, не попытавшись представить спор на решение дружественной им обеим державы (ст. 19); аналогичное постановление содержится в договорах Новой Гранады с Венесуэлой 23 июля 1842 г. и с Эквадором 9 июля 1856 г. (ст. 3), Перу с Эквадором 25 января 1860 г. (ст. 23) и с Боливией 5 ноября 1863 г. (ст. 27)^{*(350)}. В договоры Перу с Колумбией 10 февраля 1870 г. (ст. 32) и с Аргентиной 9 марта 1874 г. (ст. 33) включена статья о том, что стороны в случае перерыва дружест-

венных сношений между ними не обратятся к оружию, не попытавшись решить дело мирными средствами; государство, требующее удовлетворения, представит свои доказательства противной стороне с указанием пяти нейтральных держав, предлагаемых им в третейские судьи. В течение шести месяцев противная сторона должна представить свой ответ с указанием одной из держав, выбираемой ею в третейские судьи; если потерпевшая сторона не удовлетворится этим ответом, то стороны обращаются к третейскому суду. Если государство, подавшее повод к жалобе, откажется от предложения обратиться к третейскому суду или не назначит третейского судьи, то потерпевшее государство назначает само одну из пяти указанных им держав. Вообще во всех случаях, способных вызвать войну, в которых стороны не могли согласиться сами, они обратятся к третейскому суду, и ни одна из них не может объявить войну или приступить к репрессалиям, разве только если противная сторона откажется подчиниться решению третейского суда или исполнить решение, поставленное судом*(351). В договоре Перу и Боливии 6 февраля 1873 г. постановлено, что стороны обязуются употреблять, поскольку возможно, все примирительные средства, чтобы избежать разрыва сношений или войны, и предпочтительно обращаться к третейскому суду дружественной нации как к наиболее действительному средству (ст. 8).- В договорах Сальвадора и Венесуэлы 27 августа 1883 г. (ст. 42) и Эквадора и Коста-Рики 19 апреля 1890 г. (ст. 1) условлено, что стороны никогда не объявят друг другу войны и все споры, могущие возникнуть между ними, они будут решать путем дипломатических средств и третейского разбирательства*(352). В договоре С.-А. С. Штатов и Мексики 2 февраля 1848 г., помимо обещания обращаться к третейскому суду в спорах, могущих возникнуть относительно толкования договора, дано обещание подобного же рода для споров относительно какого-либо другого предмета их политических и торговых сношений (ст. 21). В договоре Мексики и Центральной Америки 18 апреля 1832 г. постановлено, что все будущие споры будут разрешаемы мирными средствами или третейским судом дружественной нации (ст. 1); аналогичное постановление об обращении к третейскому суду, за неуспехом непосредственных сношений правительств сторон или переговоров между их дипломати-

ческими агентами или специально для этого назначенными комиссарами, содержится в договорах Эквадора и Перу 12 июля 1832 г. (ст. 7), Эквадора, Перу и Боливии 20 ноября 1863 г. (ст. 6), Эквадора и Сальвадора 20 марта 1890 г. (ст. 1), Сальвадора и Мексики 24 апреля 1893 г. (ст.1), Колумбии и Венесуэлы 21 ноября 1896 г. (ст. 9)*(353).

Среди государств Центральной Америки обещание обращаться к третейскому суду включалось в договоры союза и унии между ними: в договоры Гватемалы и Никарагуа 24 июля 1839 г (ст. 8 и 9), Коста-Рики и Никарагуа 7 марта 1861 г. (ст. 5), Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора 17 февраля 1872 г. (ст. 3), Коста-Рики, Никарагуа, Сальвадора, Гондураса и Гватемалы 28 февраля 1876 г. (ст. 1) и 15 октября 1889 г. (ст. 9), Коста-Рики и Никарагуа 16 ноября 1891 г. (ст. 4 и 8), Гватемалы, Сальвадора, Гондураса и Никарагуа 23 мая 1892 г. (ст. 1), Гондураса, Никарагуа и Сальвадора 20 июня 1895 г. (ст. 4 и 8)*(354). В этих договорах третейский суд является скорее институтом государственного права, чем институтом международного права; третейский суд поручается здесь обыкновенно центральному органу, установленному членами союза для законодательной или правительственной деятельности; согласно договору 1839 года, за неудачей посредничества все споры между государствами должны поручаться третейскому суду сейма (Convención) или третьей державы, согласно договору 1872 года - третейскому суду Центральноамериканского сейма или специально для данного случая назначенному суду из представителей нейтральных государств Центральной Америки, согласно договору 1889 года - специальному суду или, за невозможностью его образовать, третейскому суду, составленному из членов сейма (Dieta) под председательством главы исполнительной власти; наконец, согласно договору 1895 года - третейскому судье, сообща назначенному сторонами, или, за несогласием сторон, одному из президентов других американских государств, выбранному сеймом. Чисто международное значение имеют третейские суды, устанавливаемые теми договорами Центральноамериканских государств, в которых не содержится обязательств о заключении унии, лиги и конфедерации (union, liga i confederacion) и которые заключались государствами для целей обеспечения сво-

их политических и торговых интересов без установления какого-либо политического союза между контрагентами; в этих договорах обыкновенно постановляется, что договаривающиеся государства никогда, ни под каким видом и ни под каким предлогом не будут вести между собой войны; напротив, все их будущие споры будут решаться, за неуспехом непосредственных сношений, путем цивилизованного и гуманного средства (*medio civilizador y humanitario*) - третейского суда. В Договоре 19 июля 1845 г. между Гватемалой и Гондурасом содержится следующее постановление (ст. 8): в случае возникновения несогласия между сторонами и в случае отказа государства, подавшего повод к несогласию, дать требуемое противной стороной удовлетворение, каждая сторона предложит по три лица, из которых другая выберет одного кандидата, и два лица, таким образом выбранные, разрешат вопрос на основании представленных мемуаров и документов; в случае несогласия выбирается общий судья из числа предложенных ранее сторонами кандидатов; решение третейского суда обязательно для сторон. В Договоре 4 января 1850 г. между Коста-Рикой и Гондурасом постановлено, что стороны обязуются не вести никогда войны друг с другом и не давать никогда помощи противникам контрагента; свои взаимные споры, в случае их возникновения, они обязуются решать всегда путем третейского суда, и только в случае отказа одной из сторон обратиться к суду другая сторона может взяться за оружие (ст. 15)^{*(355)}. Обычной формулой обещания общего постоянного суда является следующая формула: за неудачей дипломатических переговоров стороны обязуются на будущее время подчинять всякий возникший между ними спор на третейское решение державы, дружественной обеим сторонам. Подобное обещание дано в договорах Коста-Рики и Сальвадора 10 декабря 1845 г. (ст. 5), Гватемалы с Гондурасом 13 февраля 1856 г., с Никарагуа 20 сентября 1862 г. (ст. 7), Коста-Рики с Никарагуа 30 июня 1868 г. (ст. 2), с Сальвадором 8 ноября 1882 г. (ст. 1), с Никарагуа 19 января 1884 г. (ст. 2 и 3), с Сальвадором 8 ноября 1884 г. (ст. 2) и 28 ноября 1885 г. (ст. 2), Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора 16 февраля 1887 г. (ст. 1), Гватемалы с Коста-Рикой 24 ноября 1888 г., с Сальвадором 5 ноября 1890 г. (ст. 5-7), Коста-Рики с Сальвадором 27 ноября 1890 г. (ст.

4 и 10), с Гондурасом 20 января 1891 г. (ст. 1), Гондураса с Никарагуа 20 октября 1894 г. (ст. 50), с Сальвадором 19 января 1895 г. (ст. 47), с Гватемалой 2 марта 1895 г. (ст. 1), Коста-Рики с Гватемалой 15 мая 1895 г. (ст. 1), с Сальвадором 12 июня 1895 г. (ст. 1), Гондураса с Гватемалой 2 марта 1896 г.*(356).

Общая статья о компромиссе включается обыкновенно европейскими государствами в их договоры дружбы, торговли и плавания с американскими, азиатскими и африканскими государствами. Почти все эти соглашения установлены по одному образцу: стороны обязуются в случае возникновения какого-либо несогласия между ними, которое может послужить причиной перерыва их дружественных сношений, обращаться, после неудачи дипломатических переговоров, к третейскому суду дружественной нации, для того чтобы избежать окончательного разрыва их дипломатических сношений. Эта формула принята в договорах Бельгии с Мексикой 19 ноября 1839 г. (ст. 13), с Перу 16 мая 1850 г. (добав. статья А), с Гавайи 4 октября 1862 г. (ст. 26), с Сиамом 29 июля 1868 г. (ст. 18), с Трансваалем 3 февраля 1876 г. (ст. 14), с Венесуэлой 1 марта 1884 г. (ст. 2), с Эквадором 26 февраля 1887 г. (ст. 2), с Оранжевой республикой 27 декабря 1894 г. (ст. 14)*(357); в договорах Италии с Коста-Рикой 14 апреля 1863 г. (ст. 5), с Гавайи 22 июля 1863 г. (ст. 26), с Сиамом 3 октября 1868 г. (ст. 13) и с Бирмой 3 марта 1871 г. (ст. 17)*(358); в договорах Швейцарии с Гавайи 20 июля 1864 г. (ст. 12), Дании с Венесуэлой 19 декабря 1862 г. (ст. 26), Швеции-Норвегии с Сиамом 18 мая 1868 г. (ст. 25), Австро-Венгрии с Сиамом 17 мая 1869 г. (ст. 26)*(359); наконец, в договорах Испании с Перу 24 сентября 1853 г. (ст. 16) и с Венесуэлой 20 мая 1882 г. (ст. 14); в позднейших договорах Испании с Эквадором 22 мая 1888 г. (ст. 5), с Колумбией 28 апреля 1894 г. (ст. 1), с Гондурасом 19 ноября 1894 г. (ст. 2), с Перу 18 июня 1898 г. (ст. 1) внесены некоторые изменения, напр. оговорка о неподчинении третейскому суду некоторых споров; в виде примера этих соглашений, построенных по одному типу, можно привести договор с Перу: всякий спор или разногласие, которые возникнут между Перу и Испанией относительно толкования находящихся в силе в настоящее время или имеющих быть заключенными впоследствии договоров, будут решены безапелляционным приговором третейского

судьи, предложенного и принятого по общему соглашению сторон. Несогласия, которые могут возникнуть о предметах, не предусмотренных в указанных трактатах и соглашениях, будут равным образом поручены третейскому суду; однако в тех случаях, когда стороны не будут в состоянии согласиться об обращении к третейскому суду вследствие того, что спор затрагивает национальную независимость (*la soberanía nacional*), или вследствие того, что спор по другим основаниям несовместим по самой своей природе с третейским судом, они будут, во всяком случае, тем не менее обязаны принять посредничество или добрые услуги дружественной державы для мирного разрешения всякого спора. Во всех случаях третейского суда высокие договаривающиеся стороны установят по общему соглашению условия, сроки и формальности, с которыми должны сообразоваться судья и сами стороны во время производства дела*(360).

В договорах европейских государств между собой статьи о компромиссе в отношении всей совокупности споров, могущих возникнуть между сторонами, не встречаются; единственное исключение представляет Торговый договор Голландии и Португалии 5 июля 1894 г., который содержит в себе следующее постановление (ст. 7): все вопросы или все споры относительно толкования или относительно исполнения настоящей декларации, а также всякий другой вопрос, который может возникнуть между двумя странами, лишь бы он не затрагивал ни их независимости (*indépendance*), ни их автономии (*autonomie*), если только они не могут быть решены мирным образом, будут поручены на решение двух арбитров, из которых каждый будет назначен той или другой стороной; в случае разногласия во мнениях два арбитра назначат сообща третьего, который разрешит несогласие*(361).

2. Вопрос об обязательном обращении к третейскому суду

В отдельных статьях о компромиссе устанавливаются неодинаковым образом условия обращения к третейскому суду для решения данного конкретного, между сторонами возникшего спора; для обращения к суду во исполнение заранее дан-

ного обещания обращаться к суду обыкновенно бывает достаточно желания одной стороны. В некоторых соглашениях, напротив, постановляется, что обращение возможно в каждом отдельном случае лишь с согласия обеих сторон; эти соглашения являются противоречием самому принципу постоянной юрисдикции, они не говорят ничего иного, как лишь то, что стороны могут обращаться к третейскому суду, когда пожелают. Эти соглашения, немногочисленные на практике, являются мнимыми соглашениями о постоянной юрисдикции: никакого обещания в данном случае не дается, и лишь констатируется возможность обращения к суду, в которой не может быть сомнения и без наличности подобного соглашения. Постоянная юрисдикция немыслима иначе как обязательной; при соглашении о факультативном обращении сторон к третейскому суду не устанавливается никакой постоянной юрисдикции. Постоянная юрисдикция устанавливается только тогда, когда каждая из спорящих сторон может в любой момент вызвать к деятельности третейский суд и когда другая сторона не может отказаться от обращения к суду; при системе обязательной юрисдикции ни одна сторона не может уклониться от участия в суде, не сделав правонарушения, каждая сторона должна принять участие в суде по требованию противной стороны. Постоянная юрисдикция отличается от системы временных третейских судов в том отношении, что она действует в каждом отдельном случае не по воле обеих сторон, специально выраженной для данного случая, а по заранее установленному обеими сторонами порядку; обращение к специальному суду есть лишь приведение в исполнение в отношении отдельного случая общего обещания сторон, данного до возникновения этого случая; третейский суд при наличности всех условий, указанных в соглашении о постоянной юрисдикции, может функционировать помимо воли одной из сторон и вопреки этой воле. Статья о компромиссе, чтобы выполнить все, что ожидали от соглашения о постоянной юрисдикции сами стороны в момент заключения этого соглашения, должна действовать автоматически: она должна применяться всякий раз, как есть налицо условия, указанные в соглашении, безразлично от особого характера спора, его важности или ничтожности, независимо от того или иного фактического положения сторон или от их настроения. При системе временных

третейских судов ни одно государство не может выражением своей воли об обращении к суду обязать своего противника обратиться к суду; заключение компромисса при этой системе есть всегда дело добровольное в том смысле, что ни одна из сторон не может принудить другую обратиться к суду. Напротив, при постоянной системе компромисс должен заключаться по инициативе одной из сторон и другая сторона юридически обязана участвовать в составлении компромисса и в образовании суда во исполнение согласия, заранее ею данного в соглашении. Условиями для обращения к суду являются: 1) наличие спора между сторонами о предметах, предусмотренных в соглашении, и притом спора, возникшего по заключении сторонами соглашения; споры, возникшие до заключения соглашения, не входят в пределы компетенции суда, разве только они специально предусмотрены в соглашении; за отсутствием этой специальной оговорки суд не может принять подобные споры к рассмотрению, так как соглашение о постоянной юрисдикции заключается на будущее время для споров, могущих возникнуть впоследствии между сторонами. 2) Невозможность решить дело путем непосредственных переговоров; до констатирования полной невозможности взаимного соглашения сторон или до истечения срока, указанного в соглашении о постоянной юрисдикции для представления стороной, вызвавшей жалобу, своего объяснения, суд не может приступить к выполнению своих обязанностей; разбор дела судом является лишь средством на случай невозможности мирной сделки между сторонами, и до принятия всех мер для заключения этой сделки обращение к нему не имеет достаточно оснований; наличие соглашения о постоянной юрисдикции не мешает сторонам попытаться решить дело путем дипломатических сношений или посредничества третьей державы; это может, кроме того, составить экономию времени и издержек, сопряженных с образованием третейского суда. 3) Призыв одной из сторон, и притом не только тогда, когда стороны согласны, что спор входит в число споров, предусмотренных в соглашении о постоянной юрисдикции, но также и тогда, когда между сторонами существует спор, касающийся преюдициального вопроса о том, подлежит ли данный спор в силу соглашения о постоянной юрисдикции разбору третейского суда; требовать согласия сторон по этому пунк-

ту значит отдать судьбу третейского суда вполне на усмотрение одной из сторон; в самом деле: сторона, менее уверенная в своем праве, иначе всегда может уклониться от суда, претендуя, что спор не предусмотрен в соглашении, и, таким образом, она может лишить всякого значения предшествующее соглашение, в заключении которого она участвовала. И специальная, и общая статья о компромиссе одинаково поручают третейскому суду всякий спор какого бы то ни было рода, какой ни возникнет в области, отмежеванной суду, разница может состоять лишь в количестве тех отношений, которые подлежат суду при специальной и при общей статье, но и в том и в другом случае компетенция суда, если только не внесена оговорка об изъятии некоторых споров из ведения суда, простирается на все без исключения споры по поводу указанных в статье отношений; мало того, в границы компетенции суда само собой входит и решение преюдициальных вопросов, так как без их разрешения невозможно разрешение самого спорного дела. В статьях о компромиссе, заключающихся на практике, не предусматривалось ни разу способа решения спора в том случае, когда между сторонами возникнет разногласие о том, есть ли данный спор один из тех споров, для разрешения которых установлено соглашение о постоянной юрисдикции; в подобных случаях молчания статьи о компромиссе о порядке решения спора должно быть применимо общее правило о том, что в случаях сомнения третейский суд всегда определяет свою компетенцию сам; сторона, оспаривающая компетентность суда, не должна уклоняться от суда, она должна участвовать в образовании третейского суда, но она может представить суду при разборе дела свое возражение о некомпетентности третейского суда решать данное дело. Это правило применяется к временным третейским судам, учреждаемым в силу простого компромисса, оно должно применяться и к третейскому суду, созываемому во исполнение статьи о компромиссе, которая в этом отношении отличается от компромисса лишь тем, что в ней компетенция третейского суда определяется не на один данный случай, а один раз на все возможные случаи.

На практике были нередки случаи образования отдельных третейских судов во исполнение статьи о компромиссе: напр., случай пограничного спора между

Аргентиной и Чили, порученный 17 апреля 1896 г. третейскому суду английской королевы во исполнение статьи о компромиссе 30 августа 1855 г.*(362). В почтовой унии был один случай третейского суда во исполнение статьи 16 Бернского договора 9 октября 1874 г.: между двумя членами унии возник спор о том, могут ли быть вкладываемы ценные бумаги на предъявителя в заказные письма, пересылаемые в пределах унии; спорящие стороны выбрали каждая по главному почтовому управлению в третейские судьи; третейское решение почтовых управлений Германии и Бельгии, подписанное в Берлине 14 августа 1877 г. и 23 августа 1877 г. в Брюсселе начальниками этих управлений, постановило, что почтовая администрация, отвечающая по иску, не имела права подвергать письмо должностному осмотру с целью убедиться, не содержится ли в письме ценных бумаг, и облагать это письмо дополнительной таксой ввиду вложения в него денежных ценностей*(363). Фактически на практике возможны уклонения от исполнения обязательства, данного в соглашении о постоянной юрисдикции, но это уклонение есть не что иное, как правонарушение; в случае заявления одной из сторон об обращении к суду другая сторона не может отказываться от образования суда. Испания и Швеция-Норвегия заключили 14 марта 1883 г. торговый договор, возобновили его 18 января 1887 г. и согласились в декларации 23 июня 1887 г. решать споры, вытекающие из толкования и исполнения договора третейским судом. 26 июля 1888 г. в Испании был издан закон, облагавший ввозные спиртные напитки большим акцизным сбором, нежели спиртные напитки местного производства, между тем как по договору 1887 года акцизные сборы должны были быть одинаковыми для тех и для других: одна из наиболее заинтересованных норвежских компаний, выделывавших спиртные напитки для вывоза в Испанию, обратилась к некоторым интернационалистам с просьбой высказать свое мнение об испанском законе. Манчини, Рено, Ассер, Гольцендорф, Ролен - Жакмен и Штейн подали мнение в том смысле, что вопросы, затронутые испанским законом, стоят в связи со статьей о компромиссе, что есть налицо условия, необходимые для учреждения третейского суда во исполнение статьи о компромиссе, и за неудачей дипломатических переговоров этот исход представляется вполне естествен-

ным*(364). Аналогичный случай возник между Италией и Швейцарией, заключившими 19 апреля 1892 г. торговый договор со статьей о компромиссе (ст. 14). Итальянский декрет 8 ноября 1893 г. об уплате таможенных пошлин металлическими деньгами был крайне невыгоден для иностранцев, ввозивших товары в Италию. Швейцария, которая ведет с Италией оживленные торговые сношения, представила дипломатическим путем ноту с заявлением, что она считает декрет 1893 года противным торговому договору на том основании, что договор был заключен под действием декрета 1891 года, позволявшего производить уплату пошлин бумажными деньгами, и что она считает необходимым, в случае неудачи дипломатических сношений для разрешения спора о толковании договора 1892 года, обратиться во исполнение статьи 14-й договора к третейскому суду. Итальянское правительство оспаривало противоречие декрета договору и не соглашалось поручить разбор дела суду на том основании, что этот вопрос касается внутреннего порядка и не стоит в связи с договором 1892 года, с его приложением на практике. На протест Швейцарии от 25 ноября 1893 г. и на вторичное предложение третейского суда от 6 марта 1894 г. Италия отвечала отказом и подтверждением силы декрета 1893 года*(365). Берней, Мериныйк и Кальво полагают, что Италия была обязана обратиться к суду*(366). Практически в подобных случаях особенно важным является установление способа образования третейского суда и определение срока, по истечении которого сторона, предлагающая третейский суд, может вызвать его к деятельности; в данном случае статья 14-й Договора 1892 года не определяла ни того ни другого*(367). Кроме того, средством обеспечения действительного выполнения статьи о компромиссе является гарантия третьего государства или взаимная гарантия участников соглашения. Примером гарантии первого рода является договор 8 ноября 1831 г. между Боливией и Перу, где гарант одновременно являлся и третейским судьей (ст. 20 и 21); примером гарантии второго рода является договор 17 февраля 1872 г. между Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасом и Сальвадором, установлявший Центральноамериканскую унию, где постановлялось, что правительство или правительства, нарушившие принцип обращения к третейскому суду, совершат преступление измены

против центральноамериканской нации (ст. 3)^{*(368)}. За отсутствием гарантии не остается иного средства, как объявить войну или принять меры самопомощи, прервать дипломатические сношения или, в случае неважности спора, объявить договор, в составе которого находится статья о компромиссе, уничтоженным. На это последнее средство указывал на Женевской сессии Института международного права Манчини, когда при обсуждении проекта Гольдшмидта о третейских судах среди членов, участвовавших в заседании, возникли сомнения о практическом значении статьи о компромиссе между государствами, дорожащими своей независимостью. Манчини заметил, что при отсутствии прямой санкции против государства, отказывающегося дать ход статье о компромиссе, угроза разрыва трактата, в который была включена статья о компромиссе, представит значительную гарантию, обеспечивающую, что государство, отказывающееся обратиться к суду, будет сообразоваться с принятыми на себя обязательствами^{*(369)}. Из всех этих средств наиболее действительным и верным является взаимная гарантия участников соглашения, но она возможна лишь в договоре со многими участниками; до сих пор она включалась лишь в договоры конфедерации государств, но не в чисто международные договоры; благодаря этому средству выполнение статьи о компромиссе вынуждается всегда правильным и однообразным способом, и притом не путем саморасправы заинтересованной стороны, а путем экзекуции со стороны третьих, непричастных спору держав. Что касается объявления ничтожным договора, заключающего в себе статью о компромиссе, то оно не может быть применимо всегда и при всех обстоятельствах: могут быть случаи, когда интересы государства, предлагающего обратиться к суду, требуют сохранения договора в силе.

На практике не встречалось случаев принуждения государства выполнить статью о компромиссе. Роль С.-А. С. Штатов в деле разрешения спора между Англией и Венесуэлой представляет собой любопытный пример, который показывает наглядным образом всю силу принципа кооперации в международных отношениях, перед которым в конце концов уступает государство, отказывающееся обратиться к суду; в данном случае помощь, оказанная С. Штатами Венесуэле, является фактом чисто случайным и чисто добровольным действием, заранее не

предусмотренным и не условленным; кроме того, здесь дело шло об обращении к временному третейскому суду в данном конкретном случае; но действия С. Штатов могут послужить прецедентом на будущее время для аналогичных случаев при наличии соглашения о постоянной юрисдикции. С. Штаты действовали двояким путем для достижения своей цели: путем дипломатических сношений с Англией и путем назначения следственной комиссии для выяснения истины в споре о границе. Еще 8 февраля 1887 г. государственный секретарь С. Штатов Фельпс предлагал Англии добрые услуги правительства С. Штатов для разрешения спора с Венесуэлой; 22 февраля Салисбери ответил отказом на это, мотивируя свое решение надеждой уладить спор мирно. 5 мая 1890 г. новый государственный секретарь Линкольн возобновил предложение посредничества и предложил созвать неформальную конференцию из представителей С. Штатов и двух спорящих сторон; 26 мая Салисбери снова ответил отрицательно, заявляя, что Англия отказывается от части притязаний, вопрос же об остальной части территории она готова поручить третейскому суду. В 1894 году, после представления министром Венесуэлы в Вашингтоне меморандума по вопросу о границе государственному секретарю С. Штатов, и в 1895 году в дипломатической переписке между Ольнеем, новым секретарем С. Штатов по иностранным делам, и Салисбери вопрос об англо-венесуэльской границе становится предметом обсуждения снова; 26 ноября 1895 г. Салисбери отвечал на настояния государственного секретаря, что он не может поручить третейскому суду другой державы или иностранных юристов вопрос о передаче части английской территории Венесуэле. После категорического отказа Салисбери Кливеленд в своем ежегодном послании к конгрессу 2 декабря 1895 г. объявил, что он будет протестовать дипломатическим путем против расширения пределов британской Гвианы, произведенного вопреки правам и воле Венесуэлы. 17 декабря в специальном послании он заявил, что считает вопрос о границе особенно важным для С. Штатов делом, и предложил назначить специальную следственную комиссию из пяти членов для определения настоящей пограничной черты. Конгресс 21 декабря вотировал необходимые для этого суммы, и комиссия была назначена 1 января 1896 г. Об ее учреждении было сообщено

обеим сторонам, и Венесуэла передала в нее те данные, которыми она располагала, карты и печатные материалы, а Англия обещала представить Синюю книгу, которая приготавлилась для палаты, с документами о деле с Венесуэлой. Кроме того, отдельные подданные обеих сторон представляли книги, планы, памфлеты и документы, находившиеся в их владении и которые они считали полезными для следствия; комиссия обращалась к специалистам по истории и по географии и получала от них доклады и исследования, ценные для разъяснения дела. Эта комиссия из подданных С. Штатов, в учреждении и в составлении которой не принимали участия стороны, естественно должна была разойтись, едва была достигнута та цель, которую С. Штаты имели в виду: 12 ноября 1896 г. была наконец подписана Паунсефотом, министром Англии в Вашингтоне, и Ольнеем предварительная конвенция о поручении третейскому суду англо-венесуэльского спора. 2 февраля 1897 г. на основании этой конвенции был подписан компромисс между Англией и Венесуэлой; комиссия, не имея более поводов для продолжения своих работ, прекратила свои занятия*(370).

Общее правило о том, что при соглашении об обязательной третейской юрисдикции суд сам толкует статью о компромиссе и, таким образом, определяет свою компетенцию, применимо к тем соглашениям, в которых не содержится запрещения суду устанавливать пределы своей компетенции; практически это имеет важное значение для специальных статей о компромиссе; при общей статье о компромиссе без какой-либо оговорки едва ли может возникнуть какое-либо сомнение, так как в этом случае суду подлежат все без исключения споры между сторонами, какова бы ни была природа этих споров. При специальной статье обращение к суду является, точно так же как и при общей статье, общим правилом, но лишь в более тесных пределах, определение которых в случае сомнения представляется суду. При общей статье всякое уклонение от суда, каков бы ни был предмет спора, является нарушением договора и противоречием установленному обеими сторонами соглашению решать все споры без обращения к войне и к мерам самопомощи.

Практика показывает, что специальные статьи об обязательном обращении к суду включаются особенно часто европейскими государствами в своих взаимных сношениях и в сношениях с государствами других стран света; общие же статьи об обязательном обращении к третейскому суду во всех возможных в будущем случаях, если и заключаются европейскими государствами, то единственно с теми азиатскими, африканскими и американскими странами, в сношениях с которыми трудно предположить возможность войны и где третейский суд является естественным способом разрешения несогласий. Статьи об общем обязательном суде включаются в договор государствами Центральной и Южной Америки под влиянием исторических условий их возникновения и фактических условий их современного взаимного положения, среди этих государств эта форма постоянной юрисдикции получила свое полное выражение. В этом отношении политика С.-А. С. Штатов совершенно иная, нежели политика остальных американских государств; обращаясь неоднократно и систематически к временным третейским судам, С.-Штаты не вступают в соглашения об обязательной юрисдикции; единственное исключение представляет специальная статья о компромиссе в договоре с Конго 24 января 1891 г. (ст. 13); статьи о компромиссе в договорах с Мексикой 2 февраля 1848 г. (ст. 21) и с Перу 31 августа 1887 г. (ст. 35)⁽³⁷¹⁾ устанавливают принцип факультативного обращения к суду. При факультативном обращении к суду во всех ли возможных спорах или только в некоторых не суд, а сами стороны сообща решают в каждом отдельном случае о разрешимости спора судом в соответствии с установленным принципом; установление подобного принципа означает не что иное, как признание третейского суда средством, наиболее желательным, пригодным и рекомендуемым. При установлении принципа добровольного обращения к суду ни одна сторона не может принудить другую обратиться к суду, обращение является актом, чисто добровольным для обеих сторон. Так, напр., в договоре мира, дружбы и границ С. Штатов с Мексикой 1848 года это высказывается в следующей форме: на случай, если в будущем возникнет какой-либо случай несогласия между правительствами обеих республик о толковании ли смысла какого-либо постановления настоящего трактата или о каком-либо другом предмете

политических или торговых сношений двух наций, оба правительства от имени их наций соглашаются разрешать представляющиеся несогласия и сохранять то состояние мира и дружбы, в котором находятся в настоящее время обе страны, путем мирных переговоров. Если же этим путем согласие не будет восстановлено, то не будет употреблено репрессалий, нападения или враждебных действий какого-либо рода одной стороной против другой, прежде чем правительство, которое считает себя несправедливо обиженным, не обсудит основательным образом и в духе мира и доброго соседства, не предпочтительнее ли обратиться к разрешению спора путем третейского суда комиссаров, назначенных обеими сторонами или дружественной державой. Если это средство будет предложено одной из двух сторон, то другая обратится к нему, разве только судебный разбор будет вполне несовместим с характером и обстоятельствами спора. В договоре дружбы, торговли и плавания С. Штатов с Перу 1887 года содержится следующее постановление: высокие договаривающиеся стороны обязываются считать глав исполнительной власти обеих стран уполномоченными разрешать мирным и окончательным образом иски об убытках (claims) и другие вопросы, существующее между двумя правительствами, равно как могущие возникнуть впоследствии. С этой целью обе исполнительные власти, когда они признают это необходимым, представят разрешение этих предметов на решение третейского судьи или третейской комиссии (an arbitrating commission), способ образования которой, обязанности и процедура ведения дела, равно как потребные на это издержки, будут определены посредством соглашения или конвенции, для заключения которой исполнительные власти будут равным образом рассматриваться уполномоченными самым фактом ратификации настоящего трактата. Решение третейского суда должно быть исполнено и должно считаться ненарушимым.- В данных случаях решение об обращении к суду предоставляется на усмотрение сторон; стороны сохраняют за собой право решать, дозволяют ли обстоятельства это обращение и есть ли необходимость в этом обращении.

Фактически совершенно факультативным является обращение к третейскому суду в тех случаях, когда стороны в виде общего правила устанавливают обяза-

тельную юрисдикцию и делают исключение лишь для вопросов, затрагивающих независимость одной из сторон. Таковы, напр., договоры Испании с Колумбией 28 апреля 1894 г., с Гондурасом 19 ноября 1894 г., с Перу 18 июня 1898 г., Голландии с Португалией 5 июля 1894 г. Точно такая же оговорка внесена в договор 5 ноября 1890 г. между Сальвадором и Гватемалой: в § 1 статьи 8 постановляется, что третейский суд обязателен во всех вопросах, касающихся дипломатических и консульских привилегий, границ, территориальных владений, прав судоходства, силы, толкования и исполнения договоров. Согласно § 2, третейский суд обязателен равным образом с оговоркой, установленной в следующем параграфе, для всех других вопросов, не перечисленных в предыдущем параграфе, каковы бы ни были причина, природа и предмет спора. В § 3 указано, что изъяты из пределов ведения судов, установленных по § 2, единственно споры, которые по одностороннему решению одной из сторон, участвующих в споре, нарушают ее автономию (*autonomie*) и ее независимость (*indépendance*). В этом случае третейский суд будет факультативным для этой нации; но он будет обязательным для другой стороны*(372). При подобной оговорке общее обещание теряет всякое значение; в самом деле, включение подобной оговорки означает, что суд некомпетентен решать дело в случае заявления одной из сторон, что спор касается ее независимости; так как каждое государство одно является судьей своей независимости, то включение подобной оговорки в общую ли или в специальную статью о компромиссе означает, что третейский суд не может быть образован при несогласии одной из сторон, он может быть созван не иначе как по желанию обеих сторон. Подобные соглашения об обязательном суде в принципе, причем исключение из общего правила допускается по воле одной из сторон, практически ничем не отличаются от соглашений о признании добровольного обращения к суду общим правилом для будущих споров сторон, причем всякий раз требуется особое соглашение обеих сторон.

3. Организация третейской юрисдикции

Соглашения о постоянной юрисдикции могут быть двоякого рода: соглашения об организованной заранее юрисдикции и соглашения о неорганизованной юрисдикции. Последнего рода соглашения заключают в себе одно простое обещание обращаться в будущих спорах к третейскому суду без определения состава этого суда. Первого рода соглашения заключают в себе, кроме того, определенные правила об организации отдельных третейских судов, созываемых во исполнение соглашения, и обыкновенно также и о способах производства дела; эти правила, по мысли сторон, должны прилагаться преемственным образом при каждом отдельном обращении к суду. Текст этих соглашений имеет общие типичные черты, неизменно встречающиеся в соглашениях различных государств в разные эпохи XIX века. Соглашение о постоянной юрисдикции не представляет собой компромисса и не заменяет его; при всяком обращении к суду на основании соглашения стороны должны заключить специальный компромисс с указанием предмета спора; при соглашении об обязательном обращении к суду заключение этого компромисса не во всех случаях является актом добровольным, так как при несогласии одной из сторон на обращение к суду другая сторона имеет право требовать заключения компромисса, и соглашение налагает обязанность на стороны заключить компромисс при первом требовании одной из них. В соглашении может быть указана более или менее точно личность третейских судей или же указан только способ их выбора. Обычным правилом является образование специального суда *ad hoc*, для решения данного возникшего спора; поручение функций третейского судьи заранее определенному постоянному учреждению, как, напр., это было сделано в отношении Бюро унии о перевозке товаров по железным дорогам, или данной державе, или главе государства встречается на практике лишь по исключению. Напр., в договоре 28 мая 1902 г. между Чили и Аргентиной третейским судьей на 10 лет было назначено английское правительство для всех споров, которые могут возникнуть между сторонами в будущем и которых стороны не будут в состоянии разрешить непосредственно; в случае если бы одна из сторон прервала свои сношения с Англией, третейским судьей должно быть правительство Швейцарии*(373). В подобных случаях, если стороны заранее испросили у

третейского судьи согласие разрешать их споры, то в случае возникновения спора третейский судья не может отказаться выполнять функции судьи, так как он обязан выполнять их в силу заранее данного согласия. В соглашениях американских государств встречается, кроме того, предварительное установление списка держав, не участвующих в соглашении, из которого должны выбираться в отдельных случаях в третейские судьи указанные в нем державы. Напр., в договоре 27 ноября 1890 г. между Коста-Рикой и Сальвадором содержится следующее постановление: когда одна из договаривающихся сторон сочтет себя обиженной и не получит удовлетворения, вопрос будет разрешен арбитром, назначенным обеими сторонами. Если они по прошествии месяца со дня возбуждения вопроса не согласятся о личности третейского судьи, то им должен быть президент С.-А. С. Штатов; если он не примет поручения, то он будет заменен президентом Чили; если же и последний откажется по какой-либо причине, то третейским судьей будет президент Аргентины. Тот третейский судья, который, согласно указанной очереди, примет на себя третейские обязанности, разберет и решит представленный ему спор, будет ли то по просьбе обеих сторон или по просьбе только одной из них, и его приговор будет окончательными (ст. 10). Аналогичное постановление содержится в договорах Коста-Рики с Гондурасом 20 января 1891 г. (ст. 1) и с Гватемалой 15 мая 1895 г., Чили с Перу 26 апреля 1823 г. (ст. 12) и в договоре Сальвадора и Коста-Рики 8 ноября 1882 г.; в последнем оно выражено в следующей форме: назначение арбитра будет произведено в специальной конвенции, в которой будет определен также предмет спора и процедура ведения дела, с которой обязан будет сообразоваться третейский судья. Если назначение последнего не будет совершено по взаимному соглашению в течение шести месяцев, считая со дня появления того номера "Diario oficial", в котором будет напечатана депеша, посланная противной стороне с требованием назначения суда, то функции третейского судьи будут выполняться правительством какой-либо из испано-американских держав, которое первое их примет; к указанным державам будет сделано обращение в алфавитном порядке, и оно будет сделано последовательно одной за другой до тех пор, пока одна из них не даст своего согласия. Никакое из указанных прави-

тельств, заинтересованных в спорном деле прямо или косвенно, не может быть выбрано в третейские судьи, разве только на то согласятся обе стороны (ст. 3)^{*(374)}. В других соглашениях американских государств это постановление встречается в несколько измененной форме: напр., по договору 16 февраля 1887 г. пять государств Центральной Америки, соглашаясь решать свои споры третейским судом и не желая, чтобы вопрос о назначении арбитра служил помехой для выполнения договора, соглашаются, что если по истечении четырех месяцев со дня публикации одним из спорящих правительств в своем официальном журнале ноты с требованием назначения арбитра, не будет согласия между сторонами относительно назначения какого-либо правительства или частного лица в третейские судьи, то будет выбрано путем жребия три правительства следующих государств (порядок алфавитный): Германия, Аргентина, Бельгия, Чили, Испания, С.-А. С. Штаты, Франция, Англия, Мексика и Швейцария. Первое из правительств, на которое падет жребий, будет третейским судьей; если оно не примет третейских функций, то будет заменено следующим; за отказом и второго правительства третейским судьей будет третье (ст. 1). Это постановление включено также, напр., в договор Сальвадора и Гватемалы 5 ноября 1890 г. (ст. 5)^{*(375)}. Назначение третейским судьей данной державы до возникновения спора представляет некоторые неудобства. Торо замечает, что опасно в статье о компромиссе и в договоре о постоянном суде предопределять личность арбитра, назначая его непосредственно заранее или же назначая его косвенным образом, но с достаточной определительностью, как это бывает при установлении, напр., алфавитного списка держав. Раз принятое не может быть изменено впоследствии с течением времени и с изменением обстоятельств, когда доверие может замениться опасением, когда симпатия может обратиться в недоброжелательство или в чистую вражду. Очевидно, в таком случае статья о компромиссе должна остаться без выполнения, ибо государство не может обязаться подчиниться враждебно против него настроенному судье, назначенному судьей при совершенно иных обстоятельствах^{*(376)}. На практике встречается иная форма составления списка, которая не дает опасений подобного рода: список составляется не заранее, а по возникновении спора, и только для

данного спора; из списка, составленного одной стороной, другая сторона выбирает необходимое количество держав, и, таким образом, третейские судьи являются державами, одинаково пользующимися доверием обеих сторон в момент разрешения спора. В договоре 9 марта 1874 г. между Перу и Аргентиной постановлено, что потерпевшая держава должна представить вместе с требованием удовлетворения список пяти держав, из которого другая сторона должна выбрать одну державу в третейские судьи на случай невозможности решить дело по взаимному соглашению сторон (ст. 33). В договоре 27 августа 1883 г. между Сальвадором и Венесуэлой стороны обязались все вопросы, способные послужить поводом к войне, поручить безапелляционному суду одного или нескольких арбитров, назначенных по общему соглашению; если оба правительства не будут в состоянии согласиться о назначении общего судьи, то потерпевшая сторона представит другой стороне троих кандидатов для того, чтобы эта последняя в течение шести месяцев со дня нотификации выбрала арбитра для разрешения спора (ст. 42)^{*(377)}. Если система составления списка для выбора третейских судей включалась в договоры американских государств между собой, то в договорах, в которых принимали участие европейские государства, обыкновенно принималась иная система: стороны соглашались в случае невозможности образовать сообща весь состав суда обращаться к системе смешанных комиссий или смешанных третейских комиссий; при этом в соглашении определялись способы выбора членов суда, число судей или состав суда. Стороны должны в каждом отдельном случае назначить по одному члену или вообще по равному количеству судей, общий же судья выбирается или самими сторонами, или назначенными ими комиссарами, или же третьей державой и разбирает дело или особо от комиссаров и в случае их несогласия, или вместе с ними. Эта система принята, напр., в договорах Италии с Румынией 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), с Грецией 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26), с Бельгией 11 декабря 1882 г. (ст. 20), Испании с Голландией 8 июня 1887 г. (ст. 4), с Италией 26 февраля 1888 г. (ст. 21), Голландии с Португалией 10 июня 1893 г. (ст. 7), Бельгии с Швецией и с Норвегией 11 июня 1895 г. (ст. 20) и также в договоре Японии с Сиамом 25 февраля 1898 г.^{*(378)}. Установление правил относительно организа-

ции третейских судов особенно важно при соглашении об обязательном для сторон обращении к суду; при наличии третейских судей, заранее давших свое согласие быть судьями, или при наличии державы, заранее давшей обязательство назначить третейского судью; третейский суд может быть образован по заявлению одной из сторон. В договоре С.-А. С. Штатов и Конго 24 января 1891 г. предусмотрен случай невозможности для судьи выполнять свои обязанности и указан способ его замены (ст. 13)^{*(379)}. В договорах Боливии с Перу 5 ноября 1863 (ст. 27), С.-А. С. Штатов с Конго 24 января 1891 г. (ст. 13), Норвегии с Швейцарией 22 марта 1894 г. (ст. 7) и с Бельгией 11 июня 1895 г. (ст. 20) круг лиц, способных быть назначенными в третейские судьи, ограничен подданными третьих держав; ни подданные, ни жители одной из спорящих стран не могут быть выбраны в судьи^{*(380)}. В договоры обыкновенно не включаются постановления о праве суда определять пределы своей компетенции, так как это право предполагается само собой. В этом отношении исключением является договор Сальвадора и Мексики 24 апреля 1893 г., где сказано, что в каждом отдельном случае стороны при обращении к суду определяют в особом соглашении точным образом предмет своего спора. В случае же несогласия при определении пределов спорного вопроса весь вопрос в целом будет поручен арбитру, который в этом случае будет иметь право определить способы производства дела (ст. 1)^{*(381)}. По общему правилу, соблюдаемому во временных и случайных третейских судах, делопроизводство определяется самим судом в том случае, если оно не определено в компромиссе; аналогичное правило применимо и при судах, образованных в силу соглашения о постоянной юрисдикции; в некоторых соглашениях, как, напр., в соглашениях Италии с Румынией 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), с Грецией 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26) и 20 марта (1 апреля) 1889 г. (добав. протокол), с Бельгией 11 декабря 1882 г. (ст. 20) и в соглашениях Японии и Сиамы 25 февраля 1898 г., скопированного с указанных соглашений Италии, постановляется, что делопроизводство определяется самими сторонами, в случае же отсутствия этого определения - самим судом^{*(382)}. В договоре 24 января 1891 г. между С.-А. С. Штатами и Конго заранее предусмотрено, что большинства голосов судей достаточно для законной си-

лы решения в случае преднамеренного отсутствия или формальной отставки меньшинства членов суда и что общие издержки третейского производства будут оплачены поровну обеими договаривающимися сторонами; но издержки, сделанные той или другой стороной для представления и защиты своего дела, падут на счет этой стороны (ст. 13)^{*}(383). Особенно важным при обязательной юрисдикции постановлением является определение срока, в который должен быть образован третейский суд, считая с момента заявления одной из сторон о необходимости обратиться к нему. Наконец, существенной частью соглашения о постоянной юрисдикции является признание сторонами заранее третейского решения окончательным и безапелляционным, обязательным для них и не подлежащим возражению или оспариванию. В договоре 10 декабря 1845 г. между Сальвадором и Коста-Рикой это обязательство выражено в следующей форме: приговор суда будет безапелляционным и ему будет дано исполнение, хотя бы он представлялся несправедливым одной из сторон (ст. 5); в договоре 5 ноября 1863 г. Боливия и Перу заранее обязались исполнять третейское решение без какого-либо возражения^{*}(384).

4. Форма соглашения о постоянной юрисдикции

В первые десятилетия XIX века включение статей специальной или общей в заключаемые государствами договоры было единственной формой заключения соглашения о постоянной юрисдикции; в последние десятилетия XIX века помимо прогрессивного увеличения числа статей о компромиссе на практике начали заключаться особые договоры, специально посвященные третейской юрисдикции. С 1820 по 1840 год было заключено 8 договоров со статьей о компромиссе, с 1840 по 1860 год - 17, с 1860 по 1880 год - 29, с 1880 по 1890 год - 46; с 1890 по 1899 год заключено не менее 43 подобных договоров; число общих статей о компромиссе особенно увеличилось за последние двадцать лет. Кроме того, к этому же времени относится появление договоров о постоянной юрисдикции между отдельными государствами. Первые примеры этих договоров встречаются среди го-

сударств Центральной и Южной Америки; так, были заключены договоры 3 сентября 1880 г. Колумбией с Чили, 24 декабря 1880 г. Сальвадором с Колумбией, 3 июля 1882 г. с Сан-Доминго, 7 февраля 1883 г. с Уругваем, 27 октября 1883 г. с Коста-Рикой, 23 мая 1892 г. с Гватемалой, Гондурасом и Никарагуа, 18 мая 1899 г. Бразилией с Чили, 8 июня 1899 г. Аргентиной с Уругваем, 6 ноября 1899 г. с Парагваем. Эта новая форма заключения соглашений о постоянной юрисдикции является естественным последствием учащения статей о компромиссе; при этой форме соглашение о постоянной юрисдикции становится главным и непосредственным предметом соглашения между сторонами и перестает быть добавочным пунктом к договору, заключенному для иных целей. Включение соглашений о постоянной юрисдикции в виде особой статьи в заключаемые государствами договоры есть естественная форма для специальных статей о компромиссе в отношении будущих споров о толковании данного договора и в отношении споров, могущих возникнуть в точно определенной сфере отношений государств; общее же соглашение о постоянной юрисдикции, при котором третейский суд становится нормальным способом решения всевозможных споров между сторонами, стремится принять форму специального трактата, принципиально и исключительно посвященного третейскому суду.

Из европейских государств договоры о постоянной юрисдикции заключали Швейцария с Чили 19 января 1886 г. и Италия с Аргентиной 23 июля 1898 г.*⁽³⁸⁵⁾. Итальяно-аргентинский договор поручает на третейское решение все споры, могущие возникнуть между сторонами в течение срока, на который заключено соглашение, какова бы ни была их природа и каков бы ни был их предмет; третейскому суду подлежат все будущие споры, хотя бы они имели свое начало в фактах, предшествующих заключению договора. В каждом отдельном случае стороны заключают специальную конвенцию для определения предмета спора, пределов полномочий судей и порядка ведения дела. За отсутствием этих определений сам суд, приняв за основание взаимные притязания сторон, определит те вопросы права и факта, которые должны быть решены для разрешения спора; в отношении же других предметов, при отсутствии специальной конвенции, долж-

ны применяться нижеследующие правила. Третейский суд образуется из трех членов, причем каждая сторона назначает по одному члену, и двое таким образом назначенных судей выбирают общего судью или, за отсутствием согласия о его личности, выбирают нейтральное государство, которое должно его назначить. Общий судья председательствует в заседаниях суда. Ни один из арбитров не может быть подданным или жителем спорящих государств. В случае, когда арбитр по какому бы то ни было основанию не будет в состоянии продолжать выполнение своих функций, он будет заменен новым лицом путем того же способа, каким он был назначен. Суд компетентен постановлять решения о порядке собственной организации, о силе и толковании компромисса. Суд должен решать спор по началам международного права, разве только если компромисс не предписывает приложение специальных правил или не уполномочит третейских судей решить дело по собственному усмотрению (*comme négociateurs amiables*). В случае отсутствия противоположного постановления для силы решения достаточно согласия большинства судей. Решение суда окончательное; оно должно быть подписано всеми судьями; судьи, не согласные с решением, могут сделать оговорку, подписывая решение, но они не могут включать в текст решения своих противоположных вотумов. Решение суда безапелляционно; однако за сторонами признается право требовать ревизии дела перед тем же самым судом, который произнес решение, и до исполнения этого решения в тех случаях, когда решение было постановлено на основании подложных или ошибочных документов или когда решение вполне или отчасти является результатом ошибки в факте происшедшей от актов или документов, представленных суду. Этот договор, при составлении которого были приняты во внимание существующие в настоящее время в науке требования о желательных правилах для третейского суда, есть первый договор, в который внесена статья о признании ревизии дела перед тем же самым судом, который постановил решение*(386).

Помимо этих договоров известны два случая попыток европейских держав заключить договор с С.-А. С. Штатами - Швейцарии в 1883 году и Англии в 1897 году. Швейцарский проект, подчинявший третейскому суду все споры сторон и

составленный с ведома правительства С. Штатов, был изготовлен департаментом по иностранным делам согласно плану, предлагавшемуся для подобных договоров Лемонье, и одобрен Федеральным советом; он не получил, однако, одобрения правительства С. Штатов и был оставлен без последствий*(387).- Англо-американский проект устанавливал в 1-й статье принцип общей постоянной юрисдикции; в дальнейших статьях содержались постановления, особые для денежных и особые для территориальных споров, что значительно суживало установленное в 1-й статье общее правило. Составители проекта, как это можно видеть из ноты 5 марта 1856 г. Салисбери к государственному секретарю С. Штатов Ольнею, исходили из той мысли, что соглашение о постоянной юрисдикции может быть установлено без оговорок лишь в отношении тех споров, в которых государство, выступающее истцом, поддерживает притязания своих подданных, не будучи само непосредственно заинтересовано в деле; к этого рода спорам относятся обыкновенно споры о вознаграждении за понесенные убытки и вообще денежные иски. В тех же спорах, которые касаются самого государства как целого, не может быть установлено общее соглашение без каких-либо изъятий и ограничений; в этих случаях могут быть заинтересованы не только одни сами спорящие государства, но также и для третьих государств может быть важен исход этих споров; к этого рода спорам принадлежат споры о территории или о суверенных правах государства. Соответственно этому в проекте было проведено строгое различие между этими двумя категориями международных споров. Иски о денежных притязаниях, не превышающих в целом 100 тысяч фунтов стерлингов и притом не имеющих характера территориальных притязаний, должны по статьям 2 и 3 проекта поручаться третейскому суду из трех членов, в составе которого каждая из сторон имеет по своему представителю, назначенному ею особо от другой стороны, и который постановляет решения по большинству голосов. Иски, превышающие указанную сумму, должны по статьям 4 и 5 поручаться третейскому суду, составленному таким же способом, как это установлено в отношении исков не свыше 100 тысяч ф. ст.; в случае единогласия членов решение этого суда окончательно; при отсутствии единогласия каждая сторона может требовать пересмотра дела в тече-

ние 6 месяцев со дня постановления решения; в этом случае учреждается сторонами пятичленная комиссия, в составе которой каждая сторона имеет по два представителя, причем в члены этой комиссии не могут быть назначены лица, разбиравшие дело в первой инстанции. Согласно статье 6 проекта споры территориального характера должны поручаться комиссии из шести членов, причем каждая сторона назначает по три лица; решение комиссии окончательно, если оно постановлено единогласно или большинством пяти голосов против двух; если же решение будет постановлено большинством четырех голосов против двух, то решение окончательно лишь в том случае, когда ни одна из сторон не признает решения ничтожным; в этом случае, равно как в случае равного разделения голосов, стороны обязуются не обращаться к враждебным действиям, не обратившись предварительно к посредничеству. В статье 7 проекта постановлено, что в случае, когда одна из сторон найдет, что денежный спор нарушает ее основные права, третейский суд образуется и функционирует согласно 6-й статье. Согласно статье 9 под понятием "территориальные споры" понимаются не только споры о договорах, касающихся территории, но также и всякий вопрос о сервитутах - о праве на судоходство и на рыболовство. В силу статьи 10 проекта в том случае, когда общий судья не может быть назначен способами, указанными в статьях 3 и 5, то общего судью назначает король Швеции-Норвегии. Договор было предположено заключить на пять лет, он был подписан обеими сторонами 12 января 1897 года. При рассмотрении проекта сенатом С. Штатов были сделаны изменения текста договора, которые свели все соглашение о постоянной юрисдикции к простому соглашению о факультативном обращении к третейскому суду: в каждом отдельном случае сенат, согласно этим поправкам, должен был решать о том, подлежит ли данное дело разбору третейским судом в силу постановлений договора; всякое отдельное обращение к суду должно было производиться на основании специального соглашения сторон, причем это соглашение, как и всякий другой международный договор, должно было представляться на одобрение сенату. Но и в этой измененной форме договор не получил одобрения сената, и в заседании 5 мая 1897 г. он был отвергнут*(388).

Помимо примеров заключения специальных договоров о постоянной юрисдикции между отдельными государствами история Америки дает примеры попыток заключения этих договоров между целым рядом государств на конгрессах и конференциях. Среди государств Южной и Центральной Америки планы о постоянной третейской юрисдикции являлись естественным дополнением к проектам союза и конфедерации между ними. Общая статья о компромиссе включалась в договоры, заключающиеся ими на международных собраниях и имевшие целью защиту их независимости и упрочение их мирных взаимных сношений. Контрагенты, заключая соглашение об учреждении постоянного собрания уполномоченных от отдельных союзников, поручали этому собранию, помимо полномочий несудебного характера, также выполнение обязанностей третейского судьи. Первой попыткой установления постоянной системы мирного решения споров является договор, заключенный 15 июля 1826 г. на Панамском конгрессе между Колумбией, Центральной Америкой, Перу и Мексикой и установивший союз, лигу и конфедерацию между ними (*union, liga i confederacion*); постоянному собранию представителей от сторон было поручено выполнение обязанностей посредника между сторонами в случае возникновения между ними несогласий в будущем; решение собрания не было обязательно для сторон (ст. 16). Это соглашение было подготовлено договорами Колумбии с Перу 6 июля 1822 г. (ст. 3), с Чили 21 октября 1822 г., с Мексикой 3 октября 1823 г., с Центральной Америкой 15 марта 1825 г. (ст. 17), согласно которым предполагавшееся тогда собрание уполномоченных от американских государств должно было подавать советы в затруднительные для сторон моменты, объединять действия сторон при наличии общей для всех опасности, толковать их трактаты при возникновении несогласий и выступать третейским судьей и примирителем в их спорах между собой. Второй американский конгресс, в Лиме, собрался в 1847 году; на нем 8 февраля 1848 г. был заключен договор конфедерации (*confederacion*) между Перу, Боливией, Чили, Новой Гранадой и Эквадором; собрание уполномоченных от сторон, наделенное законодательной, исполнительной и судебной властью, должно было в случае спора между контрагентами постановить третейское решение; в случае не-

исполнения решения против покорного союзника узаконялись репрессалии: именно неисполнение союзниками всех их обязанностей по отношению к уклонившемуся государству. На происходивших в 1856 году конгрессе в Сантьяго и конференции в Вашингтоне были заключены договоры, поручавшие собранию представителей сторон функции посредника между союзниками; в Сантьяго был заключен 15 сентября договор унии (union) между Чили, Перу и Эквадором в Вашингтоне - 9 октября договор союза (alianza) между Мексикой, Новой Гранадой, Венесуэлой, Гватемалой, Сальвадором, Коста-Рикой и Перу*(389). На конгрессе в Лиме 1864-1865 годов было заключено 23 января 1865 г. между Венесуэлой, Бolivией, Колумбией, Чили, Эквадором, Перу и Сальвадором помимо соглашения о конфедерации также соглашение о разрешении всех споров мирными способами, в случае же неуспеха мирных переговоров - безапелляционным решением третейского судьи; в случае отказа в повиновении другие державы должны были принять меры к тому, чтобы решение было исполнено*(390). Этот конгресс и эти соглашения, оставшиеся, как и все выше перечисленные договоры, без действия вследствие отсутствия ратификации, были последними попытками установления общего союза государств Южной и Центральной Америки и учреждения постоянного собрания представителей этих государств в качестве высшего органа этого союза. Аналогичное стремление к объединению можно подметить и среди государств одной Центральной Америки, заключавших аналогичные договоры между собой. Третейский суд в этих договорах являлся скорее институтом внутреннего публичного права, чем институтом международного права.

Предпринимавшиеся в последние десятилетия XIX века попытки американских государств установить постоянную третейскую юрисдикцию не стояли в связи с планами о заключении политического союза какого бы то ни было рода между этими государствами. 3 сентября 1880 г. Колумбия заключила с Чили договор о поручении всех споров, могущих возникнуть между ними, третейскому суду в том случае, если эти споры не будут решены дипломатическим путем между ними. Назначение третейского судьи, определение спора и порядка решения дела должны определяться во всяком отдельном случае в специальной конвенции;

в случае отсутствия согласия относительно заключения этой конвенции третейским судьей, полномочным решить спор, будет президент С.-А. С. Штатов. Кроме того, стороны согласились, что будут принимать все меры к заключению с другими державами договоров, аналогичных настоящему договору, с той целью, чтобы третейское разбирательство стало принципом американского публичного права*(391). Вслед за заключением этого соглашения правительство Колумбии подняло вопрос о созвании конгресса американских государств для заключения между ними договора о постоянной третейской юрисдикции; местом собрания была выбрана Панама, и приглашения прислать на конгресс представителей были разосланы правительствам Чили, Перу, Аргентины, Боливии, Эквадора, Мексики, Сан-Доминго и пяти государств Центральной Америки. Но к указанному в приглашении сроку в Панаму прислали своих представителей лишь Коста-Рика, Гватемала, Сальвадор и Колумбия; ввиду малочисленности представленных на конгрессе держав и невозможности достигнуть при этом условия той цели, с которой был созван конгресс, делегаты четырех держав предпочли не заключать вовсе никакого соглашения о постоянной юрисдикции, о чем ими было решено на заседании 5 января 1882 г.*(392).- В 1883 году делегаты держав, приглашенных Венесуэлой на праздники в честь столетия со дня рождения Боливара, имели неформальные собрания, на которых они между прочим подписали 14 августа декларацию о принятии третейского суда единственным способом разрешения споров между державами, представленными в Каракасе; эта декларация была подписана делегатами Аргентины, Боливии, Колумбии, Перу, Сальвадора, Эквадора, Мексики, Сан-Доминго и Венесуэлы*(393).

Глава II. Теоретические замечания о постоянной третейской юрисдикции

1. Вопрос об обязательном обращении к третейскому суду во всех спорах между государствами

Вопрос о сравнительных достоинствах и недостатках той или другой формы соглашения о постоянной юрисдикции - общего соглашения для всех споров между государствами и специального соглашения для известной категории споров - имеет важное значение не только для применения той и другой формы соглашения на практике, но и для теоретического разрешения вопроса о пределах, в которых может действовать система постоянных третейских судов в настоящее время.

В литературе этот вопрос о пределах третейской юрисдикции разрешается иногда в том смысле, что третейский суд уместен лишь в тех случаях, где не идет дело об изменении исторически сложившихся отношений между государствами, он неприложим в тех случаях, когда сила обстоятельств ведет к необходимости установить новые взаимные отношения между государствами и изменить существующее положение вещей. Третейский суд может решать лишь споры, способные быть решенными по принципам права: напр., определить размер спорной территории, выяснить истинный смысл заключенного сторонами договора, вообще он может решать незначительные споры, обычно возникающие между государствами, которые могут быть окончены присуждением денежного вознаграждения или улажены посредством исправления пограничной линии. Те же споры между государствами, действительная причина которых состоит в преследовании одним из спорящих государств его национальных или политических интересов или в стремлении к главенству, суть вопросы могущества, но не права. При наличности нескольких независимых государств, имеющих противоположные друг другу интересы, никогда ни один народ не согласится отдать добровольно на решение третейского суда спор, затрагивающий его жизненные интересы; напротив, он обратится к оружию, если только не иссякла в нем его жизненная сила; он не склонится перед третейским решением в споре, нарушающем его высшие интересы, если только он обладает хотя какой-либо силой сопротивления, по крайней мере этого не сделает большое и могущественное государство, и принудить его обратиться к мирному решению спора можно только путем войны. Мало того, подобные вопросы не могут быть разрешены третейским судом при помощи тех средств, которыми он располагает; думать иначе значит преувеличивать значение третейских

судов в сфере международных отношений; если бы третейский суд и разрешил тот спор, который послужил поводом к войне, то суд бессилён устранить причины, вызывающие ту или другую войну, которые могут исчезнуть лишь с изменением существующих отношений между государствами. Ввиду наличности подобного рода споров обязательное обращение к третейскому суду во всех случаях немислимо*(394). Этот взгляд особенно распространён в немецкой литературе. Так, напр., согласно Тренделенбургу, только то может быть решено третейским судом в международных спорах, что имеет юридическую природу; все же, что выходит за пределы юридических отношений, как, напр., образование нации, национальные стремления, не подлежит судебному разрешению; все национальные вопросы настолько исключительны, что каждая нация отрицает у других наций способность понять их. Совокупность всех фактически существующих в настоящее время отношений между народами, говорит Гольцендорф, не представляет собой всецело одних отношений, регламентируемых юридическими правилами: есть отношения, где все регулируется одной силой (*Machtzustand der Nationen*). Поэтому в настоящее время подлежат третейскому суду лишь вопросы международного права, юридические споры; столкновения же, вызываемые интересами существования и жизненной силы государства, не могут быть решены юридическим путем. Гефкен относит к числу разрешимых третейским судом вопросов лишь те притязания, которые могут быть юридически формулированы; не могут быть решены вопросы, касающиеся могущества и чести (*Machtstellung und Ehre*), вопросы, когда идет дело о политических интересах и страстях народа. Людер полагает, что третейский суд не может прекратить всех войн, он может сделать их лишь более редкими, так как рядом с юридическими спорами существуют неразрешимые судом споры о существовании, самосохранении и чести народа*(395).

Эта теория покоится на той мысли, что третейский суд не может разрешить споров между государствами в том случае, когда спорные отношения определяются не нормами права, а превосходством силы или соображениями политики. Ту же мысль высказывают в несколько измененной форме и те публицисты, которые полагают, что третейский суд не может решать споров, связанных с основными

правами государства; в данном случае уклонению государства от третейской юрисдикции придается характер правомерности; государство согласно этой теории уклоняется не в силу сознания своей силы и не в силу наличности своекорыстных интересов, а для защиты своих прав. Общими чертами обеих теорий является то, что государство решает само в каждом отдельном случае, требуют ли уклонения от суда его интересы или права, а также то, что государство не может отказаться в подобных случаях от свободы действия. Обе теории приходят к одному и тому же выводу, что обязательное обращение к третейскому суду во всех спорах для государств немислимо, тем более невозможно для государств дать подобное обязательство для будущих споров между ними. Подобную мысль высказывал Пьерантони на том основании, что каждое государство имеет абсолютные права; вследствие этого третейскому суду не подлежат споры о существовании, независимости и целостности нации. Государства, говорит Оливи, не могут обращаться к третейскому суду для решения всякого возникшего между ними спора. Третейский суд не может быть образован иначе как в силу компромисса, посредством которого государства соглашаются для данного случая о разрешении их спора. Необходимым предположением для заключения договора является возможность располагать предметом соглашения. Между тем государства помимо других прав имеют неотчуждаемые права, потеря или уничтожение которых недопустимы; таковы права существовать, сохраняться, развиваться в гармонии с собственной целью и назначением; в этих случаях невозможно заключение компромисса, и единственным средством разрешить окончательно вопросы, угрожающие существованию и независимости государства, является война; компромисс возможно заключить лишь в том случае, когда предмет спора не представляет важного значения для государства и когда спор не затрагивает основных прав нации. Однако, добавляет Оливи, возможно на факте противоречие между теорией и практикой: государство фактически может признать в данном конкретном случае не подлежащим третейскому суду вопрос, который по своей природе подлежит ему, и наоборот. Предметом компромисса, говорит Баллерини, не могут быть вопросы, касающиеся существования и суверенитета народов; если не дозволено в граждан-

ских отношениях частным лицам соглашаться о их жизни и свободе, тем более не может быть допущено в отношении государств права предоставлять на решение третейского судьи вопросы об их неотчуждаемых правах. Тем более невозможно принять учение о дозвоительности для государства соглашаться о поручении суду будущих споров; даже в частноправовых отношениях возможность заключения статьи о компромиссе сомнительна и спорна, и самое приложение ее на практике возбуждает немало затруднений при определении вопросов, подлежащих суду; в международных отношениях, ввиду необыкновенной подвижности интересов государств и ввиду всевозможных опасностей, связанных с толкованием трактатов, не может быть благоразумным и согласным с доброй политикой предрешать легкомысленно будущие, еще не возникшие вопросы. Мало того: компромисс безусловно необходим для того, чтобы третейский суд был созван; при заключении компромисса стороны определяют предмет, о котором должны постановить решение судьи, точным образом и они дают согласие повиноваться этому решению ясным образом. Не всегда может быть так при наличии статьи о компромиссе, где стороны дают обещание поручить третейскому суду спор, который может возникнуть между ними относительно разногласия - еще точно не определенного и ясно не обозначенного - в толковании заключенного трактата; трактат может дать место бесчисленным спорам; и этой возможности возникновения споров всякого рода достаточно для сомнений о том, не должна ли прекращаться обязательная сила неопределенного соглашения, установленного в статье о компромиссе, в том случае, когда нарушение трактата предпочтительнее, нежели приложение соглашения о третейском суде к данному спору. Декан полагает, что в настоящее время самое большее, чего можно ожидать от соглашения о постоянной юрисдикции,- это соглашение об обращении к суду во всех спорах, за исключением споров, затрагивающих независимость государства: в самом деле, государство имеет абсолютные права, потеря которых низвела бы его в подчиненное кому-либо положение, что немислимо; оно имеет также высшие интересы, жертвовать которыми правительство не имеет права*(396).

Теории о неразрешимости третейским судом всех споров между государствами не разделяются Ревонем и Мериньяком. Ревон, устанавливая правила постоянной, третейской юрисдикции, говорит следующее: споры между государствами могут быть юридическими, политическими и спорами о чести. Юридические споры и споры о чести подлежат третейскому суду в настоящее время, и в этом не может быть сомнения. Что касается споров политических, то нельзя согласиться с утверждениями публицистов, полагающих, что они неразрешимы судом. Без сомнения, они не будут представляемы третейским судам, но в тех случаях, когда они будут представлены, то судьи, думаем мы, смогут разрешить их. Мы делаем лишь исключение для вопросов, касающихся затруднений внутренней политики; уважение к автономии народов приведет к их исключению. Напротив, нет основания исключать вопросы международной политики; они начинаются обыкновенно с определенных юридических инцидентов, и если бы эти незначительные поводы были без замедления представлены суду, то исчез бы всякий повод к войне*(397). Мериньяк, излагая вопрос о предметах, о которых государство может заключать компромисс, перечисляет отдельных публицистов, утверждающих, что есть права у государств, судить о которых не может третейский суд и которые не могут быть государствами поручены на решение суда: напр., Ролен-Жакмена, Рено (R. d. 1881. 22), Руар-де-Капа (L'arbitrage international. 56), Гэфкена, Кальво (§ 1775), Дрейфуса (L'arbitrage international. 361), Прадье Фодере (n° 2629) и других. Эти публицисты, говорит Мериньяк, отрицают применение третейского суда в спорах относительно а) чести и достоинства, когда, напр., оскорбляется посол государства, государственный флаг, б) существования в) и целостности, когда вся государственная территория или ее часть подвергается опасности быть инкорпорированной другим государством, и d) независимости государства, когда государству угрожает или низведение на положение вассального и покровительствуемого государства, или ограничение одного из атрибутов суверенитета. Нельзя согласиться с этим. Споры о чести в настоящее время встречаются редко, и стороны относятся к ним холоднее, нежели в предшествующие столетия. Споры о существовании государств могут возникнуть лишь в отношении небольших государств; эти

же государства имеют интерес прибегнуть к третейскому суду всякий раз, как спор угрожает их существованию, точно так же как их целостности и независимости. Что же касается собственно споров о целостности государства, то надо заметить, что в настоящее время войны не ведутся исключительно для приобретения территории; а если приобретение территории является не целью, а лишь последствием войны, то следует ставить вопрос не о том, могут ли третейские суды решать споры о целостности государств, а о том, могут ли третейские суды помешать войнам, которые могут повлечь за собой подобные споры; с устранением войн, порождающих споры о целостности, исчезнут и самые споры о целостности государства; войны же подобного рода можно всегда устранить, так как важные споры начинаются всегда с неважного несогласия. Вообще третейский суд может решать все споры, если к нему прибегать сначала, прежде чем разгоряченные страсти сделают невозможным всякое мирное решение; и кажется, что публицисты, утверждающие, что известные споры не могут быть решены судом, принимают в соображение лишь вторую фазу спора, когда страсти уже разгорелись. Наша мысль не есть одна теория: все без исключения споры между сторонами поручаются третейскому суду в некоторых договорах американских государств*(398).

Вопрос о пределах третейской юрисдикции может иметь живое практическое значение лишь тогда, когда этот вопрос будет ставиться не в том смысле, какие споры по самой своей природе не могут и не должны разрешаться третейским судом, а в том смысле, какие споры при настоящих политических условиях могут быть поручены суверенными государствами без опасения за свою независимость и в чем заключается различие между этими спорами и теми спорами, которые при современных условиях могут быть разрешены лишь самими заинтересованными государствами. Помимо необходимости указанной постановки вопроса необходимо устанавливать положения не путем отвлеченного умозрения, а путем наблюдения существующей практики третейских судов; при этом условии теория будет основана на указаниях практики, а не будет представлять из себя выражение личных мыслей и мнений отдельных авторов.

Практика третейских судов XIX века показывает, что они находят себе применение не во всей сфере отношений между государствами и что они учреждаются лишь для выполнения чисто судебных функций. Временные третейские суды созывались обыкновенно для решения споров по поводу толкования и применения заключенных сторонами договоров, и притом для решения споров главным образом материального характера. Специальные статьи о компромиссе включались обыкновенно в договоры, регулирующие материальные интересы сторон для решения несогласий по поводу этих договоров. При установлении обязательства обращаться к третейскому суду во всех будущих спорах неоднократно включались в текст соглашения такие оговорки, которые сводили все соглашение к договору о факультативном обращении к суду; примеры договоров без подобной оговорки немногочисленны в сношениях европейских государств, эти договоры обычны лишь среди государств Южной и Центральной Америки, где их заключение объясняется особыми причинами.

Сущность суверенного государства заключается в том, что государственная власть сама создает нормы, ее обязывающие, и сама ставит границы своей деятельности; в современном правовом государстве каждая отдельная функция государственной власти поручается особому органу, независимому от других органов. В международных отношениях государство при соучастии других государств само определяет пределы своей внешней деятельности для удовлетворения отдельных государственных целей и само устанавливает юридические нормы, определяющие те отношения, на которые распространяется внешняя деятельность государства. Если установление норм на будущее время и действие в пределах этих норм выполняется теми органами государства, которые ведут его международные сношения, то толкование существующих норм и приложение их к отдельным спорным случаям в известной сфере международных отношений систематически в XIX веке известной группой государств поручается, за неудачей дипломатических переговоров, третейским судам, причем эти последние выступают как органы особые и независимые от государственных органов сторон как органы, выражающее свою самостоятельную волю. Свобода самоопределения путем установ-

ления обязательных для себя международно-правовых норм на будущее время и свобода действия в пределах этих норм для целей внешнего управления являются характерными чертами современного государства, участвующего в международных сношениях; при отправлении этих функций суверенное государство не может повиноваться никому другому, кроме себя самого. Международное право в силу наличности многих равноправных суверенных государств, не имеющих над собой какой-либо высшей суверенной власти, устанавливается по взаимному соглашению всех суверенных государств; международно-правовая норма вытекает из совпадения воли известного числа суверенных государств. Право, обязательное для государства в области его внешних сношений, вытекает не из предписания кем-либо государству данной нормы, а лишь из самоограничения суверенного государства. Государство, повинаясь норме международного права, не повинуется никому другому, кроме себя самого, так как в образовании этой нормы оно участвовало на равных правах с другими государствами, и норма, на которую оно не дало ясно или молчаливо своего согласия, не является для него нормой права. Только по его воле и при его участии в образовании нормы эта норма имеет для него обязательную силу; против его воли и без его участия установленная норма не имеет юридического значения для суверенного государства. Государство не может поручить образование обязательных для него норм другому государству, не утратив своего характера суверенного государства; допустив это, оно перестанет быть суверенным государством и низойдет в ряд несuverенных политических тел; акт о поручении другому государству создания норм, обязательных для него во внешних сношениях, будет его последним актом в качестве независимого государства и международно-правовой личности; с момента заключения этого акта оно станет в подчиненное положение по отношению к государству, устанавливающему для него обязательные для него нормы. Точно так же известного рода вопросы в области правительственных функций не могут быть решены никем, кроме самого государства; государство оставляет себе одному на решение известные вопросы, от которых зависят его благо и безопасность, и благодаря свободе решения и действия оно охраняет свои насущные интересы, без удовлетворения которых оно не может

существовать как независимый политический союз; предоставив другому государству решение этих вопросов высшей внешней политики и действие за него, оно потеряет свою свободу решения и действия и вместе с тем свое качество суверенного государства; оно может это сделать лишь тогда, когда оно не дорожит своим суверенитетом и желает от него отказаться. Помимо воли государства и без его участия эти вопросы не могут быть решены кем-либо иным, кроме него самого. И в том и в другом случае решает и действует свободная, ни от кого не зависящая, никем не контролируемая воля суверенного государства, ограниченная лишь пределами возможного и границами, ею установленными при участии других государства. Напротив, в вопросах чисто судебного характера суверенное государство может подчиниться воле третейского судьи, не утратив своей независимости. Если в установлении норм и в принятии высших правительственных мер суверенное государство должно участвовать само, то в толковании норм и в их приложении к отдельным спорным случаям оно может не участвовать само и поручить выполнение этой функции особым органам, на установление которых оно дало свое согласие и которые, если и выражают свою собственную волю, однако образуются при участии самого заинтересованного государства. Казалось бы, что государство подчиняется собственной воле, подчиняясь решению суда: оно заранее признает волю суда своей собственной волей, и, едва постановлен приговор, оно обязано привести его в исполнение, как если бы оно само установило те постановления, которые содержатся в приговоре. Но государство, заключая компромисс, дает лишь согласие исполнить третейское решение, каково бы оно ни было, содержание решения устанавливается помимо его участия; воля суда есть воля, совершенно отличная от воли той и другой стороны в отдельности; нельзя сказать, что государство хочет того, что постановит суд, что государство признает содержание решения выражением своей собственной воли; нельзя сказать потому, что нельзя признавать неопределенного, нельзя хотеть неизвестного; хотеть того, что хочет другой, и признавать выражение воли другого выражением своей собственной воли можно лишь тогда, когда содержание воли определено и известно; между тем воля судьи по предмету спора, выраженная до постановления пригово-

ра, не есть воля суда, а есть лишь личная воля судьи; с другой стороны, в момент постановления решения государство уже обязано выполнить решение, так как согласие на выполнение дается до приступления суда к разбору дела, но никак не по его окончании и по постановлении решения. Государство, подчиняясь воле суда, подчиняется не своей собственной воле, но воле органа, установленного по его соглашению с другим государством, и тем не менее оно не утрачивает своего качества суверенного государства, которое состоит в способности исключительного самоограничения своей собственной волей; в самом деле, если в материальном отношении содержание решения определяется волей суда, однако с формальной стороны государство само ограничивает себя по свободно выраженной воле волей третейского суда. При факультативном обращении к суду, где суд созывается всякий раз по добровольному соглашению сторон, воля каждого государства ограничить себя самого выражается всегда по свободному, ничем не predetermined решению государственной власти; при обязательном обращении к суду заключение компромисса является обязанностью для одной из сторон в случае требования противной стороны. Поэтому если можно сказать, что в первом случае всякий спор способен быть решенным третейским судом, если только стороны согласны поручить его суду, то нельзя сказать, что при обязательном обращении к суду может быть установлено соглашение о решении всех споров между сторонами, так как суверенное государство не может поручиться, что оно обратится во всяком споре, какой бы ни возник у него с другим суверенным государством: в самом деле, есть вопросы, которые могут быть решены лишь путем соглашения самих государств, но не третьим государством и не третейским судом, и которые, во всяком случае, не могут быть решены помимо воли заинтересованного государства. Без всякого сомнения, третейский суд не может разрешить тех споров между государствами, которые возникают под влиянием таких причин, как, напр., национальное объединение народа, и которые являются чисто фактическими событиями, не определяемыми нормами права; подобные факты входят всецело в сферу ведения историка, но не юриста и являются исключением среди обычно возникающих между государствами споров; подобные споры устранимы лишь общими

действиями заинтересованных государств, но не третейским судом, и они неразрешимы на основании правовых норм. Но и в сфере отношений между государствами, регулируемых международным правом, не все вопросы входят в пределы ведения суда: установление и изменение норм международного права, меры высшей политики и толкование политических договоров выходят за границы компетенции третейских судов. Третейскому суду подлежит при соглашении об обязательном суде лишь толкование договоров и соглашений по вопросам материального характера; в области политических интересов суверенных государств не может быть прочных устойчивых правил, политические договоры являются лишь временными и случайными выражениями данных фактических отношений между государствами; эти договоры связывают свободу действия сторон, лишь поскольку остаются неизменными те политические условия, среди которых они возникли, с изменением этих условий должны необходимо изменяться и самые нормы, определяющие эти отношения; споры, возникающие на почве политических договоров, заключаются не столько в разногласии об их толковании, сколько в несогласии относительно необходимости их изменения или уничтожения. Напротив, суверенное государство может заключить соглашение об обязательном обращении к суду в спорах о толковании всех заключенных им трактатов, не имеющих политического характера; в данном случае согласие государства дается в отношении споров, возникающих в известных, точно указанных пределах, в отношении вопросов, не требующих непременно разрешения их при участии заинтересованного государства; задача суда сводится лишь к выяснению истинного смысла отдельных постановлений договора, заключенного сторонами, деятельность суда вращается в пределах установленных сторонами норм объективного права, суд не устанавливает для сторон новых прав и новых обязанностей, он лишь определяет сомнительные и спорные права и обязанности сторон; государство, заключая соглашение об обязательном обращении к суду в подобных случаях, не наносит ущерба своей свободе самоограничения и своей свободе действия.

Из всего сказанного следует, что при современных условиях практически действительным средством упрочения постоянной юрисдикции является заклю-

чение соглашений для известного рода споров между государствами, но не для всех споров между ними. Важным условием для правильного применения подобных соглашений на практике представляется отсутствие какой-либо оговорки, которая бы могла свести соглашение об обязательном обращении к соглашению о добровольном обращении. Ввиду этого естественно предмет соглашения должен быть точно определен, суд должен собираться по призыву одной из сторон, и споры, не входящие в число предусмотренных в соглашении, по обсуждении их судом должны быть объявлены судом не входящими в пределы его компетенции; но ни одна из сторон не должна иметь возможности уклониться от суда под предлогом, что данный спор не предусмотрен в соглашении.

Включение в договор о постоянной юрисдикции исключения в отношении споров, затрагивающих, по мнению одной из сторон, ее независимость, означает полное запрещение суду касаться этих споров; суд не может в этом случае принять дело к рассмотрению по просьбе одной из сторон, хотя бы для всех было очевидно, что спор предусмотрен в соглашении; он не может этого сделать хотя бы даже для того, чтобы, обсудив спорное дело, объявить себя некомпетентным решать его; единственным судьей является само суверенное государство. Включение в договор аналогичного постановления в отношении споров, затрагивающих, напр., честь, существование, самосохранение, целостность, развитие государств и т. п., будет производить точно такое же действие; все подобные исключения дают простор воле каждой стороны и лишают суд его права контроля, в действительности ли данный спор не входит в пределы его компетенции; практически важно, что каждая сторона сама решает в каждом отдельном случае об обращении к суду, неважно, по каким причинам она уклоняется от суда и чем она мотивирует свой отказ подчиниться суду. Эта неважность всяких искусственно установленных границ в подобных случаях подмечена Вестлеком. В своей статье по поводу предполагавшегося к заключению договора о постоянном суде между Англией и С.-А. С. Штатами Вестлек полагал, что невозможно предоставить суду решение всех без исключения споров между сторонами; в то же время трудно определить точным образом споры, не подлежащие суду; ввиду этого достаточно, если сторо-

ны, формулируя в тех или иных выражениях оговорку о не подлежащих суду спорах, признают за собой право отклонять применение договора во всех случаях, когда они считают это нужным*(399). Подобная оговорка уместна в договоре о постоянной юрисдикции в том случае, когда в намерение сторон входит заключение договора о факультативном обращении к суду; в договоре же об обязательном обращении уместно или соглашение о решении всех споров, или точно определенной группы споров. Против общего соглашения возражают, помимо теоретических аргументов, на том основании, что современные государства не примут подобного соглашения, а если и примут, то не сдержат его, едва спор затронет их суверенные права; специальное соглашение, не оправдывая, быть может, преувеличенных ожиданий от третейской юрисдикции, является средством, вполне приложимым в настоящее время. Путем этого рода соглашений возможно определение споров, бесспорно предоставляемых сторонами на будущее время на решение суда; в отношении всех остальных споров возможно лишь добровольное обращение к суду на основании специально для данного случая заключаемого компромисса.

В литературе вопрос о приложимости третейской юрисдикции к той или другой определенной категории споров поднимался неоднократно различными авторами. Напр., Муанье указывал на желательность разбора третейскими судами споров, возникающих на почве Женевской конвенции о больных и раненых воинах; Ваксель делал то же предложение в отношении всех нарушений международного права, совершаемых во время оккупации военной силой неприятельской страны, Твисс - в отношении дел, возникающих между подданными различных государств вследствие нарушения регламентов о плавании и вследствие столкновения судов в открытом море, и т. д.*(400).

Принципиальным сторонником соглашений о поручении третейскому суду лишь определенных категорий споров является. Феро-Жиро*(401).

2. Вопрос об установлении постоянной организации третейской юрисдикции в договоре между многими участниками

Отдельные третейские суды, учреждаемые на основании соглашения о постоянной юрисдикции, являются чисто временными учреждениями, исчезающими тотчас же по постановлении приговора по данному делу. Средством придать преемственную связь этим судам служит установление постоянного судебного учреждения, из состава которого выбирались бы судьи для решения отдельных споров между государствами. Вопрос о постоянном суде, который до Гаагской конференции 1899 года был простой теоретической проблемой, в настоящее время имеет живое практическое значение. Этот вопрос вызвал множество проектов отдельных публицистов, начиная с Гуго Гроция. Впрочем, и Гроций имел предшественника, идеи которого значительно повлияли и на его личный проект постоянного суда. В 1623 году Ймерик Круей в своей книге, озаглавленной "Le Nouveau Сунйе", предлагал выбрать город, где бы все суверены имели своих представителей; в случае возникновения спора между участниками соглашения представители спорящих изложили бы дело в присутствии своих товарищей, которые и решили бы спор; всего лучше было бы выбрать местом собрания Венецию, так как это государство занимает центральное положение среди других государств и находится в одинаково дружественных отношениях со всеми суверенами. Точно так же Гроций указывал на то, что полезно и даже в некотором смысле необходимо было бы установить собрания христианских князей; на этих собраниях не заинтересованные в споре державы решали бы споры других держав и принимали бы меры принудить спорящих принять мир на разумных основаниях*(402). В этих проектах разрешение споров является делом взаимной помощи между европейскими государствами, участниками соглашения; в дальнейших проектах вопрос о постоянном суде ставится в связи с идеей политического союза европейских государств, с идеей федерации и тому подобных соединений государств; в XIX веке появляются проекты, ограничивающиеся предложением учреждения одного постоянного суда, действующего по аналогии с государственными судами, или составления списка лиц, рекомендуемых для назначения в третейские судьи, или же, наконец, установления постоянных правил организации временных третейских

судов. Авторы этих проектов исходят из предположения о совместных действиях известного числа держав для осуществления плана о постоянном суде, о списке кандидатов в судьи, об организованной третейской юрисдикции; в основе этих проектов лежит предположение о заключении соглашения между группой государств.

Установление общих правил третейской юрисдикции, естественно, может быть произведено несравненно быстрее и прочнее путем заключения особого договора о постоянном суде между целым рядом государств, нежели путем систематического заключения между отдельными государствами особых и тождественных соглашений о постоянной юрисдикции. Мало того, самая природа института третейских судов уже указывает на необходимость общего и коллективного участия возможно большего числа государств в деле отправления третейской юрисдикции между отдельными членами международного общения. Интересы обеспечения мира в международных сношениях принадлежат к числу тех интересов, которые вызывают образование между государствами уний; договоры унии допускают присоединение к унии всякого государства, желающего вступить в нее; эти договоры заключаются на неопределенный срок, и они устанавливают целую систему постоянно функционирующих и периодически собирающихся особых международных органов, служащих целям унии и выражающих волю унии*(403). Соглашения о постоянной юрисдикции направлены на удовлетворение общих и постоянных, а не временных и случайных интересов государств; участники соглашения имеют не противоположные друг другу интересы, а тождественные; хотя каждое государство, вступая в соглашение, действует в своем собственном эгоистическом интересе, однако все участники соглашения действуют ввиду одной и той же общей цели. Так как интересы общие, то частных соглашений между отдельными государствами недостаточно для удовлетворения преследуемой цели, для этого становится необходимым заключение договора всемирного или всеобщего характера, по крайней мере договора с возможно большим числом участников; по заключении договора о постоянной юрисдикции группой государств мир не может все же быть обеспечен вполне, так как сила соглашения не распростра-

няется на державы, не приступившие к соглашению; каждое государство выигрывает от всякого нового присоединения к соглашению, так как чем более участников в соглашении, тем интерес каждого участника удовлетворяется полнее и надежнее; в то же время всякое государство, не участвующее в соглашении, имеет прямой интерес приступить к соглашению, так как интересы международного мира, охраны права и юридического порядка в международных отношениях всем государствам одинаково близки, и отдельное государство бессильно, действуя особняком, удовлетворить эти насущные интересы. Так как эти интересы постоянные, то заключение срочных договоров не имело бы смысла; соглашение, естественно, должно устанавливаться если не на вечное время, то во всяком случае на неопределенное число лет. На почве общих и постоянных интересов возникают между государствами соединения организованные; организованная защита интересов существует только тогда, когда она осуществляется определенным заранее порядком и при содействии особых установленных для этого органов; при неорганизованной же защите интересов выбор той или иной формы защиты находится всецело в руках отдельного государства, которое определяет в каждом отдельном случае, смотря по обстоятельствам, тот или иной способ охраны своих интересов. В договоре о постоянной юрисдикции устанавливается объективный порядок отношений на будущее время, целый ряд международно-правовых норм, определяющих права и обязанности отдельных участников соглашения; одинаковые для всех контрагентов правила заранее предусматривают организацию, компетенцию и процедуру третейских судов, они создают право обращаться к третейскому суду и налагают обязанность участвовать в образовании суда; между отдельными третейскими судами существует преемственная связь, они учреждаются не случайно и не по доброй воле сторон, а в силу соглашения, заключенного на постоянное время и на основании одного и того же трактата. Эта организация основывается на началах свободы и равенства всех участников соглашения; ни одна норма, обща установленная, в соглашении не может быть изменена вопреки воле одного из участников, и каждый участник имеет голос, равный голосу другого члена; каждое государство, вступая в соглашение, действует в своем собственном интересе.

се, и оно не лишается свободы изъявления своей воли, необходимого для защиты его интересов. Интерес союза, заключенного государствами для судебных целей, есть сумма интересов отдельных членов союза, воля союза - сумма волей отдельных его членов, она образуется договорным путем, путем совпадения волей всех государств, участвующих в союзе; над отдельным членом союза не стоит никакой высшей суверенной власти, но рядом с ним стоят его товарищи, пользующиеся равными правами с ним и ни от кого не зависимые. В пределах норм, установленных участниками соглашения и периодически ими пересматриваемых, действуют постоянные органы, учреждаемые для целей управления и контроля, и на основании этих норм образуются временные третейские суды для решения споров. Такова структура постоянной организованной третейской юрисдикции, установленной в форме договора унии и снабженной органами, аналогичными органам унии.

Наиболее простой формой организации международной юрисдикции является установление постоянных правил об образовании временных третейских судов спорящими государствами при содействии других государств, участвующих в соглашении. При подобной форме организации не существует какого-либо постоянного судебного учреждения, постоянной является лишь юрисдикция; отдельные же суды созываются всякий раз особо по указанному заранее способу. Таковы, напр., проекты Фильда и Мериньяка. Фильд в своем проекте международного кодекса предполагал, помимо периодических конференций держав, подписавших предлагаемый им кодекс, также систему постоянной третейской юрисдикции. В случае возникновения несогласия между державами потерпевшая сторона направляет к противнику изложение своих требований об удовлетворении; в течение трех месяцев противная сторона должна представить свои возражения. В том случае, если соглашения между сторонами не последует, то они назначают по пяти лиц в смешанную комиссию, которая в течение шести месяцев должна составить доклад о предмете спора. Если смешанной комиссии не удастся разрешить спор или если стороны не утвердят ее доклада, то стороны извещают другие державы, принявшие кодекс о безуспешности их переговоров. Каждая держава, получившая извещение сообщить сторонам имена четырех лиц, предлагаемых ею в

третейские судьи, и из составившегося таким образом списка кандидатов в судьи та и другая сторона последовательно отводят каждая по одному лицу до тех пор, пока не останется семи человек, которые и образуют третейский суд. Суд сам назначает время и место собрания. Его решение окончательное. Если какая-либо держава не сообщит имен четырех кандидатов, то стороны назначают взамен их по два лица. Если одна из сторон не сообщит в срок о том, кого она отводит из списка, то вместо нее может сделать это противная сторона. Если один из членов суда не будет в состоянии исполнять свои обязанности, то вакантное место замещается той державой, которая предложила в судьи выбывшее из состава суда лицо. Если какая-либо держава, подписавшая кодекс, нарушит постановления о поддержании мира, то остальные державы обязываются противодействовать ей силой. Помимо третейских судов, образуемых по мере надобности, ежегодно собирается конференция из представителей держав, подписавших кодекс, которая имеет своим предметом вопросы об изменении кодекса, о предупреждении войн и о поддержании мира*(404).

Аналогичный план составлен Мериньяком. На конгрессе держав должен быть выработан международный кодекс; пересмотр кодекса должен производиться на последующих собраниях держав, принявших этот кодекс. По окончании кодификационных работ конгрессом и по установлении им правил международной юрисдикции должен быть составлен в алфавитном порядке лист держав, принявших в нем участие; этот лист должен пополняться именами держав, присоединяющихся к соглашению. В каждом отдельном спорном случае после безуспешных попыток мирным путем получить удовлетворение потерпевшая держава посылает противной стороне извещение о решении ее обратиться к третейскому суду, изложение ее притязаний и указание имени арбитра, ею назначаемого в состав суда. Подобное же извещение посылается трем державам, вписанным в лист, с просьбой назначить по арбитру, причем при этом должен соблюдаться алфавитный порядок, в котором размещены державы в составленном ими листе; таким образом, первые по списку три державы назначат арбитров для решения первого дела, которое возникнет по установлении постоянной юрисдикции; и для после-

дующих споров, равным образом как и для образования апелляционных инстанций, спорящие государства будут обращаться к другим державам, точно так же следуя алфавитному порядку вплоть до конца списка и затем начиная с начала. В судьи должны назначаться юристы, дипломаты, государственные люди; нет необходимости требовать специального стажа. В случае вакантности места в составе суда новый судья назначается тем же способом, каким был назначен выбывший судья. При наличии уважительных причин (ошибка в праве или факте, превышение полномочий, немотивировка решения, подкуп одного из судей) допускается в течение трех месяцев апелляция на приговор. Апелляционная инстанция образуется тем же путем, как и суд первой инстанции, но стороны обращаются за выбором судей уже не к трем, а к пяти державам, и, кроме того, членом суда второй инстанции не должен быть назначаем ни один из судей, разбиравших спорное дело в первой инстанции. В случае неисполнения в срок постановленного судом решения противная сторона может объявить войну; ее собственные силы должны быть увеличены контингентами, предоставленными другими участниками соглашения, и все издержки, связанные с военными приготовлениями, должны пасть на государство, не исполняющее решение; существенно необходимо, чтобы составленная таким путем армия была настолько сильна, чтобы всякое сопротивление ей стало невозможным; при этом условии противник, сознавая превосходство сил союзников, надо думать, предпочтет исполнить решение, и, таким образом, все сведется к вооруженной демонстрации; точно так же существенно необходимо, чтобы международная армия немедленно распускалась бы, едва третейское решение исполнено; с этого момента она становится ненужной, и она должна разойтись, подобно тому, как расходится третейский суд, постановив свое решение: как и третейские суды, так и международная армия должны иметь не постоянный, а лишь временный характер*(405). Аналогичные меры предлагал применять Ланглад также в случае неисполнения одной из держав своего обязательства обращаться к третейскому суду: в договор о постоянном суде должна вноситься статья о взаимной гарантии (*la clause de garantie mutuelle*), на основании которой всякий отказ исполнить решение или обратиться к суду во исполнение соглашения о по-

стоянной юрисдикции рассматривался бы как законный повод к вмешательству других участников соглашения в спорное дело и к принятию принудительных мер*(406).

Помимо установления постоянных правил организации третейских судов средством для улучшения системы третейской юрисдикции является составление заранее списка лиц, рекомендуемых для выбора в третейские судьи. В своем введении к кодексу Блюнчли указывал на неудобства выбора в третейские судьи глав государств ввиду того, что стороны не обеспечены ничем, что глава государства выберет докладчика, способного подготовить третейское решение; с другой стороны, неудобно выбирать в судьи юридические факультеты ввиду их неосведомленности в знании практики международных отношений. Ввиду этого, говорит Блюнчли, быть может, можно было бы заранее по предложению министров юстиции и юридических факультетов составить список присяжных (Geschwornenliste) из лиц, имеющих необходимые познания, подданных различных государств; из этого списка в каждом отдельном случае были бы назначаемы лица для составления решения (Urtheiler) при формальном руководительстве главы нейтрального государства. В своем кодексе Блюнчли высказывал ту же самую мысль: было бы большим успехом, если бы был заранее составлен список пользующихся уважением представителей науки международного права и знатоков международно-правовой практики и если бы из этого списка потом в позднейших спорных случаях были бы назначаемы третейские судьи. Каждому признанному государству должно бы принадлежать право, смотря по количеству своего населения, назначать известное число лиц в общий список*(407).

Другой формой организации постоянной юрисдикции является учреждение особого постоянного суда. Одни из проектов ограничиваются изложением устройства этого суда, другие, кроме того, содержат также описание других органов, стоящих в связи с судом и учреждение которых точно так же рекомендуется авторами этих проектов. К последнего рода проектам принадлежат, напр., проекты Гондона и Лоримера. Гондон предлагал установление общей для европейских государств организации для водворения между ними мира; под защитой междуна-

родных органов европейские государства, по мысли Гондона, продолжали бы пользоваться своей независимостью и их отношения покоились бы на начале полного равенства между ними. Мир в Европе будет обеспечен тогда, когда будут созданы три постоянные власти - конгресс, трибунал и протекторат, власти надзирающая, решающая и охраняющая; сущность организации будет состоять в том, что три функции - повелевать, судить и исполнять (*ordonner, juger, exécuter*) будут поручены особым органам - конгрессу, суду и органу охраны; все эти три власти в целом составляют одну исполнительную власть. Рядом с исполнительной властью должна быть установлена законодательная власть для установления норм, регулирующих общую жизнь европейских государств; задача исполнительной власти заключается в точном исполнении законов; свою задачу исполнительная власть распределяет между отдельными исполнительными органами следующим образом: конгресс наблюдает, трибунал применяет, протекторат приводит в исполнение международные законы. Суд решает все споры между государствами. Каждое государство назначает по одному судье; суд постоянный, так как государства заменяют выбывающих из состава суда членов новыми лицами; судьи несменяемы. Если дело затрагивает общие интересы государств, то его решают все судьи сообща; если же оно касается лишь нескольких государств, то его разбирают судьи незаинтересованных в деле государств. Решения суда ратифицируются конгрессом и исполняются путем протектората*(408).

Лоример предлагал учреждение между европейскими государствами федерации: установление центральных учреждений - палаты, сената, министерства и суда - и создание особой международной исполнительно-армейской организации. Международный суд должен состоять из двух отделений - гражданского и уголовного; судьи назначаются министерством и занимают свою должность пожизненно; всего должно быть, не считая председателя, 14 судей, причем шесть из членов суда должны быть представителями от шести великих держав. Министерство назначает прокурора, на обязанности которого лежит обвинение в уголовных делах. В гражданских делах все судьи составляют один суд и решают дело по большинству голосов. Вопросы об увеличении территории государства и об изменении границ ре-

шаются или палатой и сенатом, или разбираются судом. В компетенцию гражданского отделения входят вопросы публичного международного права относительно денежных и территориальных претензий, об исправлении границ и о других подобных предметах, поскольку их разрешение зависит от толкования трактатов или же законов, установленных международными законодательными органами; эти дела могут быть поручены суду сторонами или же препровождены ему министерством; вопросы частного международного права вносятся в гражданское отделение только тогда, когда возбуждена апелляция на решение национального суда и когда просьба о пересмотре дела поддержана государством, к которому принадлежит та или другая сторона*(409).

К проектам учреждения одного международного суда принадлежат, напр., проект графа Камаровского, изложенный в монографии "О международном суде", и проект, выработанный междупарламентской конференцией (*La Conférence interparlementaire pour l'arbitrage et la paix*) на заседаниях 13-16 августа 1895 г. в Брюсселе, происходивших под председательством декана.

По проекту графа Камаровского членов международного суда назначают сначала государства, каждое по равному числу судей, а потом, когда окрепнет доверие к международному суду, то сам суд по кооптации. Суд состоит из 60 членов: 18 государств Европы и 12 государств Америки назначают каждое по два члена; при этом из европейских государств не имеет представителей Турция, имеет представителей Болгария, из американских государств пять республик Центральной Америки имеют в составе суда только двух членов. Членов суда выбирают академии и юридические факультеты, и из этих кандидатов утверждает необходимое число лиц верховная власть каждого государства. Впоследствии конгрессы будут назначать членов суда. Условия, требуемые от кандидатов, следующие: незапятнанная честь, образование, специальная подготовка - научная и практическая, известный возраст. Преимущества судей состоят в том, что они пользуются несменяемостью и их удаляет из состава суда лишь сам суд. На основании принципа суверенитета обращение к суду добровольное; соглашение о факультативном обращении к суду будет полезно для государств, так как они будут иметь

на случай спора большой выбор кандидатов в судьи для разбора их несогласия, и, наверно, они будут предпочитать выбирать судей из состава постоянного суда; однако ничто не мешает государствам согласиться об обязательном обращении к суду. Компетенция суда в территориальном отношении распространяется на государства Европы и Америки, т. е., другими словами, на область, где действует международное право; впоследствии с ростом международного права будет расширяться область действия международного суда, и тогда, может быть, будут созданы частные суды для различных стран света. Международному суду подлежат не внутренние дела государств, а лишь дела относительно внешних сношений, и притом только юридическая сторона этих последних, так как суд решает споры лишь на основании существующего положительного права; суд подразделяется на четыре департамента: дипломатии, военных и морских дел, частного международного права и общественного международного права. Суд заседает обыкновенно в Брюсселе; он ведет дела на французском языке; он выбирает председателя, секретарей, библиотекарей и архивариусов. Собрания суда могут быть общие и частные; общие созываются или для исключения члена суда из состава суда, или для кассации решения; обыкновенные заседания созываются для решения предложенного суду спора, они состоят из нескольких членов суда по выбору сторон в нечетном числе - из трех, пяти, семи и т. д. членов, сообразно важности спора. В случае оспаривания решения, постановленного коллегией, образованной из состава постоянного суда, кассационной инстанцией является постоянный суд в полном составе; в случае наличия законных мотивов к оспариванию созывается новый суд из членов, не принимавших участия в постановлении оспариваемого решения; но на этот раз судьи назначаются председателем постоянного суда, состав суда более многочисленный, и решение суда окончательное. Принудительного исполнения решений постоянного суда не будет. Желательно, чтобы постоянный суд был уполномочиваем назначать или членов, или по крайней мере супер-арбитра в смешанные комиссии*(410).

Проект межпарламентской конференции, частного собрания из депутатов различных стран, рекомендует учреждение постоянного третейского суда (Cour

permanent d'arbitrage international); сами стороны в каждом отдельном случае решают о том, обратиться или нет к суду для решения их спора. Местная держава, на территории которой имеет свое местопребывание постоянный суд, обеспечивает безопасность суда и свободу прений и решений. Каждое государство назначает по два члена; тем не менее, два или более государств могут сообща назначить двух членов; члены суда назначаются на пять лет, их полномочия могут быть возобновлены. Суд избирает председателя и вице-председателя, секретаря и чиновников; секретарь живет в местопребывании суда и хранит архивы суда. Стороны с общего согласия делают заявление секретарю суда о их намерении поручить суду решение их спора; секретарь извещает о том председателя, который назначает из состава суда (Cour) членов в трибунал (tribunal), который должен решить данный спор; впрочем, по желанию сторон вместо председателя назначить членов трибунала может сам суд; судьи, назначенные сторонами в состав суда, в трибунал избраны быть не могут; судьи, назначенные в трибунал, не могут отказаться от разбора дела. Компромисс составляется сторонами, в случае их несогласия - трибуналом или, если это удобно, то самим судом. Решение суда сообщается секретарем спорящим державам. Каждая сторона имеет в течение трех месяцев со дня нотификации решения право обжаловать перед судом решение трибунала, и в этом случае назначается вторая инстанция тем же способом, каким была назначена первая. Подписавшие договор об учреждении суда державы устанавливают органический регламент для суда. Государства, не принимавшие участия в установлении суда, могут присоединиться к соглашению, нотифицировав о своем присоединении державе, на территории которой имеет свое пребывание суд, а эта держава сообщает об этом остальным участникам соглашения. В этом проекте, составленном в форме договора, довольно ясно намечается судебная уния. Зачатки конференции можно видеть в выработке контрагентами устава для суда (ст. 13), зачатки бюро - в функциях секретаря: секретарь служит посредником между спорящими и судом, он, напр., извещает председателя об обращении спорящих государств к суду, через него решение трибунала сообщается сторонам; кроме того, секретарь хранит архивы суда (ст. 7, 10, 5). Кроме того, по примеру других уний

известные обязанности возложены на местную державу - она, напр., охраняет безопасность суда и сообщает контрагентам о новых присоединениях (ст. 2, 14). Наконец, всякому государству открыт доступ в число контрагентов, и для этого достаточно простого заявления о желании вступить в соглашение (ст. 14). Проект Брюссельской конференции был разослан для сведения державам, и к этому проекту декан, председатель конференции, присоединил замечания о смысле и цели принятого конференцией проекта, где между прочим он ясно указывал на то, что интересы международной юрисдикции принадлежат к числу тех интересов, которые вызывают в настоящее время возникновение уний. В наше время, говорит декан, появляются не одни политические договоры, основанные на начале, так сказать, исключительности, а и договоры, регулирующие разнообразные функции общей жизни народов, именно международные унии, которым немцы дали выразительное название всемирных договоров (*Weltverträge*). Известно, что государства учредили несколько постоянных административных учреждений для удовлетворения общих потребностей (*les offices permanent d'administration pourvoyant aux exigences de services communs*). Постоянное учреждение для целей третейского суда, преследующее общие потребности юстиции (*un office permanent d'arbitrage pourvoyant a des necessités communs de justice*), представляется нам с этой точки зрения необходимым последствием трансформации международного права и особенно учащения международных споров. Международная администрация (*administration internationale*), международная юрисдикция (*jurisdiction internationale*), согласованные та и другая в их организации с независимостью государств, являются институтами, соответствующими прогрессу в жизни и в праве*(411).

Чтобы какой-либо проект имел практическое значение, необходимо, чтобы он был осуществим при современных условиях международных отношений; проект, не считающийся с существующими условиями и исходящий из предположения радикального изменения этих условий, представляет собой недостижимый в настоящее время идеал и практического значения иметь не может. К числу такого рода проектов относятся проекты постоянного суда, предполагающие федератив-

ную организацию Европы, или европейских и американских государств, или всего человечества; мало того, эти проекты являются проектами не международного, а федеративного, т. е. чисто государственного, суда. Международный суд возможен лишь среди суверенных и равноправных государств; между тем в федерации над отдельными ее членами возвышается высшая центральная власть, которая является суверенной властью; отдельные члены федерации не имеют суверенитета, и их равенство сводится лишь к одинаковому их подчинению центральной власти. Федерация представляет собой не сумму отдельных политических тел, а единую личность, имеющую свою волю, независимую от воли ее отдельных членов и действующую в своем интересе, отличном от интереса ее отдельного члена. Решение постоянного суда исполняется принудительным путем, суд действует не на основании договора между государствами, а на основании федерального закона; как и всякий государственный суд, он может разбирать дела даже помимо воли сторон и вопреки их воле. Если предположить постоянную третейскую юрисдикцию между членами федерации, то эта юрисдикция опять-таки не имеет в федерации того характера, который она имеет в международных отношениях. Первые проекты постоянного суда, появлявшиеся в XVII и XVIII веках и хорошо известные в литературе, были одновременно и проектами федерации европейских государств, и в этом лежит одна из причин, почему публицисты, стоящие на точке зрения международного права, относились с таким недоверием к самой идее постоянного суда между государствами, которая возникла одновременно с идеей федерации и неизменно с ней соединялась. Между тем международный суд как учреждение, объединяющее отдельные третейские суды между государствами, не имеет ничего общего с федеральным судом. Для правильной постановки вопроса необходимо различать постоянную юрисдикцию как институт международного права от постоянного суда - как одного из органов федерации*(412).

Те проекты международного суда, которые не стоят в связи с планами о переустройстве современного международного союза, ограничиваются предложением учреждения одного постоянного центрального органа для третейской юрисдикции между государствами. Против желательности, необходимости и даже воз-

возможности подобного учреждения высказывались в литературе, между прочим, Баллерини и Мериньяк. Издавна, говорит Баллерини, применялись в международных отношениях третейские суды, созываемые добровольно государствами; нет ничего естественнее, как третейский суд лиц, выбранных самими сторонами, по их свободному усмотрению и с общего согласия. Напротив, нет вероятия, чтобы независимые государства приняли когда-либо постоянный суд, наделенный властью решать споры между всеми государствами. Еще нет международного закона, принятого государствами. Кроме того, если образовать постоянный суд из представителей всех государств, то он будет слишком велик; если же исключить представителей небольших государств, то нарушится принцип равенства*(413).- Необходимо, говорит Мериньяк в своем "Трактате о международном третейском суде", чтобы организация третейской юрисдикции не была сложна, не производила бы слишком радикальных и отяготительных для международного бюджета нововведений. В силу этого постоянной должна быть юрисдикция, но не суд, принцип, но не функционирование: благоразумие требует, чтобы перемены производились возможно реже и только в случае решительной необходимости. Международные судьи не должны быть постоянными и несменяемыми чиновниками, получающими определенное содержание и функционирующими подобно судьям государственных судов. Во-первых, это опасно: эти судьи, поставленные, так сказать, над верховными властями отдельных государств, могут образовать из себя род сената, опасного для некоторых наций. Во-вторых, это излишне: не следует увеличивать расходы наций, когда в действительности возникает мало дел, требующих судебного разбирательства; споров между государствами не настолько много, чтобы суд функционировал непрерывно; между тем издержки на суд будут значительны, если судьи будут постоянными. В-третьих, выбор постоянных чиновников и их отозвание могут стать источниками затруднений между государствами. В самом деле, что касается выбора, то или суд будет состоять из представителей от каждого государства, но тогда суд будет, на наш взгляд, слишком многочисленным, или же число судей будет сокращено, но тогда это послужит удобной почвой для возникновения конфликтов. Кроме того, в проектах постоянных судов

иногда допускается отозвание судьи в случае его вероломства или в случае дурного выполнения им своих обязанностей; но кто же должен будет решать об отозвании недобросовестного или нерадивого судьи? Этого не будет, наверно, делать государство, назначившее судью, и можно спросить: будут ли товарищи исключаемого или другие государства, постановляя об отозвании, иметь нужные для того независимость и авторитет? Вот почему Мериньяк предпочитает систему международных присяжных (*le systime des jurjys internationaux*): третейские судьи будут назначаться на всякое дело особо, юрисдикция будет постоянной, но лица, разрешающие споры, будут, как и теперь, арбитрами, но не международными должностными лицами; третейский суд будет функционировать по-прежнему, он будет лишь освобожден от присущих ему в настоящее время недостатков. В своей позднейшей работе Мериньяк замечает по поводу проекта межпарламентской конференции 1895 года: сомнительно, чтобы государства приняли постоянную судебную международную магистратуру, т. е. суд, имеющий свою самостоятельную организацию, с председателем и вице-председателем, с постоянными и несменяемыми членами. Это сложно, дорого и слишком угрожает независимости государств. Кроме того, необходимым последствием учреждения постоянного суда явится многочисленность состава суда, не отвечающая потребности, существующей на деле: если в учреждении постоянного суда примут участие все государства Европы, тогда будет в целом около 40 судей, чтобы решать ежегодно четыре или пять международных споров*(414).

Казалось бы, что наиболее серьезным аргументом против возможности учреждения постоянного суда является соображение о том, что государства не примут в настоящее время подобного института из опасения установить власть, которая может принять организацию, несовместимую с современным международным строем, покоящимся на независимости государств, и, таким образом, стать властью, соперничающей с верховными властями отдельных государств, или по крайней мере явиться зародышем новой международной организации, с которой впоследствии государствам придется считаться. Но один факт учреждения постоянного суда, постоянного его существования и непрерывности в его функциони-

ровании еще не означает ничего. Суд может иметь право самоорганизации, выбирать председателя и назначать других должностных лиц, он может пользоваться правом устанавливать свои собственные регламенты, назначать собственной властью время своих заседаний для тех или иных целей по предметам, входящим в его компетенцию; одним словом, он может организовать себя и определять свое делопроизводство, даже иметь периодические собрания и в то же время не пользоваться действительной властью. Все зависит от того, обязались ли державы обращаться к суду - во всех ли или только в некоторого рода спорах - или же обращение предоставлено на усмотрение сторон; постоянный суд пользовался бы независимостью, если бы он путем кооптации привлекал в свою среду новых лиц и если бы он решал в каждом отдельном случае об удалении того или другого члена из состава суда; наконец, суд имел бы в распоряжении немаловажное средство влияния на исход процесса путем назначения тех или других судей в комиссию для разбора представленного суду дела. При факультативном обращении к суду суд не может разбирать дело при нежелании одной из сторон поручить ему функции третейского судьи; точно так же при сохранении государствами права назначать по своему усмотрению из состава суда лиц для решения их спора и при возможности для сторон выбора третейских судей из лиц, не принадлежащих к составу суда, при этих условиях постоянный суд является лишь совокупностью кандидатов в третейские судьи; наконец, суд не может сделаться угрозой для независимости государств, раз назначение членов в состав постоянного суда производится самими государствами.

Учреждение постоянного суда, возможное при известных условиях, имеет значительные преимущества сравнительно с другими средствами организации постоянной третейской юрисдикции. В самом деле, суд состоит из ряда лиц, заранее давших свое согласие быть третейскими судьями и обязанных при обращении сторон к суду решить всякое возникшее несогласие; все дела, поступающие в суд, решаются на основании заранее установленных правил профессиональными судьями, занимающимися судебной практикой специально и постоянно. При отсутствии заранее составленного списка судей определение кандидатов в судьи произ-

водится для каждого случая особо; при системе обращения за выбором судей или за выполнением третейских функций к нейтральным государствам, не участвующим в соглашении, стороны не могут быть уверены, что выбранные ими государства примут на себя выполнение поручения, когда в этом представится необходимость, разве только они не испросили заранее у этих держав согласия назначить судей или быть третейскими судьями; при системе взаимопомощи в деле образования третейских судов в случае возникновения несогласия между несколькими участниками остальные участники соглашения обязаны назначить третейских судей или предложить кандидатов в судьи, но лица, назначаемые ими или предлагаемые в судьи, наделяются временными полномочиями лишь для решения данного дела; тогда как судьи постоянного суда назначаются пожизненно или на известный срок для решения всякого рода дел, какие ни будут представлены суду в течение срока их службы, и естественно, благодаря постоянству их функций, они дают более гарантий опытности и способности, нежели лица, назначаемые в третейские судьи случайно. Наконец, при постоянном суде члены суда пользуются большей фактической независимостью от назначившего их государства, нежели при системе временных третейских судов; для этого достаточно, напр., сравнить положение общего судьи в смешанной третейской комиссии, назначаемого и увольняемого нейтральной державой по ее усмотрению, и положение члена постоянного суда, пользующегося несменяемостью в течение того или иного срока; эта независимость только упрочилась бы, если бы члены постоянного суда не назначались той или другой державой особо, а утверждались бы в должности по решению всех участников соглашения, причем это решение производилось бы по большинству голосов и каждое государство, большое или малое, имело бы только один голос*(415). Этот способ выбора имеет другое преимущество: благодаря ему каждое суверенное государство, даже незначительное, имело бы если не своего судью, то, по крайней мере, голос, равный с другими державами; при системе же назначения судей каждым государством особо, если назначать участникам соглашения членов поровну, то это будет отяготительно для незначительных государств; если же назначать не поровну или если допускать в состав суда лишь

представителей от больших государств, то благодаря этому нарушится принцип равенства и постоянный суд обратится в руках держав, назначающих судей, в орудие господства над другими участниками соглашения; другой вопрос, какая из указанных систем приложима в настоящее время.

Отдел II. Судебная уния европейских, американских и азиатских государств

I. Первая Панамериканская конференция

Первая Панамериканская конференция, созванная по почину С.-А. С. Штатов, заседала в Вашингтоне с 2 октября 1889 г. по 19 апреля 1890 г. ^{*(416)}. В ней принимали участие 18 держав Северной, Центральной и Южной Америки, именно: Гаити, Никарагуа, Перу, Гватемала, Колумбия, Аргентина, Коста-Рика, Парагвай, Бразилия, Гондурас, Мексика, Боливия, С. Штаты, Венесуэла, Чили, Сальвадор, Эквадор и Уругвай; Сан-Доминго не приняло приглашения участвовать на конференции, не были приглашены Гавайи и европейские государства, имеющие колонии в Америке. Конференция имела предметом обсуждения различные вопросы политических, экономических и юридических сношений американских государств, между прочим вопрос о постоянной юрисдикции между американскими государствами. В акте конгресса С. Штатов от 24 мая 1888 г., уполномочивавшем президента С. Штатов созвать конференцию американских государств и определявшем программу занятий предстоящей конференции, было предположено предложить представителям американских держав обсудить и рекомендовать для принятия их правительствами плана арбитража для решения споров и несогласий, могущих между ними возникнуть в будущем ^{*(417)}. Для предварительного обсуждения предложенных конференции вопросов было образовано 17 комиссий, в том числе для обсуждения вопроса о третейских судах - комиссия общественного блага (Committee on general welfare, comisiyn de bienstar general), в состав которой вошли представители С. Штатов (Henderson), Аргентины (Quintana), Боливии

(Velarde), Венесуэлы (Peraza), Колумбии (Hurtado), Бразилии (Valente) и Гватемалы (Cruz).

На заседании 15 января 1890 г. представители Аргентины и Бразилии представили конференции свой проект постоянной юрисдикции, который конференция постановила препроводить в комиссию общественного блага. Он содержал в себе следующие положения: 1) международный третейский суд признается принципом американского публичного права; стороны обязуются применять это средство решения споров не только в отношении вопросов о их территориальных границах, но и в отношении всех вообще вопросов, в которых третейское разбирательство совместимо с суверенитетом. 2) Третейский суд может быть единоличным, когда стороны соглашаются об избрании одного только третейского судьи, или коллегиальным, когда стороны назначают каждая по равному числу арбитров, предоставляя назначенным ими лицам выбор общего судьи (umpire) на случай несогласия; этот выбор должен быть произведен на первом заседании суда. 3) Выбор арбитров не должен подлежать каким-либо ограничениям или исключениям: функции третейского судьи могут быть поручены державам, представленным на настоящей конференции, или правительству других держав по выбору сторон, а также научным учреждениям или высшим должностным лицам самих заинтересованных сторон или других нейтральных государств. 4) Настоящее соглашение применимо не только к спорам, которые могут возникнуть в будущем между контрагентами, но также и к спорам, которые в настоящее время существуют между правительствами; но принятие настоящего соглашения не может влечь за собой пересмотра решений, уже постановленных третейскими судами*(418). 19 февраля был представлен комиссии план третейской юрисдикции представителем С. Штатов Гендерсоном. Этот план заключался в следующем: 1) в случае если одна из держав, принявшая настоящие статьи, сочтет свои права нарушенными другой державой, то она посылает последней о том извещение с указанием сущности совершенного правонарушения и требуемого ею удовлетворения. 2) Держава, получившая извещение, должна приготовить в срок, не превышающий трех месяцев, свой ответ и сообщить его противной стороне. 3) В случае если в течение трех ме-

сяцев со дня сообщения ответа не будет между сторонами соглашения относительно окончательного разрешения спорного вопроса, то каждая сторона назначает пять членов в высшую смешанную комиссию (Joint High Commission). Комиссия должна собраться возможно скорее по ее назначению, установить правила делопроизводства и известить стороны о своем образовании; в течение шести месяцев комиссары должны составить доклад для заинтересованных государств относительно результатов их совещаний; в случае если комиссары не придут к соглашению, то они выбирают лицо, которое становится с этого времени членом комиссии. 4) Если комиссары не будут в состоянии согласиться между собой или же если стороны не примут решения комиссии, то каждая из сторон может послать извещение о неудаче переговоров всем подписавшим настоящие статьи государствам, которые в этом случае должны принимать участие в составлении высшего третейского суда (High Tribunal of Arbitration); каждая держава, получившая подобное извещение, должна немедленно сообщить спорящим сторонам имена четырех лиц и из списка, таким образом составленного, стороны, начиная с истца, должны попеременно вычеркивать по имени до тех пор, пока в списке не останется имен девяти лиц; эти девять лиц образуют третейский суд. Суд в письменной форме за подписью всех членов или большинства их назначает время и место своих заседаний; в указанном месте и в установленное время или же в другое время и на другом месте, куда может быть сделано перенесение собраний суда, суд определяет правила своего делопроизводства, заслушивает спорящие стороны и постановляет решение. Решение постановляется по большинству голосов, подписывается судьями и выдается спорящим; решение суда окончательное. Если одна из держав, получивших извещение, не сделает сообщения имен четырех лиц в течение двух месяцев по получении извещения, то стороны назначают сами четырех лиц вместо нее, причем каждая сторона назначает двоих; эти лица вносятся в общий список и отводятся на общем основании. В случае смерти судьи или его неспособности исполнять свои функции вакантное место замещается державой, сделавшей первоначальное назначение*(419).

Комиссия, рассмотрев представленные проекты, выработала план, который был препровожден ею в конференцию и который обсуждался в последней на заседаниях от 14 до 18 апреля. Конференция внесла незначительные изменения в текст предложенный комиссией; в окончательно установленной форме план постоянной юрисдикции, отредактированный в виде договора, содержал следующие постановления: ст. 1. Государства Северной, Центральной и Южной Америки признают третейский суд принципом американского публичного права для решения споров и несогласий, которые могут возникнуть между двумя или несколькими из них; ст. 2. Третейский суд обязателен во всех спорах относительно привилегий дипломатических или консульских агентов, о границах, о территориях, о вознаграждении за убытки, о правах плавания, о силе, толковании и исполнении договоров; ст. 3. Третейский суд равным образом обязателен во всех других случаях, кроме упомянутых в предыдущей статье, каковы бы ни были их причина, природа и предмет за единственной оговоркой, установленной в следующей статье; ст. 4. Исключаются из-под действия предшествующей статьи единственно случаи, когда по мнению одной из заинтересованных сторон спор угрожает ее независимости. В этом случае третейский суд факультативен для этой стороны, но он обязателен для противной стороны; ст. 5. Третейскому суду поручаются все споры, не решенные до сих пор и могущие возникнуть впоследствии, даже если они вытекают из фактов, совершившихся ранее заключения настоящего договора; ст. 6. Ни один спор, который уже получил окончательное разрешение, не может быть возобновлен на основании настоящего соглашения. В этом случае третейский суд может быть приложен лишь для улаживания вопросов относительно силы, толкования и исполнения установленных обязательств; ст. 7. Выбор третейских судей не будет ограничен пределами американских государств. Всякое государство может быть третейским судьей, если только оно поддерживает дружественные сношения с обеими сторонами. Функции третейского судьи могут быть поручены также судам, научным учреждениям, чиновникам или простым гражданам, притом безразлично подданным ли одной из сторон или подданным нейтрального государства; ст. 8. Третейский суд может быть единоличным и коллегиальным.

Единоличный судья назначается сообща заинтересованными сторонами, равно как и коллегиальный суд. В случае несогласия о выборе сообща стороны назначают по арбитру; ст. 9. В случае четного состава суда выбирается сторонами, а за их несогласием назначенными ими арбитрами общий судья, который решает вопросы, о которых не могли согласиться арбитры; ст. 10. Выбор общего судьи должен производиться прежде чем арбитры приступят к рассмотрению дела; ст. 11. Общий судья не действует как член суда; его обязанности и его власть ограничиваются решением вопросов, о которых не могли согласиться арбитры; ст. 12. В случае смерти или в случае неспособности исполнять свои обязанности общий судья или арбитр заменяются тем же самым способом, каким они были назначены; ст. 13. Суд имеет свои заседания в месте, выбранном сторонами или за их несогласием самим судом; ст. 14. В коллегиальном суде большинство членов суда может разбирать дело и постановлять решение, несмотря на отсутствие меньшинства; ст. 15. Решение большинства окончательно, разве только в компромиссе не требуется единогласия; ст. 17. Настоящие правила об устройстве судов применяются в тех лишь случаях, если стороны не согласились об иных правилах; ст. 18. Настоящий договор остается в силе в течение 20 лет со дня его ратификации. По истечении этого срока он будет действительным, если только одна из держав не известит других участников соглашения о своем решении положить конец соглашению; в этом случае, однако, договор будет сохранять свою силу в течение года для выходящей из состава участников соглашения державы. Отказ от соглашения со стороны одной или нескольких держав не повлияет на обязательность договора для остальных держав, подписавших договор; ст. 19. Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификации будут обменены в Вашингтоне не позднее 1 мая 1891 г. Всякая держава может присоединиться к настоящему соглашению и стать участницей соглашения, подписав лишь копию настоящего договора и вручив ее правительству С.-А. С. Штатов, о чем это последнее сообщит другим договаривающимся сторонам*(420). Составленный комиссией и одобренный конференцией план постоянной юрисдикции представляет из себя дальнейшее развитие проекта представленного делегациями от Аргентины и Бразилии. Особенно харак-

терной чертой его является построение его по типу договоров уний; доступ в число участников соглашения открыт всякому государству, для вступления в соглашение требуется лишь выражение желания со стороны вступающего государства; С. Штаты выполняют при этом ту функцию, которую в униях выполняет местная держава, на территории которой находится бюро уний; договор заключается на определенный срок, но если за год до истечения срока держава - участница соглашения не откажется от него, то он считается молчаливо ею продолженным на неопределенное число лет вперед; для дальнейшего сохранения договора в силе требуется не возобновление договора, а отсутствие отказа от соглашения и договор по истечении двадцатилетнего срока обязателен для государства до тех пор, пока оно ясным образом не откажется от договора. Другой характерной чертой является установление обязательного обращения к суду в известных точно перечисленных категориях споров и установление добровольного обращения во всех остальных случаях несогласия между контрагентами*(421). При обсуждении этого плана конференцией обязательное обращение к третейскому суду встретило сильное противодействие со стороны делегации от Чили.

На заседании 14 апреля обсуждение плана началось речью представителя от Аргентины, который следующим образом определил значение плана, предложенного Аргентиной и одобренного комиссией: принятие плана не предполагает какого-либо отречения от своих прав со стороны государства, его принимающего, и не влечет для последнего установления каких-либо отношений вассальной зависимости и подчинения; все американские государства сохраняют за собой исключительное ведение своих политических дел. Проект не создает ни совета амфикионии, ни договора об американской конфедерации, на основании которого большинство государств, постановив на общем собрании то или другое решение, могли бы вынуждать силой другие государства повиноваться их решению. Предлагаемый проект в действительности является лишь завершением дружбы, доверия и братства американских государств, так как он является ничем иным, как соглашением контрагентов решать путем третейского разбирательства все споры, которые не касаются их собственной независимости*(422).

На этом же заседании Ромеро, делегат от Мексики, сделал подробный разбор отдельных постановлений проекта; между прочим он настаивал на исключении постановлений об обязательном обращении к суду в известного рода вопросах, мотивируя это тем, что в 3-й статье дано уже общее обещание решать все споры путем третейского суда за исключением предусмотренных в 4-й статье споров, которые затрагивают независимость одной из сторон; при наличии общего обязательства специальное обязательство уже не имеет смысла. Кроме того, в 19-й статье предвидится способ ратификации проекта, что означает предложение заключить трактат о постоянной юрисдикции. Между тем акт 24 мая 1888 г., определяющий программу занятий конференции, не предвидит возможности заключения подобного трактата. Бесспорно, по одобрении проекта единогласным решением или решением большинства делегатов участвующих на конференции, возможно облечь этот проект в форму трактата, но в этом случае те лица, которые подпишут договор, будут действовать не в качестве членов конференции, а в качестве простых полномочных агентов от отдельных государств. Однако нет сомнения, что если американские государства примут проект или в тех выражениях, в каких он составлен комиссией, или в измененной редакции, то они не признают неуместным придать нормам, признанным ими желательными, форму трактата для того, чтобы их согласие по данному вопросу не осталось без всяких практических последствий. Что касается способа присоединения не участвующих на конференции держав, указанного в проекте, то нельзя не отметить, что этот способ не согласен с обычной системой ратификации трактатов, которая состоит в том, что каждое из государств, утверждающих договор, обменивается экземпляром трактата с остальными договаривающимися державами. Передача экземпляра трактата правительству С. Штатов не может быть признана достаточной, если держаться той точки зрения, что для силы международного договора необходим обмен ратификаций между всеми участниками соглашения. На заседании 16 апреля Ромеро представил конференции проект договора от лица своего правительства, содержащий следующие постановления: 1) американские государства признают третейское разбирательство принципом международного американского права

для решения будущих споров, какие могут возникнуть между ними после окончательного принятия настоящего договора. 2) В том случае, если какое-либо государство отклонит предложение обратиться к суду на том основании, что этот способ решения спора нарушает его национальную независимость или представляется несовместимым с его национальной честью и достоинством, то стороны должны до дальнейших действий испросить посредничество общего друга, добрые услуги которого послужат для решения спора. В случае невозможности обеспечить дружественное решение посредник должен решить, может ли данный спор быть поручен третейскому суду на основании настоящего договора. Решение посредника окончательное. 3) Государства соглашаются в каждом отдельном случае о том, должен ли быть решен данный спор одним арбитром или тремя или более судьями, образующими третейский суд, а также о способе избрания арбитра или судей. 4) Арбитр или третейский суд разбирают дело в месте, указанном сторонами. 5) Решения большинства достаточно для силы постановленного решения, разве только стороны не потребуют единогласия среди судей. 6) Договор заключается на 10 лет. 7) Ратификации должны быть обменены в Вашингтоне возможно скорее по подписании договора*(423).

На заседании 14 апреля чилийская делегация представила свои возражения против проекта обязательного обращения к третейским судам. Чили, говорилось в представленном делегацией мемуаре, для избежания войны неоднократно добровольно обращалась к временным третейским судам в спорах со своими соседями. Добровольное и свободное соглашение государств об обращении к суду является существенной чертой третейского разбирательства. Сделать обращение обязательным значит дискредитировать сам принцип. Делегация Чили объявляет, что, признавая в общем спасительность принципа, она не может признать третейский суд безусловным и всегда обязательным, и что чилийское правительство будет обращаться к третейскому суду в будущем, как оно обращалось к нему в прошлом для решения несогласий, однако всегда предварительно оно будет решать о том, способен ли спор быть разрешенным третейским судом. Чилийская делегация не может допустить мысли о возможности поручения на решение арбитров тех спо-

ров, которые касаются достоинства и чести нации. В этих и в других подобных случаях третье государство не может решить о том, должна ли спорящая держава поддержать свое достоинство или честь. Нация, уважающая себя, не примет третейское разбирательство в виде возмещения за нанесенное ей оскорбление. Принцип абсолютного третейского суда, приложимого ко всем спорам, есть иллюзия; этот принцип не может быть принят без исключений. В таком случае нельзя ли перечислить эти исключения? Невозможно предвидеть все случаи, когда природа спора не позволяет спору быть решенным международным третейским судом. Всякое перечисление будет неполным или казуистичным. Чтобы указать исключения, обращаются обыкновенно к общим выражениям и неопределенным формулам, к положениям дающим, во всяком случае, гарантию того, что будет сохранена необходимая свобода действия. Формулируют исключения, напр., как споры, затрагивающие национальный суверенитет, национальное достоинство и т. п., что помогает не подчинять третейскому приговору все то, что не может стать предметом приговора. Включение подобных оговорок в текст соглашения имеет целью лишить судью критерия для решения вопроса о том, подлежит ли третейскому суду данный спор. Иначе быть не может, ибо если бы третейскому судье было поручено решение этого вопроса, то заинтересованная нация потерпела бы нарушение своего суверенитета в случае, если спор неспособен быть решенным третейским судом, и таким образом произошло бы зло большее чем то, которое хотели избежать. Обеспечивая за собой право самостоятельного решения о третейском разбирательстве для каждого отдельного случая, правительство Чили не обеспечивает за собой иных полномочий, чем те, которые оно имело бы при наличии договора с оговоркой о спорах, затрагивающих независимость одной из сторон. Сказать, что обращение к суду обязательно всякий раз, когда спор не затрагивает, напр., национальной чести, и сказать, что заинтересованное правительство решит в каждом отдельном случае само о том, может ли по своей природе спор быть решенным путем третейского суда, значит в сущности сказать одно и то же, ибо в обоих случаях обеспечивается одинаковая свобода действия. Слова могут иметь в том и в другом случае различное значение, но практический результат их прило-

жения на деле будет тождественным. Обязательное обращение к третейскому суду могло бы стать действительным и достижимым при условии установления власти высшей над спорящими сторонами; это достигнуто в частном быту для споров между частными лицами. В международном быту подобная обязанность может иметь характер лишь морального долга. Ибо невозможно и недопустимо установить высшую над нациями власть, которая вынуждала бы себе повиновение. Принятие подобной обязанности было бы опасностью для суверенитета наций и угрозой для их независимости. Установление суверенной власти подобного рода, которая по своей природе несовместима с независимостью государств, возбуждало бы всегда противодействие наций, и в этом лежит причина сомнительности, чтобы третейский суд стал всемирным и абсолютным учреждением. В сравнении с третейским судом посредничество заслуживает предпочтения. Посредничество правительства дружественного обеим сторонам, не заинтересованного в споре, одушевленного духом беспристрастия представляет преимущество для обдуманного и спокойного обсуждения спора. Посредничество может, кроме того, содействовать облегчению устройства третейского суда в случае неудачи прямого соглашения между сторонами. В сферу действия посредничества входят все возможные споры между государствами. В силу этого чилийское правительство предпочитает посредничество как одно из лучших средств для сохранения мира*(424).

На заседании 15 апреля было произведено вотирование всего представленного комиссией проекта в целом; мексиканская делегация вотировала за проект, но со следующей оговоркой: делегация вотирует в утвердительном смысле, так как она стоит за принцип третейского суда вообще, но этот вотум не означает собой одобрения всех принципов, заключающихся в различных статьях вотируемого проекта; чилийская делегация уклонилась от вотирования; за проект подали голос делегации всех остальных пятнадцати американских государств, представленных на этом заседании*(425). Вслед затем началось обсуждение проекта по статьям и вотирование отдельных статей проекта; чилийская делегация систематически уклонялась от подачи голоса, мексиканская - то вотировала против, то

уклонялась от вотирования. Это обсуждение не внесло много нового в текст, выработанный комиссией. Заслуживает внимания попытка делегата от Колумбии (Hurtado) расширить сферу действия обязательной юрисдикции. Вторая статья имела первоначально следующую редакцию: "Третейский суд обязателен во всех вопросах относительно дипломатических привилегий, границ, территорий, вознаграждений за убытки, прав судоходства и о силе, толковании и исполнении договоров"; представитель Колумбии предложил придать второй статье следующую форму: "Третейский суд обязателен во всех вопросах относительно дипломатических и консульских прав и привилегий, границ, вознаграждений за убытки (*indemnizaciones*), прав на морское, речное судоходство, возмещения за причиненный вред, удовлетворений за оскорбления (*reparacion de danos, satisfacciyn por ofensas*), отказа в правосудии и о силе, толковании и исполнении договоров, без исключений какого бы то ни было рода". Против этого предложения высказался аргентинский делегат (Quintana): опасно производить изменения в подобной статье. Напр., требование удовлетворения за оскорбление может затронуть независимость государства, ибо все зависит от того, какого рода удовлетворение требуется; то же самое приложимо и к вопросам относительно прав дипломатических агентов. Ввиду этого аргентинский делегат предложил передать это предложение в комиссию. После того как Гендерсон высказался за предложение колумбийского делегата, аргентинский делегат снова повторил о необходимости предварительно обсудить этот вопрос в комиссии ввиду того, что оговорка, указанная в 4-й статье относится лишь к 3-й статье, а не ко 2-й и к 3-й статье одновременно. Большинство голосов было решено поручить комиссии рассмотрение внесенного предложения. По обсуждении этого вопроса в комиссии, на следующем заседании 16 апреля было добавлено лишь постановление об обязательной юрисдикции в спорах относительно привилегий консульских агентов*(426). По обсуждении и исправлении отдельных статей проекта весь проект в целом и в измененной форме был подвергнут вотированию; это одобрение проекта не означало заключения соглашения между сторонами, оно имело целью, согласно с намеченной для конференции программой, лишь рекомендацию проекта; на заседании 16 апреля председа-

тель конференции делегат от С. Штатов Блен формальным образом заявил, что одобрение проекта комиссии само по себе не повлечет за собой никаких обязательств для участников конференции*(427). Цель конференции была достигнута на заседании 17 апреля, когда предложение рекомендации проекта было принято пятнадцатью делегациями, причем делегации Мексики и Чили уклонились от подачи голоса*(428). Однако на этом же заседании представитель С. Штатов Гендерсон предложил, чтобы всякая рекомендация, принятая на конференции, была подписана делегатами в форме договора. После протеста чилийской делегации против замены простой рекомендации заключением формального обязательства Трескот, другой представитель С. Штатов, предложил, чтобы был подписан в виде договора один только проект арбитража. За это предложение вотировали делегации Гаити, Никарагуа, Гватемалы, Колумбии, Коста-Рики, Гондураса, Боливии, С. Штатов и Венесуэлы, против - делегации Перу, Аргентины, Парагвая и Сан-Сальвадора; уклонились от вотирования делегации Бразилии, Мексики и Чили. Ввиду разногласия среди делегаций была постановлена резолюция в том смысле, что план третейской юрисдикции, принятый для рекомендации конференцией, будет подписан в виде формального договора теми делегациями, которые будут согласны это сделать*(429). Уже по закрытии заседаний конференции, 28 апреля 1890 г. был подписан в Вашингтоне договор, представляющий точное воспроизведение проекта, рекомендованного конференцией; договор подписали представители Гватемалы, Боливии, Эквадора, Гаити, Никарагуа, Сальвадора, С. Штатов и Бразилии; но к указанному в договоре сроку обмена ратификаций между участниками соглашения не произошло и договор остался неутвержденным*(430). Из позднейших договоров, на которых отразился проект конференции, можно отметить договор 5 ноября 1890 г. между Сальвадором и Гватемалой, статья 8-я которого, разделенная на три параграфа, представляет собой повторение 2-й, 3-й и 4-й статей проекта и договор 31 июля 1896 г. между Бразилией и Боливией, статья 35-я которого содержит в себе следующее постановление: высокие договаривающиеся стороны в твердом намерении поддержать неизменными их отношения соглашаются разрешать третейским судом - в согласии с принципами, рекомендован-

ными на международной конференции в Вашингтоне (в апреле 1890 года) и с регламентом, одобренным Институтом международного права на Гаагской сессии 1875 г., а также и со всеми изменениями, которые в будущем будут рекомендованы этим институтом - все споры, которые могут возникнуть между двумя нациями, даже и в тех случаях, когда спор основан на фактах, предшествующих заключению настоящей конвенции*(431).

Во французской литературе результаты панамериканской конференции излагаются многими авторами неверно, именно встречаются утверждения, будто на конференции был подписан договор о постоянной юрисдикции, который имеет силу и в настоящее время. Это объясняется тем, что смешивается рекомендация проекта конференцией на заседании 17 апреля и заключение девятью державами договора тождественного с проектом; но договор 28 апреля 1890 г. не является договором, подписанным на конференции, а представляет собой лишь частное соглашение нескольких государств, участвовавших на конференции и принявших в виде обязательных для себя норм правила, рекомендованные конференцией, мало того, этот договор не был ратифицирован сторонами. Прадье-Фодере в своей статье, на которой основывались позднейшие авторы, опустил в перечислении держав, заключивших договор Никарагуа; статья эта появилась еще до истечения срока, назначенного для ратификации договора. Эти сведения о заключении договора восемью державами как о совершившемся факте повторил Руар-де-Кар и Дрейфус; но в это время заключенный договор уже не имел значения и силы. Ревон сообщает о том, что договор на конференции заключен десятью державами и что остальные семь дали свое присоединение впоследствии. Мериньяк, находясь в предположении заключения договора между участниками конференции, считал компромисс 12 июля 1890 г. между С. Штатами и Венесуэлой первым применением на практике Вашингтонского договора 1890 года*(432).

На заседании 20 января 1890 г. делегат Венесуэлы (Peraza) в своей речи обратил внимание конференции на безуспешные попытки Венесуэлы разрешить свое несогласие с Англией относительно границ британской Гвианы и предложил конференции высказать пожелание о разрешении этого спора путем третейского

суда в целях нравственного воздействия на Англию, не соглашающуюся учредить третейский суд, несмотря на настояния Венесуэлы. Конференция постановила препроводить это предложение в комиссию общественного блага. Комиссия, рассмотрев это предложение, выработала 11 апреля текст резолюции в следующих выражениях: "Международная американская конференция решила, рекомендовав план третейского суда для решения всех споров между государствами Америки, позволить себе выразить надежду, что все споры между ними и государствами Европы будут решены тем же мирным способом. Конференция рекомендует также, чтобы правительства представленных на ней наций сообщили о настоящем решении всем дружественным государствам"(433). Эта резолюция была представлена конференции на одобрение на заседании 18 апреля и была ею принята(434).

II. Гаагская конференция 1899 года

1. История Гаагского договора 1899 года

Конференция мира, созванная по почину Государя Императора Николая II, заседала в Гааге с 18 мая по 29 июля 1899 г.; на ней участвовали 26 держав: кроме шести великих держав на ней были представлены Голландия, Дания, Швеция-Норвегия, Швейцария, Бельгия, Люксембург, Испания, Португалия, Греция, Румыния, Сербия, Черногория, Турция и Болгария; из американских государств имели представителей на конференции С.-А. С. Штаты и Мексика, из азиатских - Персия, Китай, Япония и Сиам; приглашения на конференцию были направлены державам, которые имеют дипломатических представителей при Петербургском Дворе; этим объясняется, что на конференции не были представлены государства Южной и Центральной Америки. В первой русской ноте от 12 августа 1898 г. было указано на вопрос об уменьшении вооружений как на главную задачу предстоящей конференции; во второй дополнительной ноте от 30 декабря того же года программа конференции была расширена добавлением вопросов о пересмотре ак-

та Брюссельской конференции 1874 года, о приложении акта Женевской конференции 1864 года к морской войне на основании добавочных статей 1868 года, о решении мирными средствами споров между государствами; предполагалось на конференции обсудить способы предупреждения вооруженных столкновений при помощи тех средств, которыми может располагать международная дипломатия, решить вопрос о принятии в принципе обычая добрых услуг, посредничества и факультативного третейского суда в тех случаях, которые допускают их применение, и о соглашении относительно способа их приложения, равно как относительно установления однообразной практики в их применении*(435). Фактически вопрос о способах решения споров стал главным предметом занятий конференции после того, как обнаружилась затруднительность достичь соглашения по вопросу об ограничении вооружений. На это указал в своей речи председатель конференции, русский делегат, барон Стааль; на 2-м заседании конференции он произнес следующую речь: отыскать средства наиболее действительные для обеспечения всем народам блага прочного мира - такова главная цель наших занятий. Название "конференция мира" хорошо определяет задачу нашего собрания. Готовность, с которой все державы приняли предложение, содержащееся в русских циркулярах, есть наиболее красноречивое свидетельство в области мирных начинаний. Самую существенную часть нашей программы занимает вопрос о мирных средствах разрешения международных несогласий. В международной практике легко заметить все более и более увеличивающую общность интересов материальных и моральных между народами; узы, соединяющие членов международного союза, делаются все более тесными. Без сомнения соперничество между народами существует, но оно проявляется наиболее явственно лишь в экономической сфере, а такое соперничество может быть еще плодотворным, лишь бы только им руководила идея справедливости и идея братства народов. Общность интересов приводит к тому, что всякий спор между двумя или несколькими государствами немедленно отражается на других народах, непосредственно не заинтересованных в деле. Вот почему эти последние и не могут смотреть безучастно на возникший спор и всякая попытка примирить враждующих будет клониться к их пользе. Народы

нуждаются в мире и мы должны здесь обсудить некоторые меры, полезные для обеспечения мира, столь необходимого для блага человечества, и главным образом посредничество и третейский суд*(436). Для приготовления соглашений по наменным в программе вопросам были образованы из состава конференции три комиссии, первая из них имела предметом обсуждения вопрос об ограничении вооружений, вторая - о регламентации международного военного права и третья - о разрешении международных споров мирными способами. Третья комиссия, заседавшая под председательством французского делегата Буржуа, образовала для предварительного обсуждения вопроса особый комитет; в состав его вошли Мартенс (Россия), Ассер (Голландия), Цорн (Германия), Ламмаш (Австро-Венгрия), Декан (Бельгия), Гоольс (С.-А. С. Штаты), Одие (Швейцария) и барон Эстурнель (Франция), кроме того участвовали на его заседаниях барон Стааль, Буржуа, вице-председатель конференции Ван-Карнебек (Голландия), почетные председатели третьей комиссии граф Нигра (Италия) и Паунсефот (Англия). В состав третьей комиссии вошли первые делегаты почти всех участвовавших на конференции держав, что указывало на важность, которую всякая делегация придавала делу третьей комиссии*(437); в третьей комиссии сосредоточился почти весь интерес конференции и в силу этого особенное значение должен был иметь состав комиссии и ее комитета; от согласия среди членов комитета во многом зависел успех работ третьей комиссии и вместе с тем, можно сказать, и всей конференции. Проект, выработанный комитетом, подвергся изменениям в комиссии, проект же комиссии был принят конференцией на заседании 25 июля в целом виде без прений*(438). Подписанный на конференции договор распадается на четыре части: о поддержании общего мира (ст. 1), о добрых услугах и посредничестве (ст. 2-8), о следственных комиссиях (ст. 9-14), о третейском суде (ст. 15-27); последняя часть заключает в себе три отдела: о третейской юрисдикции вообще (ст. 15-19), о постоянном третейском суде (ст. 20-29) и о третейском производстве (ст. 30-57); последние статьи договора (ст. 58-61) говорят о ратификации договора, о присоединениях к нему и об отказе от соглашения. России, созвавшей конференцию, было естественно предложить и свой проект для обсуждения его на конференции; в на-

чале занятий конференции русская делегация представила проект о добрых услугах, о посредничестве, о третейском суде и о следственных комиссиях и проект кодекса третейского судопроизводства; последний проект, составленный на основании практики третейских судов последнего времени, был впервые приложен на деле третейским судом, разбиравшим под председательством профессора Мартенса дело Англии и Венесуэлы о границах их владений; комиссия решила ввиду того, что русский проект представлял собой нечто целое и исходил от державы, созвавшей конференцию, положить его в основу дебатов*(439). Многие статьи этого проекта вошли в состав договора или в полном виде, или с некоторыми изменениями; в некоторых случаях был изменен при обсуждении только порядок статей русского проекта и сделаны незначительные изменения в редакции отдельных статей; итальянской делегацией был представлен проект о посредничестве и третейском суде в виде прибавления к русскому проекту. Только при обсуждении постановлений о Постоянном третейском суде в основу дебатов был положен план, представленный английской делегацией, причем были приняты в соображение также и планы, представленные русской и американской делегациями*(440). Нидерландское правительство озаботилось публикацией документов, которые могли принести пользу работам конференции, так, напр., были напечатаны и розданы отдельным членам конференции следующие документы о добрых услугах, посредничестве и третейском суде: предложение лорда Кларендона о добрых услугах на Парижском конгрессе 1856 года, предложение Манчини о статье о компромиссе в итальянской палате депутатов 24 ноября 1873 г., резолюции Института международного права относительно статьи о компромиссе, сделанные на Цюрихской сессии 1877 года, 12-я статья о факультативном обращении к третейскому суду Берлинского договора 1885 года об Африке, проект третейской процедуры, выработанный на Гаагской сессии 1875 года Институтом международного права, проект постоянной юрисдикции Фильда, проект постоянного суда, составленный на Брюссельской сессии 1895 года междупарламентской конференции, резолюции этой же конференции, принятой на Брюссельской сессии 1897 года, компромисс Англии и С.-А. С. Штатов 8 мая 1871 года, проект, одобренный пан-

американской конференцией, договор о постоянной юрисдикции, заключенный Англией с С.-А. С. Штатами 12 января 1897 г., и подготовлявшие его заключение письма лорда Салисбери к английскому посланнику в Вашингтоне от 5 марта и 18 мая 1896 г., договор Италии и Аргентины о постоянной юрисдикции, заключенный 23 июля 1898 г., соглашения о третейской юрисдикции для уний, именно 55-я и 58-я статьи акта Брюссельской конференции 2 июля 1890 г. и 23-я статья договора о почтовом союзе 1891 года, резолюции, принятые международным юридическим конгрессом в Мадриде 1892 года, мемуар Декана относительно третейской юрисдикции*(441). Помимо этого издания, обязанного инициативе местной державы, на территории которой заседала конференция, в конференцию поступило от обществ мира множество книг и памфлетов, содержавших в себе проекты международного суда, составленные на собраниях друзей мира*(442); среди этих изданий, часть которых не нашла себе никакого применения, книжка Дерби*(443), как передает Гоольс, нашла себе практическое употребление среди членов комитета и оказала существенную помощь работам*(444); эта книжка содержит в себе исторические материалы аналогичные собранным в нидерландском издании.

Русский проект предлагал следующие постановления относительно постоянной третейской юрисдикции: "В вопросах права и среди них главным образом в вопросах, касающихся толкования и применения договоров, третейский суд признается подписавшими договор державами как наиболее действительное и в то же время наиболее справедливое средство решения спора мирным путем (ст. 7). Державы обязываются (*s'engagent*) прибегать к третейскому суду в упомянутых случаях, поскольку они не касаются ни жизненных интересов, ни чести спорящих (ст. 8). Каждое государство решает само, должен ли данный случай быть предложен третейскому суду, исключая случаи, перечисленные в следующей статье, в которых подписавшие договор державы признают третейский суд обязательным для себя (*considirent comme obligatoire*) (ст. 9). Третейский суд признается обязательным в следующих случаях, поскольку, впрочем, они не касаются ни жизненных интересов, ни национальной чести спорящих: I. В случаях несогласий относительно денежных убытков, понесенных государством или его подданными

вследствие недозволенных действий или бездействия другого государства, или подданных этого последнего. II. В случаях разногласия относительно толкования и применения следующих договоров: 1) договоров почтовых и телеграфных, железнодорожных, о подводных кабелях; регламентов относительно средств предупреждения столкновений судов в открытом море; конвенций относительно судоходства по международным рекам и по международным каналам; 2) конвенций относительно литературной и художественной собственности и о промышленной собственности: конвенций монетных и метрических; конвенций санитарных, ветеринарных и о филлоксере; 3) конвенций о наследстве, о выдаче и о взаимной судебной помощи; 4) конвенций о разграничении, поскольку они касаются вопросов чисто технических и не политических (ст. 10). Перечисление упомянутых в предыдущей статье случаев может быть пополнено последующими соглашениями между подписавшими договор державами. Впрочем, каждая из них может войти в частное соглашение с другими державами, чтобы расширить компетенцию на все случаи, на какие она сочтет возможным (ст. 11). Для всех случаев международных споров, не упомянутых в предыдущих статьях, третейский суд, будучи учреждением весьма желательным и рекомендуемым остается чисто факультативным, т. е. не может быть прилагается иначе как по добровольной инициативе одной из спорящих сторон и с ясного согласия другой стороны (ст. 12)". Русский проект имел в основании следующую мысль: государства не могут заранее обязаться об обращении к третейскому суду во всех своих будущих спорах; подобное соглашение практически окажется тщетным и бесполезным, оно немислимо и по теоретическим соображениям; государства могут дать обязательство обращаться к третейскому суду лишь для отдельных специальных категорий споров; ввиду этого, принимая институт постоянной юрисдикции, русский проект устанавливал общее добровольное обращение к третейскому суду и предлагал обязательное обращение в отношении точно определенных категорий споров, в которых третейские суды издавна применялись на практике или в которых третейский суд допустим теоретически. Эта мысль проведена в особой объяснительной записке, приложенной к 10-й статье проекта: вообще говоря, нет вопроса юридического характера,

который не мог бы быть решен факультативным третейским судом. Этого нельзя сказать в отношении обязательного суда: обязательный третейский суд не может прилагаться ко всем спорам, ибо заранее обязаться о предоставлении третейскому суду решения всякого спора государство не может ввиду того, что спор может касаться национальной чести государства, его высших интересов и неотчуждаемых благ. Но есть споры, которые всегда и во всякое время могут быть решены третейским судом, это споры, соприкасающиеся исключительно со специальными пунктами права и не затрагивающие ни жизненных интересов, ни чести государств.

Конференции предлагается ввести эти споры в сферу компетенции постоянного и обязательного суда. Эти случаи применения обязательного третейского суда должны быть точно определены. Причины международных споров заключаются в следующем: или идет спор о денежных притязаниях государства или его подданных, которые вызваны убытками, причиненными незаконными действиями другого государства или его подданных, или же государство заявляет притязание на то, чтобы другое государство пользовалось или не пользовалось определенными атрибутами суверенной власти, чтобы оно совершало или не совершало известные определенные акты, не касающиеся интересов материального характера. Для вопросов первой категории обязательный третейский суд желателен и возможен всегда. Это вопросы права; они не касаются ни национальной чести, ни жизненных интересов, ибо если бы национальная честь или жизненные интересы были затронуты, то государство не ограничилось бы требованием возмещения убытков. Война не имела бы никакого нравственного оправдания, если бы она прилагалась к спорам, возникающим на почве таких маловажных фактов, как нанесение убытков; но раз война не приложима, тем более нет оснований стоять за третейский суд. История международных сношений показывает, что в громадном большинстве случаев именно требования возмещения убытков составляли предмет третейского разбирательства. Конференции предлагается признать обязательный третейский суд для этого рода споров. Что же касается вопросов второй категории, то это более важные споры и в этих случаях не может быть речи об обяза-

тельном третейском суде. Эта категория споров обнимает собой конфликты, возникающие на почве политических трактатов, касающиеся национальной чести и жизненных интересов государства. Обязательный суд связал бы в этом случае руки заинтересованному государству, низвел бы его до пассивной роли в вопросах, от которых в значительной степени зависит его безопасность и в которых никто, кроме суверенной власти, не может быть судьей. Чтобы не подорвать доверия народов к обязательному суду конференция должна исключить эти вопросы из сферы обязательного суда. Государство предпочтет лучше нарушить договор о постоянном суде, чем дать суду возможность решать вопросы, требующие свободного, бесконтрольного решения самим заинтересованным государством и им одним. Для целей дальнейшего развития третейского суда государства должны ограничить сферу действия обязательного суда вопросами, возникающими на почве существующих договоров, не имеющих политического характера. Эти трактаты должны быть ясно заранее определены конференцией и их перечисление может быть в последствии пополнено путем указаний теории и особенно практики международного права. В числе этих договоров, допускающих обязательный суд, следует прежде всего упомянуть договоры всемирного характера, как-то: договоры о международной защите всемирных сношений по наиболее важным артериям международных сообщений и договоры о международной защите интеллектуальных и моральных интересов. Кроме этих договоров обязательный третейский суд может быть приложен для решения споров в отношении толкования и исполнения договоров международного частного права, гражданского и уголовного. Наконец, ввиду частых пограничных споров необходимо включить в сферу действия обязательного суда споры о толковании договоров о разграничении, поскольку они имеют технический характер и поскольку они не носят политического характера*(445). В комитете на заседании 3 июня при обсуждении 10-й статьи русского проекта Ассер по поводу поручения международным третейским судам вопросов о возмещении убытков, понесенных подданными одного государства вследствие действий или бездействия другого государства или его подданных заметил, что это постановление слишком расширяет сферу применения суда, так как не огра-

ничиваясь чисто международными спорами поручает суду и споры между частными лицами. Мартенс сделал разъяснение, что это постановление касается лишь тех случаев, когда государство дает покровительство искам своих подданных*(446). Граф Нигра на заседании 7 июня поднял вопрос о том, как следует понимать выражение "денежные убытки": идет дело о принципе или только об определении одной суммы убытков, после того как принципиальный вопрос решен самими сторонами до третейского суда? Наконец, не желательно ли сделать обращение к третейскому суду необязательным, раз дело идет о сумме убытков, превышающей известный максимум? Комитет решил, что третейскому суду обязательно представлять лишь определение количества следуемого вознаграждения, решение же принципиального вопроса о праве на вознаграждение представлять третейскому суду необязательно; но споры о количестве причитающегося вознаграждения обязательно представлять суду, независимо от суммы понесенных убытков*(447). На заседании комитета 3 и 7 июня были сделаны изменения в тексте 10-й статьи русского проекта, именно исключены из числа договоров споры, о толковании которых входят в сферу обязательной юрисдикции, телеграфной конвенции и, по предложению Гоольса, договоры о международных реках и международных каналах и монетные конвенции; с другой стороны, были добавлены по предложению Ассера договоры о телефонах и по предложению графа Нигры договоры относительно взаимной безвозмездной помощи бедным больным, кроме того, были включены в сферу обязательной юрисдикции договоры не только о филлоксере, но и "о других бичах земледелия"; безуспешно предлагали включить в текст 10-й статьи Декан - торговые договоры и консульские конвенции, Ассер - Женевскую конвенцию о помощи больным и раненым воинам*(448). Не встретив возражений в первом чтении в комитете русский проект об обязательном обращении к третейскому суду был отвергнут при втором чтении вследствие решительного протеста германского делегата. "Вначале,- говорит Мартенс,- казалось, что русское предложение об обязательном суде осуществится, но Германия была против него и тогда Гаагская конференция, воодушевленная духом примирения и ввиду достижения единодушного согласия, присоединилась к мнению Германии и

отвергла идею обязательного суда"*(449). Гоольс указывает нам мотивы и причины этого решения членов конференции: "Одним из условий, под которыми Германия приняла учреждение Постоянного суда было уничтожение всяких постановлений относительно принудительного третейского суда, и эта сделка была единогласно одобрена комитетом и конференцией. Специально американская делегация принимала личное участие в переговорах, которые велись в Берлине, с целью уничтожить отговорки Германии от согласия на учреждение Постоянного суда; американская делегация полагала, что постановления об обязательном суде при наличии исключения споров, затрагивающих честь и жизненные интересы государства, не имеют столь важного значения, какое имеет установление Постоянного суда по согласной кооперации всех великих держав. Отказ какой-либо из этих держав согласиться на учреждение Постоянного суда, по всей вероятности, был бы роковым для этой идеи и следовательно для успеха всей конференции"*(450). Германская делегация исходила из тех соображений, что обязательная юрисдикция противоречила бы основному принципу суверенного государства, которое не может заранее связать свою свободу действия, и основному началу публичного немецкого права о безответственности монарха, который за свои действия не может отвечать ни перед кем, кроме Бога; германская делегация допускала лишь добровольное обращение к третейскому суду для решения данного спора и по ясному в каждом отдельном случае согласию заинтересованных правительств добровольно подчиняющих свои действия контролю суда. На заседании комитета 4 июля Цорн предложил исключить из договора 9-ю и 10-ю статью русского проекта; германское правительство не может принять обязательного третейского суда; оно заключало отдельные договоры о применении третейского суда в некоторых спорах определенного характера, как, напр., конвенции о почте, о перевозке товаров по железным дорогам, но дальше идти на этом пути оно не может, оно думает, что уже много сделало, приняв лист судей и Постоянный суд; Цорн надеется, что согласие, царившее до сих пор в комитете, не нарушится и что теперь ему зачтут то, что он уступил раньше. Ввиду этого Мартенс предложил новую редакцию 9-й, 10-й и 11-й статей русского проекта: "ст. 9 - каждое госу-

дарство факультативно обращается к третейскому суду за исключением случаев, указанных в 10-й статье, в которых государства признают третейский суд и обязываются применять его либо в силу специальной конвенции, либо в силу настоящего акта". "Ст. 10.- Третейский суд признается контрагентами лучшим средством разрешать несогласия, касающиеся... (следует перечисление предметов, относительно которых Германия обязалась прибегать к третейскому суду в силу специальных конвенций)". "Ст. 11.- В следующих случаях третейский суд признается весьма желательным и рекомендуемым средством решать несогласия... (следует перечисление тех случаев, в которых согласно 10-й статье русского проекта первоначальной редакции предлагалось обязательное обращение к третейскому суду)". При этом было вычеркнуто и само слово "arbitrage obligatoire" из текста статей новой редакции. Однако Цорн заявил, что он не может принять статей, определяющих на факте случаи обязательного третейского суда; после, когда Постоянный суд установится и будет функционировать, придет удобный момент перечислить случаи обязательного третейского суда, но ускорить это значило бы компрометировать идею третейского суда, которой все члены конференции симпатизируют; Цорн остается при своем мнении и снова предлагает не включать в договор 9 и 10 статьи русского проекта. Декан предлагает заменить эти статьи следующей статьей: "Независимо от общих и специальных договоров, устанавливающих в настоящее время обязательное обращение к третейскому суду, подписавшие договор державы сохраняют за собой право заключить либо до ратификации настоящего акта, либо по его ратификации новые соглашения общие или частные для расширения обязательного третейского суда на все случаи, на которые они сочтут возможным его распространить". На возражение Карнебека, что подобная статья слишком обща, Декан отвечает, что подобная редакция предлагается в виде сделки, которой требует необходимость. Мартенс покоряется решению комитета, но он предлагает свою редакцию, чтобы хоть что-нибудь спасти; с одной стороны, Германия не хочет принимать принцип обязательного суда в общем акте, с другой стороны, эта держава уже заключала частные договоры относительно обязательного третейского суда; предложенная им редакция имела целью

облегчить присоединение Германии, позволяя последней не приносить новых жертв; тем не менее он готов на принятие предложения Цорна. Паунсефот полагает, что лучше уступить Цорну, чтобы не нарушать единогласия. Граф Нигра говорит, что он не вотирует за статьи русского проекта ввиду того, что постановления 10-й статьи слишком растянуты. Гоольс жертвует 10-й статьей в пользу единогласия. Комитет в результате принял редакцию статьи, предложенную Деканом*(451). Эта статья вошла в Гаагский договор в виде 19-й статьи; остальные статьи о постоянной юрисдикции приняли следующую форму: "В вопросах юридического характера и на первом месте в вопросах о толковании и применении международных договоров третейский суд признается подписавшими договор державами как средство наиболее действительное и в то же время наиболее справедливое для решения споров, которые не могут быть решены дипломатическими способами (ст. 16). Конвенция о третейском суде заключается для споров, уже возникших, или ввиду будущих несогласий. Она может заключаться на случай какого бы то ни было спора или только для споров известного рода (ст. 17)". Таким образом вследствие противодействия Германии была принята одна рекомендация системы постоянной юрисдикции в 16-й статье; статьи 17-я и 19-я имеют чисто теоретическое значение и не заключают в себе никакого обязательства. Эти три статьи Гаагского договора соответствуют статьям 15-й, 16-й и 18-й проекта представленного комитетом комиссии; на заседании комиссии 20 июля румынская делегация сделала следующие оговорки относительно этих статей: "Румынское правительство, вполне присоединяясь к принципу факультативного третейского суда, важность которого в международных сношениях оно признает, не расположено, однако, принимая 15-ю статью, принимать обязательство обращаться к третейскому суду во всех случаях, в ней предусмотренных. Оно не может вотирировать за эту статью иначе как с этой оговоркой. "Румынское правительство объявляет, что оно не может принять 16-ю статью иначе как с ясной оговоркой, занесенной в протокол, о том, что оно решило не принимать ни в каком случае международного третейского суда для споров, предшествовавших заключению настоящей конвенции". "Румынское правительство объявляет, что, принимая 18-ю

статью конвенции, оно не расположено принять какого-либо обязательства в отношении обязательная третейского суда"*(452). На заседании комиссии 25 июня Турхан-Паша сделал следующую декларацию: "Оттоманское правительство объявляет, что оно присоединяется к проекту на следующих условиях: 1) обращение к добрым услугам, к посредничеству, к международным следственным комиссиям, к третейскому суду чисто факультативное и не может принять обязательного характера или превратиться во вмешательство. 2) Императорское правительство само решит, когда обстоятельства или его интересы позволяют ему прибегнуть к этим средствам, причем его отказ к ним обратиться не может быть рассматриваем державами как акт мало дружественный. Понятно само собой, что ни в каком случае эти средства не могут прилагаться к вопросам внутреннего характера"*(453).

Учреждение Постоянного суда было принято на конференции по предложению делегаций русской, американской и английской; но если русская и американская делегации предлагали учреждение Постоянного суда в более или менее общих выражениях ранее английской делегации, то английская делегация первая представила формальное заявление по этому предмету, а вслед за внесением английского проекта последовало немедленно представление русского и американского проектов. "Идея постоянного суда, говорит Мартенс,- ненова: все друзья мира стояли за нее. На заседании 26 мая русская делегация высказала эту идею в принципе, но честь предложения в категоричной и детально разработанной форме принадлежит первому делегату Англии"*(454). "Учреждение постоянного суда, - говорит Гоольс, составляло самое главное из предложений, сформулированных делегацией С. Штатов, и почти тотчас же по своем прибытии в Гаагу американские делегаты объявили, что осуществление их идеи является для них главной задачей на конференции. Правительство Англии разделило этот взгляд с большим сочувствием и честь формального предложения принадлежит первому делегату Англии"*(455). На втором заседании комиссии 26 мая председатель собрания Буржуа заявил, что на основании предложенных Россией проектов предстоит обсудить вопросы о посредничестве, о том, в каких случаях третейский суд может быть факультативным и в каких он должен быть обязательным, о третейском производст-

ве, решить вопрос о том, заключить ли один лишь договор о постоянном суде или же создать постоянное международное учреждение; наконец решить о характере этого учреждения, должно ли оно иметь единственной целью напоминание сторонам о существовании договора о постоянном суде и о возможности созвать для решения спора третейский суд, или же оно должно само принимать участие в решении спора, но без юридического разбирательства и с чисто посредническим характером, или же, наконец, оно должно быть международным судом. Вслед за Буржуа произнес свою речь Паунсефот; эта речь сводится к следующему: уже много регламентов организации и делопроизводства в третейских судах составлено третейскими судьями или внесено в договоры; новые труды в этом направлении, как бы они ни были основательны, не дадут много нового; если желательно сделать шаг вперед, то решительно необходимо организовать Постоянный суд, польза и настоятельность учреждения которого несомненны; если члены конференции согласятся о принципе, то, надо думать, они без труда установят и детали. Свою речь Паунсефот закончил выражением намерения представить проект Постоянного суда*(456); вслед за тем русская делегация заявила, что она имеет также проект Постоянного суда, который будет ею своевременно представлен конференции; 31 мая был представлен конференции через председателя конференции барона Стааля американский проект Постоянного суда, несколько позднее представления английского и русского проектов*(457). Английский проект содержал следующие постановления: "Подписавшие договор державы обязуются учредить Постоянный суд. Центральное бюро имеет определенное и постоянное местопребывание в городе, который будет указан конференцией. В Бюро хранятся архивы суда и это Бюро ведет официальные сношения. Секретарь, архивариус и необходимый персонал назначаются подписавшими договор державами и имеют местожительство в местопребывании суда. Бюро служит посредником для сношений относительно собраний суда по просьбе спорящих сторон. Каждая держава назначает по два лица и сообщает их имена другим государствам. Судьи назначаются каждой державой из числа своих подданных, признанных в их стране выдающимися юристами или публицистами и пользующихся уважением, которые желают

быть назначенными и имеют все необходимые качества. Лица, таким образом, назначенные становятся членами суда и в качестве таковых вписываются в Центральном бюро. В случае смерти или отставки одного из членов новый судья назначается на его место тем же способом, каким был назначен выбывающий судья. Спорящие державы обращаются к секретарю Бюро и выбирают из предложенного им списка столько судей, сколько необходимо для третейского суда; стороны могут назначать в состав третейского суда также и других лиц, кроме членов Постоянного суда. Третейский суд обыкновенно заседает в городе, который будет указан конференцией, но он может заседать в другом месте и изменять местопребывание, смотря по обстоятельствам и по его удобству или по удобству спорящих. Всякое государство, не приступившее к соглашению, может обращаться к Постоянному суду при соблюдении условий, предписанных регламентом. Местное правительство, на территории которого будет иметь свое пребывание Центральное бюро, устанавливает от имени подписавших договоров держав Постоянный административный совет из пяти членов и секретаря. Этот Совет организует Бюро, которое будет находиться под его контролем и руководством. Совет дает регламенты для Бюро. Русский проект заключал в себе следующие постановления: "Договор о постоянной юрисдикции заключается на известное число лет. Пять держав, указанные настоящей конференцией, до новой конференции назначают в случае просьбы об образовании третейского суда всякий раз каждая по третейскому судье из числа своих подданных или вне их. Если между спорящими находятся державы, не представленные в третейском суде, составленном таким образом, то они могут назначить в состав третейского суда по лицу, которое будет иметь одинаковые права с другими членами третейского суда. Пять держав учреждают Постоянное бюро, вырабатывают для него регламент, назначают чиновников Бюро и заботятся об их замене в случае наличности вакантных мест. Бюро имеет местопребывание в Гааге, состоит из главного секретаря, его помощника, архивариуса и другого персонала, который назначается главным секретарем. Бюро дает отчеты пяти державам, а эти пять держав делают извлечения из этих отчетов для остальных держав. Спорящие державы обращаются в Бюро, Бюро же извещает пять

держав о поступившей просьбе третейского разбирательства. Третейский суд заседает обыкновенно в Гааге, если нет, впрочем, иного соглашения между сторонами. На время функционирования третейского суда Бюро становится канцелярией третейского суда. Бюро следует за третейским судом в случае его перемещения. Архивы третейских судов хранятся в Бюро". Американский проект заключался в следующем: "Члены Постоянного суда, высокой честности и знания международного права, назначаются высшим судом государства. Каждое государство назначает по члену. Судьи заседают в составе Суда до тех пор, пока им не будут назначены заместители тем же способом, каким они были назначены сами. Суд соберется в указанное конференцией время и установит свои органы. Он назначит постоянного секретаря и других чиновников. Суд определяет свое местопребывание; он может менять его время от времени, как этого будут требовать интересы юстиции или удобство тяжущихся. Он устанавливает для себя правила делопроизводства. Суд имеет постоянный характер. Стороны, обращаясь к суду, обязуются подчиниться его решению. В каждом частном случае компромисс определяет число судей; могут быть назначены для разбора дела или все члены Суда, или часть их в нечетном числе и в таком случае никак не менее трех членов. В том случае, когда третейский суд состоит лишь из трех лиц, ни одно из них не может быть уроженцем, подданным или жителем одного из спорящих государств. Признается возможной ревизия дела - при том же составе суда спустя три месяца после объявления решения,- если одна из сторон будет иметь возможность указать новые свидетельства или вопросы права, не поднятые и не разрешенные в первый раз. Конвенция о Постоянном суде должна быть приведена в исполнение по ратификации ее девятью державами, из которых по крайней мере четыре должны быть державами, подписавшими Парижский договор 1856 года". Все три проекта имеют одну общую черту: третейский суд образуется для решения данного дела всякий раз особо или самими сторонами, или с помощью нескольких, заранее определенных держав; другими словами, Постоянный суд или постоянные правила об организации судов являются лишь завершением и дополнением системы третейских судов. Русский проект помимо предложения учредить Постоянное бюро ус-

танавливал лишь одни постоянные правила об образовании временных третейских судов; английский проект предлагал целую систему органов, скопированную с системы органов международных уний, причем Постоянный суд не являлся чем-либо иным, как списком кандидатов в третейские судьи; наконец американский проект предлагал учреждение одного Постоянного суда в виде постоянно и непрерывно действующего учреждения, имеющего свои собрания, своего секретаря и своих чиновников.

На заседании комитета 9 июня при общем обсуждении принципа Постоянного суда Буржуа от имени французской делегации объявил следующее: "Франция оговаривает, что она принимает Постоянный суд в виде постоянного учреждения лишь при соблюдении двух условий - свободы обращения к международному суду и свободы выбора судей". Далее Буржуа заявил, что "Франция принимает также установление международного бюро в виде канцелярии Суда и в виде места хранения архивов третейской юрисдикции; но Франция считает полезным присвоить ему постоянный характер не только для того, чтобы иметь общий пункт для сношений между сторонами, но и для того, чтобы поручить ему более важную роль - инициативу для облегчения обращения держав к суду". Вслед за заявлением Буржуа Цорн объявил, что он не может высказаться от лица своего правительства за Постоянный суд; он стоит против всяких иллюзий; эта реформа преждевременна, да и помимо того выходит за пределы предложенной для конференций программы. В ответ на это члены комитета единодушно начали убеждать германского делегата не спешить с этим решением. Ассер заметил, что сделано уже достаточно опытов случайных третейских судов, теперь остается сделать опыт в отношении Постоянного суда; та форма, в которой он предлагается, не может внушать никаких опасений, тут нет ничего обязательного, все факультативно; непонятно, к чему так решительно восставать против этой идеи. Граф Нигра сказал, что пусть Цорн вспомнит, что вопрос этот интересуется все человечество; если конференция скажет "non possumus", то она даст ответ перед историей, перед народами; не лучше ли Цорну не отказываться окончательно и бесповоротно, а обратиться к своему правительству за указаниями? Мартенс указал на то, что

обращение к Постоянному суду факультативно, а поэтому нет оснований не принимать подобного учреждения. Паунсефот точно так же обратил внимание Цорна, что обращение к третейскому суду по английскому проекту свободное и добровольное. Одие высказал мнение аналогичное мнению графа Нигры: все ждут результатов от конференции; учреждение Постоянного суда явится серьезным нововведением, которое даст возможность убедиться всем воочию, что конференция не была бесплодна. Последним высказал свои настояния Гоольс: народ С. Штатов стоит за Постоянный суд не только ввиду высокой и возвышенной цели интересов человечества, но и ввиду соображений практических. Общественное мнение не только в С. Штатах, но и во всей Америке отнеслось к предложению России так сочувственно как нигде более. Оно ждет успешного окончания занятий конференции. "А мы, прибавил Гоольс, если разойдемся, не установив Постоянного суда, то не сделаем ничего"*(458). Один из очевидцев этого собрания пишет следующее: "Все в комитете единодушно просили Цорна отложить свое решение и говорили о невозможности и опасности отвергнуть проект Постоянного суда. Цорн глубоко сам взволнованный (йmi lui-mкme profondйment) позволил убедить себя (se laissa convaincre) или по крайней мере обещал повременить с окончательным решением. Он тотчас же после заседания уехал в Берлин с протоколом заседания, чтобы доложить о происшедшем своему правительству"*(459). Американская делегация оказала деятельную поддержку идее Постоянного суда и командировала Гоольса в Берлин для одновременного с Цорном доклада германскому правительству о предположениях комитета в отношении Постоянного суда*(460). Цорн вернулся в Гаагу с ответом благоприятным учреждению Постоянного суда при условии не только факультативного обращения к Постоянному суду, но и полной свободы выбирать или нет третейских судей из списка составляемого центральным Бюро*(461). Таким образом, французская и германская делегации приняли в принципе Постоянный суд при условии необязательного к нему обращения и при сохранении указанного в английском проекте права сторон назначать или не назначать отдельных членов Постоянного суда в третейские судьи; принципиальный вопрос был решен и оставалось согласиться о деталях.

В русском проекте предложение Постоянного суда в сущности не заключалось; русский проект предлагал организованную систему постоянной третейской юрисдикции: пять заранее выбранных держав должны были в каждом отдельном случае назначить по третейскому судье и стороны, если только они не были в числе этих держав, должны были назначить от себя по представителю; русский проект имел в виду не составление списка членов Постоянного суда, а составление списка держав, обязанных участвовать в образовании временных третейских судов; для облегчения сношений между спорящими державами и державами, назначающими судей, предполагалось учредить Постоянное бюро, которое одно являлось постоянным учреждением. В американском проекте содержалось предложение Постоянного суда, имеющего регулярные собрания и своих должностных лиц; всякая мысль о подобном суде была решительно отвергнута конференцией. Американский проект предлагал предоставить Суду право назначить секретаря или клерка. Декан сделал предложение о выборе самим Судом председателя: члены Суда, согласно плану Декана, собираются каждые три месяца и выбирают на известный срок председательствующего, причем по истечении срока его полномочия могут быть продолжены вновь; при подобной организации Постоянный суд был бы постоянным на деле учреждением; Декан выражал надежду, что его предложение будет принято русской, английской и американской делегациями. Но, по словам Гоольса, предложение Декана о председателе Суда оказалось решительно неудобоприемлимым для многих европейских держав. Помимо других соображений даже вопросы ранга и председательствования (*questions of rank and precedence*), которые могли возникнуть при наличности такого высокопоставленного чиновника, не могли показаться ничтожными; между тем выгоды от последовательного проведения начала постоянства суда не могли уравновесить происходящих отсюда неудобств*(462). Основной идеей американского проекта было учреждение не только постоянного (*permanent*), но и непрерывно функционирующего (*continuous in its functions*) Суда; Суд по этому проекту должен был состоять не менее как из девяти судей, из числа которых спорящие державы могли бы выбирать арбитров и которые могли бы при известных обстоятельствах соби-

ратся все вместе на заседания. Мысль о возможности собраний всего Суда в полном составе оказалось неприменимой для большинства европейских государств. Было, с одной стороны, сделано возражение, что нет еще достаточно опыта в сфере применения временных третейских судов, чтобы думать о непрерывно заседающем суде; возможно, что в течение большей части года Суд не имел бы дел для разбора и это при его постоянном характере могло бы стать поводом для критики, если не для насмешек. С другой стороны, было высказано опасение, что подобный суд приобретет значение и силу, для которых государства еще не подготовлены*(463). Конференцией были приняты принципы, установленные в английском плане: учреждение Постоянного бюро, служащего канцелярией для суда и составление списка лиц, рекомендуемых в третейские судьи; Постоянный суд не имеет периодических собраний, он собирается лишь для решения отдельных спорных дел в том случае, когда к нему обратятся обе стороны; постоянно действует лишь Постоянное бюро. Этот специальный характер Постоянного суда с особенной резкостью отметил Цорн; на заседании комитета 15 июля он заметил, что "то, что удалось конференции достичь, не заслуживает названия Суда, это просто список лиц, рекомендуемых в третейские судьи"; на заседании 18 июля он сказал: "Постоянного суда нет в наличности. В действительности есть лишь одно Бюро" (*La Cour permanente n'existe pas. Il n'y a qu'un Bureau en réalité*)*(464). На самом деле, Постоянный суд существует, но он не имеет лишь внешней организации и регулярных собраний при полном составе членов; он представляет собой совокупность членов, назначенных отдельными государствами и его собрания имеют чисто временный и случайный характер.

Однако и при отсутствии обязательного обращения к Постоянному суду и при полной свободе сторон выбирать членов Суда в состав третейских судов, учреждение Постоянного суда имеет важное принципиальное значение: обращение к Постоянному суду признается державами общим и нормальным способом образования третейских судов и, кроме того, стороны имеют всегда в распоряжении известное число лиц, представляющих необходимые гарантии способности решить дело и обязанных быть по предложению сторон третейскими судьями. Для

облегчения немедленного обращения к третейскому разбирательству Постоянный суд доступен во всякое время, он компетентен решать всякий спор между сторонами, если только державы не согласились об образовании третейского суда из лиц, не состоящих членами Постоянного суда, он разбирает все предложенные ему дела по одинаковым правилам делопроизводства, заранее установленным, если только стороны не согласились об иных правилах. Постоянное бюро обязано предоставлять свои помещения и свой служебный персонал для отдельных третейских судов и все заседания Постоянного суда происходят в местопребывании Постоянного бюро. Заранее определенный состав кандидатов в третейские судьи, заранее установленный способ образования третейских судов, общая компетенция Постоянного суда для всех споров между государствами и заранее определенный порядок производства дел в третейских судах - таковы преимущества Постоянного суда; все эти правила вступают в силу всякий раз, как стороны не установили иных правил для решения данного возникшего между ними спора. Постоянный суд имеет тенденцией концентрировать временные третейские суды в одном определенном месте, устанавливая однообразную практику делопроизводства в этих судах и содействовать однообразию в их составе и организации. Если стороны не избавляются от необходимости образовывать путем взаимного соглашения особые третейские суды для решения каждого спора, так как сам Постоянный суд не принимает участия в образовании третейского суда и в назначении судей, то, по крайней мере, стороны избавляются от определения формальностей производства, форм взаимных сношений и т. п. При частом обращении к Постоянному суду помимо единообразия процедуры в третейских судах возможно образование преемственных и прочных правил судебной практики, так как одни и те же лица решают в течение срока их службы в Постоянном суде все дела, представленные в суд. Члены Постоянного суда - простые частные лица и Постоянный суд представляет собой не список держав, а список судей, что, естественно, исключает возможность внесения в этот список глав государств, ведущих международные сношения. Наконец, Постоянный суд компетентен решать споры между державами, подписавшими договор, и державами, не участвующими в соглашении, мало

того, он уполномочен принимать к рассмотрению споры между державами, не подписавшими договор, в том и в другом случае при условии добровольного обращения сторон к Постоянному суду; это постановление естественно объясняется тем, что Постоянный суд образован не в исключительном интересе той или другой группы государств, а в общем интересе цивилизованных государств, нуждающихся одинаково, независимо от своего положения среди других государств, в организации третейской юрисдикции.

Постановление Гаагского договора о цели и значении Постоянного суда редактированы в следующей форме: "С целью облегчить немедленное обращение к третейскому суду в международных спорах, которые не могут быть решены дипломатическим путем, подписавшие договор державы обязуются организовать Постоянный суд (*Cour permanente d'arbitrage*), доступный во всякое время и функционирующий, при отсутствии обратного соглашения сторон, согласно правилам судопроизводства, содержащимся в настоящей конвенции (ст. 20). Постоянный суд компетентен для всех случаев третейского суда, если только нет соглашения между сторонами относительно установления специальной юрисдикции (ст. 21). Когда подписавшие договор державы желают обратиться к Суду для решения спора, возникшего между ними, выбор третейских судей в состав третейского суда, созываемого для решения спора, производится из общего списка членов Суда. За отсутствием установления третейского суда путем немедленного соглашения сторон выбор производится следующим образом: каждая сторона назначает двух арбитров и эти последние выбирают вместе суперарбитра. В случае разделения голосов выбор суперарбитра поручается третьей державе, выбранной с общего соглашения сторонами. Если согласие не может установиться по этому предмету, то каждая сторона назначает от себя по державе и выбор суперарбитра производится по соглашению держав, таким образом выбранных. По установлении третейского суда стороны объявляют Бюро о их решении обратиться к Суду и сообщают имена третейских судей. Третейский суд собирается в срок, указанный сторонами (ст. 24). Третейский суд (*tribunal arbitral*) заседает обыкновенно в Гааге. Его местопребывание не может, за исключением случая непреодолимой силы, быть изменено

судом без согласия сторон (ст. 25). Международное бюро в Гааге уполномочено предоставлять свои помещения и свой персонал подписавшим договор державам для функционирования всякой специальной третейской юрисдикции. Юрисдикция Постоянного суда может быть расширена в условиях предписанных регламентами на споры, существующие между державами, не подписавшими договор, или между державами, подписавшими, и державами, не подписавшими договор, если стороны согласны обратиться к этой юрисдикции (ст. 26)".

По английскому проекту предлагалось, чтобы каждая держава назначала в состав Суда по два члена и в случае их смерти или отставки заменяла бы их новыми лицами. К этому постановлению о том, что каждая держава назначает своих членов Суда независимо и особо от других держав и по равному с другими числу членов было прибавлено по предложению Декана, что две или несколько держав могут согласиться между собой о назначении членов Суда сообща; по предложению же Декана было принято, что члены Суда назначаются на шесть лет, причем по истечении этого срока их полномочия могут быть возобновлены. При первом чтении статей о Постоянном суде были приняты комитетом на заседании 9 июня предлагавшиеся в английском проекте правила о числе членов Суда*(465); при втором чтении на заседании 3 июля Цорн предложил увеличить число членов для того, чтобы каждая держава могла назначить специалистов по отдельным вопросам в состав Суда, напр., военных, дипломатов и т. д., и притом ограничить число членов от отдельной державы четырьмя лицами. Комитет принял предложение Цорна, несмотря на возражение Гоольса, что если все участники соглашения назначат по четыре члена, то лист судей будет очень велик и функции судьи потеряют свою важность*(466). На заседании комиссии 17 июля граф Маседо предложил вернуться к постановлениям, указанным в английском проекте; после возражения Цорна, что едва ли Германия изменит взгляд на этот вопрос, так как великая держава должна иметь различных специалистов в третейской юрисдикции, граф Маседо сделал предложение обсудить этот вопрос вторично в комитете*(467). В комитете на заседании 18 июля Мартенс поддержал предложение Маседо: при назначении лишь двух членов государства будут внимательнее выби-

рать членов Суда, да и моральный авторитет судей будет несравненно значительнее. При назначении четырех лиц легко в Суд попадут лица недостойные, так как есть государства, которые могут выбрать одного,- не более,- достойного. Если же возразят, что нужны специалисты третейские судьи - техники, военные, юрисконсульты, инженеры, то все эти специалисты могут быть в виде экспертов вызваны перед третейский суд. Но граф Маседо, после возражения Цорна, что ста судей немного, когда к Суду будут обращаться все государства, настаивал на своем предложении и оно не нашло осуществления*(468). Лица, назначаемые в члены Суда, заносятся в список, который составляется в Бюро; для занесения в список необходимо предварительное согласие назначаемого, что является вполне естественным требованием, так как назначаемое лицо становится обязанным выступать третейским судьей по требованию спорящих государств независимо от его желания решать или не решать данный спор, от его компетентности или некомпетентности в вопросах, составляющих предмет спора; согласие назначаемым лицом дается сразу на все возможные случаи споров между государствами. Практически это может иметь важное значение в случае учащения поручений Суду неважных и незначительных дел; при этом условии для судьи, имеющего выгодную практику в своем отечестве, не представляет интереса менять ее на непостоянные и случайные занятия в Постоянном суде. Член Постоянного суда должен быть всегда к услугам подписавших договор держав больших и малых, могущественных и незначительных для всякого рода споров между ними. Члены Постоянного суда назначаются правительством каждого государства; Гоольс предлагал поручить назначение высшим судебным учреждениям государств с той целью, чтобы освободить членов Постоянного суда от всякого политического влияния; Гоольс исходил при этом из начал строгого разделения властей, проведенных в основных законах С. Штатов. Но эта мысль оказалась неприменимой для континентальных государств. Было указано, что в международных сношениях участвуют лишь правительственные, а не судебные или законодательные органы государств, и правительства не могут отказаться от права назначать членов Постоянного суда. Мало того, государства Европы не знают полного обособления трех государственных властей; в

европейских государствах назначение судей является чисто правительственным актом и высшие суды не назначают членов в низшие инстанции; правительства не могут обращаться к высшим судам за советом при назначении членов в Постоянный суд; наконец, высшие судебные учреждения европейских государств имеют неодинаковое строение; нельзя прилагать к европейским высшим судебным учреждениям те правила, на основании которых действует Верховный суд С. Штатов. "Возражения в комитете,- говорит Гоольс,- были различного характера и хотя американская делегация сделала предложение лишь в дозволительной форме, именно чтобы назначение высшим судом применялось только тогда, когда это дозволяют обстоятельства, однако предложение не было принято никем, за него подали голос одни С. Штаты. Паунсефот воздержался от голосования, объясняя, что хотя он сочувствует этой идее в принципе, однако он убежден, что она невозможна для применения на практике в континентальных государствах. Во время обсуждения в комитете один из представителей европейских государств за другим говорили, что предложение это было представлено их правительствам, но что оно было принято ими с решительным неодобрением"*(469). Таким образом, статья, постановлявшая о составе Постоянного суда, получила следующую редакцию: "Каждая подписавшая договор держава назначает в течение трех месяцев по ратификации настоящего акта не свыше как по четыре лица, признанных компетентными в вопросах международного права, пользующихся высоким нравственным уважением и расположенных принять функции арбитров. Лица, таким образом назначенные, будут вписаны со званием членов Суда в список, который будет ротифицирован всем подписавшим договор державам стараниями Бюро. Бюро же доводит до сведения подписавших договор держав обо всех изменениях в списке. Две или более державы могут согласиться о назначении сообща одного или нескольких членов. Одно и то же лицо может быть назначено различными державами. Члены Суда назначаются на шестилетний срок. Их полномочия могут быть возобновлены. В случае смерти или отставки одного из членов Суда замена его совершается тем же способом, каким он был назначен".

На заседании комитета 26 июня Декан предложил предоставить привилегию неприкосновенности членам Постоянного суда. Цорн высказался за принятие этого предложения; по его мнению, третейские судьи суть "дипломатические агенты ad hoc" и лица вземельные. Комитет решил возвратиться к затронутому Деканом вопросу в удобное время*(470). Впоследствии комитетом предложение Декана было принято, но с той оговоркой, что члены Постоянного суда пользуются преимуществами и привилегиями дипломатических агентов лишь при отправлении их функций. В комиссии это постановление встретило возражение со стороны одного из членов бельгийской делегации графа Рожье, который заметил, что преимуществами и привилегиями дипломатических агентов до сих пор третейские судьи не пользовались и, однако, от этого не замечалось никаких неудобств; теперь же эти неудобства возникнут; в частности, бельгийские основные законы не могут дать подобных привилегий судье своему подданному*(471). На заседании комитета 18 июля Карнебек предложил добавить к постановленному ранее, что член Постоянного суда не может быть освобожден от всякой юрисдикции, если третейский суд, членом которого он является, заседает на территории его отечества*(472). Это добавление было принято комитетом и постановление о привилегиях членов Суда было отредактировано в следующей форме: "Члены Суда при отправлении своих функций вне их страны пользуются привилегиями и преимуществами дипломатических агентов" (ст. 24). Таким образом, объем привилегий и преимуществ членов Суда за указанными ограничениями должен определяться по аналогии с привилегиями и преимуществами дипломатических агентов. На заседании комиссии 20 июля отдельными членами были высказаны их мнения по вопросу о том, с какого момента член Суда начинает пользоваться своими преимуществами: Декан заметил, что он начинает ими пользоваться с начала действительного выполнения им функций третейского судьи; Мартенс заметил, что он держится того мнения, что третейский судья начинает выполнение своих функций с момента, когда он отправляется в ту страну, где заседает третейский суд. Паунсефот обратил внимание комиссии на вопрос о том, должны ли быть присвоены члену Суда преимущества в той стране, через которую он проезжает в место засе-

даний третейского суда. Декан заметил, что дело третьей державы предоставить или нет пользование этими преимуществами третейскому судье; Ламмаш заметил, что эти привилегии не должны быть шире привилегий дипломатических агентов, а эти последние пользуются привилегиями лишь в стране, где они аккредитованы*(473). Внесение в договор постановлений о преимуществах и привилегиях членов Суда имеют целью не только увеличить престиж третейского судьи приравнением его к дипломатическому агенту, но и обеспечить его независимость от той державы, на территории которой пребывает международный третейский суд; за отсутствием в договоре определенных постановлений прочные нормы могут выработаться лишь путем прецедентов в практике первых третейских судов, образованных из состава Постоянного суда; бесспорно лишь одно, что третейский судья имеет право на преимущества и привилегии в месте заседаний суда; третьи государства, через территорию которых третейский судья проезжает по пути в место заседаний третейского суда или возвращается обратно в свою страну, обязаны предоставить пользование преимуществами и привилегиями, если не в силу постановлений договора, то в силу начал международной вежливости (*comitas gentium*). Лоу (С. Штаты) поднял в комиссии вопрос о том, может ли лицо, внесенное в список членов Постоянного суда, получить практику перед этим Судом в качестве агента, советника или адвоката; Лоу полагал желательным признать, что член Суда, не участвующий в качестве третейского судьи в составе третейского суда, образованного из членов Постоянного суда, не может выступить перед этим третейским судом, разве только держава, назначившая его членом Суда, не даст ему поручения быть ее агентом, советником или адвокатом перед третейским судом*(474). На заседании комитета 21 июля Буржуа заметил, что несовместимость звания члена Суда и функций представителя перед третейским судом может быть только временная, так как дипломатическими преимуществами и привилегиями член Суда пользуется только временно; раз член Постоянного суда не исполняет обязанностей третейского судьи в каком-либо временном третейском суде и, следовательно, не пользуется преимуществами и привилегиями, то нет оснований препятствовать этому члену Суда быть агентом, советником или адвокатом. Ко-

митет присоединился к этому мнению и высказался в том смысле, что член Суда не может принять поручения быть представителем перед каким-либо третейским судом, пока он заседает в качестве третейского судьи в другом временном третейском суде*(475). Однако это постановление не включено в договор, а занесено лишь в протоколы, так как американская делегация удовлетворялась этим*(476).

Постоянный суд по Гаагскому договору стоит в непосредственной связи с другими органами, устройство и ведомство которых аналогичны организации и компетенции органов международных уний - бюро и органа надзора. По американскому проекту не предполагалось учреждения специального Бюро; сам Постоянный суд должен был образовать свою канцелярию. Напротив, английский и русский проекты предполагали учреждение особого постоянного учреждения для ведения канцелярских дел, что являлось естественным дополнением к предполагавшимся в этих проектах списку судей и списку держав, назначающих судей. Когда стала ясна невозможность учреждения Постоянного суда в виде постоянно функционирующего учреждения, было естественно обратиться к отделению канцелярских дел в ведение особого постоянного учреждения. Английский проект не указывал места пребывания этого учреждения, русский проект предлагал учредить Бюро в Гааге; комитет принял Гаагу на заседании 9 июня*(477); Гаага была выбрана местом пребывания Постоянного бюро и, следовательно, Постоянного суда, по общему согласию и ни предложения учредить Суд в другом городе, ни вотирования за другой город не было*(478). Функции Международного бюро (Bureau international) по Гаагскому договору состоят в следующем: 1) Бюро служит канцелярией для Постоянного суда. В качестве канцелярии оно, во-первых, соединяет в общий список имена отдельных членов Суда, назначаемых отдельными державами, и извещает державы о назначениях в состав Суда и об изменениях в списке. Во-вторых, оно служит посредником для переписки по поводу собраний Суда для решения данного спора; державы, выбрав из состава Постоянного суда третейских судей для решения спора, сообщают в Бюро о своем решении обратиться к Суду и указывают имена выбранных ими судей; на обязанности Бюро

лежит извещение о том выбранных сторонами членов Суда. В этой области своей деятельности Бюро является простым передаточным пунктом; оно извещает и получает извещения, но никакой решающей власти оно не имеет. 2) Бюро обязано предоставлять свои помещения и свой персонал для временных третейских судов, созываемых подписавшими договор державами. Это постановлено по предложению Паунсефота имевшего в виду обеспечить в наиболее широких размерах пользование постоянным учреждением, и Мартенса, указывавшего на желательность сделать Гаагу центром международных третейских судов*(479). 3) Бюро хранит архивы Постоянного суда; в помещении Бюро централизуются собрания всех документов о третейской юрисдикции, которые сообщаются ему подписавшими договор державами. По предложению Ассера было постановлено, что державы обязуются сообщить в Бюро удостоверенные копии всякого соглашения о третейском суде, заключенные между ними, и всякого третейского решения, касающегося их и постановленного временными третейскими судами, по предложению Мартенса - законы, регламенты и документы, удостоверяющие исполнение решений постановленных Постоянным судом*(480). Американская делегация сделала предложение о том, чтобы все документы о третейской юрисдикции, в частности все документы о Постоянном суде могли быть доставлены всякой державе, желающей иметь их, стараниями Бюро в должным образом засвидетельствованных копиях, под условием уплаты издержек за удостоверение актов и за перевод их; это предложение о сообщении мемуаров и контрмемуаров сторон, официальных протоколов судебных заседаний, всяких поступающих в третейский суд бумаг и документов было, по словам Гоольса, сделано в интересах развития науки международного права и в интересах свободной публикации всех документов, связанных с разрешаемыми судебным порядком делами и имеющих общий или научный интерес; однако комитет оставил этот вопрос без регламентации из опасения нарушить права и интересы сторон, не желающих публикации некоторых документов*(481). 4) Наконец, Бюро согласно 24-й статье договора ведет все административные дела (*il a la gestion de toutes les affaires administratives*); однако договор не определяет в подробностях функции Бюро в этом отношении. Таким образом, Международное

бюро, являясь дополнением к Постоянному суду, является ничем иным как канцелярией Суда, местом собрания третейских судов, образуемых из состава Суда, и местом хранения архивов Суда. Первоначально предполагалось поручить управление Бюро чиновнику со званием постоянного генерального секретаря (*Bureau international placé sous la direction d'un secrétaire général permanent...*); но на заседании комиссии 17 июля было опущено определение титула управляющего этим учреждением по предложению Эйшена, нашедшего противоречие в звании "секретаря" и в обозначении его полномочий "управлением"; таким образом выбор титула для начальника Бюро был оставлен на последующее решение Административного совета, который наделен на то общими полномочиями постановлениями 28-й статьи договора*(482). Несмотря на незначительность полномочий, которыми было наделено Бюро, его постоянный характер внушал опасение германской делегации; на заседании комитета 18 июля Цорн сделал следующее заявление: слова "генеральный секретарь" вычеркнуты из текста договора по предложению Эйшена; однако Германское правительство желает, чтобы секретариат оставался секретариатом. Неважно то звание, которое дадут его главе, германское же правительство рассматривает Бюро лишь как секретариат, не допуская мысли о том, чтобы эта канцелярия стала центром международной политики, родом космополитного бюро*(483).

Установление Бюро и надзор за его действиями по русскому проекту поручались пяти державам, выбранным конференцией для назначения третейских судей в каждом отдельном случае, по английскому проекту - Постоянному административному совету, образованному от имени подписавших договор держав той державой, на территории которой будет находиться Постоянный суд. На заседании комитета 21 июня сам Паунсефот предложил поручить выполнение этих функций вместо Совета, установленного местной державой, Совету из имеющих резиденцию в Гааге дипломатических представителей держав, подписавших договор, и из министра иностранных дел Голландии, который будет выполнять обязанности председателя. Декан напомнил, что Совет из представителей держав контрагентов, а не надзор местного государства принят в унии о прекращении

торга неграми, Ассер - что подобный же Совет принят по договору 1888 года о Суэцком канале. Стааль высказался за предложение Паунсефота; точно так же за него подали голоса Гоольс и Цорн ввиду того, что принятие этого предложения облегчит государствам заключение договора*(484). Принятое комитетом постановление о Совете подверглось изменению в комиссии по предложению барона Бильдта (Швеция - Норвегия), указавшего, что есть державы, которые имеют дипломатических представителей при голландском правительстве, которые живут, однако, в другом городе, напр., представитель Швеции - Норвегии, аккредитованный в Гааге, имеет пребывание в Брюсселе; ввиду заявления Бильдта слова "имеющих резиденцию в Гааге" заменены словами "аккредитованных в Гааге"*(485). На заседании комитета 3 июля Ассер предлагал увеличить состав Совета членами Постоянного суда, допустив их присутствовать при заседаниях Совета с совещательным голосом, но комитет не принял этого предложения*(486). Согласно 28-й статье договора, определяющей организацию и компетенцию Совета, державы обязуются установить Постоянный административный совет (Conseil administratif permanent) в Гааге в возможно скорейшем времени по ратификации договора по меньшей мере девятью участниками соглашения; присутствия пяти членов в собраниях Совета, должным образом созданных, достаточно для законной силы постановлений Совета; решения Совета принимаются по большинству голосов. Функции Совета частью заключаются в постоянных полномочиях в отношении Постоянного суда и Международного бюро, частью во временных полномочиях установить и организовать Суд и Бюро. Его функции состоят в следующем: 1) он должен содействовать установлению Суда, установить для Суда регламент об его устройстве, равно как все необходимые регламенты и разрешать все административные вопросы, которые могут возникнуть относительно функционирования Суда. 2) Он должен установить и организовать Международное бюро, которое будет находиться под его управлением и под его контролем, он имеет власть назначать и увольнять должностных лиц и служащих Бюро, определять жалованье и награды и контролировать общие издержки. По отношению к державам, подписавшим договор, Совет имеет следующие обязанности: он дол-

жен сообщить державам об учреждении Суда, безотлагательно сообщить им принятые им регламенты и, кроме того, ежегодно он должен представлять отчет о работах Суда, о действиях лиц администраций и об издержках. В заседании комиссии 17 июля граф Вельсерсгейм (Австро-Венгрия) настаивал на необходимости установления контроля со стороны подписавших договор держав над действиями Совета: по проекту договора, представленному комитетом, Совет получает свободу действия, которая равнозначна предоставлению Совету суверенной власти; необходимо ввиду важности некоторых полномочий этого Совета, чтобы Совет доводил свои решения до сведения подлежащих государств и чтобы решения Совета были действительны лишь после одобрения их этими государствами. Декан возразил на это, что Совету поручено принимать самостоятельные решения, которые по своему характеру не нуждаются в одобрении всех государств; кроме того Совет дает ежегодно государствам отчет. Граф Вельсерсгейм снова заметил, что некоторые функции Совета имеют немаловажное значение, что же касается отчета, то он представляется государствам, когда уже решение Советом принято и когда уже дело непоправимо: отчет ведь сообщает лишь о совершившихся фактах. Буржуа, поддерживая мнение Декана, возразил, что функции Совета суть полномочия принимать административные меры, они не настолько широки, чтобы Совет имел возможность принимать какое-либо политическое или юридическое решение*(487).

Помимо бюро и органа надзора международные унии имеют третий орган - периодически созываемые конференции. Только в одном русском проекте предполагалось созвание новой конференции, что стояло в связи с поручением настоящей конференцией пяти державам права назначать третейских судей до созыва следующей конференции.

Установление и изменение норм, регулирующих организацию и компетенцию Суда, Совета и Бюро, равно как порядок ведения в них дел принадлежат лишь совокупности держав, заключивших соглашение о судебной унии. Постоянный суд представляет собой совокупность отдельных судей, назначенных отдельными правительствами; его полномочия чисто судебные, в пределах которых он

действует свободно и независимо; он собирается лишь для решения возникающих споров, т. е. случайно и смотря по обстоятельствам. Рядом с ним стоит Постоянный совет, представляющий собой единое учреждение, имеющее своего председателя, свои периодические собрания и постановляющее свои решения по большинству голосов; его функции чисто административные; правительственные функции принадлежат лишь всем государствам, участвующим в соглашении, которые на конференции, помимо установления и изменения норм, могут совершать правительственные акты и предпринимать правительственные действия; в сфере своей компетенции Совет действует точно так же свободно, как свободно действует Суд, постановляя то или другое решение; эта свобода не есть что-либо ненормальное, так как известная доля свободного усмотрения в заранее определенных границах силой вещей необходимо должна быть предоставлена даже самому низшему административному органу, иначе немислимо никакое действие в пределах установленных норм, невозможно осуществление на деле административных мер. Связью между судебным и административным органами судебной унии, друг от друга независимыми и друг другу не подчиненными, является Бюро, орган чисто исполнительный; Бюро как и Совет суть постоянно и непрерывно действующие органы судебной унии, в противоположность Суду и Конференции, действующим временно и случайно; в отличие от Совета, учреждения коллегиального и состоящего из представителей держав, Бюро организовано на бюрократическом начале, что вполне естественно, так как функции исполнения возможно поручить одному лицу, управляющему Бюро, который является должностным лицом всей унии как единого целого; по отношению к Совету Бюро стоит в подчиненном положении и его функции состоят в приведении в исполнение предписываемых Советом мер, как, напр., Совет решает все административные вопросы, какие могут возникнуть относительно функционирования Суда, а Бюро принимает все необходимые для того административные меры; по отношению же к Суду Бюро служит простой канцелярией и персонал Бюро находится в распоряжении собравшегося для решения дела Суда.

В русском проекте о посредничестве высказывалась мысль об обязанности нейтральных держав предлагать свое посредничество для мирного разрешения споров; в итальянском проекте о посредничестве и третейском суде, предложенном в виде добавления к русскому проекту, содержались следующие постановления: "Всякая держава, непричастная спору, подписавшая настоящий акт, во всякое время и даже во время военных действий имеет право предлагать (*offrir*) свои добрые услуги или посредничество или предлагать (*proposer*) прибегнуть к посредничеству другой нейтральной державы или к третейскому суду. Эти предложения (*offre ou proposition*) не могут рассматриваться, как акт малодружественный". Французская делегация на заседании комитета 9 июня по аналогии с этими проектами предложила предоставить на усмотрение Бюро инициативу для облегчения обращения держав к Постоянному суду. На заседании комитета 1 июля Буржуа напомнил об этом предложении и добавил, что желательно было бы объявить, что это напоминание Бюро не будет рассматриваться как акт малодружественный. Эстурнель замечает, что важно само напоминание и не столько важно, кто напоминает о желательности обращения сторон к Суду; в сравнении с другими способами поручение призыва к Суду Международному бюро имеет то преимущество, что Бюро будет действовать в этом случае как автоматически действующий механизм. Мартенс отметил разумность предложения французской делегации*(488); но при всей целесообразности это предложение кажется трудным для применения; в самом деле, если поручить это напоминание о Суде Бюро, то призыв к Суду не произведет на стороны желательного воздействия, так как Бюро не будет иметь достаточно нравственного авторитета; если же поручить выполнение этой функции Совету, то может возникнуть опасение, что это дипломатическое собрание не будет в достаточной мере независимым, так как каждый из его членов связан инструкциями своего государства. На этом заседании французское предложение было принято в принципе, но не было указано о том, кто должен делать напоминание. На заседании комитета 3 июля Эстурнель снова предложил предоставить инициативу Международному бюро: секретарь Бюро должен быть уполномочен раз навсегда в нужных случаях посылать спорящим напоминание, что он, секре-

тарь, к услугам спорящих сторон, чтобы созвать третейский суд из состава Постоянного суда. Гоольс заметил, что французское предложение есть счастливая идея, но мало практичная; государства не послушают напоминания Бюро, специально С. Штаты примут подобное напоминание с должным вниманием только в том случае, если оно не будет затрагивать традиционной политики С. Штатов в отношении чисто европейских и чисто американских вопросов. Точно так же и Цорн заметил, что и он, разделяя мнение Эстурнеля в принципе, видит затруднительность применения его на практике - именно в отношении секретаря Бюро. Можно ли навязывать государствам принятие советов этого секретаря? У него не может быть нравственного авторитета и поэтому нет шансов на успешное воздействие его напоминание на стороны. Ассер высказал мнение, что министр иностранных дел Голландии, председатель Совета, будет нести большую долю ответственности за действия секретаря Бюро. Кроме того принесет свою пользу маловажное политическое значение функций секретаря Бюро: государства не будут обижаться на напоминание секретаря; затем, сообщение секретаря будет простым сообщением должностного лица не от своего имени а в силу поручения держав. Декан заявил, что в принципе он стоит за французское предложение, еще в своей работе "Le droit de la paix et de la guerre" он высказывал мысль о праве и обязанности для нейтральных держав поддерживать общий мир*(489); но все же он боится предоставить секретарю определение момента обращения к сторонам с напоминанием, так как несвоевременное или неловкое вмешательство секретаря подорвет авторитета Постоянного суда. Цорн, соглашаясь с Деканом, предложил предоставить инициативу напоминания не Бюро, а державам; за это же высказался и Гоольс. Мартенс предложил постановить, чтобы секретарь в каждом отдельном случае обращался к какой-нибудь державе, а эта последняя делала бы предложение сторонам обратиться к Суду и таким образом ответственность падала бы на нее; граф Нигра предложил предоставить судьям Постоянного суда, назначенным спорящими державами, призвать эти последние к Суду; голос судей будет наверно услышан, тогда как едва ли послушают секретаря Бюро, начальника простой канцелярии. Буржуа заметил, что французская делегация остановилась на секретаре

Бюро ввиду того, что он выражает своим напоминанием не волю той или другой державы, а коллективную волю всех держав. Из предложенных мнений было выбрано комитетом предложение Декана и было принято постановление о том, что державы признают обязанностью (*considirent comme un devoir*) в случаях, когда серьезный конфликт угрожает вспыхнуть между двумя или несколькими из них, напоминать спорящим, что Постоянный суд открыт для них (ст. 27)^{*(490)}. На заседании комиссии 20 июля эта статья вызвала возражения со стороны делегатов Румынии и Сербии. Бельдиман предложил заменить слова "признают обязанностью" словами "считают полезным". Велькович заявил, что статья относительно напоминания о Суде лишняя, так как есть статья 1-я о поддержании общего мира, есть 2-я статья о посредничестве и добрых услугах; провозгласить заключающуюся в 27-й статье обязанность державы ей сочувствующие могли бы в специальной конвенции; в защиту этой статьи говорят, что она придает договору важное моральное значение, но это значение могло бы быть придано еще лучшим обязательным обращением к третейскому суду; против подобного постановления сербское правительство не возразило бы ничего, теперь же оно высказывается против включения в договор статьи о напоминании о Суде. В ответ на это произнес речь Цорн: обязательное обращение к третейскому суду не было принято вследствие настояний германской делегации, которая полагала, что опасно обязываться на будущее время, не имея достаточно опыта в области третейских судов в прошедшем. Но германское правительство не против поддержания мира и вот почему оно до сих пор не высказывалось против 27-й статьи; правда она повторяет сказанное раньше, но это не беда. Почтенный коллега из Белграда может без страха принять эту статью, равно как это могут сделать и представители других балканских государств, если бы эта статья содержала в себе формальное юридическое обязательство, она не была бы принята Цорном; на самом же деле эта статья есть лишь просто рекомендация чисто морального характера. Одие, представитель Швейцарии, заметил, что он разделяет взгляд Вельковича на положение малых государств и хорошо понимает их боязнь вмешательства со стороны могущественных государств, он разделяет этот взгляд между прочим и потому, что и представляемая

им страна также мала; но он напоминает Вельковичу, что здесь идет дело о признании нового принципа - обязанности нейтральных помешать войне. Вслед затем Велькович заявил, что если истолковать 27-ю статью в том смысле, что она приложима лишь в случае сильного спора, т. е. в исключительных случаях, когда грозит вспыхнуть война, а также в том смысле, что вступление нейтральных держав должно рассматриваться как акт добрых услуг, о которых сербской делегацией уже сделана оговорка*(491), то Сербия готова принять эту статью под той же оговоркой, под какой Сербия приняла добрые услуги и посредничество, именно, что напоминание о Суде должно быть сделано с осторожностью, что оно должно производиться без вмешательства во внутренние дела государства и что отказ от услуг не может рассматриваться как акт малодружественный. Ввиду заявления сербской делегации было прибавлено к тексту 27-й статьи, что державы, подписавшие договор, объявляют, что факт напоминания спорящим государствам постановлений настоящего договора и совет, им данный в высшем интересе мира, обратиться к Постоянному суду должны быть рассматриваемы как акт добрых услуг. Заканчивая прения Буржуа заметил между прочим, что люди, игнорирующие силу идеи, скажут, что здесь мало сделано; но члены конференции впоследствии сами оценят важность этой статьи, когда нравственная обязанность войдет в сознание народов*(492). Американская делегация на заседании конференции 25 июля сделала следующую оговорку: "Ничто содержащееся в настоящей конвенции не может быть толкуемо в смысле обязательства С. Штатов оставить их традиционную политику, в силу которой они воздерживаются вмешиваться в политические вопросы или во внутреннюю политику или администрацию какого-либо иностранного государства. Равным образом ничто не может быть толкуемо в смысле оставления С. Штатами их традиционного положения в отношении вопросов чисто американских". Эта оговорка специально касалась 27-й статьи договора и она имела тот смысл, что С. Штаты намерены, как и раньше, держаться в области своей внешней политики доктрины Монроэ и, не допуская вмешательства европейских государств в чисто американские дела, не вмешиваться в споры европейских государств между собой*(493).

Правила третейского производства, установленные в Гаагском договоре, согласно 30-й статье договора должны применяться в третейских судах, созываемых подписавшими договор державами, поскольку стороны не согласились в каждом отдельном случае об иных правилах. Наличие этих правил избавляет стороны от необходимости регламентировать устройство, ведомство и делопроизводство суда при всяком обращении к третейской юрисдикции; даже при наличии добровольного обращения к третейским судам эти заранее составленные правила не теряют своего значения.

Гаагский договор заключен на неопределенный срок; в случае если одна из держав откажется от договора, то этот отказ может произвести свое действие лишь по истечении года после нотификации об отказе, сделанной в письменной форме правительству Голландии; на обязанности этого последнего лежит извещение остальных держав о сделанном ему заявлении (ст. 61). Державы, не подписавшие этот договор, но имевшие представителей на Гаагской конференции, могут присоединиться к соглашению путем простого извещения правительства Голландии о своем желании стать участницами соглашения (ст. 59). Что касается держав не представленных на конференции, то комитет и комиссия высказались за то, чтобы договор был открыт для подписи всех держав, не участвовавших на конференции. Но в редакционной комиссии, куда был препровожден проект договора для установления окончательного текста статей о присоединении и отказе, возникли разногласия. Редакционная комиссия состояла из восьми членов; в ней принимали участие: Ассер, Мартенс, Рено (Франция), Декан, граф Нигра, Лоу, барон Штенгель (Германия). Одни из членов этой комиссии стояли за полную свободу присоединения со стороны каждого государства путем одностороннего заявления министру иностранных дел Голландии; этот способ присоединения был принят для всех остальных соглашений, выработанных на Гаагской конференции. Другие члены редакционной комиссии полагали, что необходимо или ясное согласие всех подписавших договор держав, или отсутствие протеста в течение известного срока со стороны одной из них, другими словами - молчаливое согласие всех держав, участвующих в соглашении. Председатель комиссии Ассер, имея в

виду избежать того, чтобы veto одной из держав препятствовало присоединению нового члена, предлагал допустить согласие большинства, что сводилось бы к тому, чтобы при наличии протеста вопрос о допущении или недопущении нового члена решался бы Административным советом. Наконец, было высказано предложение, чтобы в случае протеста присоединение имело силу лишь в отношении держав, давших свое согласие на присоединение. Ввиду крайнего разнообразия мнений, не допускавших общего решения, Ассер сделал предложение или вовсе исключить из договора статью о присоединении не участвовавших на конференции стран или же, допустив возможность присоединения их, предоставить позднему соглашению определение способов присоединения; редакционная комиссия предпочла второй исход и таким образом в состав договора было включено постановление, что условия присоединения держав, не участвовавших на Гаагской конференции, составят предмет позднейшего соглашения между договаривающимися державами (ст. 60)^{*(494)}. Причины, побуждавшие некоторых членов высказываться против свободы доступа в судебную унию, указывает Гоольс: "Договор о третейском суде не только налагает обязательства на подписавшую договор державу, но и наделяет ее известными правами, напр., правом назначать членов в Постоянный суд, а это право дает каждому назначающему государству решительное признание его независимости. В редакционной комиссии предлагали допустить присоединение к договору путем простой декларации от всякого государства, претендующего на международную независимость, даже против согласия и без одобрения других подписавших договор держав. Здесь конференция прямо сталкивалась с политическими вопросами, которые могли вызвать серьезные затруднения. Надо отметить, что тут могли бы быть затронуты интересы папы; кроме того могли бы заявить претензии Трансвааль и, возможно, что и Филиппинская республика, а это подняло бы в будущем в высшей степени сложные вопросы"^{*(495)}.

2. Теоретическое и практическое значение Гаагского договора 1899 года

Теоретическое значение Гаагской конференции хорошо определяется самим названием ее как "Конференции мира". Результаты конференции оправдывают данное ей название. Гаагский договор о мирных способах решения споров является выражением взглядов цивилизованных народов на мирное разрешение несогласий как на нормальное средство решения споров, желательное и рекомендуемое; общим правилом признается обращение к мирным способам, обращение к войне - исключением из общего правила. Кроме того, признается в принципе обязанность нейтральных держав, не причастных к спору, содействовать восстановлению мира между спорящими государствами. И в том и в другом отношении результаты конференции не бесплодны: в договоре содержится соглашение об учреждении Постоянного суда, признание третейского суда наиболее справедливым средством решения международных споров юридического характера, соглашение обращения к посредничеству в случае сильного несогласия и признание обязанности нейтральных держав предлагать свое посредничество или обращение к Постоянному суду. Немаловажным представляется принципиальное признание обязанности взаимопомощи держав в целях разрешения споров и установление организованной юрисдикции между государствами. Естественно, что новые начала несовместимые с принципом абсолютного невмешательства держав в дела других государств и со строгим проведением начала свободы суверенного государства, вызвали возражения со стороны держав, имеющих основание опасаться иностранного вмешательства и имеющих необходимость в сохранении полной свободы действия для наилучшего удовлетворения существующих в данное время национальных интересов. Этим объясняются протест Германии против обязательного обращения к третейским судам, протест Румынии, Сербии и Греции против обязательного обращения к следственным комиссиям, наконец, протест Сербии против 27-й статьи договора; из этих же соображений Франция и Германия допускали лишь факультативное обращение к Постоянному суду, Румыния - лишь добровольное обращение к третейским судам, Турция - к третейским судам, смешанным комиссиям, посредничеству и добрым услугам; наконец, на этом же основании Сербия и Турция в своих декларациях заявляли о том, что предложение обра-

таться к тому или другому мирному способу решения споров не должно превращаться в акт вмешательства. Конференция не могла игнорировать эти протесты и декларации и она не могла этого сделать потому, что на собрании представителей суверенных государств может быть принят лишь один способ решения вопросов: единогласное согласие всех; хотя бы большинство участвующих на конференции держав было согласно на известную реформу, но раз меньшинство стоит за сохранение существующего, большинство бессильно принудить юридическим путем к принятию нововведения. С этой точки зрения надо рассматривать отдельные постановления договора, в которых державы "признают полезным" или "соглашаются рекомендовать" то или другое мирное средство "поскольку это дозволит обстоятельства" или "в случаях, которые это допускают"; включение подобных статей не означает само по себе того, чтобы большинство держав, участвовавших на конференции, было несогласно на установление обязательного обращения к тому или другому мирному способу решения несогласий; факультативное обращение или рекомендация могут явиться последствием протеста меньшинства и даже одной державы. Бесспорно, многие статьи договора не представляют формального обязательства, а являются лишь благим пожеланием, но для начала достаточно и этого; провозглашение известного принципа не есть пустая и ненужная формула особенно в сфере международных отношений, где нравственные начала имеют особенно широкое применение на практике; что же касается того, что многие статьи договора не содержат в себе нормы на будущее время и имеют лишь теоретическое значение, заключая в себе признание того, что ясно само по себе без какой-либо регламентации, то разве от подобных постановлений избавлены все внутренне-государственные акты и кодексы?*(496). Другой отличительной чертой Гаагской конференции является ее всемирный характер; Гаагская конференция была не местным собранием представителей нескольких государств того или другого материка, а собранием делегатов от государств трех частей света; таким образом явилась возможность заключения Гаагского договора в виде договора унии. Наконец, на Гаагской конференции вопрос о Постоянном суде был поставлен правильным образом: Постоянный суд по Гаагскому договору

является ничем иным как завершением системы постоянных третейских судов, без какой-либо мысли о политической организации государств и установления постоянного органа принудительной власти; при наличии суверенных государств, являющихся монополистами принуждения, иная юрисдикция среди государств, кроме третейской юрисдикции, невозможна*(497).

Во исполнение постановлений Гаагского договора, подписанного представителями держав 29 июля 1899 г., в Гааге были учреждены Постоянный административный совет, заседающий под председательством министра иностранных дел Голландии, и Международное бюро, состоящее из генерального секретаря, из секретаря ведущего текущие дела и нескольких чиновников. По ратификации договора*(498) и по назначении отдельными государствами членов Суда председатель Административного совета сообщил державам в начале 1901 года об учреждении Постоянного суда*(499). В состав Суда по четыре члена назначили все великие державы кроме Австро-Венгрии, Голландии, Бельгии, Испании, Румынии, Сербии и Мексики, по три - Австро-Венгрия, Швейцария, Португалия и С.-А. С. Штаты, по два - Швеция-Норвегия, Болгария, Япония и Сиам, одного члена назначила Дания. В члены Суда назначены лица самого разнообразного служебного и общественного положения: министры, дипломаты, лица судебного ведомства, лица, служащие по администрации, профессора университетов, наконец члены палат. В число членов Суда назначены лица, разрешавшие ранее в качестве третейских судей международные споры, как-то: Мартенс, Фуллер, Грам; наконец незадолго до образования Постоянного суда были назначены по отдельным вопросам третейскими судьями Матсен, барон Ламбермон и Ассер, назначенные впоследствии членами Постоянного суда Данией, Бельгией и Голландией. Англия и Россия выбрали третейским судьей Ривье, генерального консула Швейцарии и профессора в Брюсселе, для решения несогласия относительно захвата канадских судов в водах Берингова моря, находящихся под русской юрисдикцией; по смерти Ривье, не решившего спор, спорящие державы выбрали третейским судьей Матсена, профессора в Копенгагене*(500). В августе 1900 года Франция и Англия согласились о поручении бельгийскому министру барону Ламбермону разбора дел

об определении количества вознаграждения следуемого Франции за захват на Нигере французского судна "Sergent-Malamine" и Англии за убытки, причиненные в 1893 году столкновением французского и английского отрядов у Веймы, в западной Африке; сумма, причитающегося той и другой стороне вознаграждения, была определена третейским судьей в его решениях, постановленных в июле 1902 года*(501). С.-А. С. Штаты и Россия поручили 8 сентября 1900 г. Ассеру, члену Государственного совета Голландии, решение несогласия относительно вознаграждения за захват русскими крейсерами американских судов вследствие ловли котиков в той части Берингова моря, которая признается Россией частью русских береговых вод; этот спор разбирался третейским судьей в присутствии агентов сторон в конце июня 1902 года*(502). В этих случаях третейский суд состоял из членов Постоянного суда, но образование суда совершалось без обращения к Постоянному суду, так как в момент соглашения Гаагский договор еще не был приведен в исполнение.

10 сентября 1901 года в Постоянный административный совет поступила от Лейдса, Фишера и Вольмаранса как уполномоченных Южно-Африканской республики и от Фишера и Вессельса как уполномоченных Оранжевой республики просьба о том, чтобы Совет настоял на том, чтобы Англия подчинилась Постоянному суду в вопросе относительно войны с бурами и представила бы Постоянному суду решение несогласий, вызвавших войну. Эта просьба не возымела своего действия. С юридической точки зрения направление этой просьбы в Совет не является актом, способным вызвать действие Постоянного суда согласно постановлениям Гаагского договора. Условием действия Постоянного суда является соглашение обеих сторон о поручении их спора этому суду; по 24-й статье державы, участвующие в соглашении, должны предварительно выбрать из списка членов Постоянного суда третейских судей и затем сообщить в Бюро о их решении обратиться к Суду и указать имена выбранных ими судей. Боэры не участвовали в соглашении, но Постоянный суд может быть открыт и для них, но при условии согласия на то противной стороны: по 26-й статье юрисдикция Постоянного суда может быть распространена, при соблюдении условий, предписанных в регламен-

тах, на споры между не подписавшими или подписавшими и не подписавшими державами, если только стороны согласны прибегнуть к этой юрисдикции (*si les parties sont convenues de recourir a cette juridiction*). Без предварительного согласия Англии Постоянный суд не компетентен принимать рассмотрение спорного дела, тем более он не имеет по договору ни права, ни обязанности принимать под свою защиту предложение одной из сторон третейского разбирательства и настаивать на принятии другой стороной этого предложения; юридически этого не может сделать ни одно из учреждений, постоянно пребывающих в Гааге, ни Бюро, ни Совет. Обязанность призывать к обращению за решением спора к Постоянному суду налагается 27-й статьей договора не на Административный совет, а на державы, участвующие в соглашении, но и эта обязанность признается договором лишь в отношении двух или нескольких держав, участвующих в соглашении и имеющих несогласия между собой*(503). Совет имеет совершенно иную компетенцию, которая не соприкасается с принятием исков и с привлечением одной из сторон к суду. Казалось бы, что направление просьбы в Совет правильно потому, что Совет фактически состоит из совокупности дипломатических представителей держав и к ним как к таковым направляется просьба о дипломатическом воздействии, о посредничестве между Англией и боэрами; но Гаагский договор не уполномочивал Административный совет действовать в качестве дипломатической инстанции; посредничество при помощи дипломатических сношений входит в компетенцию правительств, ведущих международные сношения, и без специального на то предписания Административный совет как один из органов судебной унии не имеет права или обязанности выступать посредником, хотя бы все члены его являлись дипломатическими агентами отдельных держав*(504).

Первым делом, представленным для разбора Постоянному суду, является дело между С.-А. С. Штатами и Мексикой относительно уплаты мексиканским правительством сумм в вознаграждение за конфискацию церковных имуществ католических миссий в Калифорнии, произведенную Мексикой в то время, когда Калифорния принадлежала Мексике; разбор этого дела был начат в сентябре 1902 года при участии в составе третейского суда членов Постоянного суда Мартенса

(Россия) и Фрея (Англия), выбранных С. Штатами, Гварнашелли (Италия) и Ломана (Голландия), выбранных Мексикой*(505).

Параллельно с деятельностью Постоянного суда, которая наглядно свидетельствует о его практическом значении, продолжали учреждаться временные третейские суды, образуемые без содействия Постоянного суда и из лиц, не принадлежащих к числу его членов. Соглашения об этом рода судах заключали державы, участвующие в судебной унии для разрешения своих споров с государствами, не принадлежащими к унии. Так, напр., Италия и Чили поручили свой спор о толковании договора третейскому суду президента Швейцарии и в середине 1901 года Федеральный совет уполномочил президента принять предложенные ему функции; Италия и Гватемала обратились к третейскому суду президента Франции для решения спора относительно притязаний некоторых эмигрировавших в Америку итальянских уроженцев и в мае 1902 года Лубэ принял на себя обязанности третейского судьи*(506). В 1901 году Англия и Бразилия поручили свой спор о Гвиане третейскому суду короля Италии, Франция и Венесуэла заключили 19 февраля 1902 г. компромисс о поручении третейскому суду разбора требований о вознаграждении за убытки со стороны французских подданных, потерпевших во время восстания в Венесуэле в 1892 году; третейский суд должен состоять из двух представителей от сторон, общим же судьей стороны согласились назначить испанского министра в Париже*(507).

Согласно протоколу 13 февраля 1903 г. Венесуэла и Германия согласились поручить смешанной комиссии из двух представителей разбор отдельных исков о вознаграждении за убытки, понесенные германскими подданными; в принципе обязанность вознаградить за убытки признана Венесуэлой и комиссары должны решить лишь о справедливости отдельных притязаний и о количестве следуемого в каждом отдельном случае вознаграждения; в случае несогласия комиссаров дело переносится на решение общего судьи, назначенного президентом С.-А. С Штатов (ст. 3 и 4). Для обеспечения удовлетворения по этим искам германских подданных, равно как по аналогичным искам со стороны подданных других держав Венесуэла обязалась вносить ежемесячно в английский банк 30 % с таможенных

доходов, поступающих в гаванях La Guyara и Puerto Cabello; все несогласия по распределению внесенных сумм, равно как споры относительно прав Германии, Англии и Италии на преимущественное удовлетворение их исков должны, за отсутствием иного соглашения, быть поручены Постоянному суду (ст. 5). Аналогичные соглашения о третейском разбирательстве исков о вознаграждении за убытки были заключены Венесуэлой также с другими заинтересованными европейскими государствами.

III. Вторая панамериканская конференция

Вторая панамериканская конференция заседала в Мексике с 22 октября 1901 г. по 31 января 1902 г.; на ней принимали участие 18 держав Северной, Центральной и Южной Америки, участвовавших на первой панамериканской конференции, и кроме них также Сан-Доминго. Эта конференция, как и первая, была созвана по инициативе правительства С.-А. С. Штатов; несколько времени спустя после того, как правительство С. Штатов разослало представителям американских держав в Вашингтоне циркуляр с предложением о созвании второй панамериканской конференции в какой-либо из столиц Нового Света, секретарь С. Штатов в разговоре с мексиканским посланником заметил, что его правительство желало бы, чтобы местом заседания конференции была выбрана Мексика. Мексиканское правительство, по получении о том известия, сделало предложение о созыве конференции в столице Мексики и это предложение было принято большинством из аккредитованных в Вашингтоне представителей от американских государств, действовавших согласно инструкциям, полученным ими от их правительств*(508). На заседании 14 апреля 1900 года представители держав, составляющих "международную унию американских держав" (la Union internacional de las repúblicas Americanas) поручили "исполнительному комитету унии" (comisiyn ejecutiva de la Union), имеющему пребывание в Вашингтоне, выработать план предстоящей конференции. Комитет на заседании 23 мая принял заключение в том смысле, что вторая конференция рассмотрит вновь вопросы, обсуждавшиеся

на первой конференции, в частности вопрос о третейском суде, и кроме того рассматривает вопросы о международном суде тяжб (*corte internacional de reclamaciones*) и о преобразовании "бюро унии американских государств". 15 августа 1900 г. Мексиканское правительство разослало министрам иностранных дел всех американских государств приглашение прислать в Мексику делегатов к 22 октября 1901 г.; первой приняла приглашение 11 сентября 1900 г. Гватемала, последними Чили и Эквадор, приславшие через своих представителей в Мексике выражение своего согласия незадолго до открытия конференции, именно 27 сентября (Чили) и 7 октября 1901 года (Эквадор). 30 апреля 1901 г. чилийское правительство представило в "исполнительный комитет унии американских государств" циркуляр с просьбой определить точнее пункты, предложенные к обсуждению конференцией; для удовлетворения этого ходатайства представители различных американских государств в Вашингтоне и секретарь С.-А. С. Штатов по иностранным делам, собравшись 6 мая на заседание, согласились между собой, что конференции будет предложен вопрос о третейском разбирательстве для будущих споров между американскими государствами, которые возникнут по ратификации имеющего быть заключенным на конференции договора о третейском суде, но что третейское разбирательство не будет предлагаться в отношении споров, существующих в настоящее время между американскими державами или споров, которые могут возникнуть до момента обмена ратификаций; наконец, что международный суд тяжб будет иметь целью исследование и разрешение исков, представленных одним государством против правительства другого государства и вызванных убытками и несправедливостями, причиненными подданным государства-истца, их личности и собственности, вследствие действий гражданских и военных властей государства-ответчика*(509).

Конференция из представителей 19 государств собралась в указанное время и выбрала своим председателем главу мексиканской делегации (Raigosa). Для обсуждения отдельных вопросов было образовано 19 комиссий: 1) третейского суда и постоянного суда для третейского разбирательства (*Arbitraje y Corte de arbitramento*), 2) морских и речных транспортов, 3) торговли, 4) панамериканского

суда справедливости или тяжб (Tribunal Pan-American de Equidad y de Reclamaciones; Pan-American Tribunal of Equity, or Claims), 5) панамериканской железной дороги, 6) преобразования "бюро (oficina) американских государств", 7) международного права, 8) выдачи, 9) панамериканского банка, 10) панамериканского санитарного регламента, 11) патентов, фабричных марок, мер и весов, 12) либеральных профессий, 13) статистики, 14) международного канала, 15) земледелия и промышленности, 16) статутов и верительных грамот, 17) о будущих панамериканских конференциях, 18) общего блага, 19) редакционная. В первую комиссию каждая из держав назначила по представителю, в остальные комиссии члены были назначены по выбору председателя конференции; четвертая комиссия состояла из семи членов; при этом было допущено, что каждый член конференции может присутствовать на заседаниях любой комиссии, но подавать голос он может только в той комиссии, в которой он состоит членом. При начале заседаний конференции мексиканское правительство, как правительство формальным образом созвавшее конференцию, представило программу занятий конференции и изложение своих взглядов на задачи конференции: вторая панамериканская конференция является продолжением конференции 1889-1890 годов и она должна рассмотреть вновь все вопросы, рассмотренные последней и принять соответствующие меры в духе решений и рекомендаций первой панамериканской конференции*(510). Кроме того по примеру Гаагской конференции, которой был представлен составленный Деканом список соглашений участвовавших на конференции государств о посредничестве для будущих споров и статей о компромиссе, был представлен Мексиканской конференции список подобных же соглашений, заключенных между американскими государствами*(511).

На заседании конференции 6 ноября 1901 г. был представлен мексиканской делегацией проект договора об обращении к добрым услугам, посредничеству, следственным комиссиям и к третейской юрисдикция. Образцом для этого проекта послужил Гаагский договор 1899 года. Постановления о третейской юрисдикции заключали в себе между прочим следующие положения: третейский суд признается принципом международного американского права (ст. 15). Договариваю-

щиеся державы соглашаются обращаться к третейскому разбирательству во всех спорах, не касающихся чести и национальной независимости одной из сторон (ст. 16). Не считаются нарушающими независимость или честь спор: 1) относительно возмещения за денежные убытки граждан одной из сторон, 2) относительно толкования договоров а) о великих артериях всемирного оборота, об интеллектуальных и моральных интересах государству а) договоров частного (гражданского или уголовного) международного права, с) торговых и монетных, d) о международных водяных путях сообщения и о рыболовстве, e) пограничных договоров, поскольку они имеют чисто техническое значение (ст. 17). В случае отказа одной из сторон исполнить третейское решение нейтральные державы могут принять меры к поощрению исполнить решение (ст. 19). Эти меры могут состоять в официальных и публичных заявлениях порицания со стороны одной из них или со стороны нескольких из них совместно (ст. 20). Последствием неисполнения решения является: а) предоставление противной стороне полной свободы принять меры принуждения по отношению к не исполняющей решение стороне, б) исключение из списка членов Постоянного суда судей, назначенных не исполняющей решение державой (ст. 21). Нейтральные державы могут также отказаться от договоров, заключенных ими с уклоняющейся от исполнения решения стороной (ст. 22). Аналогичные меры могут быть приняты также по отношению к державе, не желающей обращаться к третейской юрисдикции во исполнение 17-й статьи, устанавливающей обязательное обращение к третейскому суду (ст. 23). Для облегчения обращения к третейскому разбирательству державы соглашаются учредить Постоянный суд (ст. 25). Постоянный суд компетентен решать всякий спор между контрагентами, разве только стороны не согласились об иной юрисдикции (ст. 26). Каждая держава назначает в состав Суда по четыре или более лица (ст. 27). Выбор третейских судей для решения возникшего спора производится из числа членов Постоянного суда, причем спорящие государства не могут выбирать арбитрами лиц, ими назначенных в состав Постоянного суда; каждая сторона выбирает по два лица и четверо таким образом назначенных судей выбирают пятого третейского судью (ст. 28). Постоянный суд для решения предлагаемых ему спо-

ров собирается в Квито, столице Эквадора. Юрисдикция Постоянного суда может быть распространена на споры не подписавших договор держав, если они пожелают обратиться к нему для решения спора (ст. 29). Подписавшие договор державы считают для себя обязанностью в случае сильного несогласия, грозящего вызвать войну, напоминать спорящим державам, что Постоянный суд открыт для них (ст. 31). Державы обязуются учредить кроме того Постоянный административный совет из представителей держав, аккредитованных в Квито, и из министра иностранных дел Эквадора и Международное бюро в столице Эквадора (ст. 32). Договаривающиеся державы признают обязательными установленные в следующих статьях настоящего договора правила о третейском судопроизводстве во всех случаях, когда спорящие стороны не согласились об иных правилах (ст. 36)^{*(512)}. Этот проект, рассмотренный конференцией на секретном заседании и сопровождаемый историческими и теоретическими комментариями, был направлен в первую комиссию, где он был роздан членам комиссии на заседании 7 ноября; на следующем заседании комиссии 26 ноября по предложению Буханана, делегата от С.-А. С. Штатов, была назначена с согласия членов комиссии ее председателем особая подкомиссия для частного разбора всех поступивших в конференцию проектов, мнений и заявлений о третейской юрисдикции; эта подкомиссия была образована из членов делегаций от Аргентины, Бразилии, Чили, С.-А. С. Штатов, Гватемалы, Мексики и Перу, причем в ее состав вошло по одному члену от каждой делегации; по рассмотрении всех представленных планов подкомиссия должна была представить свой доклад первой комиссии^{*(513)}. Мысль об учреждении Постоянного американского суда не нашла себе достаточно сторонников среди членов конференции и должна была быть оставлена без выполнения; по вопросу же об обязательном обращении к третейской юрисдикции явилась возможность заключения особого договора между некоторыми из держав, представленных на конференции; за принцип общего обращения к третейской юрисдикции стояли, напр., делегации от Аргентины, Парагвая и Перу, представившие особые докладные записки о своих взглядах на этот вопрос и о политике их правительств в отношении обращения к третейской юрисдикции в возникавших ранее случаях не-

согласия*(514). Ввиду полной невозможности установить Постоянный суд в Кви-то или в другом американском городе было принято общим правилом обращение к учрежденному в Гааге Постоянному суду. Обязательное обращение к третейскому разбирательству для известных категорий споров было принято делегациями от Аргентины, Боливии, Сан-Доминго, Гватемалы, Сальвадора, Мексики, Парагвая, Перу, Уругвая и Венесуэлы; так как первая комиссия не могла прийти к соглашению и выработать проект, способный быть принятым всеми делегациями, то эти десять держав, составляющих большинство всех держав, представленных на конференции, предпочли заключить частное соглашение между собой и 26 декабря их представители одобрили и подписали проект следующего договора: ст. 1. Договаривающиеся державы обязуются подчинить третейскому разбирательству все споры, существующее ныне и могущие возникнуть между ними впоследствии, если эти споры не могут быть решены дипломатическим путем и если они не нарушают, по одностороннему мнению одного из заинтересованных государств, его национальной независимости или чести. Ст. 2. Не считаются затрагивающими независимость или национальную честь споры о привилегиях дипломатических агентов, о границах, о правах плавания, о силе, толковании и исполнении договоров. Ст. 3. Имея в виду возможность, которую признает 26-я статья конвенции о мирном решении международных споров, заключенной в Гааге 29 июля 1899 года, договаривающиеся державы соглашаются предоставлять на решение Гаагского суда все споры, о которых говорится в настоящем договоре, если только одна из сторон не предпочтет организовать специальную юрисдикцию. При обращении к Гаагскому суду стороны принимают постановления Гаагской конвенции относительно организации третейского суда (tribunal) и относительно делопроизводства. Ст. 4. Всякий раз как по какой-либо причине должна быть организована специальная юрисдикция вследствие ли того, что этого пожелает одна из сторон или вследствие того, что Гаагский суд не примет дела к рассмотрению, то будет установлено при заключении компромисса третейское производство. Трибунал определит время и место своих заседаний, язык, на котором будут вестись прения; он будет облечен правом решать все вопросы относительно своей собственной

юрисдикции и все непредусмотренные в компромиссе вопросы относительно порядка делопроизводства. Ст. 5. Если, организуя специальную юрисдикцию, стороны не будут в состоянии согласиться о личности арбитра, то трибунал будет образован из трех судей. Каждая сторона назначит по арбитру и двое арбитров выберут третьего; в случае их несогласия о выборе третьего они выберут главу нейтрального государства, который назначит суперарбитра; в случае же их несогласия о выборе главы государства каждая сторона назначит по державе и выбор третьего арбитра будет произведен двумя державами, таким образом назначенными*(515). Ст. 20. Настоящий договор не изменяет существующих в настоящее время между контрагентами соглашений о третейском разбирательстве, поскольку эти последние дают больший объем применению третейской юрисдикции. Он не уничтожает соглашений о третейском суде заключенных для разбора вопросов, в настоящее время еще не разрешенных, тем более он не изменяет третейского производства, принятого в этих специальных юрисдикциях. Ст. 22. Государства, не подписавшие настоящего договора, могут присоединиться к нему в любое время. Если подписавшая договор держава пожелает отказаться от договора, то ее отказ произведет свое действие лишь спустя год после формального о том заявления. Этот отказ не будет иметь силы в отношении уже установленных отказывающимся государством юрисдикций в том случае, если эти юрисдикции не окончили своих занятий в течение года, считая со дня заявления об отказе. Делегат от Венесуэлы подписал проект этого договора лишь *ad referendum* и сделал следующую оговорку: Венесуэла признает, что реки составляют неразрывную часть той территории, через которую они протекают, и на этом основании они принадлежат единственно и исключительно местному государству; что вопросы о плавании по рекам и внутренним озерам входят в границы ведомства исключительно местной территориальной власти и вследствие этого они не могут быть подчинены третейскому суду. На заседании 17 января 1902 г. этот проект договора был представлен конференции, которая направила его в Министерство иностранных дел Мексики; 29 января на основании этого проекта был заключен договор между всеми державами, подписавшими проект соглашения, кроме Венесу-

элы, которая отозвала свою делегацию до окончания занятий конференции, о чем ее делегация сообщила конференции на заседании 15 января; по подписании договора девятью державами копия договора была препровождена министром иностранных дел Мексики секретарю конференции для одновременной публикации этого договора вместе с актами конференции и документами относительно конференции*(516).

На заседании конференции 15 января делегации от Аргентины, Боливии, Колумбии, Коста-Рики, Сан-Доминго, Сальвадора, С.-А. С. Штатов, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Мексики, Никарагуа, Парагвая, Перу и Уругвая заявили председателю конференции о подписании ими следующего протокола: ввиду того, что делегаты международной конференции американских государств полагают, что общественное мнение в государствах, которое они представляют, видимым образом высказывается в пользу расширения пределов третьей юрисдикции; что американские государства, управляемые на основании одних и тех же принципов и объединенные наличностью все более и более развивающихся взаимных интересов, могут посредством признания принципов третьей юрисдикции обеспечить мир американского континента; что этот мир, установленный между ними, будет наиболее действительным средством их национального развития, равно как блага и торгового преуспевания их народов; ввиду этих соображений делегации согласились на нижеследующем: ст. 1. Американские государства, представленные на международной мексиканской конференции и не подписавшие три конвенции, заключенные в Гааге 29 июля 1899 года, признают принципы, указанные в них, составными частями публичного американского международного права. Ст. 2. Заключающие настоящее соглашение государства сообщат правительству Голландии о своем присоединении к тем конвенциям, которые допускают присоединение путем простого о том сообщения. Ст. 3. Ввиду преимуществ поручения споров, о мирном разрешении которых соглашаются спорящие стороны, на разрешение Постоянного суда, имеющего пребывание в Гааге; кроме того в целях доставить американским государствам, не подписавшим Гаагскую конвенцию, право обращаться к этому учреждению; наконец, принимая во внимание предло-

жение правительств С.-А. С. Штатов и Мексики конференция уполномочивает эти правительства вести переговоры с другими державами, подписавшими Гаагскую конвенцию относительно присоединения тех американских государств, не подписавших эту конвенцию, которые этого желают. Ст. 4. Для достижения наиболее удовлетворительным и скорым образом применения принципов третьей юрисдикции в наиболее широком объеме и с наименьшими ограничениями и для установления наиболее верного и удобного способа выразить эти принципы в договоре, который бы мог быть заключен между американскими государствами, державы соглашаются просить президента Мексики собрать и констатировать точным образом мнения отдельных правительств, представленных на настоящей конференции, относительно содержания договора, который мог бы получить одобрение и ратификацию со стороны представленных на конференции правительств. По получении указанных мнений президент приготовит проект вышеупомянутого договора, в который войдут пожелания, высказанные всеми государствами, и который будет разослан державам для подписи и приведения его в исполнение; в случае же если составленный проект не окажется осуществимым, то президент представит полученную им корреспонденцию ближайшей конференции, которая будет созвана американскими государствами. Настоящий протокол был подписан в целом всеми вышеуказанными делегациями за исключением венесуэльской делегации, которая подписала лишь первые три статьи протокола и притом с оговоркой, что в договоре, имеющем быть заключенным, не должны быть затронуты вопросы о плавании или стоящие с ними в связи вопросы*(517). Чилийская делегация представила изложение мотивов, на основании которых она не может подписать этот протокол, предвидящий возможность расширения третьей юрисдикции. Не все вопросы могут быть решены третьей юрисдикцией, говорится в чилийской записке; не могут быть решены вопросы, затрагивающие независимость, целостность и суверенитет нации или достоинство, честь и жизненные интересы государства. Ввиду этого невозможно соглашение об обязательном обращении к третьей юрисдикции в будущих спорах подобного рода: государство не может отдать эти вопросы на решение иностранного суда и общественное мнение никогда не

допустит отдать подобные вопросы на разрешение иностранной державе. Практика показывает, что обязательная юрисдикция не может предупредить войн, так как нельзя решить третейским судом вопросы политического и национального характера. На практике общие договоры об обязательном обращении к третейскому суду заключались между теми державами, в сношениях которых трудно предположить возможность возникновения споров, способных вызвать войну; притом эти договоры, как показывает опыт, применялись лишь в отношении вопросов, не затрагивающих национальные чувства и не могущих вызвать войну, в отношении же остальных споров раз заключенное соглашение оказывалось тщетным и бессильным предотвратить войну. Ввиду указанных соображений чилийское правительство полагает, что всякое государство должно предоставить эти исключительные вопросы на решение себе самому. Чилийское правительство высказывало эти идеи на конференции 1889-1890 годов и проводило их на практике. Представленный 16 делегациями протокол не проводит эти взгляды. Между тем Гагская конференция установила те же начала, которых держится и Чили и чилийское правительство не стоит против присоединения к Гагскому договору; оно предлагает лишь иные основы для предполагаемого к заключению договора: "Государства, представленные на конференции, решили: 1) присоединиться к Гагской конвенции о мирном решении международных споров и к остальным двум Гагским конвенциям о морской и сухопутной войне, 2) и поручить С.-А. С. Штатам и Мексике устроить присоединение американских государств к этим конвенциям"*(518). На заседании конференции 15 января чилийская делегация словесно подтвердила что, несмотря на представление особого мнения, она стоит за присоединение к Гагской конвенции*(519). Делегация Эквадора, как и чилийская делегация, не подписала протокола; на заседании 15 января она мотивировала свой отказ в подписи неимением от своего правительства полномочий подписывать какие-либо акты, не исходящее от всей конференции в целом; тем не менее делегация от Эквадора считает своим долгом заявить, что и она стоит за присоединение к Гагской конвенции*(520). На заседании конференции 17 января обсуждался вопрос о том, считать ли акт присоединения к Гагским договорам выра-

жением мнения держав, подписавших протокол, или же решением конференции как таковой; на этом заседании было решено, что заключенного несколькими державами договора о присоединении вместе с копиями протоколов тех заседаний конференции, на которых было высказано делегациями от Чили и Эквадора одобрение принципов, установленных Гаагской конференцией, достаточно для того, чтобы считать вопрос о присоединении, единогласно принятым всеми наличными членами конференции*(521). Таким образом, несмотря на разногласие по вопросу о форме выражения присоединения, обнаружилось, что державы, представленные на конференции 17 января, в принципе принимают это присоединение; венесуэльская делегация была отозвана своим правительством 15 января, но она подписала протокол *ad referendum*. Из всех 19 держав, созванных на конференцию, не дала ясного признания одна Бразилия, которая в этот момент не была представлена на конференции: 10 декабря 1901 г. делегат Бразилии Перейра скончался, а преемника ему назначено не было.

Четвертая комиссия конференции имела своим предметом вопрос о третейском разбирательстве для споров, возникающих по делам о вознаграждении за убытки, причиненные действием или бездействием органов одного государства подданным другого государства; эти дела особенно часто подают повод к несогласиям среди американских государств и их мирное разрешение имеет немало важное значение для поддержания дружественных отношений между американскими государствами. В комиссию поступили два проекта соглашения - один от мексиканской делегации об установлении постоянной и обязательной юрисдикции по этому вопросу, другой - от делегации Гватемалы, содержащий кроме того предложение учредить особый Постоянный американский суд тяжб; в составлении последнего проекта принимал участие также делегат от Гаити. Проект от Гватемалы был представлен конференции на заседании 6 ноября; конференция препроводила его в комиссию. Согласно этому проекту державы обязуются поручать третейскому суду все настоящие и будущие споры относительно притязаний на возмещение убытков со стороны граждан или корпораций одной страны к правительству другой страны (ст. 1). Обращение к третейскому суду обязательное и для

того, чтобы вызвать суд к деятельности достаточно призыва одной из сторон (ст. 2). Каждая держава назначит в состав Суда тяжб по три юриста выдающихся познаний в вопросах международного права и пользующихся уважением и притом не принадлежащих к числу ее подданных. Имена назначенных лиц посылаются в "Бюро американских государств", помещающееся в Вашингтоне, и публикуются стараниями Бюро в издаваемых им ежемесячно "Известиях"; точно так же публикуются и все изменения в составе Суда тяжб. Члены Суда назначаются на два года, но их полномочия могут быть возобновлены (ст. 3). В состав трибунала, созываемого для решения возникшего спора, каждая сторона назначает по одному лицу и двое таким образом назначенные судьи выбирают третьего арбитра из списка членов Суда тяжб (ст. 4). Однако стороны могут поручить разбор дела одному третейскому судье, выбранному ими из числа членов Суда тяжб (ст. 5). По получении извещения от сторон об их обращении к Суду, директор Бюро извещает о том выбранных ими судей и передает сторонам полученный им ответ от судей (ст. 7). При исполнении своих обязанностей члены Суда пользуются привилегиями дипломатических агентов (ст. 9). К Суду тяжб могут обращаться за решением споров также не подписавшие настоящий договор державы (ст. 10). Эти последние могут также во всякое время присоединиться к договору путем извещения о своем желании Вашингтонского "Бюро американских государств, (ст. 33)^{*(522)}. На заседании 8 ноября был представлен мексиканской делегацией проект, помеченный 23 октября. На основании его предлагалось поручать по предложению одной из сторон все денежные иски третейскому суду из трех лиц, выдающихся юристов, из которых двоих выбирают сами стороны, третий же выбирается судьями, назначенными той и другой стороной; не предлагая учреждения особого Суда тяжб мексиканский проект предлагал лишь постоянную систему международных судов тяжб (International Courts of claims)^{*(523)}. Комиссия выработала на основании этих проектов свой проект и представила его конференции на заседании 27 января; на заседании 28 января он был рассмотрен конференцией и в нем были произведены незначительные изменения^{*(524)}. Как и в первой, так и в четвертой комиссии проект особого Постоянного американского суда не был принят и за от-

сутствием согласия по этому предмету делегаты согласились об обращении к Гаагскому Постоянному суду. Принятый конференцией проект договора был подписан 30 января представителями всех 17 держав, представленных в этот момент на конференции. Договор этот составлен в следующих выражениях: ст. 1. Высокие договаривающиеся стороны обязуются подчинять третейскому разбирательству все иски о денежных убытках и потерях, понесенных их подданными, в случае, если эти иски не будут в состоянии быть разрешенными мирным образом, и лишь бы эти иски были достаточно высоки, чтобы оправдать издержки третейского производства. Ст. 2. Ввиду возможности, которую допускает 26-я статья Гаагской конвенции для мирного разрешения международных споров, высокие договаривающиеся стороны соглашаются подвергнуть на решение Постоянного суда (*Cour permanente d'arbitrage*), который установлен указанной конвенцией, все споры, которые составляют предмет настоящего договора, разве только стороны предпочтут образовать специальную юрисдикцию согласно с 21-й статьей указанной конвенции. В том случае, когда стороны обращаются к Гаагскому Постоянному суду, они принимают постановления указанной конвенции относительно организации третейского суда (*Tribunal arbitral*), относительно делопроизводства и относительно обязанности исполнить третейское решение. Ст. 3. Настоящий договор будет иметь обязательную силу лишь для тех государств, которые подписали заключенную в Гааге 29 июля 1899 г. конвенцию о мирном решении международных споров, и для тех, которые ратифицируют протокол о присоединении к Гаагским конвенциям, принятый по единогласию государствами, представленными на второй международной американской конференции. Ст. 4. Если по какой-либо причине Гаагский суд не будет доступен для одного или нескольких договаривающихся государств, то эти последние обязуются установить в специальном договоре правила, согласно которым будет установлен и будет функционировать третейский суд (*Tribunal*), который должен будет разрешить вопросы, о которых говорит 1-я статья настоящего договора. Ст. 5. Настоящий договор будет обязателен для государств, которые его ратифицируют, начиная с момента ратификации его пятью державами и он останется в силе в течение пяти лет. Ратификации этого

договора должны быть направлены правительству Мексики, которое сообщит остальным державам обо всех полученных им ратификациях*(525).

Вторая панамериканская конференция является прямым продолжением первой; как и первая конференция, она имела своим предметом обсуждение различных вопросов политического, экономического и юридического характера и являлась попыткой нормировать путем общего соглашения предметы, имеющие важное значение для всего американского материка. На ней решено о созвании третьей панамериканской конференции: согласно резолюции, принятой 29 января представителями 17 держав, третья конференция соберется через пять лет в месте, которое выберут с общего согласия представители американских держав, аккредитованные в Вашингтоне и секретарь С.-А. С. Штатов по иностранным делам; эти же лица определяют и программу будущей конференции и в случае невозможности для конференции собраться через пять лет, укажут другой срок для созвания конференции*(526). Рассматривая работы конференции о третейской юрисдикции нельзя не видеть того влияния, которое оказал на них Гаагский договор; помимо тождества отдельных постановлений важен уже тот факт, что конференции были представлены Мексикой и Гватемалой проекты об образовании американской судебной унии по образцу установленной в Гааге унии и об учреждении в Квито и Вашингтоне американского Постоянного суда по типу принятому для Гаагского суда; на первой панамериканской конференции были лишь проекты о постоянной юрисдикции, но не было речи о какой-либо организации этой юрисдикции. За отсутствием согласия державы обратились к принятию юрисдикции Гаагского суда, но их соглашение может иметь практическое значение лишь с согласия держав, принимавших участие на Гаагской конференции. Обязательное обращение к третейскому суду во всех будущих спорах, за исключением споров, связанных с независимостью и честью государства, не было принято; но зато согласие всех держав было получено в отношении споров денежного характера и лишь на пятилетний срок.

Литература вопроса о международных третейских судах

Вопрос о международной третейской юрисдикции в XIX веке имеет довольно обширную научную литературу на итальянском и французском языках.

Первая монография по этому вопросу принадлежит проф. Пьерантони: Pierantoni. *Gli arbitrati internazionali e il trattato di Washington*. Napoli. 1872. Написанная по поводу Алабамского дела, эта монография имела значительное влияние на последующие итальянские работы о третейском суде. Главное место в монографии уделено разбору Алабамского дела, оценке притязаний той и другой стороны и толкование заключенного для решения спора компромисса о третейском суде. В теоретической части работы наиболее разработаны те отделы, которые имеют то или другое отношение к спорному делу и процессу между Англией и С.-А. С. Штатами. Устанавливая теоретические правила третейской юрисдикции Пьерантони не обращался к практике международных третейских судов, он переносил в область международно-правовой теории нормы действующие в гражданско-правовых отношениях частных лиц; он применял нормы гражданского права и судопроизводства к разбираемому им третейскому суду, пользовался сравнением международного процесса с гражданско-правовым процессом и решал вопросы о правомерности или неправомерности действий той и другой стороны по аналогии с процессуальными отношениями сторон и суда в гражданско-правовых спорах. Сам план монографии объясняется ее целью дать комментарии к Алабамскому делу. Первая глава посвящена изложению Алабамского дела; вторая содержит в себе теоретические замечания о международно-правовых компромиссах, третья - общие правила третейской юрисдикции, четвертая - доказательства того, что международный третейский суд имеет право определять пределы своей компетенции; в пятой главе содержится толкование компромисса, заключенного 8 мая 1871 г. между Англией и С. Штатами. Основным теоретическим положением Пьерантони является положение о том, что в международных отношениях среди суверенных государств невозможна иная форма юстиции как компромиссы или тре-

тейские суды (*i compromessi od arbitrati*), т. е. договорным путем установленные соглашения о поручении разбора дела лицам, добровольно выбранным сторонами; установление чего-либо подобного государственным судам вообще, федеральным судам в частности, в международных отношениях немыслимо.

В работе Паретти (*Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 249 стр.*) вопросу о международных третейских судах посвящено всего несколько страниц (стр. 82-127); большую часть книги занимает изложение различных способов мирного решения споров - добрых услуг, сделки, посредничества, переговоров на конгрессах и конференциях (глава 2), изложение возражений сторонникам войны и друзьям мира (главы 5 и 6), разбор причин и поводов к войне (глава 7). В первой главе рядом с историей некоторых международных третейских судов излагается история войны и мира вообще, мнения отдельных ученых о третейском суде, предложения третейской юрисдикции, сделанные в палатах, и резолюции, принятые обществами мира в пользу третейской юрисдикции. Особая глава посвящена Алабамскому делу (глава 4). Теория третейской юрисдикции изложена в одной третьей главе; главным материалом, на основании которого Паретти строил свои заключения, служили ему помимо гражданско-правовых теорий мнения отдельных публицистов; выводы Паретти в громадном большинстве случаев носят отвлеченный характер, так как они устанавливались помимо наблюдения практики международных третейских судов. Паретти в 3-й главе разбирает последовательно одну за другой статьи регламента о третейском производстве, составленного Институтом международного права, приводит содержание прений, возникавших в Институте при составлении данной статьи, сопоставляет постановления статьи с мнениями по данному вопросу, высказанными в литературе, и дает свои установленные чисто теоретическим путем пожелания о том, каких правил должно держаться при составлении третейских юрисдикций и при разрешении спорного дела.

Точно так же независимо от международно-правовой практики установлены правила организации, ведомства и процедуры для международных третейских судов в статье проф. Оливи: *Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio gi-*

uridico. Pisa. 1877. volume XIX. Эти правила Оливи устанавливал по аналогии с нормами, регулирующими деятельность гражданско-правовых третейских судов.

Монография проф. Контуччи, вышедшая в 1889 году и вошедшая в первую часть четвертого тома "Il digesto italiano", законченную в 1896 году, представляет собой попытку установить теорию международных третейских судов на основании указаний международно-правовой практики: Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Enciclopedia methodica et alphabetica di legislatione, dottrina e giurisprudenza. Volume IV, parte prima, 304-524, Torino, 1896. Первый отдел работы посвящен истории третейских судов, начиная с древности, второй - теории третейской юрисдикции; однако собственно теоретические замечания занимают самую незначительную часть второго отдела (стр. 466-469 и 515-524); наиболее подробно Контуччи излагает в нем учение о способах решения споров между государствами, историю составления регламента Института международного права о третейском производстве, историю различных предложений о третейской юрисдикции, сделанных в различных палатах Европы и Америки, планы конфедерации государств и учреждения международного суда, составленные различными авторами, выдержки из различных работ о третейской юрисдикции, наконец, историю обществ мира*(527).

Большая часть монографии проф. Корси - Corsi. Arbitrati internazionali. Note di critica, dottrinale e storica. Pisa. 1893 - занята обзором действий международных третейских судов, образованных между Чили и различными европейскими державами для разбора притязаний о возмещении за убытки, причиненные войсками Чили во время войны Чили, Перу и Боливии в 1879-1882 годах (стр. 56-169); теоретическая часть занимает всего несколько страниц (стр. 5-55); его теоретические замечания не стоят в непосредственной связи с разбором действий чилийских комиссий, та и другая часть работы имеет вполне самостоятельное значение. В теоретической части Корси разбирает вопрос о третейской юрисдикции с совершенно новой точки зрения: он ставит себе задачей истолкование и объяснение существующих в настоящее время типов третейской юрисдикции; он в широких размерах пользуется указаниями практики для установления юридической конструк-

ции института временных третейских судов и для обоснования своих теоретических положений и выводов. Его работа носит на себе не только догматический, но и критический характер. Корси не следует рабски за своими предшественниками, не ограничивается простой передачей их мыслей, напротив, он подвергает их выводы оценке на основании данных, полученных им путем самостоятельного исследования современных третейских судов; благодаря этому приему в его книге встречается много оригинальных теорий и построений, и притом не выведенных из абстрактных, а *prîogî* принятых положений, а основанных на изучении живой действительности. Во второй части работы Корси имел в виду оправдать действия европейских держав и назначенных ими в комиссии представителей; в подтверждение к своей защите интересов европейцев, в частности интересов итальянских подданных, Корси поместил в приложении к своей книге некоторые документы о чилийских комиссиях. Разбор занятий этих комиссий дал Корси возможность установить несколько правил, рекомендуемых им для применения в третейских судах; эти правила установлены им не путем отвлеченных рассуждений, а на основании опыта практики. К числу недостатков работы Корси относится тяжелый язык и тяжеловесные обороты речи.

На французском языке первая монография о третейской юрисдикции XIX века написана проф. Руар де Каром в его молодые годы: Rouard de Card. *L'arbitrage international dans le passî, le prîsent et l'avenir*. Paris. 1877. 146 стр. В введении к своей работе он ставит своей целью описание того, какое значение имел институт третейского суда в прошлом, какое положение он занимает в настоящем и какая роль принадлежит ему в будущем. Что касается специально последнего пункта, то Руар де Кар не имеет целью строить новых теорий и планов, он желает лишь разобрать существующие планы, принять из них те, которые считаются с условиями современной жизни и которые требуют достижимых в настоящее время реформ, напротив, отвергнуть неосуществимые на практике и вследствие этого бесполезные утопии*(528). Соответственно этому плану Руар де Кар во 2-й главе излагает исторические сведения, начиная с древности, в 3-й главе - историю мирного движения в XIX веке и теорию посредничества и третейского суда, в 4-й гла-

ве - различные планы, предложенные для уничтожения войны путем установления высшей власти над государствами, установления постоянного суда и кодификации международного права. Теория третейской юрисдикции вместе с примерами некоторых случаев третейского разбирательства в XIX веке изложена на семи страницах (стр. 49-56); более обширна последняя глава, где среди множества самых разнообразных фактов изложены предложения в пользу третейской юрисдикции, сделанные в палатах и в обществах мира. Дополнением к этой работе и прямым ее продолжением является позднейшая монография Руар де Кара: *Les destinées de l'arbitrage international depuis la sentence rendue par le tribunal de Genève*. Paris. 1892. Эта книга включает в себе описание различных предложений третейского разбирательства со стороны филантропических и научных обществ, со стороны членов палаты и т. д., равно как перечисление случаев третейских судов, статей о компромиссе и договоров о постоянной юрисдикции за последние 20 лет, предшествовавшие изданию книги. В конце добавлены Руар де Каром сделанные им из этих фактов выводы, которые резюмируют успехи третейского суда за это время.

Работы Мужень де Рокфора и Ревона - *Mougins de Roquefort. De la solution des conflits internatinaux. L'arbitrage international. Histoire - fonctionnement - réformes*. Paris. 1899; *Revon. L'arbitrage international. Son passé - son présent - son avenir*. Paris. 1892 - написаны по одному и тому же плану*(529) и при помощи одних и тех же научных приемов. В этих работах содержится описание исторических примеров третейских судов и примеров из практики XIX века, но эти части работ служат лишь простым дополнением к главной части, посвященной вопросу о будущем третейского суда. Положения, устанавливаемые Рокфором и Ревонном в этой последней части их работ, основываются не на указаниях практики, а на соображениях разумности и логичности предлагаемой ими реформы. В подтверждение возможности осуществить на деле принципы постоянной организованной юрисдикции между государствами, которые представляются желательными и необходимыми, Рокфор и Ревон указывают, напр., на планы отдельных публицистов, на выражения общественного мнения в печати, в научных собраниях, в

обществах мира, в палатах, на существование государственных судов, которые решают споры между иностранцами или между отдельными членами, входящими в состав сложного государства (каковы смешанные египетские суды, призовые суды, федеральные суды), наконец, на случайные примеры соглашений государств о третейском разбирательстве.

Проф. Мериньяк в своей монографии - Mignonac. *Traité théorique et pratique de l'arbitrage international*. Paris. 1895- ставит себе задачей установить те юридические начала, на основании которых функционируют в настоящее время международные третейские суды. Эти правила Мериньяк выводит путем наблюдения практики третейской юрисдикции в международных отношениях XIX века; в виде пояснения или дополнения он приводит правила, регулирующие третейское производство в области гражданско-правовых отношений. Мериньяк не разбирает вопроса о третейской юрисдикции с философской точки зрения; если рядом с описанием современного положения изучаемого им института Мериньяк излагает нормы, которые должны существовать на практике, то эти последние не выводятся Мериньяком чисто логическим путем; напротив, устанавливая их, Мериньяк исходит из указаний существующей в настоящее время практики и рекомендует те или иные правила не в силу их справедливости и рациональности, а вследствие их практической пригодности и целесообразности. С другой стороны, Мериньяк не дает того теоретического истолкования юридической природы института международных третейских судов, которое содержится в монографии Корси; в своей работе Мериньяк оставляет в стороне теоретические построения о существовании третейской юрисдикции и ограничивается вопросами чисто практического характера. Первая часть работы Мериньяка посвящена описанию третейской юрисдикции в том виде, какова она есть в действительности; в первом разделе Мериньяк излагает факты, которые необходимы ему для обоснования дальнейших выводов, во втором - правила третейского производства в судах XIX века, именно о компромиссе, о функционировании третейского суда и о случаях ничтожности третейского решения; в третьем разделе Мериньяк излагает возражения, сделанные в литературе против современных третейских судов. Во второй части Мериньяк излагает пре-

цеденты международной юрисдикции (федеральные суды, египетские смешанные суды, речные комиссии, бюро международных уний; предложения в палатах), планы различных авторов об улучшении или преобразовании этой юрисдикции и, наконец, свой собственный план по этому вопросу. Этот план характерен тем, что при его составлении Мериныйк принимал во внимание современные условия международной жизни с той целью, чтобы его идеал о том, какова должна быть в ее строении и функционировании третейская юрисдикция, был бы осуществим в настоящее время*(530).

В работе Вальмижера - Valmigièr. De l'arbitrage international. Étude critique. Paris. 1898 - не содержится описания деятельности международных третейских судов, а лишь критические замечания о тех научных приемах, которые применялись в литературе при изложении вопроса о третейской юрисдикции. Вальмижер настаивает на необходимости обращаться к действительности и изучать историю отдельных третейских судов; только путем исследования жизненных условий и наблюдения живой действительности можно определить истинное значение института третейского суда в сфере взаимных сношений народов и дать работу плодотворную и полезную для практики.

Работа Лангледа - Langlade. De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899 - является первой во французской литературе работой, в которой подвергаются разработки статьи о компромиссе и договоры о постоянности в третейском суде; вопрос о постоянной юрисдикции, ее границах и организации разрешается у Лангледа не как философская проблема для будущего, а как живой вопрос современной жизни.

Помимо указанных работ вопросу о международных третейских судах XIX века посвящена монография проф. Торо: Toro. Notas sobre arbitraje internacional en las repúblicas latino-americanas. Santiago de Chili. 1898. Торо собрал в своей книге примеры соглашений о временных третейских судах и о постоянной юрисдикции заключенных государствами Южной и Центральной Америки. Его выводы из этих фактов занимают незначительную часть работы (стр. 176-190); работа Тора

является в сущности лишь простым описанием практики среди латиноамериканских государств.

В немецкой литературе кроме незначительной брошюры Мейрера (Meurer. *Völkerrechtliche Schiedsgerichte*. Würzburg. 1890) единственной монографией о третейских судах является работа проф. Бульмеринга, помещенная в сборнике Гольцендорфа: *Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Völkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. 1889. стр. 30-58*. В этой работе подвергнута самостоятельной разработке практика международных третейских судов XIX века.

В русской литературе, кроме статьи Храбро-Василевского - О международном третейском суде. Журнал гражданского и уголовного права 1881. Книга 2, март - апрель, стр. 1-40,- посвященной временным третейским судам XIX века, вопрос о третейских судах и о международном суде разработан в монографии проф. графа Камаровского "О международном суде". Москва. 1881. Переведенная в 1887 года на французский язык (*Le tribunal international. trad. par Westmann. Paris. 1887*) монография графа Камаровского легла в основание позднейших французских работ по вопросу о третейской юрисдикции.

* (1) Clercq. IX. 108.

* (2) Calvo. *Le droit international*. 5^{éd} Paris. 1896. IV. § 378.

* (3) *Schiedsspruch in dem Rechtsstreite über die Thronfolge im Fürstenthum Lippe*. Wortgeteuer, unter Zustimmung der Parteien veröffentlichter Abdruck mit drei Anlagen. Leipzig. 1897. 3.- Bornhak. *Die Thronfolge im Fürstenthum Lippe*. Berlin. 1895.- Seydel. *Der Streit um die Thronfolge in Lippe*. *Deutsche Juristen Zeitung*. 1898. 481.

* (4) Martens. R. 1^{éd}. VI. 338; N. R. II. 76.

* (5) Clercq. IV. 658; VI. 81.

* (6) La Fontaine. 46.- *British and Foreign State papers*. LIV. 579.- La Fontaine. 189.

*(7) Moore 1013.- Olivart. Golecciyn de los tratados celebrados por nuestros gobiernos. Madrid. IV. 273.

*(8) Foreign relations of the Unites States. 1885. 501.

*(9) La Fontaine. 394.

*(10) См. Sonne. De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas. Gottinguae. 1888.- Berard. De arbitrio inter liberos Graecorum civitates. Lutetiae Parisiorum. 1894.- Зонне и Берар приводят 70 случаев третейского разбирательства за V???-II до н. э. века среди греческих городов. Однако следует заметить, что не все эти случаи можно считать третейскими судами; поскольку можно судить по отрывочным сведениям, сохранившимся у историков и в надписях, в некоторых из этих 70 случаев дело шло лишь о простом посредничестве; решение третьего, будучи необязательным для сторон, не принималось ими; по одному и тому же вопросу спорящие стороны в различное время обращались к посредничеству различных лиц. Все 70 случаев обращения к посредничеству и третейскому суду были сделаны по 48 спорам; государства Пелопоннеса и Сицилии обращались в 18 спорах, государства греческого материка - в 14 спорах и государства Азии и островов - в 21 споре; из 48 споров в 13 спорах стороны обращались к третьим лицам за решением спора по несколько раз. (См. Berard. стр. 5, 8, 12, 16, 19, 23, 26, 27, 34, 40, 52, 53 и 75).- Неоднократно споры между греческими городами решал Рим. См. Ruggiero. L'arbitrato pubblico in relazioni col privato presso i romani. Studio di epigraphia giuridica. Roma. 1893. В этой монографии собрано 19 случаев третейских решений римского сената; однако в некоторых случаях решения Рима являлись актами посреднического совета или непрошеного сторонами вмешательства, в других - повелением Рима как главенствующего государства, направленным к подчиненным ему народам; из числа 19 случаев в 10 случаях сторонами были независимые государства, большей частью греческие города, в 9 случаях - союзники Рима. См. Ruggiero. стр. 3, 37, 107, 232-299.- Ср. также статью Ruggiero. Arbitrer в Dizionario epigraphica di antichita Romana. Roma. 1895. vol. I, стр. 616.

*(11) См. Ланге. Древние русские смешные или вобчие суды. Москва. 1882.- Барон Таубе. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков. Харьков. 1899, стр. 15-84.- Nys. Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius. Bruxelles. 1882. 32; Les origines du droit international. Bruxelles. 1894. 52.- Con-tuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV. parte prima. Torino. 1896. 320-374.

*(12) Martens. N. R. XVI. 614.- Moore. 4694, 4696.- Recopilaciyn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. I. 293.- Martens. N. R. G. XVII. 1-e p. 255.- Moore. 4701, 4711, 4785, 4786, 4788, 1865, 4808.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 74, 89: I. 5.- Moore. 4788. 4687.- Recopilaciun de tratados de Chile. Santiago. 1894. II. 82.- Moore. 4698.- Martens. N. R. G. 2 s. XI. 798.- Moore. 1861, 4770.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 263 339, 375.- Foreign relations of the United States. 1897. Washington. 1898. 370.- La Fontaine. 612, 616.

*(13) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 553.

*(14) Martens. R. VI. 560; N. R. IV. 568; N. R. G. 2 s. I. 17.- Foreign relations of the United States. 1885. 678.- Moore 4791, 4795.- Martens. X. R. G. 2 s. XV. 790.- Clercq. XII. 519.

*(15) Martens. R. 1 йд. VI. 338; N. R. II. 76; VII. 491; IV. 570; VI. 66; N. R. G. XVI. 1-e p. 491, 496.- La Fontaine. 437.- Martens. N. R. G. XX 488, 698; N. R. G. 2 s. XVIII. 587-Hertslet: XX. 935.

*(16) Toro. 109.

*(17) Tratados vigentes celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 146, 152, 343.- Martens. N. R. G. 2 s. III. 486.- Recopilaciñn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago de Chile. 1894. II. 102.- Martens. N. R. G. 2 s. IX. 748.- La Fontaine 394.- Clercq. XX. 640.- Coleccim de tradados del Salvador. 2-a йд. San Salvador. 1896. 244.- Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491; XXIV. 15.- Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 386, 432, 444.- La Fontaine. 512.- Martens. N. R. G. 2 s. XV. 770.- Coleccion de tratados del Salvador. San Salvador. 1896. 452.- Moore. 4704.- La Fontaine. 528, 323, 324, 325.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 140.- Tratados celebrados por la República Ar-

gentina. Buenos Aires. 1901. I. 347.- La Fontaine. 478.- Toro. 166.- La Fontaine. 505, 506.- R. g. 1895. 565.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 79.- Memoria del ministre de relaciones exteriores presentada al congreso nacional i correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentes. 167.

*(18) Toro. 129-La Fontaine. 156.- Martens. N. R. G. 2 s. IV. 568.- La Fontaine. 168.- R. g. 1895. 564-La Fontaine. 603.- Memoria del ministre de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentes 341.- La Fontaine. 610, 611, 613.

*(19) Martens. N. B. X. 18, 42.- Clercq. VI. 446.- Martens. N. R. G. I. 532.- Hertslet. X. 1049.- Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 576, 582, 586.- Clercq. VII. 492, 494.- Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 370.- La Fontaine. 46.- Hertslet. XIII. 69.- British and Foreign State papers. LVI. 7; LXIII. 1065.- La Fontaine 155.- Moore. 4697-La Fontaine. 189.- Clercq. XII. 489.- Moore. 5036.- Martens. N. R. G. 2 s. X. 38; IX. 704, 245; XL 638; XII. 507, XIV. 324; XVIII. 659.- Trattati fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. XIII. 348.- Martens, N. R. G. 2 s. XX. 705.- Recopilaciyn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. II. 366.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 520; XXIII. 152, 165, 162.- Clercq. XX. 231.- Trattati fra Il regno d'Italia e gli altri stati. Roma XIV. 139, 142.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 357.- House of representatives. Executive documents. 55 congress, 2 session, ex. doc. n° 1 - La Fontaine. 647, 614.

*(20) Martens. N. R. G. XVI. 1-e p. 366; XVI. 2-e p. 374.- British and Foreign State papers. LIV. 579.- Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. III. 5-Hertslet. XX. 943.- Martens. N. R. G. 2 s. XXV. 335.

*(21) Martens. N. S. I. 614.- Hertslet, XI. 496; VI. 796.- Clercq. IV. 658.- Martens. N. R. G. XV. 430.- La Fontaine. 371. 377.- Martens. N. R. G. XX. 491.- Clercq. XI. 77-Moore. 5017.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 48.- R. g. 1899. 46.

*(22) Hertslet. XIII. 688.- Clercq. XI. 89-Moore. 4985.- Martens. N. R. G. 2 s. XVI. 730; XXVIII. 68; XXII. 101.- Hertslet. XVIII. 457.

*(23) Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. II. 266.- Clercq. III. 661.- Hertslet. I. 299.- Clercq. VI. 81.-

Martens. N. R. G. XX. 214-La Fontaine 411.- Staatsarchiv. 1898. LXI. 213; 1899. LXII. 258.

*(24) La Fontaine. Histoire sommaire et chronologique des arbitrages internationaux (1794-1900). R. d. 1902. 375.- Hertslet XVII. 17.- Moore, 5041.

*(25) Foreign relations of the United States. 1873-1874. t. I. 617.- Moore. 1857, 5019.- House of representatives. Executive documents. 55 congress, 2 session, ex. doc. n° 1, стр. 461, 62.

*(26) Hertslet. XX. 943.

*(27) Hertslet. X. 1049.

*(28) Martens. N. R. VI 246; N. S. I. 614.

*(29) Martens. N. R. G. 2 s. IV. 668.

*(30) Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, XI. 289.

*(31) Martens. R. 1 йд. VI. 338.- Moore. 320.

*(32) Moore 279.

*(33) Martens. R. VI. 560; N. R. IV. 568; N. R. G. XVI. 1-е p. 491; XVI. 2-е p. 576.- Hertslet XI. 345.- Martens. N. R. G. XVI. 2-е p. 374.- British and Foreign state papers. LVIII. 2.- Martens. N. R. G. 2 s. I. 5.

*(34) Moore. 4788, 1641, 1646.

*(35) Moore. 1818.

*(36) Martens. N. K, VI. 246; XVI. 624.- Hertslet. VI. 796.- Clercq. VI. 81.- Moore. .4786.- British and Foreign state papers. LVIII. 2.- Martens. N. R. X. 18.

*(37) Clercq. VII. 492.- Hertslet. X. 1049.

*(38) Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. VII. 323.

*(39) Martens. K. 1 йд. VI. 838; N. R. IV. 568-Hertslet. XX. 943.

*(40) Archives diplomatiques. 1875, II 20.- Clercq. II. 567.

*(41) Clercq. II. 661.

*(42) Martens. N. R. G. I. 532.

*(43) Clercq. III. 661.

*(44) Archives diplomatiques. 1891. 2-е сѣrie XXXVIII. 68.- Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 587.

*(45) Toro. 120 - Moore 2107.

*(46) Moore 5019.

*(47) Moore. 1862 - La Fontaine. 398.

*(48) Staatsarchiv. LX. 251.- La Fontaine. 545.

*(49) Clercq. XII. 489, 585.

*(50) Toro. 125.

*(51) Moore. 398, 1013, 1426, 1968.

*(52) Martens. N. R. G. XX. 491.

*(53) Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 79.

*(54) British and Foreign state papers. L. 1288.- La Fontaine. 378.- Moore. 4967.

*(55) Clercq. III. 661.- Martens. N. R. IV. 263.

*(56) Moore. 2051.

*(57) Moore. 1426.

*(58) Pariset. L'arbitrage anglo-вѣйпхуйlien en Guyane. Nancy. 1900, 5.

*(59) Moore. 1660.

*(60) Archives diplomatiques. 1885. 2-е сѣrie. XIII. 267.- Moore. 4770.- Moore. Historical notes on international arbitration, в приложении к изданию - The American Conference on international arbitration held in Washington april 22 and 23.1896. 192.

*(61) Moore. 14, 279, 320, 398, 429, 1372.- Cushing. Le traitѣ de Washington, sa нѣgotiation, sa mise en ехѣcution et les discussions auxquelles il a donne lieu. Paris 1874. 271.- Moore. 1300, 1676.

*(62) British and Foreign state papers. LVI. 7.- Moore. 4788.- Martens. N. R. G. XX, 214; N. R. G. 2 s. XXIII. 263; XXIII. 152.

*(63) В литературе неудачи смешанных комиссий отмечены Паретти, графом Камаровским и Бульмерингом. Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 94.- Граф Камаровский. О международном суде. Москва. 1881. 182.- Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Vѣlkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. 1889. 41.

*(64) Martens. N. R. II. 76; Moore 62; Hertslet IV. 493.- Martens. N. R. G. I. 532; II. 47.- Martens. N. R. G. XVII. 1-e p. 225; Moore. 1501.- Martens. N. R. G, XX. 488; Moore 268.- Moore 4697, 2053.- Clercq. XI. 77; British and Foreign state papers. LXV. 426.- Moore 5017.- Moore 4764; Staatsarchiv. 1897. LX. 288. .

*(65) Martens. N. R. II. 76.- Moore. 82.- Martens. N. R. VII. 491.

*(66) Martens. N. R. II. 76.- Moore. 185.- Martens. N. R. G. III 466.

*(67) Clercq. II 661; III. 126.

*(68) Martens. N. R. VI. 66.- Moore. 369.- Martens. N. R. VI. 1076.

*(69) Martens. N. R. VI. 246; VII. 746.

*(70) Martens. N. R. X. 42.

*(71) Clercq. IV. 658.

*(72) La Fontaine. 437.- Martens. N. R. IV. 570.- Moore 429.

*(73) Hertslet. XI. 367.- Moore. 2106.

*(74) Moore. 1007, 1014.

*(75) Martens. N. R. G. XX. 214; N. R. G. 2 s. VIII. 560.- Communication de M. Manoini relative au compromis arbitral sur la fixation definitive de la frontiere italo-suisse au lieu dit Alpe de Cravaprola. R. d. 1875. 134.- Moore. 2027.

*(76) Hertslet. XVII. 17, 34.

*(77) Moore. 1698, 5074.- La Fontaine. 532.

*(78) Senate of the United States. Executive Documents. 27 congress, 2 session, ex. doc. n° 320, см. таблицы вклеенные на отдельных листах: a tabular statement of claims on Mexico by citizens of the United States presented and decided under the Convention with Mexico.

*(79) См. таблицы у Moore. 1391-1395.

*(80) См. таблицы у Moore. 1655-1557.

*(81) См. таблицы у Moore. 1575-1576.

*(82) House of representatives of the United States. Executive Documents. 38 congress, 1 session, ex. doc. n° 18.

*(83) См. таблицы у Moore. 1416-1419.

*(84) Martens. N. R. G. 2 s. I. 5, 8, 9, 15; IV. 545.- Senate of the United States. Executive Documents. 44 congress. 2 session, ex doc n° 31, см. Schedule of american claims, стр. 17 ел. и Schedule of mexican claims. стр. 69 сл.- Claims of Mexican citizens against the United States for Indian depredations. Washington. 1871.

*(85) Список представленных дел, протоколы комиссии и решения Комиссаров и общих судей см. в British and Foreign state papers. LIX. 170; отчет о производств дел и решениях напечатан у Hertslet. XIII. 1010.

*(86) Moore. 1645.

*(87) Foreign relations of the United States. 1885. 501, 519.

*(88) См. таблицу у Moore. 1692.

*(89) Martens. R. 1. йд. VI. 338.- Moore. 292.- Martens. S. III. 202.

*(90) Atti parlamentarii. Legislautra XIV. Prima Sessione 1880-1881. Camera dei depulati. Documenti diplomatici tra la repubblica del Chili e le repubbliche del Перу e di Bolivia. Prima sŕrie n° IV quater; seconda sŕrie 11° IV septies. p. 52, 60, 61.- Martens N. R. G. 2 s. IX. 704, 707; X. 638; IX. 245; XVIII. 662. XI. 638; X??. 507; XIV. 324.- Recopilaciyn de tratados celebrados entre la repŕblica de Chile y las potencias extranjas. Santiago. 1894. II. 176.

*(91) См. Reglamento de procedimientos del Tribunal arbitral Italo-Chileno, aprobado en la session del Tribunal le 19 de abril 1884. Santigo de Chile. 1884.

*(92) Alegato del ajente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Italo-Chileno en la discussion de las reclamaciones originadas por el bombardeo de Mijilones. Santiago. Setiembre 2 de 1884.- Alegato en la discusion de saqueos e incendios de Mollendo. Santiago. Diciembre 15 de 1884.- Los primeros fallos pronunciados por el Tribunal arbitral Italo-Chileno bajo la presidencia del hon. Sr. L. R. Pereira, Representation del Agente del dobierno Italiano. Santiago. Octubre 30 de 1885.

*(93) Recopilaciyn de tratados celebrados entre la repŕblica de Chile y las potencias extranjas. Santiago. 1894. II. 295, 309, 323, 826.- Документы о комиссиях напечатаны в Atti parlamentarii. Roma. 1882-1887, итальянской палате депутатов было представлено последовательно министром иностранных дел пять серий документов - на заседаниях 1 февраля 1881 г., 7 декабря 1881 г., 23 января 1883 г., 16

июня 1885 г. и 17 декабря 1887 г.- Решения англо-чилийской комиссии напечатаны под заглавием: *Sentencias pronunciados por el Tribunal Anglo-Chileno 1884-1887.*- Кроме того, см. *Chile y las comisiones mixtas internacionales.* Santiago. 1885, и мемуары, представлявшие агентами итальянского и французского правительств по отдельным искам, напр. *Alegato del agente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Anglo-Chileno en la discusion del reclamo de Felix Massardo* (от 21 октября 1884 г.), *de Luis Cuneo* (от 29 октября 1884 г.), *de Domingo Pescello* (от 5 ноября 1884 г.). Santiago.- *Replico del agente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Italo-Chilano en merito a la reclamacion de T. Machiavello* (от 11 марта 1885 г.). Santiago.- *Tribunales de arbitraje. Contramemorandum sobre algunas reclamaciones francesas presentadas al Tribunal Franco-Chileno por Guillermo A. Seome, abodago de la legation de la Republica francesa en el Peru.* Santiago. 1885.

*(94) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 339.- *Comision de reclamaciones entre Chili y los Estados Unidos: Actas de la comision.* Washington. 1894.

*(95) *Memoria del ministro de relaciones exteriores presentada al congreso nacional i correspondiente a 1896.* Santiago. 1897. 74, Documentes 325.- *Memoria correspondiente a 1897.* Santiago. 1898. 81.

*(96) *Memoria del ministro de relaciones exteriores presentada al congreso nacional en 1894.* Santiago. 1894. 85.- Martens. N. R, G. 2 s. XXI. 649; XXII. 520; XX???. 152, 155.

*(97) См. *Reclamaciones presentadas al Tribunal Anglo-Chileno (1894-1896).* Santiago. 1896. 4 тома. В 1, 2 и 3 томах напечатаны решения по английским искам, в 4 томе - по шведско-норвежским искам; протоколы см. в 4 томе на стр. 91-153. О результате действий комиссии в отношении присуждения вознаграждения см. *Reclamaciones.* т. 1, введение, стр. 7 сл., и *Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896,* Santiago. 1897. 66.

*(98) *Chronique des faits internationaux.* E. g. 1896. 485; 1897. 418.

*(99) Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 231.- *Memoria des ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1897.* Santiago. 1898. 61.- *Memoria correspondiente a 1896.* Santiago. 1897. 68, 241.

*(100) См. Martial A. Martinez. Informe del agente de Chile ante al Tribunal arbitral Anglo-Chileno. Santiago. 1896. 386-387.

*(101) Calvo. Le droit international. Paris. 4 йд 1888. III. 576.- Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 61, 100.

*(102) Final report of I. Hurley Ashton, agent of the United States, to the secretar of State. Washington. 1877. Отчет напечатан в Executive Documents of the senate of the United States. 44 congress, 2 session, ex. doc. n° 31.

*(103) Moore 404, 1553, 1676.

*(104) Hertslet. X. 724.

*(105) См., напр., инструкции, данные английским и американским комиссарам, назначенным на основании статьи 5 компромисса 19 ноября 1794 г. между Англией и С.-А. С. Штатами, у Moore, стр. 10. См. также Moore. 49.

*(106) Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Vцlkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. § 9-10.

*(107) Calvo. Le droit international. Paris. 4 йд. 1888. t. III. § 1706, 1784.- Cp. 2 йд. t. I. 1870. § 667; 3 йд. t. II. 1880. § 1481.

*(108) Rouard de Card. Les destinйes de l'arbitrage international. Paris 1892, глава 5-я и выводы стр. 211.

*(109) Такую же неточность, как Кальво, делает и Пьерантони. (Pierantoni. Gli arbitrati internazionali. Napoli, 1872. 87).

*(110) Revon. L'arbitrage international, Paris. 1892. гл. II и гл. III. стр. 339.

*(111) Pradier-Fodйй. Traitй de droit international public. Paris. 1894. VI. n° 2601.- Liszt. Vцlkerrecht в Encyclopedie des Rechtswissenschaft, herausgegeben von Birkmeyer. Berlin. 1901. стр. 1315.

*(112) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa, 1893. § V. 15-23.- Мйrignhac. Traitй de l'arbitrage international. Paris. 1895. 226.

*(113) Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. volume XIX. стр. 166, 174.- Граф Камаровский. О международном суде. Москва. 1881, стр. 403.

*(114) Письмо Лоримера к Бальчу от 10 февраля 1874 г.; см. Balch. International courts of arbitration. Law Magazine and Review. 1874, november. 1039.- Эта статья была издана особой брошюрой три раза на английском языке - Philadelphia. 1892, 1896, 1899, и переведена на французский и немецкий языки - Internationale Schiedsgerichtshofe. Philadelphia. 1900; Tribunaux internationaux d'arbitrage. Philadelphie. 1900.

*(115) Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 14.

*(116) Мейригнас. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 235.

*(117) Граф Камаровский. О международном суде. Москва. 1881. 516.

*(118) Lieber. Lettre a William Seward, secrétaire de l'Etat (от 17 сентября 1865 г.). R. d. 1870. 483.

*(119) Calvo. Le droit international. Paris. 4 éd. 1888. t. III. § 1762.

*(120) Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. С.-Петербург. 1883. II. 450.

*(121) Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. II. 266. 277.

*(122) Martens N. R. G. XVII. 1-e p. 222.- Seijas El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 120.

*(123) Laudo arbitral en que se fija el limite entre la república de Colombia y los Estados Unidos de Venezuela. Bogotó. 1892.- Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 542.- Colombie-Venezuela. La nueva frontera de Venezuela. Bogotó. 1892.

*(124) Hertslet. 69, 70, 211.

*(125) Archives diplomatiques. 1894. 2-e série. LI. 137.- Мемориал дипломатический. 1897. N 1.- Martens. N. R. G. 2 s. XXVII. 663.

*(126) Hertslet. XIII. 688, 958.- Moore. 1915.

*(127) Moore. 4704, 1945.- Laudo pronunciado por el exmo. Gryver Cleveland, presidente de los Estados Unidos de America, en las cuestiones sometidas a su decisión por las repúblicas de Costa-Rica y Nicaragua, y informe presentado al árbitro por el

hon. George L. Rives, sub secretario de Estado, comisionado el afecto. Washington. 1888.

*(128) La Fontaine. 506.- Toro. 149.

*(129) Clereq. XX. 640.- Peralta. Exposi des droits territoriaux de la Rйpublique de Costa-Rica. Paris. 1898. 365.- Journal officiel. 1900, p. 6184.- Silvela. Limites entre la Colombie et le Costa-Rica. Exposi prйsentй a son Excellence M. le Prйsident, de la Rйpublique franzaise en qualitй d'бrbitro. Madrid. 8 дйcembre 1898.- Peralta. Jurisdiction territoriale de la Rйpublique de Costa-Rica. Rйplique a l'exposi de la Republique de Colombie. Paris. 14 septembre 1899.- Peralta. Jurisdiction territoriale de la Rйpublique de Costa-Rica. Titres et documents justificatifs Paris. 1899.- Peralta. Costa-Rica y Costa de Mosquitos. Documentos para la historia de la Jurisdiction territorial de Costa-Rica y Colombia. Paris. 1898.- Cp. Petalta. Costa-Rica y Colombia de 1753 a 1881. Madrid. 1889.

*(130) Martens. N. R. XVI. 624.- Moore. 1224, 1237.

*(131) Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 79, 51.

*(132) Trattati e convencioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. XV. 356.

*(133) Rayneuvail. Institutiones du droit de la nature et des gens. Paris. 1803. 287.

*(134) Bluntschli. Das moderne Vцlkerrecht. Nцrdlingen. 1872, введ. стр. 32 и § 489.

*(135) Mйrignhas. Traitй de l'arbitrage international. Paris. 1895. 219.- Rouard de Card. Les destinйes de l'albitrage international. Paris. 1892. 208.

*(136) Lieber. R. d. 1870. 483.

*(137) Bluntschli. Das moderne Vцlkerrecht. Nцrdlingen. 1872, введ. стр. 33.

*(138) Pradier-Fodйrй. Traitй de droit international public. Paris. 1894. VI. 400.- Мнение Прадье-Фодере изложено в брошюре Affaire de Luxor . Lima. 1879, в том виде, как оно было представлено правительству Перу; выдержки из этой работы помещены в статье Прадье-Фодере: Note prйsentйe a l'Institut sur la question de Luxor. Annuaire de l'Institut de droit international. 1882.; t. VI. p. 183.

*(139) Gutachten der Berliner Juristen - Fakultдt zum Zappa'schen Erbfalle в Bthm's Zeitschrift фr internationales Privat-und Strafrecht. 1893. 275. . Аналогичные

примеры обращений государств за советами, которые никак не могут быть названы третейскими решениями, к юридическим факультетам встречаются в истории итальянских и немецких университетов средних веков и нового времени; эти советы касались различных вопросов гражданского, уголовного, государственного права *) Pierantoni. *Gli arbitrati internazionali*. Napoli. 1872.72.- Lieber. R. d. 1870. 485.

*(140) Martens. N. R. G. 21. XVIII. 68, 587; XXIII. 48, 162, 357.- Hertslet. XX. 493.- R. g. 1899. 46.

*(141) La Fontaine. 411.

*(142) Maine. *International law*. London. 1888. 214.

*(143) Paretto. *Degli arbitrati internazionali*. Torino. 1875. 97.

*(144) Olivi. *Un cenno sugli arbitrati internazionali*. Archivio giuridico. Pisa. 1877. volume XIX. p. 166.

*(145) Мйригнхас. *Traité de l'arbitrage international*. Paris 1895. 228.

*(146) Paretto. *Degli arbitrati internazionali*. Torino. 1876. 93.

*(147) Граф Камаровский. *О международном суде*. Москва. 1881. 403.- Мйригнхас. *Traité de l'arbitrage international*. Paris. 1895. 219, 223.- Pic. *Autour d'une sentence arbitrale*. La Paix par le Droit. 1902. 26.

*(148) Procès-verbal de la session de Genève. R. d. 1874. 592.

*(149) Мйригнхас. *Traité de l'arbitrage international*. Paris. 1895. 278.

*(150) Martens. R. VI. 560; N. R. IV. 568; II. 76; VI. 66; N. R. G. XVI. 1-e p. 491.- La Fontaine. 437.- Moore. 4694.- Martens. N. R. G. XVI. 1-e p. 366.- Moore. 4701. 4713.- Martens. N. R. G. XX. 488, 586, 491; N. R. G. 2 s. I. 5.- Moore. 4788.- Martens.- N. R. G. XX. 698; N. R. G. 2 s. I. 7.- Moore. 4698.- Martens. X. R. G. 2 s. XXII. 20, 339; XVIII. 587.- Hertslet. XX. 935.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 357.

*(151) Corsi. *Arbitrati internazionali*. Pisa. 1893. 70, 119; *Un nouveau traité d'arbitrage permanent*. R. g. 1899. 17.

*(152) Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 576.

*(153) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 375.

*(154) См. прения в комитете третьей комиссии Гаагской конференции на заседаниях 23 и 30 июня. Conference internationale de la paix (procès-verbaux). La Haye IV. 141-142, 152-153.

*(155) Hertslet. XIII. 688-Clercq. XI. 39.

*(156) Hertslet. XIII. 1009; XX. 943.

*(157) Collecçion de tratados del Salvador. 2-a ed. San Salvador 1896. 244.- La Fontaine. 156, 612-Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentes. 347.

*(158) La Fontaine. 506, 604.- Clercq. XX. 640.

*(159) Clercq. VI. 81.- Toro. 129.

*(160) Clercq. XI. 39, 359.- Martens. N. R. G. 2 s. XXV. 62.- Journal officiel. 1900 p. 6184.

*(161) La Fontaine. 394, 512, 394, 513.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 110.

*(162) Collectiyn de tratados del Salvador. 2-a йд. San Salvador. 1896. 452.

*(163) Tratados celebrados por la Repъblica Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 146, 152, 343.

*(164) Martens. N. R. G. 2 s. XV. 770.

*(165) Tratados celebrados por la Repъblica Argentina. Buenos Aires. 1901.1. 274, 347, 408.- Zeballos. Cuestiones de limites entre las republicas Argentina, el Bresil y Chile. Buenos Aires. 1892.- Zeballos. Arbitration on Misiones. Statement to refute mistakes of Brazilian origin and to enlighten public opinion in South and North America. Buenos Aires. 1893.- Statement submitted by the United States of Brasil to the president of the United States of America. (English translation). New Iork. 1894. Том 1-й; том 2-й содержит в себе подлинник (Exposiçao) на португальском языке; в 3 и 4 томах помещены документы, в 5 и 6 томах - планы.

*(166) Coleccion de tratados celebrados por la repъblica de Chile con los estados estrajeros. Santiago. 1857. I. 4.- Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491; XXIV. 15.- Recopilaciyn de tratados celebrados entre la repъblica de Chile y las potencias extranje-ras. Santiago. 1894. II. 385.- Memoria del ministro de relaciones exteriores correspon-diente a 1896. Santiago. 1897. 4; Documentes. 5, 19.- Tratados celebrados por la

República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 78, 232, 314, 386, 432.- Valera. La República Argentina et Chile: Histoire de démarcation de leurs frontières depuis 1843 jusqu'a 1899. 2 vol. Buenos Aires. 1899. T. 1: les traités en vigueur. T. 2: la démarcation de la ligne.- La cuestión de límites entre la República Argentina y Chile. Buenos Aires. 1881.- Barros Arana. La cuestión de límites entre Chile y la República Argentina: los tratados vigentes, las actas de los peritos, actas sobre arbitraje, mapa de las dos límites limítrofes. Santiago. 1898.- Argentine evidence. Argentine - Chilean Boundary. Report presented to the tribunal appointed by Her Britannic Majesty's government. Printed in compliance with the request of the Tribunal dated december 21. 1899. London. 1900. 4 vol.; в 4 томе (стр. IV сл.) помещена история этого третейского суда. К изданию приложены фотографические снимки со спорных местностей.

*(167) Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires 1901. I. 444, 448, 453-Демаркация de límites entre Chile y la República Argentina. Tratados y protocolos vigentes. Actas y comunicaciones oficiales relativas a la línea jeneral de frontera. Santiago. 1898-Documentes oficiales relativos a los límites entre Chile, Bolivia y la República Argentina en la región de Atacama, издание 1898 года; оно представляет собой собрание договоров, протоколов, актов и нот.- Documentes relativos a la conferencia de Buenos Aires. Santiago. 1899.

*(168) О действиях чилийских подкомиссий см. Memoria del ministro de relaciones estertores presentada al congreso nacional en 1894. Santiago 1894. Documentes 351.- Memoria correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 6; documentos. 51-Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 4; documentos. 146.- Bertrand. Estudio técnico acerca de la aplicación de las reglas para la demarcación de límites entre Chile i la República Argentina (Marzo de 1895). Santiago. 1995.- См. также Irigoyen. Límites con Chile. Buenos Aires 1895.- San Roman. Estudios i datos prácticos sobre las cuestiones internacionales de límites entre Chile, Bolivia i Republica Argentina. Santiago. 1895.- Magnasco. La cuestión de límites. El allegato Chileno. (refutatiyn). Buenos Aires. 1896.- Вьнес. Chile i la Argentina. Santiago. 1898-Montaner. Límites con la Republica Argentina. Santiago. 1898.- Montes de Oca. Límites argentino - chiliennes: Le

divortium aquarum continental devant le traité de 1893. Buenos Ayres. 1901.- Moulin. Le litige chilo-argentin et la délimitation politique des frontières naturelles. Paris. 1902.

*(169) La Fontaine. 437.

*(170) Peralta. El rio de San Juan de Nicaragua, derechos de sus riberenos las repúblicas de Costa Rica y Nicaragua. Madrid. 1882.- Zeledyn. Argument on the question of validity of the treaty of limits between Costa Rica and Nicaragua and other supplementary points connected with it, submitted to the arbitration of the president of the United States of America, filed on behalf of the government of Costa Rica. (Translated into English by Rodriguez). Washington. 1887. см. стр. 5, 9 и сл.; испанский подлинник аргумента (Informe) напечатан одновременно же в Вашингтоне.- Zeledon. Reply to the argument of Nicaragua (translated by Rodriguez) Washington. 1887: Réplica al alegato de Nicaragua. Washington. 1887.- Guzmán. The case of the republic of Nicaragua. Washington. 1888.- Laudo pronunciado por el exmo. Grover Cleveland. Traducido y impreso para la legación de Costa Rica. Washington. 1888.

*(171) Martens. N. R. G. 2 s. XXVII. 123, 134.- См. работу Мокара, который ставит себе целью на основании естественнонаучных данных доказать, что омар есть animal qui se pêche. Mocquard. Le droit de la France de pêcher le homard a Terre Neuve au point de vue scientifique. (Extrait du Bulletin de la Société centrale d'Agriculture et de Pêche. N 6. juin. 1898). Clermont. 1899.

*(172) Geffcken. Question des pêcheries du Terre Neuve. R. d. 1890. 217.- Cruichon. Les affaires de Terre Neuve. Annales de l'École libre des sciences politiques. 1893. N 3. 431.- Мейригнас. Les pêcheries de Terre Neuve. R. g. 1894. 305.- Моншарвилле. La question de Terre Neuve. R. g. 1899. 141-Bourgeois. Nos droits a Terre Neuve. Annales des sciences politiques 1899. mars. 183.

*(173) Clereq. XI. 77.- British and Foreign state papers. LXV. 426.

*(174) Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 80.- Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras.. Santiago. 1894. II. 82.

*(175) Martens. N. E. G. 2 s. XV. 790.- Executive Documents of the House of Representatives. 45 congress, 3 session, ex. doc. 11°. 33-Mémoire présenté par le gou-

verment danois a sir Edm. Monson au sujet de la r clamation de M. Butterfield et C-ie. Copenhague. 1889.

*(176) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 263.- Documentes relatives a la reclamaciyn intentada por la liĝation de los Estados Unidos de Am rica en Caracas, b favor del ciudadano norte-americano Hancox y de la compania de transporte por vapor de Venecuela. Caracas. 1890.

*(177) Recopilaciyn de Tratados celebrados entre la rep blica de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. II. 366-Moore. 4863.- Memoria del ministre de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 76: Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 82.- Arbitrage Franco-Chilien. M moire present  par le gouvernement de Chile. Lausanne. 1897. 2 vol.

*(178) Martens. N. R. G. 2 s. 48, 715-813-Вл s. L'affaire du Costa-Rica Packet et le droit international. R. d. 1896. 452.- Regelsperger. L'affaire du Costa-Rica Packet et la sentence arbitrale de M. de Martens. R. d. 1897. 735.- Val ry. Courtes observations sur la sentence arbitrale rendue dans l'affaire du Costa-Rica Packet. R. d. 1898. 57.- Van Karnebeek. De Costa-Rica Packet . Arbitrage. Utrecht. 1900.

*(179) Trattati e convencioni ira il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XIV. 142.

*(180) Moore. 324.

*(181) Clercq. XII. 489.- Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. II. 460-Renault. Un litige international devant la Cour de cassation de France. R. d. 1881. 23.

*(182) Toro. 129.- La Fontaine. 603. 604.

*(183) Moore. 1861.

*(184) Moore. 4704, 1964.- La Fontaine. 528, 532.- Exposicion sobre limites presentada al b rbitro senor general E. P. Alexander por la comisiyn Nicarag ense. San Ios  (14 de Junio). 1897.- Exposition submitted by the Costa Rican Boundary commission to hon. E. P. Alexander, engineer arbitrator (presented on 30-th Iune). San Jos . 1897.- Alegato de la comisiyn Nicarag ense contestando la exposiciyn de la comisi n de Costa Rica sobre limites. San Ios . (30 Junio) 1897.- Reply to the argument of the Nicaraguan

Boundary Commission. Filed on behalf the Costa Rican Commission. San Iosй. (30 june) 1897.- House of representatives. 55 congres, 2 session, executive documents n° 1. Washington. 1898. III, 300, 419.

*(185) Martens. N. R. G. XX. 693.- Balch. The Alabama arbitration. Philadelphia. 1900.

*(186) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 659. Cp. Pierantoni. La nullitй d'un arbitrage international. R. d. 1898. 449.

*(187) Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. XI. 282.

*(188) Martens. N. R. G. 2 s. X. 609.- Историю этого спора и документы, представленные сторонами, см. у Seijas. El derecho international hispano americano. Caracas. 1884. t. III. 1; 1885. t. VI. 495.

*(189) Cp. Sonne. De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas compronendas. Gottingue. 1888. 1, 36.- Darestе. Du droit de йpressailles principalement chez les anciens grecs. Revue des йtudes grecs. 1889. N 8 Octobre-decembre. 308.- Berard. De arbitrio inter liberos Graecorum civitates. Lutetiae Parisiorum 1894. 88.- Ruggiero. L'arbitrato pubblico in relazione col privato presso i romani Roma. 1893. 40.

*(190) Calvo. Le droit international. Paris. 1888. 4 йд. III. § 1784.

*(191) Rouard de Card. Les destinйes de l'arbitrage international. Paris. 1892. 211, 208.

*(192) Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg Handbuch des Vцlkerrechts Holtzendorff'a IV. 40, 45.

*(193) Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892, глава II, отдел о смешанных комиссиях.- Pradier-Fodйй. Traitй de droit international public, Paris. 1894. VI. 314.

*(194) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 15.- Мйrignhас. Traitй de l'arbitrage international. Paris. 1895. 226, 44; на стр. 180 Мериньяк упоминает еще о спорах относительно толкования трактатов.

*(195) Clercq. IV. 658; V. 133.- Martens. N. R. G. XX. 698, 767.- Moore. 4791; Clercq. VI. 237.

*(196) См. Martens N. R. G. XX. 698.

*(197) Clercq. XII. 519.- Moore. 4795.

*(198) Fur Seal Arbitration. Proceedings of the tribunal of arbitration convened at Paris under the treaty between United States of America and Great Britain concluded at Washington, February 29, 1892. for the determination of questions between the two governments concerning the jurisdictional rights of the United States in the waters of Bering sea. Washington. 1893-1895. 15 vol. В первом томе помещены мнения американских судей - представителей Моргана и Гарлана. См. изложения доказательств сторон, представленные суду, в томах 2-10: Case от С. Штатов (том 2 и 3) и Англии (тома 4, 5, 6), Counter-Case от С. Штатов (том 7) и Англии (том 8) и Argument от С. Штатов (том 9) и Англии (том 10); прения адвокатов сторон помещены в томах 11-15. В сокращенном виде, в выдержках, эти прения помещены в издании: *Compte rendu des séances du tribunal d'arbitrage siégeant a Paris du 23 février au 8 juillet 1893. Texte anglais. (Ministire des affaires étrangères). Paris. 1893;* здесь помещены кроме прений (напр., *Plaidoyer des États-Unis devant le tribunal*) также и письменные доказательства (напр., *Mémoire et contre-Mémoire des États-Unis devant le tribunal*). Решения и декларации см. в издании: *Tribunal arbitral des pêcheries de Behring. 23 février - 15 août 1893. Sentence, déclarations et protocoles des séances. Paris. 1894.-* См. также Martens. N. E. G. s. XVIII. 587; XXI. 298. 439.

*(199) Renault. Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux. (A propos de l'arbitrage de Behring). R. g. 1894. 48.- Kaufmann. Der Behrings - seefischereitritt und das Pariser Schiedsgericht von 1893. Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftslehre zu Berlin. Berlin. 1895. 488.- Граф Камаровский. Международный третейский суд в Париже. Сборник правоведения и общественных знаний. III. 125.- Martens. Le tribunal d'arbitrage de Paris et la mer territoriale. R. g. 1894. 32.- Fromageot. L'arbitrage de la mer de Behring. Journal de droit international privé. 1894. 36.- Engelhardt. Du droit de propriété revendiquée par les États-Unis d'Amérique sur les phoques à fourrure de la

mer de Behring (Étude critique). R. d. 1894. 386; De l'exécution de la sentence arbitrale de 1893 sur les pêcheries de Behring. R. g. 1898. 193, 347-Barclay. La question des pêcheries dans la, mer de Behring. R. d. 1898. 417.- Geffcken. The North American Fisheries. Fortnightly Review. (London). 1890. may.- Jordan. Lessons of the Paris tribunal of arbitration 1893. Forum. 1899. may. 360.- Forster. Results of the Bering sea arbitration. North American Review. 1895. december. 693.- Elliot. The Fisheries question. Minneapolis. 1887.- Ricci. The Fisheries disputes. London. 1888.

*(200) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XV. 356-Staatsarchiv. Leipzig. 1899. LXII. 258.- Streit. La sentence arbitrale sur la question consulaire entre la Grèce et la Turquie. R. d. 1902. 24, 178, 281, 527.

*(201) Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 47, 48, 146.- Wiese. Apuntaciones sobre el plebescito pactado en el articulo 3 de tratado de Ancon. Lausanne. 1898.

*(202) La Fontaine. 323, 324.

*(203) Moore. 4863.

*(204) Martens. R. 1. йд. VI. 338; N. R. II. 76.- Memoria del ministre de relaciones exteriores presentada al congreso nacional en 1894. Santiago. 1894. 85.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 339.- Memoria correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos 325.

*(205) La Fontaine. 93.- Staatsarchiv. 1897. LX. 251.

*(206) Toro. 129.- La Fontaine. 156, 157, 166.

*(207) La Fontaine. 647.

*(208) Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros desde el reinado de dona Isabel II. Madrid. IV. 273.

*(209) Martens. N. R. IV. 438, 462; IV. 1087.- Hertslet. X. 724.- La Fontaine. Histoire sommaire et chronologique des arbitrages internationaux. R. g. 1902. 366.

*(210) Clercq. XII. 519.- Moore. 1143.

*(211) Martens. N. R. G. XX. 727, 729, 730.

*(212) Bluntschli. Das moderne Völkerrecht. Nürdingen. 1872. § 492a.- Calvo. Le droit international. Paris 1888. 4 йд. III. § 1768. p. 481.- Pierantoni. Gli arbitrati in-

ternazionali. Napoli. 1872. 98, 112.- Rolin Iaequemyns. Quelques notes sur la phase nouvelle du diffèrent Anglo-Américain. R. d. 1872. 139.- Goldschmidt. Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux présenté à l'Institut de droit international (Session de Genève). R. d. 1874. 431, 440.- Fiore. Nouveau droit international public. II. n° 1213. p. 641; Le droit international codifié. Paris. 1890. art. 889. p. 290.- Мартенс. Современное международное право цивилизованных народов. С.-Петербург. 1883. II. 450.- Pradier-Fodéré. Traité du droit international. Paris. 1894. VI. n° 2622. p. 421, 424.- Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 173, 206, 212.- Мэйригнас. Traité de l'arbitrage international. Paris 1895. 254.- Того. Notas sobre arbitraje internacional. Santiago. 1898. 184.

*(213) Holtzendorff. Das europäische Völkerrecht (в Encyclopédie der Rechtswissenschaft. Fünfte Auflage). Leipzig. 1890. 1325-Heffter Das europäische Völkerrecht der Gegenwart, bearbeitet von Geffcken. Berlin. 1888. 5-е примечание Гефкена к § 109.- Rivier. Principes du droit des gens. Paris. 1896. II 174.- Bonfils. Manuel de droit international public. Paris. 1898. 485.

*(214) См. Moore. 348.

*(215) См. текст полномочий мексиканских комиссаров в Executive Documents of the senate of the United States. 27 congress. 2 session, ex. doc. n° 320, стр. 320.

*(216) Moore. 345.

*(217) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 172; Un nouveau traité de l'arbitrage permanent. R. g. 1899. 17.- В одном из множества изданных в XIX веке проектов международного суда рекомендовалось придавать членам суда привилегии и преимущества посланников (ambassadors), именно в проекте Ледда: An essay on a congress of nations for the adjustment of international disputes without resort to arms. Containing the substance of the rejected essays on that subject with original thoughts and a copious appendix. By William Ladd. Boston. 1840. 43.

*(218) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 25-27, 34-38.

*(219) British and Foreign state papers. LVI 7,- Martens. N. R. G. XX. 698; N. R. G. 25. XVIII. 587.- Hertslet. XX. 943.

*(220) Martens. R. 1 йд. VI. 338.

*(221) Clercq. II. 166.

*(222) Martens. X. R. G. XVI. 1 p. 366.

*(223) Martens. R. V?. 560; N. R. II. 76.- Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. XI. 289.- Martens. N. R. XVI. 624; N. R. G. XVI. 1 p. 491.- La Fontaine. 437-Moore. 1361.- Martens. N. R. G. XVI. 2 p. 576, 370.- Moore. 4701, 4711, 4786.- Martens. N. R. G. XX. 488.- Moore. 4808.- Martens. N. R. G. XX. 491; N. R. G. 2 s. I. 5, 17; N. R. G. XX. 698.- Moore. 4698.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 339.- Hertslet XX. 935.- Формуляр присяги для общего судьи в комиссии, образованной по Компромиссу 1871 года между Испанией и С.-А. С. Штатами, см. у Moore. 1047.

*(224) Martens. X. R. G. 2 s. XI. 798.- Moore. 4770, 1812.

*(225) Kaufmann. Die Rechtskraft des internationalen Rechts und das Verhdlniss der Staasgesetzgebungen und der Staatsorgane zu demselben. Stuttgart. 1899. 112-115.

*(226) Мур считает комиссию между Францией и Венесуэлой 1864 года судебной комиссией; между тем вознаграждение за убытки французских подданных было установлено путем сделки сторон. См. Moore. 4877; договоры 6 февраля 1864 г. о признании права на вознаграждение и 29 июня 1864 г. о количестве вознаграждения см. у Clercq'a IX. 3,118.- Равным образом Мур ошибочно считает третейским судьей министра Англии в Пекине Веда, участвовавшего в виде посредника при установлении соглашения между Японией и Китаем в 1875 году относительно окончания дела об убийстве китайцами одного японца на острове Формозе. См. Martens. N. R. G. 2 s. III. 605.- Лафонтен считает третейскими судами несколько соглашений, в которых участвовали Россия и Германия. Между тем 1) комиссия для ликвидации взаимных притязаний Франции и России в отношении Варшавского герцогства не была судебной; дело было окончено соглашением 27 сентября 1816 г. См. La Fontaine. 112; Clercq. III. 44; 2) комиссия, учрежденная Англией и Россией 10 сентября 1885 г., представила не третейское решение 10 (22) июля 1887 г., а проект соглашения, который был принят сторонами 22 июля

(3 августа) 1887 г. См. *La Fontaine*. 287; *Martens. N. R. G.* 2 s. XIII. 566; 3) равным образом одни рекомендации были представлены в апреле 1885 года комиссией, учрежденной в 1884 году Англией и Германией для разбора и доклада сторонам жалоб германских подданных, понесших убытки в Фиджи, точно так же как и комиссией, учрежденной в 1884 году Англией и Германией по поводу жалоб английских подданных, потерпевших в немецких территориях на юго-западе Африки. См. *La Fontaine*. 267; 4) наконец, предложение Льва XIII от 22 октября 1885 г. послужило как совет посредника для Испании и Германии основанием для их договора 1 октября 1885 г. относительно владения островом Сан-Фан, но оно не было третейским решением. См. *La Fontaine*. 285; *Martens. N. R. G.* 2 s. XII. 292, 291.

*(227) *Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892.* Глава III.

*(228) *Martens. R. I* йд. VI. 338.

*(229) *Moore. 1617.- Tratados celebrados por la Republica Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 448.*

*(230) *Moore 4687.- Clercq. XI. 39.- Moore. 4985.*

*(231) *Martens. N. R. II. 76.- Moore. 427, 322.*

*(232) *Martens, N. R. G. XX. 698.- Clercq. XI. 39.*

*(233) *R. d. 1901. 655.- La Fontaine. 618.*

*(234) *Moore. 404, 240.*

*(235) *Moore. 4795, 1876.*

*(236) *Hertslet. XI. 345.*

*(237) *Clercq. II. 661.*

*(238) *Martens. N. R. G. 25. XXIII. 48, 715.- R. g. 1899. 46.*

*(239) *Moore. 4985.*

*(240) *Martens. N. R. VII. 491.*

*(241) *Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent R. g. 1899. 21-22.*

*(242) *Moore. 4998.*

*(243) *Moore. 1899.*

*(244) *Mirighnac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 270-272.*

*(245) Archives diplomatiques. 1894. 2 s'rie. LI. 137.- Martens. N. R. G. 2 s. XXVII. 663.

*(246) R. g. 1899. 48.

*(247) См. Award of the fishery commission. Documents and proceedings of the Halifax Commission 1877, under the treaty of Washington of may 8, 1871. Washington. 1878. 3 тома. В I томе помещены отчет Форстера, агента С. Штатов (см. стр. 6 сл.), протоколы комиссии (стр. 11 сл.) и документы, сторонами представленные суду; конец 1-го тома и тома 2-й и 3-й заняты различными документами, доказательствами, дипломатической перепиской сторон, свидетельскими показаниями, данными перед судом, и т. п. См. также Martens. N. R. G. 2 s. IV. 508.

*(248) Точно такой же порядок представления документов сторонами был установлен компромиссом 8 мая 1871 г. между Англией и С.-А. С. Штатами (ст. 1-12) для комиссии из пяти членов, назначенной для разбора Алабамского дела. См. Papers relating to the treaty of Washington. Geneva arbitration. Washington. 1873. 4 тома; здесь помещены документы, представленные сторонами суду.

*(249) В комиссии, разбиравшей Алабамском дело, председателем был выбран гр. Склопсис, назначенный итальянским правительством, как делегат державы, названной первой в компромиссе непосредственно после сторон и ранее двух других держав, назначивших второго и третьего общего судью - Швейцарии и Бразилии. См. Martens. N. R. G. XX. 723.

*(250) Fur seal Arbitration. Том 1: Final Report of the agent of the United States John W. Forster, стр. 5. Томы 11-15: Oral Arguments (Protocols of the proceedings of the tribunal).- Ср. также R'ception officiele a Paris du tribunal d'arbitrage pour les p'cherries de la mer de Behring. Paris. 1893.

*(251) Pariset. L'arbitrage anglo-v'nyзуийlien en Guyane. Nancy. 1900. 2-3.

*(252) British Guiana-Venezuelan Boundary. Arbitration between the Governments of Her Britannic Majesty and the United States of Venezuela. Paris. 1899. 11 томов; см. I. 2, 4, 6 и XI. 3235.

*(253) Martens. N. R. VI. 246.

*(254) Clercq XII. 519.- Martens. N. R. G. 2 s. IX. 704.

*(255) См. регламенты комиссий, созывавшихся С.-А. С. Штатами с иностранными державами, у Moore, стр. 2133 сл.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 155.- Hertslet. XIX. 142.

*(256) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 156, 157, 159, 239, 243; Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 21.

*(257) La Fontaine. 93.

*(258) Award of the fishery commission. Washington. 1878.1. 76.- Papers relating to foreign relations of the United States. Washington. 1878. 305, 306, 820.- Martens. N. R. G. XX. 698.

*(259) Edmunds. The Fishery Award. North American Review. Том 128. Январь. 1879. стр. 9, 11-13.

*(260)) Clercq. II. 661.

*(261) Martens. N. R. G. XX. 698.- Hertslet, XX. 943.

*(262) Martens. N. R. G. 2 S. XXIII. 162.- Memoria del ministre de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 341.

*(263) Martens. N. R. G. XVI. 1 p. 366.- La Fontaine. 156.- Recopilaciyn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. II. 82.- Memoria del ministre de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 347.

*(264) Martens. N. R. G. 2 S. XXIII. 79; XVII. 25-Arbitrage de Trois Saint-Pierre le pape entre la république d'Haïti et la république Dominicaine sur l'interpretation de l'article 4 du Traité du 9 novembre 1874 passé entre les deux républiques. Mémoire de la république d'Haïti. Paris. 1896. 30.- Memoria que la legacion extraordinaria de la República Dominicana en Roma presenta a la Santidad de Leon XIII dignissimo pontifice reinante i juez arbitro en el desacuerdo existente entre la República Dominicana i de Haïti. Roma. 2 de Mayo de 1896.- Poujol. Le différend entre Haïti et Saint-Domingue au sujet de leurs frontières nationales. R. g. 1900. 437.

*(265) Papers relating to the treaty of Washington. Vol. V. Berlin arbitration. Washington. 1873.- Гольдшмидт полагал, что третейский судья, не нашедши обоснованными притязания той и другой стороны, может, если он не ограничен в этом

отношении компромиссом, установить право. См. Goldschmidt. *Projet du règlement pour tribunaux arbitraux internationaux présentés à l'Institut de droit international* (session de Genève. 1874). R. d. 1874. 445; *Observations supplémentaires relatives au règlement pour tribunaux internationaux*. R. d. 1875. 424; см. также *Annuaire de l'Institut de droit international*. Paris. 1892. XI. 440-441.

*(266) Hertslet. XIII. 688. Clercq. XI. 39.

*(267) *Collección de tratados del Salvador*. 2-a ed. San Salvador, 1896. 244.

*(268) Clercq. XVIII. 155, 371.

*(269) Martens. N. R. G. 2 S. XXV. 335.- Нйрд (conseiller гйнйрал de la Guyane). *Les droits de la France sur le territoire contesté*. (Extrait de la *Revue des Colonies*, mai). Paris. 1896.- Rouard de Card. *Le différend francobresilien relatif à la délimitation des Guyanes*. R. g. 1897. 277.

*(270) Rolin laequemyns. *Chronique des arbitrages internationaux*. R. d. 1881. 84-86.

*(271) Clercq. XI. 359-Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 100.- Hertslet. XIII. 958.- La Fontaine. 564.

*(272) Рйнаулт. *Une nouvelle mission donnée aux arbitros dans les litiges internationaux*. R. g. 1894. 45-47.

*(273) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 100; XXIII. 808; XXVII. 663.

*(274) Clercq. V. 131; VI. 170.- Moore. 1463.- *British and Foreign state papers* LIII. 150.

*(275) Martens. N. R. VII. 491; X. 306, 317.- Moore. 137, 139, 151.

*(276) Мартенс. *Современное международное право цивилизованных народов*. С.-Петербург. II. 1896. 487.

*(277) Moore. 1612.

*(278) *House of representatives of the United States. Executive documents*. 30 congress, 1 session, ex. doc. n° 83.

*(279) Непримируемость юридической и практической точки зрения хорошо объясняет причину споров на Гаагской конференции о мотивировании решений между теми делегатами, которые видели в обязательной мотивировке всякого ре-

шения существенную гарантию для сторон против произвольных решений, и теми, которые предоставляли самому суду свободу мотивировать или не мотивировать свое решение, смотря по характеру и особенностям данного случая. См. прения в комитете третьей комиссии на заседаниях 23 и 30 июня и в третьей комиссии конференции на заседании 17 июля. *Conférence internationale de la paix (procès-verbaux)*. La Haye. 1899. IV. 147, 154, 31.

*(280) Martens. N. R. G. 2 s. XXI. 439.- Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Hota. 1899. XV. 9.- La Fontaine. 556.

*(281) Martens. R. 1 йд. VI. 338; N. R. II. 76.

*(282) Martens. N. R. G. 2 a. IV. 531.

*(283) Martens. N. R. G. XX. 767.- Papers relating to the treaty of Washington. Geneva arbitration. Washington. 1873. IV. 48.- См. также Cushing. *Le traité de Washington, sa négociation, sa mise en exécution et les discussions auxquelles il a donné lieu*. Paris. 1874. 171, 174.

*(284) Moore. 1723, 1724, 1732.

*(285) Martens. N. R. G. 2 s. XXI. 649; XXII. 520.- Reclamaciones presentadas al Tribunal Anglo-Chileno (1894-1896). Santiago. 1896. tomo IV. 85-89, 83-84.- Martial A. Martinez. Informe del agente de Chile ante el Tribunal arbitral Anglo-Chileno erеado a virtud de la convencion de 26 de setiembre de 1893. Santiago. 1896. (Edicion oficial) стр. 352 и 12-Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 63; Documentos. 256.

*(286) Tribunal arbitral des ркcheries de Behring. 23 février - 15 août 1893. Sentence, déclarations et protocoles des séances. Paris. 1894. 3, 31, 178, 228.

*(287) British. Guiana - Venezuelan Boundary. Arbitration between the Governments of Her Britannic Majesty and the United States of Venezuela. Proceedings. Paris 1899. XI. 2337.

*(288) La Fontaine. 394.- Moore. 4704.- La Fontaine. 478, 505, 506, 394.

*(289) La Fontaine. 93.- Martens. N. R. G. 2 s. III. 486.

*(290) Clercq. XII. 489; XX. 231.

*(291) Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago, 1897. Documentos. 341.

*(292) La Fontaine. 411, 509.- R. g. 1899. 46.

*(293) Martens N. R. IV. 568; V. 328.

*(294) Recopilaciyn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeas. Santiago. 1894. II. 82.- House of representatives. 55 congeg, 2 session, exec. doc. n°1: papers relating of the foreign relations of the United States. Washington. 1898. 50.- Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 83.

*(295) Moore. 1591.

*(296) Martens. R. VI. 560; N. R. XVI. 624.- Moore. 4694, 4711, 4785 .- Martens. N. R. G. 2 s. XVI. 730; XXIII. 48.- R. g. 1899. 64.

*(297) Martens. N. R. G. 2 s. I. 5.- Moore. 1357.- Rodriguez. La comision mixta de reclamaciones mexicanas y americanas, establecida conforme el tratado de 4 Julio 1868 entre Mexico y los Estados Unidos. Historia de sus trabajos y procedimientos en exposicion metodica de los principios establecidos, casus decisiones.- Comision mixta de reclamaciones de Mexico y los Estados Unidos. Reclam. Num 493: T. Amat y I. S. Alemany contra Mexico. 1876.

*(298) Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros desde el reinado de doca Isabel II. Madrid IV. 273.- Synopsis of the work of the United States and Spanish commission. Report by Collett, secr et of the commission. Washington. 1883.

*(299) Moore. 1357.

*(300) Moore. 2187.

*(301) Moore. 1358.

*(302) Proceedings of the mixed commission under the convention of April 25, 1866, between the United States and Venezuela. Washington. 1889. 30.- Report by Mr. Springer, from the Committee of Foreign Affairs в Reports of Committees of the House of representatives, 44 congress. 1 session, report n° 787, стр. 2, 3, 15, 16, 18.- Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. I. 34.- United States and Ve-

nezuelan claims commission. 1889-1890. Opinions delivered by the commissioners in the principal cases. Washington 1890 9-25.- Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 74, 89 - Moore. 1660-1663, 1689; сравнительную таблицу решений обеих комиссий см. у Moore на стр. 1692.

*(303) Moore. 4694, 4696, 1397-1410.

*(304) Mignonac. De l'autorité de la chose jugée en matière de sentence arbitrale. R. g. 1898. 624-626.- Изложение этих двух дел см. у Moore. 1324-1348; ср. также Montluc. Arbitrage entre les États-Unis d'Amérique et les États-Unis de Mexique. Double requête en révision. R. d. 1877. 420-422.- Claim of Benjamin Weil. Award by the Umpire of the United States and Mexican claims commission. Motion for rehearing, showing the fraudulent character of the claim, and declaration of the Umpire in regard to it. An appeal to the sentiments of Justice and Equity of the United States. Translation by J. Carlos Mexia, mexican secretary of said commission. Mexico. 1877.

*(305) Martens. N. R. G. 2 s. XI. 798; XIII. 589 - Moore. 1749, 1757, 1793-1794, 1800-1801, 1804.

*(306) Moore. 694, 3928.- Gessner. De la réforme du droit maritime de la guerre. R. d. 1875. 245.

*(307) Компромисс предоставлял третейскому судье pieni poteri di fare, eseguire ed ordinare, senza verun limite, quando potesse, a suo giudizio, essere necessario per far conseguire, in modo giusto ed equo, i fini e gli scopi che il protocollo stesso si proponeva di assicurare .

*(308) Trattati e convencioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. XIII. 348; XV. 9.- Atti parlamentarii. Legislatura XVI. Prima sessione. Camera dei deputati. Documenti diplomatici n° 15, Reclami di italiani in Colombia. Roma. 1886.- См. две работы, написанные по поручению Колумбии: Pierantoni. La nullité d'un arbitrage international. R. d. 1898. 459. (на ит. языке: Voto per la verita sopra la sentenza arbitrale 2 Marzo 1897 pronunciata dal Presidente degli Stati Uniti d'America. Caserta. 1897) и Bureau. Le conflit italo-colombien (affaire Cerruti). Paris. 1897. 1-14 и 90-96 (на исп. языке: El conflicto italo colombiano, la condiciyn de los extranjeros en derecho internacional público y las lagunas del procedimiento de arbitraje internacional. Paris. 1899.)

- В защиту Италии написана статья Catellani. *La vertenza Cerruti*. *Rivista di diritto internazionale*. 1899. luglio - agosto. 319- Ср. также Darras. *De certains dangers de l'arbitrage international*. *Affaire Cerruti entre la Colombie et l'Italie*. R. g. 1899. 544, 548.

*(309) Goldschmidt. *Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux présentés à l'Institut de droit international*. (Session de Genève. 1874). R. d. 1874. 451.

*(310) Lisboa. *Revision des sentences arbitrales*. R. d. 1902. 62-65.

*(311) Rolin Jaequemyns. *Quelques notes sur la phase nouvelle du différend Anglo-Américain*. R. d. 1872. 139.- Corsi. *Arbitrati internazionali*. Pisa. 1893. 222-Мйрignhac. *Traité de l'arbitrage international*. Paris. 1895. 329, 373, 441, 424.

*(312) Несогласимостью юридической и практической точек зрения объясняются прения на Гаагской конференции между теми делегатами, которые высказывались за признание принципа ревизии дела тем же судом, который постановил первоначальное решение, и теми делегатами, которые стояли за признание принципа безапелляционности третейского решения, предоставляя сторонам в каждом отдельном случае условливаться о пересмотре поручаемого третейскому суду спора. См. прения в комитете третьей комиссии на заседаниях 23 и 30 июня и в третьей комиссии конференции на заседании 17 июля. *Conférence internationale de paix (procès-verbaux)*. La Haye. 1899, IV. 139-140, 148, 154-156, 158-161, 38-40.

*(313) Meier. *Die Privatschiedsrichter und die öffentlichen Dikteten Athens, sowie die Austrdgalgerichte in den griechischen Staaten des Alterthums*. Halle. 1846. 41.- Pierantoni. *Gli arbitrati internazionali*. Napoli. 1872. 65.- Paretti. *Degli arbitrati internazionali*. Torino. 1875. 14.- Sonne. *De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas*. Gottinguae. 1888. 25-26, 48.- Berard. *De arbitrio inter liberos Graecorum civitates*. Lutetiae Parisiorum. 1894. 24, 17, 74.- Мйрignhac. *Traité de l'arbitrage international*. Paris. 1895. 21.- Langlade. *De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne*. Toulouse. 1899. 27.

*(314) См. Scala. *Die Staatsverträge des Alterthums*. Erster Theil. Leipzig. 1898. 68, 81. Текст этого договора следующий: 1) дрлб дЭ мЮ ЭоЭуфщ ЭрйцЭсейн ЭрЯ

рзмпнЮ мЮфе ЛбхедбймннЯпхт хбЯ фпэт охммьчпхт Эр' _жзнбЯпхт хбЯ фпэт охммьчпхт мЮфе _жзнбЯпхт хбЯ фпэт охммьчпхт ЭрЯ ЛбхедбймннЯпхт хбЯ фпэт охммьчпхт, мЮфе фЭчнт мЮфе мзчбнт мздемайЪ ЭЪн дЭ фй дйбцпспн Ю рсьт бллЮлпхт, дйхбЯщ чсЮужщн хбЯ ьсхпйт, хбж ьфй бн охнжюнфбй. 2) бЯ дЭ фйней фбн рплЯщн еЯз ЫмцЯлпгб, Ю фЪн Энфьт Ю фЪн ехфьт РеллрпннЪуц, бЯ-фе ресЯ псщн бЯфе ресЯ Ыллпх фйньт, дйбхсйжЮмен. бЯ дЭ фйт фюн охммьчщн рьлит рьлй ЭсЯжпй, Эт рьлйн ЭлжЮн, Ын фйнб юбн бмцпЯн фбЯт рплЯеууй дпхЯпй.

*(315) Egger. *Études historiques sur les traités publics chez les Grecs et chez les Romains*. Paris. 1866. 82.

*(316) Martens. N. R. G. XVI. 2 p. 34.- *La question des couvents d'indes*. R. d. 1883. 443.- Jooris. *La question des couvents d'indes*. R. d. 1884. 5.- Prince Bibesco. *Question des Saints Lieux. Les biens conventuelles ou couvents d'indes. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques*. 1893. juin. 831; ср. русский перевод этой статьи в *Хр. Чтении*. 1894. вып. 2, март - апрель. 381.

*(317) *Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras*. Santiago. 1894. II. 167, 255.

*(318) *Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati*. Roma. 1899. XIV. 139.

*(319) *Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1897*. Santiago. 1898. 98.

*(320) *Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras*. Santiago. 1894. I. 227.- Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491.- *Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896*. Santiago. 1897. Documentos. 5.

*(321) Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 675, XVIII. 553.- *La Fontaine*. 335.

*(322) *Archives diplomatiques*. 1892. 2 série. XLIII. 243.

*(323) *Rapport du département fédéral des affaires étrangères*. 1891. 30.- Moore 5041.

*(324) La Fontaine. 478, 505, 506.- R. g. 1895. 565.- Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 167.

*(325) Toro. 166.- Exposicion de los derechos del Paraguay en la cuestion de limites con Bolivia presentada al plenipotenciario boliviano por el plenipotenciario paraguayo D. Gregorio Benitez. Asuncion. 1895.

*(326) Toro. 89.

*(327) Clercq. VI. 163.

*(328) Clercq. VI. 197.- Martens. N. R. G. XVI. 1 p. 504.- Toro. 64.- Martens. N. R. G. XIX. 202.

*(329) R. g. 1898. 864.

*(330) Recopilaciyn de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. I. 6.

*(331) Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 701.

*(332) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 28, 30.

*(333) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 463.

*(334) Archives diplomatiques. 1876-1877, III. 31.- Martens. N. R. G. 2 s. VIII, 647; XXII. 302.

*(335) Martens. N. R. G. 2 s. VIII. 607, 622; XXII. 25, 377.

*(336) Martens. N. R. X. 420.

*(337) Castro. Nova collezgo de tratados celebrados entre a corxa de Portugal e as mais potencias. Lisboa. 1890. I. 153.- Toro. 84.

*(338) Toro. 86.- Colecciyn de tratados del Salvador 2-a edicion. San Salvador. 1896. 206, 119, 304, 414.- Martens. N. R. G. 2 s. IX. 751.- Toro. 94.- См. также нератификованный договор Франции и Сальвадора 2 января 1858 г. (ст. 33). (Tratados del Salvador. 110). В договоре мира 20 сентября 1829 г. между Перу и Колумбией содержится в статье 19, кроме специальной статьи о компромиссе, также соглашение о третейском суде на случай несогласия среди комиссаров в двух комиссиях, созванных в силу статей 6 и 10 договора для определения границ и для ликвидации долга Перу Колумбии. Martens. N. R. X. 26.

*(339) Martens. N. R. G. 2 s. VIII. 632; X. 629, 558; XIII. 606.- Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV, parte prima. Torino. 1896. 521.- Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 660; XVII. 3; XVIII. 663; XVII. 9; XVIII. 690, 767, 705, 708. 728, 860; XXII. 308, 507.- Cp. Norsa, I progressi dell'arbitrato internazionale nell'Italia. Torino. 1884. (Оттиск из Rassegna di diritto commerciale italiano e straniero).

*(340) Colecciyn de tratados del Salvador. San Salvador. 1896. 327.- Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 302; XVI. 600; XVII. 173; XXI. 62; XXII. 554.

*(341) Martens. N. R. G. 2 s. XVI. 759; XIII. 618; XVI. 836.

*(342) Toro. 67.- См. список статей о компромиссе, представленный Деканом Гаагской конференции. Conference internationale de la paix (procis verbaux). La Haye. 1899. IV. 192, 185, 192, 194.

*(343) Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 518.- Список декана. Conference internationale de la paix. La Haye. 1899. IV. 193.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 106; XXI. 603, 612, 607.

*(344) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577; XXIV. 136; XX. 864.- R. d. 1899. 93.

*(345) Toro. 108.

*(346) Memoria del ministerio de relaciones exteriores al congreso nacional. Managua. 1896. Documentos. 3.

*(347) Martens. N. R. G. 2 s. I. 651; III. 699; XVII. 628.- Мйморiал дипломатique. 1899. N 2.

*(348) Martens. N. R. G. 2 s. XII. D.- Cp. Engelhardt. La Conference de Bruxelles de 1890 et la traite maritime. R. d. 1890. 611.

*(349) Martens. N. R. G. 2 s. XIX. 289.

*(350) Martens. N. R. X. 26.- Toro. 82, 84, 86, 87.

*(351) Toro. 91.- Martens. N. K. G. 2 s. XII. 443.

*(352) Toro. 92.- Martens. N. K. G. 2 s. XIV. 215.- Toro. 99.

*(353) Martens. N. R. G. XIV. 7.- Toro. 79.- Martens. N. R. XIII. 28.- Toro. 80.- Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 16; XX. 864- Toro. 101.- Статья, аналогичная статье 21 договора 1848 года, включена Мексикой в договор 10 июля 1888 г. с Эквадором (ст. 10). Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 750.

*(354) Toro. 80, 87.- Martens. N. R. G. 2 s. III, 477.- Toro. 103-Martens. N. R. G. XVIII. 457.- Toro. 105, 106.- Memoria del ministerio de relaciones exteriores al congreso nacional. Managua. 1896. Documentos. 3.

*(355) Toro.82, 84.

*(356) Toro. 83, 84, 87, 90.- Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 239.- Toro. 95.- Colecciyn de tratados del Salvador. 2-a edicion. San Salvador 1896. 366.- Toro. 97.- Martens N. R G. 2 s, XVIII. 206.- Toro. 99.- R. g. 1896. 602, 605, 604.- Toro. 99.- R. g. 1895. 553.- Toro. 97.

*(357) Toro. 61, 63.- Archives diplomatiques. 1870. 666; 1873. II. 628.- Martens. N. R. G. 2 s. II. 176; XI. 613; XV. 740; XXI. 587.

*(358) Toro. 66.- Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV, parte prima. Torino. 1896. 518, 520.

*(359) См. список статей, представленных Деканом Гаагской конференции. Confïrense internationale de la paix (procis-verbaux). La Haye. 1899. IV. 194- Archives diplomatiques. 1870. 676.- Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Vцlkerrechts Holtzendorff'a. 1889. IV. 54.- Martens. N. R. G. 2 s. II. 438.- Договор Франции и Эквадора 12 мая 1888 г., содержащий в статье 1 общую статью о компромиссе и не ратификованный Францией, см. у Clercq. XVIII. 46.

*(360) Toro. 64- Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros. Madrid. VIII. 211.- Список декана: Confïrense internationale de la paix. La Haye. 1899. IV. 184.- R. g. 1895. 336. 337.- Toro. 70.

*(361) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 591.

*(362) Tratados celebrados por la repъblica Argentina. Ruenos Aires. 1901. I. 402.- Memoria del ministro de relaciones estriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 5; Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 78.

*(363) Jurisprudence internationale. L'Union Postale. N 10. Verne. 1 octobre. 1877. 214; стороны в напечатанном здесь тексте решения обозначены буквами А и В; сторонами были Румыния и Швейцария. См. Казанский. Всеобщие административные союзы государств. Одесса. 1897. II. 343.- В унии о перевозке товаров по

железным дорогам было три случая третейских судов (см. Казанский III. 387); это были чисто временные суды и случайные, так как в тексте договора унии не содержится обязательства сторон обращаться к третейскому суду, и лишь при определении пределов компетенции Бюро унии указано, что Бюро может выступать третейским судьей по просьбе обеих сторон.

*(364) Martens N. R. G. 2 s. IX. 598; XIV. 298.- Дипломатические документы по данному вопросу см. в Archives diplomatiques. 1894. 2 s'rie. LI. 41.- Note a consulter sur l'obligation de soumettre a un arbitrage international la solution des difficult's qui se sont 'lev'ies au sujet de l'application aux alcools su'idois de la loi espagnole du 26 juin 1888 mise en rapport avec le trait' de commerce (1883-1887) existant entre l'Espagne et les Royaumes-Unis de Su'ide et Norvige. Lausanne. 1888.

*(365) Chronique des faits internationaux. R. g. 1894. 81, 279.

*(366) Berney. L'arbitrage international dans le diff'rend entre Suisse et l'Italie au sujet du d'cret du 8 novembre, prescrivant le paiement des droits de douane en monnaie m'tallique. R. d. 1894. 205.- M'irignhac. Trait' de l'arbitrage international. Paris. 1895. 203.- Calvo. Le droit international. Paris. 1896. 5 'd. VI. 366.

*(367) статья 14 была составлена в следующей форме: Les Hautes parties contractantes conviennent de r'soudre le cas 'ch'ant par voie d'arbitrage les questions concernant l'interpretation et l'application du pr'sent trait', qui ne pourraient pas 'tre r'gl'ies a la satisfaction commune par la voie directe d'une n'gociation diplomatique . Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 860.

*(368) Martens. N. R. X. 420; N. R. G. 2 s. III. 476.

*(369) Procis-verbal de la session de G'neve. R. d. 1874. 589.

*(370) Boundaries of British Guyana and Venezuela. Washington. 1888. (Executive Documents of the Senate of the United States. 50 congress, 1 session, ex. doc. n° 226) стр. 80.- Correspondence between the Venezuelan government and H. B. M-'s government about the question of the frontier (divided into three parts). Caracas. 1887.- La cuestiyn de l'mites de la Guyana Estado de la cuestiyn en 19 de Marzo de 1890. Paris. 1890.- Seijas. El derecho internacional venezolano. L'mites britanicos de Guyana. Caracas. 1888.- Rojas. Memorandum del ministerio de relaciones exteriores

acerca de la nota de lord Salisbury al Senor Olney, fechada a 26 de noviembre de 1895 y relativa a la cuestiyn de los limites de Venezuela con la Guyana britбnica. Caracas. 1896.- United States Commission on boundary between Venezuela and British Guiana. 9 томов. 1896-1897. Washington (т. 1-4), London (т. 5 и 6), Atlanta (т. 7-9). См. т. I. Report of the commission (от 27 февраля 1892 г.). стр. 7-22 и Appendix. стр. 23-33; см. также т. V. Correspondance respecting the question of the boundary of British Guiana, стр. 1 сл. В 1-4 томах, кроме отчета комиссии, помещены доклады профессоров Джемсона, Бурра, в 5-6 томах напечатаны документы, представленные Англией, в 7-9 томах - документы, представленные Венесуэлой, здесь же в 5-9 томах находится дипломатическая переписка сторон.- См. также Executive Documents of the senate of the United States. 55 congress, 2 session, ex. doc. n° 91.- Historia oficial de la discusion entre Venezuela i la Gran Bretaca sobre sus limites en la Guyana. Nueva-Iork. 1896.- Martens N. R. G. 2 s. XXIII. 316.- См. также. Barclay. La doctrine de Monroe et le Вйнйзуйла. R. d 1896. 519.- Pariset. Historique sommaire du conflit anglovйнйзуйlien en Guyane. Paris 1898.- Froidevaux. Les rapports амйricains sur le contestй anglo-вйнйзуелиen. (Йxtrait de la Revue des questions historiques, avril 1899) Paris. 1899.- Burr. The search for the Venezuela - Guiana Boundary. The American Historical Review 1899. apr. 470.

*(371) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 677; N. R. G. XIV. 7; N. R. G. 2 s. XXII. 63.

*(372) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 206.

*(373) La Paix par le Droit. 1902. 313.

*(374) Toro. 99-Recopilaciyn de tratados celebrados entre la repбblica de Chile y las potencias extranjerasy. Santiago. 1894. I. 6.- Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 239.

*(375) В договоре 1887 года был установлен на испанском языке алфавитный список держав, предназначаемых сторонами в третейские судьи.- Toro. 97.- Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 206.

*(376) Toro. Notas sobre arbitrage internacional en las repбlicas latino-americanasy. Santiago. 1898. 181.

*(377) Martens. N. R. G. 2 s. XII. 443; XIV. 215.

*(378) Martens. N. R. G. 2 s. VIII. 607, 622, 632; XIV. 3; XVII. 9; XXII. 463; XXI. 603, 612.- R. d. 1899. 93.

*(379) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577.

*(380) Toro. 87.- Martens. N. R. G. 2 s. XVIII, 577; XXI. 97, 612.

*(381) Martens. N. R. G. 2 s. XX. 864.

*(382) Martens. N. R. G. 2 s. VIII 607, 622; XVIII. 690; VIII. 632.- R. d. 1899. 63.

*(383) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577.

*(384) Toro. 83, 87.

*(385) Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 324.- R. g. 1898. 868.

*(386) См. разбор договора у Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 9; эта статья издана также особой брошюрой. Turin. 1899; в случаях, указанных в договоре, предлагал допускать пересмотр Корси, см. его *Arbitrati internazionali*. Pisa. 1893. 175, 219, и его *Projet de règlement pour les arbitrages internationaux*. Turin. 1895, проект, представленный им Брюссельской сессии 1895 года общества мира *Association pour la réforme et la codification du droit des gens* и напечатанный также в R. g. 1896. 40.- Разбор договора см. также в (Delpech) *Chronique des faits internationaux*. R. g. 1898. 868.

*(387) Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international. Paris 1892. 200.- Moore. 2112.

*(388) Moore. 964, 983.- Разбор проекта см. у Pillet. *Chronique des faits internationaux: États-Unis d'Amérique et Grande Bretagne*, R. g. 1897. 418.

*(389) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 549.

*(390) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 549.

*(391) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 479.- Аналогичные договоры были заключены Колумбией с Сальвадором 24 декабря 1880 г. и Сальвадором с Сан-Доминго 3 июля 1882 г. и с Уругваем 7 февраля

ля 1883 года. См. Colecciyn de tratados del Salvador. 2 ed. San Salvador. 1896. 47, 318, 340.

*(392) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 480, 519, 520.

*(393) Toro. 28.

*(394) Эта теория исходит из тех же соображений, из которых исходил Лейбниц, делая в одном своем частном письме замечания о проекте аббата Сен-Пьера: Я просмотрел,- писал он 4 июня 1712 г.,- проект г. Сен-Пьера о водворении вечного мира в Европе. Я вспомнил о надписи над воротами кладбища: *perpetua*; ибо мертвые не ведут войн; но живые держатся другого взгляда, и наиболее могущественные из них не уважают нисколько решений судов . *Leibnitii. Epistolae ad diversos. Volumen III. Lipsiae 1738. 327. (Lettre a M. Grimarest).*

*(395) Trendelenburg. *Лькен im Vцlkerrecht. Leipzig. 1870.21.- Holtzendorff. Die Idee des ewigen Vцlkerfriedens. Sammlung gemeinverstдndlicher wissenschaftlicher Vortrdge herausgegeben von Virchow und Holtzendorff. Heft 403-404. Berlin. 1882. 40.- Heffter. Das europдische Vцlkerrecht der Gegenwart. 8 Ausgabe bearbeitet von Geffcken. Berlin. 1888 прим. 3 к § 109; Geffcken. R. d. 1890. 522-Льдер. Die Ersetzung des Krieges durch Schiedsgerichte insbesondere. Handbuch des Vцlkerrechts Holtzendorff'a. IV. 214.- Кроме того, Goldschmidt. *Projet de rйglement pour tribunaux arbitraux. R. d. 1874. 423.- Delbrъck. Zukunftkrieg und Zukunftfriede. Preussische Jahrbъcher. 1899 mai. 219-Stengel. Der ewige Friede. Mъnchen. 1899. 20.- См. также замечания Лоримера в статье Balch'a. International courts of arbitration. The Law Magazine and Review. 1874. november. 1040 и замечания Лоренса: Lawrence. Essays on some disputed questions in modern international law. Cambridge. 1884. Essay VI: the evolution of peace. 250.- Rolin Jaequemyns. L'arbitrage comme moyen d'accommoder des diffйrends entre nations. Bulletin de l'Acadъmie de Belgique. 1883. 3-e sйrie. V. 651-654.**

*(396) Pierantoni. *Storia del diritto internazionale nel secolo XIX. Napoli. 1876. 538.- Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. XIX. 167-170.- Ballerini. Il problema della pace perpetua. Ricerche e voti intorno al diritto*

internazionale. Torino. 1885. Capo III. 150-168.- Descamps. Essai sur l'organisation d'arbitrage international. R. d. 1896. 32.

*(397) Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892. 503. Подобного же взгляда держится и Дежарден: политические споры разрешимы точно так же, как и юридические. В самом деле, где найти основания для различения тех и других? Все зависит от обстоятельств, которые придают спору политический характер, а не от внутренней природы спора. Даже часто это зависит от правительств, которые могут не дать спору обостриться, своевременно поручив его на решение третейского суда. Desjardins. L'arbitrage international. Paris. 1892. 15.

*(398) Мйрignnac. Traitй de l'arbitrage international. Paris. 1895. 187. См. также Langlade. De la clause compromissoire et des traitйs d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899. 169.

*(399) Westlake. International arbitration. International Journal of Ethics. vol. IX. 1896. October. 13.

*(400) Moynier. Йtude sur la convention du Genйve. Paris. 1870. 300; R. d. 1872. 328.- Waxel. L'armйe d'invasion et la population. Leurs rapports pendant la guerre йtudiйs au point de vue de droit de gens. Leipzig. 1874. 78.- Twiss. Collisions at sea: a scheme of international tribunals. The Law Magazine and Review. 1878. november. 10. Ср. предложение Marcus'a по этому же предмету: R. d. 1879. 441.

*(401) Feraud-Giraud. Des traitйs d'arbitrage гйнйral et permanent. R. d. 1897. 334, 357-364. См. также Alvarez. La thйorie de l'arbitrage permanent. R. g. 1898. 440.

*(402) Nys. Les origines du droit international. Bruxelles. 1894. XVII: les irйnistes. 398.- Nys. Йtudes de droit international et de droit politique. Bruxelles. 1896. Deux irйnistes au XVII siacle: Йmeric Crucй et Ernest de Hesse Rheinfels. 314.- Ср. Balch. Йmeric Crucй. Philadelphia. 1900. 63.- Grotius. Le droit de la guerre et de la paix (trad. par Courtin). Paris. 1687. I. 584.

*(403) Ср. Iellinek. Die Lehre von den Staatenverbindungen. Wien. 1882. 165.- Moynier. Les bureaux internationaux des unions universelles. Genйve. 1892. 7.- Descamps. Les offices internationaux et leur avenir. Bulletin de l'Acadйmie Royale des sciences, des lettres et de beaux-arts de Belgique. 3-me sйrie. XXVII. 1894. 700.- Re-

nault. Les unions internationales, les leurs avantages et leurs inconvenients. R. g. 1896. 16.- Казанский. Всеобщие административные союзы государств. Одесса. 1897. I. 172.

*(404) Field. *Projet d'un code international*. (trad. Albéric Rolin). Paris. 1881. § 532-538.

*(405) Mÿrignac. *Traitÿ de l'arbitrage international*. Paris. 1895. 469-475, 432-433, 441-444.

*(406) Langlade. *De la clause compromissoire et des traitÿs d'arbitrage permanent dans le droit international moderne*. Toulouse. 1899. 234-236.

*(407) Bluntschli. *Das moderne Völkerecht der civilisirten Staaten*. Nördlingen. 1872 введ. стр. 33 и прим. к § 489 кодекса.

*(408) Gondon. *Du droit public et du droit des gens ou principes d'association civile et politique suivis d'un projet de paix gÿnÿrale et perpetuelle*. Paris. 1807. том 3-й, стр. 1-2, 52, 56, 69, 157, 53, 185-187, 214, 227. См. в особенности главу 6, озаглавленную следующим образом: *De la perfection de la sociÿtÿ de peuple a peuple par l'institution d'un Gouvernement politique qui doit ÿtablir la paix gÿnÿrale et perpetuelle*.

*(409) Lorimer. *Proposition d'un congrÿs international, basÿ sur le principe de facto*. R. d. 1871. 10-11; *Le problime final du droit international*. R. d. 1877. 200-206; *The institutes of the law of nations*. Edinburg. 1884. II. 279-287.

*(410) Граф Камаровский. *О международном суде*. Москва. 1881.

*(411) Descamps. *Essai sur l'organisation de l'arbitrage international*. R. d 1896. 38.- Проект конференции напечатан в приложении к этой статье.

*(412) Подобную же мысль высказывал Пьерантони; см. его замечания о проектах федерации и его доказательства того положения, что единственно возможной формой юрисдикции среди современных суверенных и равноправных государств является третейская юрисдикция. Pierantoni. *Gli arbitrati internazionali*. Napoli. 1872. 52-53, 64.

*(413) Ballerini. *Il problema della pace perpetua. Ricerche e voti intorno al diritto internazionale*. Torino. 1885. 150.

*(414) Mÿrignhac. Traitÿ de l'arbitrage international. Paris. 1895. 426-429; La sixieme confÿrence interparlamentaire. La Paix par le Droit. 1896. 77-80.

*(415) На этот способ выбора как на наиболее пригодный для постоянного международного суда указывал Лапрадель. Lapradelle. La confÿrence de la Haye. R. g. 1899. 889.

*(416) В 1881 году Блен, государственный секретарь С. Штатов, разослал американским государствам приглашение созвать в Вашингтоне Панамериканскую конференцию, но его приглашение не имело успеха. См. Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV, 523.

*(417) Предполагалось созвать конференцию: For the purpose of discussing and recommending for a adoption to their respective Governements some plan of arbitration for the settlement of disagreements and disputs that may hereafter arise between them . Minutes of the International American Conference.- Actas de la Conferencia Internacional. Washington. 1890. (Это издание составляет 13 том сенатских исполнительных документов - The executive documents of the Senate of the United States - за 1 сессию 51 конгресса).

*(418) Minutes.- Actas. 107.

*(419) Проект Гендерсона не напечатан в официальных документах, он напечатан в статье Ромеро по тексту, сообщенному самим Гендерсоном в его письме к автору статьи от 14 февраля 1898 г. Romero. Ex-Senator Henderson and the arbitration projet of the Pan-American Conference. North American Review. 1898. April. 506.

*(420) Moore. 2113.

*(421) Обязательное обращение к суду устанавливается 2-й статьей, факультативное - 3-й и 4-й статьями; оговорка, установленная в 4-й статье относится лишь к 3-й статье, но не ко 2-й и 3-й статьям вместе. Неверно переведена 4-я статья у Prince. Le congris des trois Amÿriques 1889-1890. Paris, 1891, 253, именно: le seul cas exсертÿ des clauses des articles pÿcedents est celui qui... . Текст 4-й статьи проекта на испанском языке составлен в следующих выражениях: Se exсертÿan ñnicamente de la disposicion del artnculo que precede, aquellas cuestiones que, б juicio

exclusivo de alguna de las naciones interesadas en la contienda, comprometan su propia independencia .

*(422) Conferencia internacional americana. Dictámenes de las comisiones permanentes y debates б que dieron lugar. Ediciyn hecha bajo la direcciyn de la comisiyn Ejecutiva. Texto castellano. Washington, 1890, tomo II. 1003. Это издание на испанском языке отличается от вышеуказанного издания одновременно на английском и испанском языках тем, что в нем протоколы расположены не в хронологическом, а в предметном порядке и что речи делегатов и прения на конференции приведены не в сокращении и не в извлечениях, а в полном виде. Это издание, состоящее из двух томов, помещено в 17 и 18 томах исполнительных документов сената С. Штатов за 1 сессию 51 конгресса. См. также английское издание в 4 томах: International American Conference. Reports of Committees and discussions thereon. Engl. ed. Washington, 1890. Том 1 и 2 содержат протоколы, том 3- описание экскурсий делегатов конференции по С. Штатам, том 4 - историческое приложение.

*(423) Conferencia. 1007, 1012-1013; Minutes.- Actas. 699, 705.- Conferencia. 1072. Minutes.- Actas. 784.- Romero. The pan-american conference. North American Review; 1890. September. 354; october. 410-415.

*(424) Conferencia. 1013; Minutes.- Actas. 706.

*(425) Conferencia. 1047.- Представитель Уругвая не участвовал на апрельских заседаниях конференции; еще 13 марта он выехал из Вашингтона в Лондон. См. Minutes.- Actas. 281.

*(426) Conferencia. 1048-1055, 1066.

*(427) Minutes.- Actas. 788.

*(428) Conferencia. 1107; Minutes - Actas. 793.

*(429) Conferencia. 1116; Minutes.- Actas. 794.

*(430) Toro. 47.

*(431) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 206.- Toro. 101.

*(432) Pradier-Fodйрй. La question de l'arbitrage devant la confйrence internationale americaine de Washington. R. d. 1890. 546.- Rouard de Card. Les destinйes de

l'arbitrage international. Paris. 1892. 195.- Dreyfus. L'arbitrage international. Paris. 1892. 151.- Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892. 288.- Мйрignnac. Traitй de l'arbitrage international. Paris. 1895. 491, 210; см. также его La Confйrence internationale de la paix. Paris. 1900. 295.

*(433) Conferencia. 1133; Minutes.- Actas. 116.

*(434) Conferencia. 1148; Minutes.- Actas. 662.

*(435) В ноте указаны между прочим следующие пункты: de прйparer les voies a une discussion des questions se rapportant a la possibilitй de прйvenir les conflits armйs par les moyens pacifiques dont peut disposer la diplomatie internationale; acceptation, en principe, de l'usage des bons offices, de la мйdiation et de l'arbitrage facultatif pour les cas qui l'y pretent dans le but de прйvenir des conflits armйs entre les nations; entente au sujet de leur mode d'application et йtablissement d'une pratique uniforme dans leur emploi.

*(436) Confйrence internationale de la paix (procis-verbaux). La Haye. 1899. I. 16-18.- Это издание, состоящее из четырех томов, представляет собой официальные протоколы конференции и ее комиссий; не представляя собой стенографического отчета о заседаниях конференции эти протоколы передают большей частью лишь содержание произнесенных речей и происходивших прений. Они переизданы в собрании Martens'a. N. R. G. 2 s. XXV? под заглавием: Die Haager Friedenskonferenz. Verhandlungs - protocolle und Staatsvertrдge auf Grund der amtlichen Quellen.

*(437) Это отмечено в отчетах французской и американской делегаций. См. Rapport adressй au ministre des affaires йtrangires par la дйlegation franзaise. (Ministire des affaires йtrangires. Documents diplomatiques. Confйrence internationale de la paix 1899. Paris. 1900), стр. 28 и General report of the commission of the United States of America to the internacional conference at the Hague. (в приложении к книге Holls'a. The peace conference at the Hague. New-York. 1900), стр. 482.- Состав третьей комиссии см. в Confйrence. I. 23.

*(438) Confйrence. I. 86.

*(439) Проект русской делегации см. в Conference IV. 201-207, добавления к русскому проекту о посредничестве и третейском суде там же IV. 224.- См. Martens. International arbitration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899. november. 609, 607.

*(440) Планы английский, русский и американский см. в Conference. IV. 218, 222, 241.

*(441) Actes et documents relatifs au programme de la Conference de la paix publiés d'ordre du gouvernement нйерландais par Van Daehne van Varick. La Haye. 1899.

*(442) См. напр. A scheme for the establishment of international courts submitted by the London Committee of the International Peace crusade to the representatives of the powers at the Hague peace Conference. London. 1899.

*(443) Darby. International arbitration. Internationales tribunaux: a collection of the various schemes which have been propounded, and instances since 1815. London. 1899.

*(444) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 328.

*(445) Conference. IV. 212-216.

*(446) Conference. IV. 110.

*(447) Conference. IV. 114.

*(448) Conference. IV. 110-111, 114-115. Мотивы предложения Гоольса см. в его The peace conference at the Hague . New-Iork, 1900, 228.

*(449) Martens. International abritration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899, november. 615.

*(450) Holls. The peace confйrence at the Hague. New-Iork, 1900, 230.

*(451) Conference. IV. 173-176. Специально итальянская делегация стояла за принцип обязательного суда; в добавлениях графа Нигры к русскому проекту предлагалось обязательное обращение к суду для известных категорий споров (не определенных, впрочем, точно автором этих добавлений) и добровольное для всех остальных (ст. 1, 2 и 6 итальянского проекта). О роли итальянской делегации на Гаагской конференции в вопросе об обязательной юрисдикции см. Desjardins.

Nouvelles observations sur la conférence de la Haye. L'Italie et le principe de l'arbitrage obligatoire. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. 1900. t. 153. p. 169.

*(452) Conférence. IV. 64.

*(453) Conférence. IV. 64.

*(454) Martens. International arbitration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899, november. 616.

*(455) Holls. The peace conference at the Hague. New-York, 1900, 231.

*(456) Conférence. IV. 4.

*(457) Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague (в приложении к книге Гоольса). 524.

*(458) Изложение речей, произносившихся на этом заседании см. в Conférence. IV. 118-124; I. 120-121.- См. также Rapport adressé au ministre des affaires étrangères par la déléation française. 34-35: Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 246.

*(459) d'Estournelles de Constant. Les resultats de la conférence de la Haye. Temps. 4 novembre 1899.

*(460) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 171.

*(461) См. напр. заявление Цорна на заседании комитета 1 июля. Conférence. IV. 161.

*(462) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 245-246.

*(463) Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague (в приложении к книге Гоольса). 525.

*(464) Conférence. IV. 180, 191.

*(465) Conférence. IV. 125.

*(466) Conférence. IV. 170.

*(467) Conférence. IV. 24.

*(468) Conférence. IV. 188.

*(469) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 262-263. См. также Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the commission to the international conference at the Hague (в приложении к книге Гоольса) стр. 529-530.

*(470) Conference. IV. 150.

*(471) Conference. IV. 23-24.

*(472) Conference. IV. 189.

*(473) Conference. IV. 66, 69.

*(474) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 279.- Conference. I. 134.

*(475) Conference. IV. 198-200; I. 133.

*(476) Conference. IV. 87.

*(477) Conference. IV. 124.

*(478) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 527.

*(479) Conference. IV. 171.

*(480) Conference. IV. 171.

*(481) Conference. IV. 150. Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 259 и там же Report, of. Mr. White, Mr. Low. and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague. 527.

*(482) Conference. IV. 23.

*(483) Conference. IV. 188.

*(484) Conference. IV. 132.

*(485) Conference. IV. 183.

*(486) Conference. IV. 171.

*(487) Conference. IV. 27.

*(488) См. также возражения Мартенса против того, что правило, высказанное в 27-й статье Гаагского договора, представляет собой нарушение суверенитета спорящих и незаконное вмешательство в их дела. Martens. International arbitration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899, november. 619.

*(489) В своей работе Декан проводил ту мысль, что сущность нейтралитета состоит не в отрицательной, а в положительной стороне нейтралитета, именно не в неучастии нейтрального во враждебных действиях, а в содействии со стороны нейтрального восстановления мира между воюющими. См. Descamps. L'evolution de la neutralitй: le pacifйrat. Bulletins de l'Acadйmie Royale de Belgique. 1898. XXXV. 629-728, 925-993; эта работа издана отдельно: Le droit de la paix et de la guerre. Essai sur l'evolution de la neutralitй et sur la constitution du pacifйrat. Paris. 1898; наконец эта работа перепечатана вновь с незначительными добавлениями в R. g. 1900. 629-652, 705-731.

*(490) Confйrence. IV. 164, 167-170.- Rapport adressй au ministre des affaires йtrangйres par la dйlegation francaise. 36-38.

*(491) См. эту оговорку в Confйrence. IV. 63.

*(492) Confйrence IV. 79-76.- Rapport adressй au ministre des affaires йtrangйres par la dйlegation francaise. 40-43, 49-50.-Ср. также замечание Буржуа в его предисловии к книге Мериньяка (Mйrignhac. La confйrence internationale de la paix. Paris. 1900) стр. VII.- Вajer. L'article 27 de la convention de la Haye. Revue de droit public et de la science politique. 1901. 108.- Лапрадель защищает предложение французской делегации: Бюро, говорит он, действовало бы пунктуально и безлично; бесспорно напоминание державой дипломатическим путем есть более сильное напоминание, чем призыв секретаря Бюро; но в этом случае каждая держава действует изолированно и смотря по обстоятельствам. Надо думать, что из страха, из дружбы или еще более из благоразумия - чтобы избежать охлаждений и несогласий - государства никогда не будут пользоваться 27-й статьей; конференция боялась, что Бюро не будет услышано, а теперь государства, которым поручено призывать к третейскому суду, будут молчать. Lapradelle. La confйrence de la Haye. R. g. 1899. 816.

*(493) Confйrence. I. 93.- Low. The international conference of peace. North American Review. 1899, november. 636.- Holls. The results of the peace conference in their relation to the Monrol Doctrine. The American monthly Review of Review. 1899, november 659.- Holls. The peace conference at the Hague. New-Iork. 1900. 269; Gen-

eral report of the comission of the United States of America to the international conference at the Hague. 485; Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the american comission to the international conference at the Hague. 531.

*(494) Confйrence. IV. 172; I. 95, 203.

*(495) Holls. The peace conference at the Hague. New-Iork. 1900. 332.

*(496) Кроме указанных ранее работ ср. оценку Гаагского договора в следующих работах: Martens. La confйrence de la paix (trad. du russe par le comte de Sancй). Paris. 1900.- Граф Камаровский. Вопрос о посредничестве и третейском суде на Гаагской конференции. Русская Мысль 1900. I. 2 отд. стр. 77; Гаагская мирная конференция. Москва. 1902.- Raffalovich. La confйrence de la paix a la Haye. Sйances et travaux de l'Acadйmie des sciences morales et politiques. 1899. LII. 513.- Zorn. Die vцlkerrechtliche Ergebnisse der Haager Konferenz. Deutsche Rundschau. 1900. 122.- Stengel. Die Haager Friedenskonferenz und das Vцlkerrecht. Archiv fцr offentliches Recht. 1900. Band. XV. s. 171, 190; Die vцlkerrechtliche Ergebnisse der Haager Friedenskonferenz. Deutsche Juristen Zeitung, 1 August 1901. N 15. s. 339.- Bar. Die Haager Friedenskonferenz und die Errichtung einer internationalen Academie zur Ausgleichung von Streitigkeiten der Staaten. Hannover. 1900.- Lammach. Die Fortbildung des Vцlkerrechts durch die Haager Konferenz. Stuttgart. 1900.- Holland. Some lessons of the peace conference. Fortnightly Review. 1899. december. 944.- La confйrence de la Haye et ses rйsultats: opinions de M. M. Stoerk, Olivart, Despagnet, Mйrignhac, Brusa. R. g. 1899. 846-901.- Mйrignhac. La confйrence internationale de la paix. Revue politique et parlementaire. 1900. Juin. 681.- Desjardins. La confйrence de la Haye. Revue des deux Mondes. 1 Septembre 1899. 5-Dupuis. La Confйrence de la Haye. Annales des sciences politiques. 1900. 467, 610.

*(497) Появление известия о созвании конференции вызвало обширную литературу по вопросам о мире, третейской юрисдикции и другим предметам, указанных в программе конференции. См. граф Камаровский. Вопрос о сокращении современных вооружений. Русская Мысль . 1898. X. 2 отд. стр. 118.- Гессен. О вечном мире. Журнал Министерства юстиции . 1899. IV. 2 отд. стр. 145.- Roszkowski. Sur la confйrence du dйsarmement de la Haye. Lemberg. 1899.- Fried.

Was kann die Friedenskonferenz erreichen? Dresden. 1899.- Stein. Die Philosophie des Friedens. Ein Wort an die Friedenskonferenz im Haag. Deutsche Rundschau. 1899. Juli. 98.- Lawrence. The Tsar's rescript. International Journal of Ethics. 1899. jan. 137.- Ferguson. The international conference at the Hague. A plea for peace in social evolution. The Hague. 1899.- Pilet. R. g. 1899. 328.- R. g. 1899. 88.- Мйггignhac. Chronique internationale. Le dйsarmement. Le Тйййgramme. Toulouse. 6 nov. 1898.- Molinari. La confйrence de la Haye. Journal des йconomistes. 1899. mai. 161.- Besson. L'arbitrage international et la codification du droit des gens. Revue politique et parlementaire. 1898. Septembre. 465.- Catellani. Il programma della conferenza dell'Aja. Vita internazionale di Milano. 1899; La Conferenza dell'Aja. Atti del r. Istituto Veneto. vol. 58.- Fiore. L'Imperatore di Russia e la conferenza. Nuova Antologia. 1 marzo 1899. 167; The Czar of Russia and the peace conference. Chautauquan. 1899 june. 242; Consideraciones acerca de la nota del emperador de Rusia para la conferencia. Revista general de legislatiyn y jurisprudencia. 1899. 79.- Особенно много возражений программа конференции встречи в Германии. См. напр., Stoerk. Russlands Abrыstungsvorschlag und das Vцlkerrecht. Deutsche Juristen Zeitung. 1 Dezember 1898. 477.- Schdffle. Die Friedenskonferenz im Haag. Zeitschrift fыr gesamte Staatswissenschaft. 1899. LV. 705.- Bar. Die Friedensnote des Zar und die Mцglichkeit einer neuen Institution zur Sicherung des Friedens. Die Nation. 15 October 1898. N 3; Das Programm der diplomatischen Friedenskonferenz im Haag. Die Nation. 29 April 1899. N 31.- Boguslawsky. Der Abrыstungsvorschlag des Zaren. Deutsche Rundschau. 1898. November. 261.- Cp. Schlieff. Die Petersburger Kundgebungen und die Vцlkerrechtswissenschaft. Archiv fыr offentliches Recht. 1899. Band XIV. 260.- По вопросу об участии папы на конференции см. Goyau. La confйrence de la Haye et le Saint-Siыge. Revue des deux Mondes 1 аобыт 1899. 590.- Bompard. Le pape, les йtats et la confйrence de la Haye. R. g. 1900. 369.

*(498) См. Tableau des дйрфts des actes de ratification de conventions de la Confйrence communiquй par le ministre des affaires йtrangйres des Pays-Bas. Journal du droit international privй. 1900. 1089.

*(499) La Paix par le Droit. 1901. 162- В Готском Альманaxe за 1902 год в первый раз вслед за обычными сведениями напечатан список членов Постоянного суда. L'Almanach de Gotha pour 1902. 979.

*(500) La Paix par le Droit. 1898. 293. Arbitrage entre nations. 1899. 150.

*(501) См. письмо Делькассе от 8 августа барону Эстурнелю помещенное в статье Pic. Autour d'une sentence arbitrale. La Paix par le Droit. 1902. 26.- Mйmoire prйsentй par le gouvernement de la Rйpublique franзaise au sujet de l'affaire du Ser-gent-Malamine soumise a l'arbitrage de S. E. B-on Lambermont. Paris. 1901.

*(502) La Fontaine. 618-La Paix par le Droit. 1902. 277.

*(503) Les parties signataires considirent comme un dйvoir, dans le cas, ощ un conflit aigu menacerait d'йclater entre deux ou plusieurs d'entre elles, de rappeler a celles-ci que la Cour permanente leur est ouvйrte.

*(504) Cp. Niemeyer. Der Antrag der Burenstaaten im Haag und das Vцlkerrecht. Deutsche Juristen Zeitung, 1 October 1901. N 19. s. 417.

*(505) La Paix par le Droit. 1902. 311.

*(506) La Paix par le Droit. 1900. 235; 1902. 200.

*(507) Journal officiel. 30 avril 1902.

*(508) В 1896 году правительство Эквадора подняло вопрос о созвании вто-рой панамериканской конференции, но его предложение не получило осуществ-ления.

*(509) Segunda Conferencia Internacional Americana. Mйxico 1901-1902. Organizaciyn. de la Conferencia, proyectos, informes, dictбmenes, debates y resolu-ciones. Texto castellano. Mexico, 1901. 3, 4, 14. В этом издании на исп. языке про-токолы конференции расположены в предметном порядке.

*(510) Informe que la delegacion de Mйxico presenta a la segunda conferencia panamericana referente a lo que los Estados Unidos Mexicanos han hecho en obsequio de las recomendaciones de la primera conferencia reunida en Washington en 1889-1890. Mexico. 1901.- Report which the Mexican delegation submits to the second pan-american conference, on what the United Mexican States have performed following the

recommendations of the first conference assembled at Washington in 1889-90. City of Mexico. 1901.

*(511) Algunos datos sobre tratados de arbitraje y buenos oficios celebrados por las naciones americanas. Мѣxico. 1901.- Cp. Conference internationale de la paix. La Haye. 1899. I. 179-194.

*(512) Actas y Documentos de la segunda conferencia internacional pan-americana.- Second pan-american conference. Minutes and Documents. Mexico. 1902. 617. Это издание, напечатанное на исп. и англ. языках, содержит протоколы конференции, расположенные в хронологическом порядке.

*(513) Dictбmenes. 327, 328.

*(514) Actas.- Minutes. 181, 218, 500, 505-Dictбmenes. 315, 321.- См. также Informe que la delegaciyn de la Repбblica Argentina presenta a la segunda conferencia pan-americana. Report which the delegation of the Argentine republic submits to the second pan-american Conference. Mexico. 1901. 32.

*(515) Дальнейшие статьи американского договора (ст. 6-16 и ст. 18) составляют воспроизведение статей Гаагского договора о посредничестве и следственных комиссиях (ст. 2-14 Гаагского договора) с самыми незначительными редакционными изменениями; добавлено кроме того в отделе о следственных комиссиях, что следственная комиссия должна ограничиться исследованием вопросов факта и притом лишь чисто технической оценкой (ст. 17), и что образование следственной комиссии может иметь место в компромиссе о третейском суде в целях предварительного установления фактов, которые должны служить основой для третейского приговора (ст. 19).

*(516) Actas.- Minutes. 476, 861.- Соглашения, установленные на конференции между всеми державами, представленными на конференции, или некоторыми из них, напечатаны в издании: Segunda Conferencia internacional americana. Mexico 1901-1902. Recomendaciones, resoluciones, convenciones y tratados. Textos castellano, inglйs y francйs. Mexico. 1902.

*(517) Actas.- Minutes. 439, 448, 875.

*(518) Actas.- Minutes. 469.

*(519) Dictōmenes. 381, 339.

*(520) Dictōmenes. 331, 337.

*(521) Actas.- Minutes. 452, 464.- Dictōmenes. 342. 300.

*(522) Actas.- Minutes. 112.

*(523) Actas.- Minutes. 120, 122.

*(524) Actas.- Minutes. 550, 569, 573.- Dictōmenes. 295, 299.

*(525) Actas.- Minutes. 849.

*(526) Actas.- Minutes. 837.

*(527) Работа Мартини (Martini. Arbitrati internazionali. Enciclopedia giuridica italiana. Volume I, parte III. Milano. 1893. стр. 641-750), написано по плану, принятому Контуцци, и во многих своих частях является простой переделкой работы Контуцци.

*(528) Этот взгляд о необходимости при построении теорий для будущего считаться с условиями практической жизни повторен Руар де Каром в его работе *L'arbitrage international au XIX siècle*, перепечатанной в его сборнике *Études de droit international*. Paris. 1890.

*(529) Написанная по тому же плану работа Дрейфуса (Dreyfus. *L'arbitrage international*. Paris. 1892) представляет собой небрежно составленную компиляцию. В ней встречается немало ошибок: напр., в 1-й главе второй части (настоящее третейского суда) случаи третейского суда перепутаны со случаями посредничества и вмешательства, во 2-й главе в список временных третейских судов за время с 1794 г. по 1891 г. включены также статьи о компромиссе и случаи посредничества и т. д.

*(530) Работа Phylszenzidis. *L'arbitrage international et l'établissement d'un Empire grec*. Bruxelles. 1897, представленная для получения степени доктора, не имеет научного значения; после изложения учения о средствах решения международных споров, пересказа примеров третейских судов, статей о компромиссе, перечисления предложений в палатах, планов различных публицистов и т. д. излагается в 8-й главе четвертой части вопрос о желательности применения третейского суда к делам Греции. Из числа других работ на докторскую степень можно ука-

зять на две диссертации на голландском языке: именно Bloklang. Internationale arbitrage. Hage. 1875 и Zimmerman. Internationale arbitrage. Leyden. 1894.- См. также Barbault. Du tribunal international. Genive. 1872.